

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ

**МОСКОВСКИЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**MOSCOW
JOURNAL OF LINGUISTICS**

Том 5 _____ № 1

Москва

2001

ББК 81.0
М 81

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

С.И. Гиндин (главный редактор)
А.В. Дыбо
Г.Е. Крейдлин
М.А. Кронгауз
Е.В. Муравенко
В.И. Подлесская
С.А. Старостин
З.М.Шаляпина

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО ВЫПУСКА
М.А. Кронгауз (отв. редактор и составитель)
Д. Пайар
Н.Т. Валеева (отв. секретарь)

Адрес редакции:
125267, Москва, Миусская пл., 6, корп. 2.
Институт лингвистики, редакция МЛЖ
Тел.: 973-40-09

Зав. редакцией Н. Г. Семенова

© Авторы статей
© Московский лингвистический журнал, 2001
© Российский государственный гуманитарный университет, 2001
© В. В. Сурков, художник

МОСКОВСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
MOSCOW JOURNAL OF LINGUISTICS

Том 5 № 1

2001

тематический выпуск

**Глагольные префиксы и
префиксальные глаголы**

Составитель М. А. Кронгауз

К читателям возобновляемого журнала

Московский лингвистический журнал был основан Факультетом теоретической и прикладной лингвистики РГГУ в 1995 г. За первые два года было издано три тома, но затем, по ряду субъективных причин, темп был потерян и том 4 увидел свет лишь в 1998 г. Августовские финансовые события 1998 г., имевшие тяжелые последствия для всего российского книгоиздания, и вовсе прервали выпуск журнала.

Возобновление издания стало возможным благодаря конкурсу «Развитие материально-технической базы гуманитарных научных журналов», проведенному в 2000 г. Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). По итогам конкурса редакция *Московского лингвистического журнала* получила грант на приобретение необходимого оборудования. На этом оборудовании и подготовлен оригинал-макет лежащего перед Вами номера — первого по возобновлению журнала. Редакция журнала сердечно благодарит РГНФ за предоставленную помощь.

За годы, пролегшие между томами 4 и 5 нашего журнала, Факультет теоретической и прикладной лингвистики РГГУ успел стать Институтом лингвистики, а ряд членов редакционной коллегии (в том числе и главный редактор Н.В. Перцов) покинули РГГУ и, по разным причинам, отошли от работы в журнале. В настоящее время состав редакционной коллегии обновляется. Очевидно, претерпит определенные изменения и программа журнала, изложенная некогда в редакционном предисловии к тому 1. Но, поскольку данный номер является тематическим, изложение уточненной программы мы откладываем до следующего номера (Т. 5, № 2), который должен увидеть свет в конце 2001 г.

На первых порах предполагается периодичность два номера в год. Если возобновление журнала найдет отклик у лингвистической общественности и при благоприятных финансовых условиях, частота издания будет увеличена. Авторы, которые пожелают прислать в редакцию свои статьи для публикации в журнале, могут — до новых объявлений руководствоваться требованиями к подготовке оригиналов статей, которые были помещены в томе 3.

С. Гиндин

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателям возобновляемого журнала . . . . .</i>	4
<i>От редакции тематического выпуска . . . . .</i>	6
Из классических исследований: переводы	
<i>A. Богуславский (Польша) Глагольная префиксация в современном русском языке (главы II и VI, перевод с польского С. Майской) . . . . .</i>	7
Русские глагольные префиксы	
<i>E.B. Горелик Описание глагольной приставки у- . . . . .</i>	37
<i>Анна А. Зализняк Семантическая деривация в значении русской приставки у- . . . . .</i>	69
<i>M.A. Кронгауз Опыт семантического описания приставки над- . . . . .</i>	85
<i>B.A. Плунгян Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети . . . . .</i>	95
<i>Д.В. Якунина Приставка при-: построение семантической сети . . . . .</i>	125
Префиксальные глаголы: общие проблемы	
<i>B. Беляков (Франция) О комбинаторике глагольных приставок . . . . .</i>	161
<i>H.T. Валеева Пространственно-направительные приставочные модели в современном русском языке: фрагмент словаря . . . . .</i>	171
<i>K. Эно-Сахно (Франция) Некоторые наблюдения над префиксацией глаголов со значением ‘принимать пищу’ . . . . .</i>	201
Префиксация в языках мира	
<i>A.A. Виноградов (Украина) Семантические сценарии приставок как tertium comparationis их сопоставительного описания (на материале русских и венгерских глаголов) . . . . .</i>	207
<i>Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев Conveni, convici, convixi . . . . .</i>	233
<i>M.M. Ровинская К проблеме изучения глагольной префиксации в мертвых языках: эффект Вея–Схоневелда и латинские превербы . . . . .</i>	253
<i>Содержание предшествующих томов МЛЖ . . . . .</i>	264

От редакции тематического выпуска

Этот тематический выпуск Московского лингвистического журнала появился в результате деятельности международного проекта формально-го описания глагольных приставок в русском языке (под руководством М. А. Кронгауза, РГГУ и Д. Пайара, Пари-7). Это третья (вслед за сборником статей «Глагольная префиксация в русском языке».— М., 1997 и кни-гой «Русские приставки: многозначность и семантическое единство».— М., 2001), публикация исследовательских работ проекта. Как и первом слу-чае и проблематика, и состав авторов шире рамок проекта, поскольку об-щая задача таких публикаций состоит в том, чтобы учесть различные на-учные взгляды и по возможности полно охватить современные подходы к описанию глагольной префиксации, а также наметить новые перспектив-ные направления исследований.

В тематическом выпуске четыре раздела. В разделе «Русские глаголь-ные префиксы» представлены пять конкретных семантических описаний приставок: *над-* (М. А. Кронгауз), *под-* (В. А. Плунгян), *при-* (Д. В. Якуни-на) и *у-* (Е. В. Горелик, Анна А. Зализняк). В разделе «Префиксальные глаголы: общие проблемы» рассматривается более широкая проблемати-ка, связанная с комбинаторными возможностями приставок (В. Беляков) и способами выражения определенных значений. Пространственно-напра-вительным приставочным моделям посвящена статья Н. Т. Валеевой, со-поставлению приставочных парадигм глаголов *кушать* и *есть* — статья К. Эно-Сахно. В раздел «Префиксация в языках мира» включены статьи, исследующие префиксацию в венгерском (в сопоставлении с русским) и латинском языках (А. А. Виноградов; Анна А. Зализняк и А. Д. Шмелев; М. М. Ровинская). Наконец, в тематическом выпуске по традиции есть и раздел переводов наиболее актуальных и значительных работ в области префиксации. В него входят две главы из уже ставшей классической книги А. Богуславского *Prefiksacja czasownikowa we wstępnie określonym jazyku rosyjskim*, из-данной в Польше в 1963 году.

Мы благодарим за поддержку этого издания и проекта в целом Россий-ский государственный гуманитарный университет, университет Пари-7, международную организацию INTAS, Дом наук о человеке (Франция), CNRS (Франция) и Российской фонд фундаментальных исследований (РФФИ).

ИЗ КЛАССИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПЕРЕВОДЫ

A. Богуславский (Польша)
**Глагольная префиксация
в современном русском языке***

Глава II. Основные грамматические проблемы глагольной префиксации в русском языке

До настоящего времени в лингвистической литературе, посвященной проблемам глагольной префиксации в русском языке, встречались различные классификации приставочных глаголов. Так, например, выделялись: 1) глаголы с приставками, входящими в состав глаголов только несовершенного вида (например, *попрыгивать*, *припевать*), глаголы с приставками, входящими в состав глаголов только совершенного вида (например, индоативные глаголы) и глаголы с приставками, входящими в состав глаголов совершенного вида и соответствующих глаголов несовершенного вида¹; 2) глаголы с приставками, имеющими “видовое” значение (по-разному понимаемое различными учеными), и глаголы, в которых префиксы не имеют “видового” значения или имеют не только “видовое” значение, 3) приставочные глаголы различных “ступеней” деривации (“первой” и “третьей”, ср. *вытолкнуть* и *повыталкивать*)². Отмечался также тот факт, что приставки часто влияют на переходность глагола, и это позволяет противопоставить их приставкам в тех глаголах, где они не играют никакой роли с точки зрения переходности/непереходности³. Кроме того, предпринимались попытки разделить приставки на имеющие “грамматическое” и имеющие “лексическое” или “словообразовательное” значение, причем мнения, высказывавшиеся по этому вопросу, были крайне противоречивы⁴. С этой же проблемой связано различие вида в узком понимании этого термина, способа глагольного действия и других

* Перевод с польского II и VI глав из книги: Bogusławski A. *Prefiksacja czasownikowa we współczesnym języku rosyjskim*. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1963. S.22-32; 120-132.

А.Богуславский

префиксальных значений⁵. В качестве одного из решений грамматических проблем можно также рассматривать немногочисленные попытки объединения приставок в группы на основе близости их значений (осуществлявшиеся, однако, весьма непоследовательно и нестрого)⁶.

Однако в течение 19 и 20-го веков исследование глагольной префиксации (сводившееся, как правило, к разрозненным и поверхностным наблюдениям) оставалось в тени проблемы разбиения приставочных глаголов на “формы одного и того же глагола” и “разные глаголы”. В соответствии с тем, как эта проблема трактовалась в лингвистических дискуссиях, особенно в последние годы, ее можно сформулировать следующим образом: являются ли приставки всегда словообразовательным средством и, следовательно, принадлежат к сфере словообразования, или же лишь в некоторых случаях они являются словообразовательным средством, а в других — формообразующим (словоизменительным) и принадлежат к сфере формообразования (словоизменения). В связи с этим возникает необходимость устанавливать, в каких конкретно случаях глаголы содержат словообразовательные префиксы, а в каких — формообразующие.

Практически все ученые, занимавшиеся изучением русских глаголов, обращались к этой проблеме. Хотя выдвигаемые тезисы и способы аргументации были различны, они могут быть сведены к трем основным подходам. Согласно первому подходу приставки всегда принадлежат к сфере словообразования⁷, согласно второму — к сфере формообразования принадлежат только те приставки, с помощью которых образуются так называемые видовые пары в узком смысле этого термина (т.е. типа *делать/сделать*)⁸, наконец, согласно третьему подходу к сфере формообразования относятся префиксы определенных семантических типов: префиксы со значением “совершенности”, “детерминативным” значением (тип *посидеть*), “индоативным” (тип *заплакать*), “финитным” (тип *отишуметь*) и другими (впрочем, сторонники последней точки зрения были далеки от единодушия при решении более частных проблем)⁹.

Рассмотренные выше классификации имеют непосредственное отношение к проблеме грамматических классов и типов семем, реализующихся в глагольных приставочных компонентах. Исходя из этого и будет строиться наше описание глагольной префиксации, представляющее собой, по сути, классификацию. Следовательно, в первую очередь необходимо разъяснить принципы, лежащие в ее основе, что также позволит сравнить ее с уже известными классификациями.

Поскольку речь идет о классификации единиц, связанных тождественными или частично тождественными отношениями зависимости с други-

ми единицами в тексте, мы должны в первую очередь ответить на следующий вопрос: на основе каких текстов должен проводиться грамматический анализ? Ответ на него вытекает из принятых нами положений.

Во-первых, если мы признаем, что предметом нашего рассмотрения является речь как универсальный способ коммуникации, то мы должны не просто констатировать конкретные, зафиксированные в ней факты, а стараться извлечь заложенные в ней ресурсы для реализации максимального количества возможностей. Предположение о существовании таких ресурсов может быть подтверждено тем фактом, что в речи появлялись и появляются абсолютно новые комбинации уже употреблявшихся ранее элементов.

Во-вторых, признавая, что объект нашего анализа составляют социально установленные отношения, мы не можем признавать языковыми факты, не являющиеся социально установленными. Эмпирически подтверждается и не вызывает сомнений, что в своих высказываниях люди используют уже существующие элементы, а также их комбинации, руководствуясь прежде всего разнообразными коммуникативными потребностями, факторами психологического характера и т.д. Высказывания, описывающие одни и те же или аналогичные явления, зачастую сильно разнятся с точки зрения своих составных элементов. Существуют сочетания элементов, возникшие только вследствие того, что внимание было сфокусировано на определенных десигнатах, до этого остававшихся без внимания. Иногда также используются такие сочетания, которые не соотносятся ни с какими эмпирически засвидетельствованными десигнатами или даже вообще ни с какими десигнатами. Однако лингвистика не может заниматься решением проблемы существования или nonсуществования тех или иных десигнаторов.

Из вышесказанного следует, что тексты в том их виде, в каком они эмпирически засвидетельствованы в речи, не могут служить непосредственным материалом для грамматического анализа. Во-первых, из них должно быть изъято все то, что связано с pragматическими, психологическими и другими факторами, а во-вторых, эти тексты должны быть преобразованы для демонстрации всех возможностей, реализация которых зависит только от внешних факторов.

Для достижения этой цели грамматический анализ должен осуществляться на материале максимального количества максимальных текстов, сконструированных на основе практического знания данного языка, независимо от того, будут ли они реализованы (практическое решение этой задачи является отдельной проблемой).

Само собой разумеется, что в данном случае не может быть речи о реализации всех возможных сочетаний элементов, выделяемых в тексте. Это

А.Богуславский

противоречило бы предпосылке о существовании грамматических закономерностей, т.е. сочетаемостных правил, которые накладывают соответствующие ограничения.

Поэтому конструирование текстов должно осуществляться по аналогии с уже существующими текстами.

Использование такой аналогии можно представить в виде следующей схемы:

$$\begin{array}{ll} a + c & b + c \\ a + d & \underline{b + d} \end{array}$$

В этой схеме a, b, c, и d означают элементы, знак “+” — означает идентичное отношение, связывающее элементы во всех сочетаниях, знак “ ” — сконструированное сочетание. Пример:

$$\begin{array}{ll} \text{вы+ смотр(еть)} & \text{под+смотр(еть)} \\ \text{вы+ ниюх(ать)} & \underline{\text{под+ниюх(ать)}} \end{array}$$

Глагол *поднюхать*, по-видимому, не был никогда отмечен, однако ср.:

$$\begin{array}{ll} \text{от+лет(еть)} & \text{в + лет(еть)} \\ \text{от+марширов(ать)} & \underline{\text{в + марширов(ать)}} \end{array}$$

Глагол *вмаршировать* не является общеупотребительным и не был включен даже в академический *Словарь современного русского литературного языка*, в котором приведены такие редкие глаголы, как *завздыхать*, *отволноваться* и другие. Тем не менее, этот глагол был употреблен, что является лучшим доказательством правильности приведенной выше конструкции, ср.: “...Фашизм, который оглушительно *вмаршировал* в Германию...”, “Правда”, 1945, №151.

Пример отсутствия такого рода аналогии:

$$\begin{array}{ll} \text{нес(y) + Nom} & \text{ид(y) + Nom} \\ \text{нес(y) + Acc} & \end{array}$$

В этом примере отношение между *несу* и Nom отличается от отношения между *нес(y)* и Acc: об этом свидетельствует тот факт, что оба эти отношения могут сосуществовать в одном не сокращенном тексте с общим элементом *нес(y)*, ср.: *я несу кошку* и т.п. (текст: *я несу кошку и собачку*, в котором представлены два Acc, является эллипсисом текста ... *я несу кошку ... и ... я несу собачку...*).

Данный пример является иллюстрацией отношения исключения, а именно исключения сочетаемости *иду* и Acc.

В чем заключается суть конструирования текстов по аналогии с эмпирически засвидетельствованными текстами?

Такое конструирование основано либо на замене элементов, связанных в эмпирически засвидетельствованных текстах с другими элементами, на элементы, связанные такими же синтагматическими отношениями,

Глагольная префиксация...

как и исходные, либо на интерполяции (восстановлении) эмпирически засвидетельствованных текстов. Суть интерполяции заключается в замещении текстов, содержащих некоторую информацию в четко заданных контекстных и ситуационных условиях, другими текстами, содержащими точно такую же информацию, вместе с дополнительными компонентами, встречающимися в других текстах. Таким образом, речь идет об операции, с помощью которой должны быть установлены неполные высказывания (их неполнота не обязательно должна осознаваться), не противопоставленные в качестве отдельных и независимых единиц другим, полным, высказываниям таким же образом, как противопоставлены различные полные высказывания. Следовательно, неполные высказывания не образуют новых объектов семантического описания. Интерполяция имеет особую важность для грамматического описания: если окажется, что сочетание определенных элементов не зафиксировано только в неполных текстах, то в семантическом описании соответствующие элементы должны обладать такой грамматической характеристикой, которая бы утверждала принципиальную, языковую необходимость их сочетания.

Пример восстановления: исходный текст (эллипсис) — Продал; — восстановленный текст: *Он продал мне эту книгу* (но: *продал ... и перепропордал ...* — два разных текста).

Какие типы зависимостей можно выделить в полных текстах?

Обозначим через x, y, z и т.д. рассматриваемые семемы и их альтернаты.

Назовем ситуацию, когда x связан отношением зависимости с y , а $x+y$ связаны отношением зависимости с z , синтагматической перспективой x .

Если $(x + y) + z, (x + v) + m$, причем v не является альтернатой y , то x имеет различные синтагматические перспективы. Одна из них является собственной синтагматической перспективой x , а другие - вторичными (навязанными).

Вообще говоря, синтагматическая перспектива является вторичной, если y действительно невозможен без x , а отношение с z определяется скорее свойствами y , а не x ; на факт вхождения x во вторичную синтагматическую перспективу указывают следующие обстоятельства: то, что в отличие от иной синтагматической перспективы x обладает ограниченными возможностями сочетаемости с другими единицами; то, что $x+y$ являются составной частью некоторых альтернатив x ; то, что $x+y$ чередуются с такими κ (среди которых может быть x), которые обладают общими с z признаками. Так, например, вторичную синтагматическую перспективу для семантической единицы, реализованной в основе *войн-*, образует величина, реализованная как *-н-* в *военный* (ср. отсутствие зависимости с числом), для единицы *пришел поезд*

А.Богуславский

... — когда в ... когда пришел поезд ... (ср.: *Поезд пришел, когда ...*), для бел — -е- в белеть (ср.: *становиться*), для автобус — -щик- в автобусщик (ср.: *автобусщик-и : лиц-а : автобус-ы* и т.д.).

Зависимость *x* от *y* в собственной синтагматической перспективе *x* (а таковой признается только единственная синтагматическая перспектива *x*) назовем коннотацией *y* (у коннотирован *x-ом*)¹⁰.

Используя это понятие, можно выделить следующие наиболее общие и одновременно наиболее важные с точки зрения интересующего нас материала типы зависимости.

1. *x* - *y* с коннотацией *y* и коннотацией *x*. Этот тип зависимости назовем **взаимозависимостью**. Примеры: основы переходных глаголов — залоги; синтагмемы, реализованные в предлогах и падежных окончаниях, — основы существительных (и местоимений-существительных) вместе с зависимыми членами (местоимениями типа *тот, который, каждый, числами, прилагательными* и др.).

2. *x* - *y* с коннотацией *y*, который находится в собственной синтагматической перспективе, и без коннотации *x*. Такой тип зависимости назовем **детерминацией**. Пример: прилагательные (*x*) — основы существительных (*y*).

3. *x* - *y* с коннотацией *y*, который находится во вторичной синтагматической перспективе, и без коннотации *x*. Такой тип зависимости назовем **селекцией**. Примеры: подчинительные союзы (*x*) — так называемые придаточные предложения (*y*), суффиксы “agentis”, “actionis”, “loci” (*x*) — основы (*y*).

Рассмотрим теперь семантические единицы, находящие свое выражение в глагольных приставках, с точки зрения реализации различных типов зависимости.

В начале проанализируем следующие глаголы:

(Nom +) *воров(али)* (+ Acc + Gen)

(Nom +) *об-воров(али)* (+ Acc)

(Nom +) *до-воров(али)-сь* (+ Gen)

Какие типы зависимости представлены в сочетаниях *об-*, *до-+ся* и *-воров-*?

Взаимозависимость имела бы место в том случае, если бы отсутствие *об-* или *до-+ся* в *воров(али)* необходимо было рассматривать как #, т.е. если бы отсутствие являлось показателем некоторого содержания, противопоставленного *об-*, *до-+ся* и другим возможным элементам. В действительности же отсутствие значения “*об-*” и значения “*до-+ся*” при значении, выражаемом основой *-воров-*, не может быть представлено как какая-либо определенная характеристика *-воров-*; такое отсутствие проще всего считать реализацией самого значения “*-воров-*”. Следует подчеркнуть, что

Глагольная префиксация...

если бы был постулирован нулевой показатель, противопоставленный, например, *об-*, то на тех же основаниях мог бы быть постулирован нулевой показатель, противопоставленный, например, *до-+ся*. Такое одновременное противопоставление нулевого показателя столь различным семантическим единицам сделало бы его совершенно бессодержательным, т.е. привело бы к постулированию не нулевого элемента, а реального нуля. В конечном итоге такое решение описывало бы ситуацию, полностью совпадающую с той, которая на самом деле имеет место:

-воров-
-об-воров-
до-воров-ся

В этих глаголах представлено отношение селекции: семемы, реализованные в префиксах, коннотируют семему, реализованную в основе, последняя же их не коннотирует и находится во вторичной синтагматической перспективе (так как префиксы имеют значение, аналогичное значениям простых глагольных основ, что сказывается, в частности, и на специфическом оформлении глагольных зависимых).

Рассмотрим теперь такие глаголы, как *приоткрыть*, *призадуматься*, *переспросить*, *пересдать* (экзамен); *подгнить*, *подсыреть*.

Наряду с текстами, содержащими такие глаголы, существуют также тексты с соответствующими бесприставочными глаголами. Представлены ли в этих текстах какие-либо семемы, противопоставленные тем, которые реализуются в приставках? Ответ на этот вопрос будет отрицательным, поскольку глагол *открыть* и т.д. обозначает процесс, никак не характеризованный с той точки зрения, с которой его характеризует *при-* etc, и, кроме того, совпадающий с процессом, обозначаемым глаголом *приоткрыть* etc. Следовательно, на месте *при-* и вносимой им характеристики следует постулировать просто отсутствие какой-либо характеристики. Поэтому тексты ... *приоткрыл* ... и ... *открыл* ... (= *приоткрыл* — *при-*) являются одинаково полными текстами.

Более того, *приоткрыть* и т.д. входит ту же синтагматическую перспективу, что и *открыть* и не чередуется с более простыми единицами, схожими с *при-*. Следовательно, *при-* не создает для *открыть* вторичную синтагматическую перспективу. Отсюда можно сделать вывод, что в таких случаях имеет место детерминация, причем именно приставка коннотирует основу, а не наоборот.

Проанализируем теперь следующую оппозицию:

писа(л)
на-писа(л)

A.Богуславский

Несмотря на наличие внешнего сходства между этими глаголами и глаголами из приведенного выше примера, при ближайшем рассмотрении выявляется ряд существенных различий.

Различие глаголов *писал* и *написал* основано не на том, что в *писал* отсутствует определенная характеристика данного действия. Эти глаголы обозначают **различные ситуации**, связанные с одним и тем же процессом, причем ситуация, обозначаемая глаголом *написал*, не складывается из признаков ситуации, обозначаемой глаголом *писал*, и каких-либо дополнительных признаков (употребление в ряде случаев глагола *писал* для обозначения ситуации, которая обычно обозначается глаголом *написал* и т.п., напр. *это ты писал?*, объясняется тем, что такие тексты являются сокращенными и содержат ту же самую информацию, что и полные тексты типа *это ты писал и написал?*). В данном случае приставочный глагол обозначает конкретный, элементарный акт действия в полном его развитии (и потому предшествующий моменту речи), тогда как бесприставочный глагол обозначает само протекание незаконченного на данный момент действия. Все это находит свое отражение и в грамматических свойствах: бесприставочные глаголы не могут сочетаться с обстоятельствами времени, отвечающими на вопрос “как быстро” (ср. *написать за час*), а только с отвечающими на вопрос “как долго” (ср. *писал час*). В силу этого следует признать, что отсутствие *на-* в *писать* вносит определенное содержание и является, следовательно, нулевым префиксом.

Существование противопоставления “*на-* vs отсутствие *на-*” как двух реальных элементов находит свое подтверждение в существовании следующего типа эквивалентности:

пис-	обворов -ыва-
на-пис-	обворов -а-,

где отсутствие *на-* эквивалентно *-ыва-*, а *на-* эквивалентно *-а-*, и, следовательно, оба они являются эквивалентами материально выраженных и противопоставленных элементов, коннотируемых основой *обворов-*.

В силу этого *-пис:* *на-пис* соотносятся следующим образом:

- пис-
на-пис-

Поскольку *пис-* находится в данном случае в первичной синтагматической перспективе, то *на-* и *пис-* связаны отношением взаимозависимости.

Рассмотрим теперь типы зависимостей, реализованные в некоторых других префиксальных глаголах.

Одни исследователи противопоставляют префиксы типа *на-* в *написать* индоативным префиксам типа *за-* или финитным префиксам типа *от-* и др., другие же, наоборот, усматривают их сходство.

Глагольная префиксация...

В качестве примера возьмем следующие глаголы:

з^ву^ч-
за-з^ву^ч-

Отсутствие соответствующего глагола несовершенного вида для глагола *зазвучать* иногда считалось показателем того, что приставка *за-* выполняет функцию, аналогичную функции приставок типа *на-* в *написать*.

Необходимо, однако, принять во внимание существование таких пар, как *заговорить*: *заговаривать, отвести* : *от цветать* и т.п., в которых как раз и реализуется противопоставление типа “# : *на-*”, что делает невозможным проведение аналогии между *за-* и *на-*. Отсутствие же суффиксальных пар для *зазвучать* и т.п. может быть объяснено обычной дефектностью, причем не языкового, а речевого характера. Такая дефектность обусловлена внешними обстоятельствами: отсутствием коммуникативных потребностей, существованием конкурентных конструкций типа *начинать звучать*, а иногда техническими трудностями, возникающими при реализации соответствующих показателей (так, например, в русском языке, по-видимому вследствие отсутствия потребности, и тем более необходимости, реализации суффикса *-ива-* после суффикса *-нич-* возникло взаимное “неприятие” этих суффиксов. В результате употребление таких теоретически возможных производных, как, например, *завеликодушничивать* и др., на сегодняшний день практически исключено).

Кроме того, сравнение конструкций

(1) ...з ^в учал ...	(2) ... з ^в учал ...
... начал звучать ...	... зазвучал ...,

демонстрирует, что в (2) представлены два полных текста: в (1) мы имеем дело не с полным текстом и его сокращением, а с двумя полными текстами, а (2) устроено так же, как (1).

Сказанное позволяет сделать вывод, что имеет место ситуация

... з ^в учал ...	=	... x ...
... зазвучал ...		... ux ...

где *x* и *u* связаны отношением селекции.

Как можно заметить, противопоставление взаимозависимости и селекции в примерах, приведенных выше, совпадает с традиционным противопоставлением префиксов типа *на-* в *написать* и других приставок.

Перейдем к формам типа *попрыгать, посидеть, почитать* и т.п.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что *попрыгать* и *попрыгивать* и т.п. не соотносятся друг с другом так, как, например, *написать* и *писать* или *обворовать* и *обворовывать*; *попрыгать* не сочетается с конструкциями типа *за час*, не обозначает элементарный акт действия,

А.Богуславский

обозначаемого глаголом *попрыгивать*, наконец, возможен глагол, соотносящийся с *попрыгивать* так же, как *прыгать* : *прыгать*. В таких глаголах, как *попрыгивать*, не удается выделить отдельные элементы, соответствующие *по-* и *-ива-*. Оба эти комплекса в совокупности характеризуют процесс *прыг-* как многократно и регулярно прерываемое и возобновляемое действие.

Сопоставим теперь следующие высказывания:

<i>он будет писать письма час</i>	<i>он попишет письма час</i>
<i>он пишет письма (уже) час</i>	
<i>он писал письма (уже) час</i>	<i>он пописал письма час</i>

Достаточно очевидно, что, как и в случае глаголов *писать*:*написать*, глагол с приставкой *по-* и бесприставочный глагол обозначают **различные ситуации, связанные с одним и тем же процессом**, причем ситуация, обозначаемая глаголом *пописать*, не складывается из признаков ситуации, обозначаемой глаголом *писать*, и каких-либо дополнительных признаков: глагол *пописать* не обозначает длительное действие, в отличие от *писать*. Следует отметить также специфические грамматические свойства глагола без *по-*: он сочетается с наречиями типа *уже*. Отсутствию *по-* должно быть приписано определенное содержание, противопоставленное содержанию *по-*: оно обозначает развитие, длительность, протяженность действия, тогда как *по-* обозначает отдельную “порцию”, временной отрезок (незаконченного) действия.

Из этого можно сделать вывод, что в противопоставлении типа *писать* : *пописать* реализована оппозиция двух семем, одна из которых имеет нулевой показатель.

Как мы увидели, *по-* и глагольная основа находятся в отношении взаимозависимости (в данном случае синтагматическая перспектива является первичной), что позволяет объединить этот префикс с префиксами типа *на-*, хотя традиционно в отдельную группу выделялись только префиксы последнего типа.

Проведенное нами исследование свидетельствует, что приставки представляют семемы трех различных грамматических типов, которые выделяются на основе определенных выше типов синтагматической зависимости.

Этот факт уже сам по себе свидетельствует о том, что общая грамматическая классификация интересующего нас материала не может быть сведена к бинарному противопоставлению “словообразование — словоизменение”.

Даже в том случае, если мы объединим семемы, связанные отношениями селекции и детерминации, в одну группу и противопоставим им семемы, свя-

Глагольная префиксация...

занным отношением взаимозависимости, применение к этим группам терминов “словообразование” и “словоизменение” вызывало бы серьезные затруднения и могло бы стать причиной разного рода недоразумений.

Кажется вполне очевидным, что термин “словоизменение” больше подходит для обозначения семем, связанных отношением взаимозависимости, а термин “словообразование” — для обозначения остальных величин. Однако при таком употреблении каждый из этих терминов включал бы единицы, по-разному трактуемые различными учеными. Так, например, некоторые исследователи относят к “словоизменению” детерминативную приставку *по-*, а также приставки типа *на-* в *написать*, а к “словообразованию” — индоативные, финитные и другие приставки.

В существующей до сих пор лингвистической литературе противопоставление словообразования и словоизменения было связано с противопоставлением понятий слова и формы слова. Однако сами эти понятия не были достаточно четко сформулированы. В качестве критериев, позволяющих различить слово и форму слова, использовались прежде всего семантические критерии, которые в свою очередь определялись с помощью в высшей степени неоднозначных терминов. Наиболее важную роль при этом играло противопоставление “лексических” и “грамматических” значений. Если семантическое различие между двумя элементами признавалось “лексическим”, то утверждалось существование двух разных слов и, следовательно, словообразовательных, или деривационных, формантов, если же такое различие признавалось “грамматическим”, то речь шла о двух формах одного и того же слова и, соответственно, о словоизменительных окончаниях, суффиксах etc. Причем под “грамматичностью” значения понимался некий специфичный уровень “абстрактности”. К сожалению, никаких четких критериев для установления “лексического” и “грамматического” уровня абстракции выдвинуто не было.¹¹

В ходе дискуссий по проблеме “видовых” показателей и их соотношения с традиционными словоизменительными показателями (времени, лица и т.д.), а также формантов, не обладающих “чисто аспектуальным” значением, выдвигался тезис, что “видовые” показатели носят словообразовательный характер, несмотря на “грамматичность” их значений. Объяснялось это тем фактом, что такие слова, как *делать* и *сделать* образуют различные системы форм, или парадигмы, точно так же, как *нести* и *принести*¹².

К сожалению, отсутствие четкого определения терминов “парадигма” и “слово” вело к тому, что дискуссия теряла всякий смысл. Противники предположения о словообразовательном характере “вида” утверждали также, что *нести* и *принести* образуют две разные парадигмы, тогда как *при-*

А.Богуславский

нести и приносить - одну общую парадигму, поскольку обладают одним и тем же “лексическим значением”¹³. И те и другие говорили о “парадигме” (одной и той же или двух разных парадигмах), “лексическом значении” (одном и том же или различных) как о вещах само собой разумеющихся, однако каждый понимал эти термины по-своему.

Принимая во внимание упомянутые обстоятельства, необходимо признать, что использование терминов “словообразование” и “словоизменение” для описания выделенных типов семем не является целесообразным.

< ... >

Глава VI. О выделении префиксальных значений в лингвистической литературе

Общеизвестно, что приставкам свойственна омофония, т.е. одни и те же фонологические комплексы, функционирующие в качестве приставок, имеют более чем одно значение.

Проблема выявления всех значений “одних и тех же приставок” носит прежде всего практический характер и представляет особую важность для лексикографических исследований.

Установление инвентаря значений отдельных приставок не является целью настоящей работы. Такой инвентарь может быть создан в результате использования в лексикографической практике всего того, о чем шла речь в предыдущих главах. Способ его составления должен удовлетворять, как мне кажется, одному единственному условию: практическому удобству и целесообразности с точки зрения той лексикографической работы, в которой он будет использован (при этом следует подчеркнуть, что в существующих на сегодняшний момент словарных статьях, посвященных приставкам, это условие не соблюдается — об этом свидетельствуют царящие в них неупорядоченность и хаос).

Из всех проблем, связанных с многозначностью приставок, для нашего исследования основной интерес представляет проблема самого выделения данного набора значений, выражаемых фонологически идентичными приставочными показателями, т.е. связанных отношением омофонии.

Лингвистическая литература, посвященная этой проблематике, наглядно иллюстрирует существующие среди исследователей серьезные разногласия. Вместе с тем, значения, которые приписываются отдельным приставкам в настоящем исследовании, также в значительной степени отличаются от значений, приписываемых им в других работах.

В связи с этим мне представляется целесообразным более подробное изложение своей позиции по проблеме выделения приставочных значений, с использованием наиболее важных и показательных примеров.

Как уже говорилось, неадекватность семантических наблюдений (помимо ошибочного выделения значения приставки в неразложимых глаголах) может быть сведена к двум типам: 1) выделение слишком общих значений и 2) выделение слишком дробных значений.

Таким образом, все случаи неверного, по нашему мнению, выделения значений будут рассмотрены в двух соответствующих группах.

1. Субъективное объединение разных значений

Значительному числу значений, выделенных в настоящем описании, в других работах соответствуют значения, сформулированные в более общем виде, т.е. часто нескольким выделенным нами семантическим типам глаголов в других исследованиях соответствует один семантический тип, объединяющий все эти глаголы.

Для того чтобы признать, что все глаголы, причисляемые к таким общим типам, обладают действительно одним значением приставки, т.е. являются основой для выделения **одной** конвенциональной, языковой единицы, мы должны доказать, что отношения между более частными значениями, постулируемыми для более узких типов глаголов, и их показателями не являются конвенциональными. Это следует из проведенного нами выше общетеоретического исследования, посвященного проблеме установления значений (см. II главу). Однако никаких доказательств неконвенциональности частных значений исследователи не приводят.

Предлагаемые этими авторами обобщенные значения не соответствуют реальным соотношениям между приставочными и соответствующими бесприставочными глаголами или глаголами с другими приставками. Эти значения являются, по сути, разрозненными наборами ассоциаций, которые могут возникнуть при изучении недифференцированной массы глаголов, содержащих данный префикс (как с синхронной, так и исторической точки зрения). Они не позволяют выяснить, какое реальное значение приобретают глаголы русского языка при присоединении к ним той или иной приставки. Достаточно часто в них не учитывается различия в сочетаемостных свойствах глаголов и игнорируется существование разных типов эквивалентности или синонимии. Нередко остается без внимания дистрибутивный показатель многозначности, суть которого состоит в том, что в классе глаголов С есть некоторые глаголы С1, семантическое употребле-

A.Богуславский

ние которых в ряде случаев соответствует употреблению глаголов С2, а в ряде случаев — глаголов С3.

Вместе с тем, исследователи часто формулируют значения в столь общем виде, что они могут быть приписаны глаголам, содержащим **фонологически различные форманты**. Вследствие этого стираются различия между такими приставками, сочетающимися зачастую с одними и теми же основами Утверждаемое таким образом существование неправдоподобно большого количества синонимичных приставок противоречит тому факту, что глаголы с этими приставками употребляются совершенно по-разному.

Помимо этого, во многих работах авторы проявляют крайнюю непоследовательность и выделяют как чрезмерно обобщенные, так и излишне дробные значения, которые иногда действительно соответствуют отдельным типам глаголов, но в ряде случаев (об этом пойдет речь в следующем разделе) такие частные значения являются контекстно обусловленными вариантами одного реального значения. Нередки также примеры, когда в одном исследовании определенной приставке приписывается несколько значений, тогда как в других работах выделяется только одно, более общее значение той же самой приставки, в случае же другой приставки — наоборот и т.д.

При описании префиксальной семантики широко распространена практика приписывания приставкам значений, являющихся смесью разнородных понятий, таких как “полнота, исчерпанность” и “достижение результата, завершение”. Столь туманные значения наиболее ярко демонстрируют полную оторванность от конкретного языкового материала и невозможность их практического использования.

Ниже мы рассмотрим наиболее важные примеры такого рода обобщений.

Приставка *вы-*:

Грамматика 1952: “полнота, завершение и результативность”;

Словарь 1950: “законченность, завершенность действия или состояния”;

Ушаков 1935, Виноградов 1947, Словарь 1957: “полное завершение, законченность, исчерпанность действия”.

Эти значения приписываются большому числу глаголов, которые в настоящей работе отнесены к разным семантическим типам: глаголам с простым перфективным значением приставки, квалифициативным, транзитивным, а также глаголам типа *выложить чем-н.* и др. Их выделение обусловлено наличием существенных различий, которые не могут быть объяснены автоматическим (комбинаторным) влиянием контекста. Ср.:

стирать : выстирать = делать : сделать — прост. перф.;

Глагольная префиксация...

пачкать : запачкать (прост. перф.) : *выпачкать (пиджак)* — квалиф.;
душишить: надушишить (прост. перф.): *выдушишить (платок)* — квалиф.;
шутить над кем-н. : *вышутить кого-н.* = *смеяться : осмеять,*
писать : описать и т.п. — транз.

душить платок одеколоном : выдушишить одеколон “израсходовать”
класть ковры на что-н. : *положить ковры на что-н.* (прост. перф.) :
выложисть что-н. коврами и т.д.

В работе Ожегов 1953 в значении “исчерпанность действия, достижение чего-н.” (с примерами *выучить, выпросить*) и в работе Гвоздев 1958 в значении “полная исчерпанность действия” приводятся также (помимо рассмотренных выше) глаголы со значением приставки “добиться чего-л”, несмотря на наличие у этих глаголов прямого дополнения в Асс (ср. *просить кого-н. о чем-н. / выпросить что-н. батрачить* (неперех.)/*выбатрачить что-н. и т.п.), а также несмотря на различные классы основ, при которых эти значения реализуются.*

Приставка *за-*:

Грамматика 1952: “исчерпанность”;
Словарь 1950: “достижение результата”;
Словарь 1957: “достижение результата действия, состояния”;
Ахманова 1957: “доведение до определенной или крайней степени”.

Эти значения, как и в случае с приставкой *вы-*, относятся к большому числу глаголов, среди которых выделяются совершенно различные, не приводимые к общему знаменателю типы. Показательны в данном случае примеры из Словарь 1957: *заасфальтировать* (= *сделать* прост. перф.), *затвердить* (тип *записать*), *завоевать* (ср. *воевать* неперех.), *защемить* и др.

Приставка *из-*:

Ожегов 1953: “исчерпанность, полное проявление действия”;
Словарь 1957: “доведение действия до крайних пределов, исчерпанность, завершение действия”;
Гвоздев 1958: “завершение” и др.

Здесь можно высказать те же самые замечания, что и в предыдущих случаях. Ср., глаголы, приводимые в Гвоздев 1958: *испугать* (= *сделать* прост. перф.), *исхлопотать* (перех., ср. непереходность исходного глагола с управлением о + Loc, а также эквивалентность по отношению к *вы- в* глаголах типа *выпросить, выслужить* и параллелизм *из-/вы-хлопотать*)

A.Богуславский

Приставки *о-*, *об-*:

Грамматика 1952: “распространение на весь предмет, охват многих предметов”;

Ковалев 1940: “полнота (в единичности и во множестве)”;

Гвоздев 1958: “полный охват предмета”.

По всей вероятности, эти значения приписываются как транзитивным глаголам, так и глаголам типа *обносить сапоги* и *обкурить трубку*.

Но:

служить кому-н. : *обслужить кого-н.* (пример из Гвоздев 1958) — обще-транз.

шаркать по полу : *обшаркать пол*, *носить сапоги* : *обносить сапоги*;

стрелять из пулемета : *обстрелять п.*, *курить трубку* : *обкурить трубку*.

В действительности же двум последним типам глаголов соответствует не туманное определение “полный охват”, а вполне конкретное значение “сделать негодным” или “сделать годным”, реализующееся только в определенных, но при этом различных глаголах. Нет никаких оснований приписывать это значение не самому префиксальному элементу, а, например, глагольной основе.

Приставка *от-*:

В большинстве случаев при описании семантики приставки *от-* исследователи не проводят четкого разграничения ее реальных значений. Так, например, финитные, квалификативные, нормативные, нормативно-предурвативные, простые перфективные и другие глаголы объединены в Грамматика 1952 в один общий тип со значением “завершение и прекращение”. В работах Ушаков 1935 и Земская 1952 соответствующие значения трактуются как “оттенки” одного значения “законченность” (Ушаков, однако, отмечает возможность функционирования *от-* в качестве показателя “чистой совершенности”, т.е. простой перфективности, см. значение 9 в Ушаков 1935). В Ожегов 1953 вообще выделяются только два значения: “конец, прекращение, окончательное выполнение” и “удаление, устранение, движение в сторону”. Такая характеристика приставки *от-* полностью затеняет реальное соотношение между приставочным и исходным глаголами в каждом конкретном случае и подменяет ее значение расплывчатыми определениями.

К примеру, автор работы Гвоздев 1958 ставит в один ряд глаголы *отмыть*, *отмоить*, *отогреть*, *оттугать* и др., приписывая им префиксальное значение “завершение в связи с достижением результата, с большим

или меньшим оттенком отделения”. Возникает вопрос, является ли, например, “достижение результата” в глаголе *отмыть* простым достижением результата, на которое направлено действие “мыть”? Если это так, то тогда *отмыть* ничем не отличается от *умыть* или *вымыть*, что отнюдь не соответствует действительности. Если же речь идет о некоем специфическом результате, то в чем эта специфика заключается? В толковании Гвоздева она, по меньшей мере явно, никак не выражена. Ведь в выражении *отмыть руки* нельзя усматривать ни большего, ни меньшего “оттенка отделения”, если только серьезно относится к самому понятию “отделение”. В выражении же *волны отмыли столб* мы имеем дело с совершенно иной ситуацией: речь идет о перемещении, которое сокращенно можно назвать “отделением”; однако охарактеризовать его как “большее” или “меньшее” по сравнению с так называемым “отделением” в *отмыть руки* невозможно; в первом случае оно просто есть, а в случае с *отмыть руки* — отсутствует. В глаголе *отпугать* также представлена не обобщенная характеристика “достижение результата”, не какой-то “оттенок”, а вполне конкретное результативное значение “удаление”. А вот в глаголах *отмыть* (руки), *отогреть* и т.п. мы имеем дело с результативным значением без какого бы то ни было “оттенка отделения” и которое сокращенно можно назвать “реставрационным (восстановительным)”. Вместе с тем, описанные нами различия не могут быть объяснены свойствами самих глагольных основ, о чем лучше всего свидетельствуют глаголы *отмыть 1* и *отмыть 2* (ср. *отмыть что-н. от чего-н.* и *отмыть руки* в рассмотренных выше значениях).

Приставка *при-*:

Ушаков 1935: “полнота, исчерпанность, доведение до конечной, желательной цели”.

Судя по примерам, эта расплывчатое значение относится к абсолютно несопоставимым глаголам, таким как *приучить*, *приохотить*, *присудить*, *приневолить*, *приискать*, *придумать*, *приручить*, *притупиться*. Некоторые из этих глаголов вообще не являются семантически разложимыми (например *приучить*), а значения других не соответствуют процитированному выше определению (например, *придумать* не обозначает никакой “полноты” или “исчерпанности” ни процесса мышления, ни какого бы то ни было другого действия).

В работе Ковалев 1940 аналогичным “значением” является “результативное значение” (ср. примеры: *приревновать* индоатив., *пригодиться*, *приласкать* и др.), а также значение “полнота” с примером *приговорить*.

A.Богуславский

Приставка *про-*:

Грамматика 1952: “законченность, завершенность”;
Ожегов 1953: “полная законченность, исчерпанность”;
Ушаков 1935: “окончание действия, полная законченность”.

Сформулированные в таком виде значения требуют тех же комментариев, что и рассмотренные выше. Ср. глаголы, приводимые в Ушаков 1935: *проговорить* (реальное значение “произнести”), *прочитать* (прост. перф.).

Приставка *у-*:

Грамматика 1952: “доведение до требуемого результата”;
Ожегов 1953: “достижение чего-н.”;
Ушаков 1935: “направление действия на достижение результата в той или иной степени”.

Примеры, иллюстрирующие эти значения, отличаются крайней гетерогенностью и включают большое число семантически неразложимых глаголов: Грамматика 1952 - *умолить*, *укомплектовать*, *усадить* и др.; Ожегов 1953 — *уговорить*, *устроить* и др.; Ушаков 1935 — *уговорить*, *успокоить*, *удержать*, *уверить*, *уясарить*, *унять* и др. В то же время авторы этих работ не выделяют в отдельную группу глаголы типа *уговорить*, *умолить*, хотя они обладают вполне четким значением “побуждения”. Его действительно можно рассматривать как “требуемый результат”, “достижение чего-л.”, но не просто “достижение”, а именно побуждение кого-либо к чему-либо, хотя, например, в процессе речи могут быть достигнуты и другие цели (например *заговорить кого-н.*). Кроме того, глаголы этой группы имеют одинаковые сочетаемостные свойства: + Inf и прямое дополнение.

Помимо рассмотренных выше примеров, в которых самые разнообразные значения различных приставок объединяются фактически в один “комплексно-результативный” комплекс, имеет смысл отметить еще несколько примеров такого рода обобщений.

Приставочно-суффиксальный формант *в-+-ся*:

Грамматика 1953: “углубление, погружение в действие (или его объект)”;
Словарь 1957: “углубление, погружение, проникновение”.

Сформулированные в таком виде значения могут относиться (несмотря на то, что они не отличаются особой точностью) к глаголам типа *вчитаться*. Однако в этих глаголах не содержится элемент “привыкнуть, наловчиться”, который, несомненно, присутствует в глаголах *вкуситься*, *вкуриаться*. Приписывание форманту *в-+-ся* одного общего значения влечет за собой сглаживание существенных различий между этими типами глаго-

лов, подтверждаемых, в частности, несовпадением глагольного управления, ср. *вчитаться во что-н.* — *вкоситься* без этой позиции.

Приставка *perе-*:

Грамматика 1953: “заново”;
Ожегов 1953: “повторение заново”.

По-видимому, эти формулировки охватывают все те глаголы, значение приставки которых содержит элемент повторности, т.е. следующие типы:
1) *переспросить* (репетитивный), 2) *перевоспитать* (реформативный),
3) *переделать во что-н.*, 4) *перешить из чего-н.*, 5) *перечертить с чего-н.*,
6) *передоверить кому-н.* Ковалев в своей работе объединяет 2) и 3) типы и отделяет их от других. В Ушаков 1935 в первом (с точки зрения нумерации) значении также говорится о двух оттенках: “вторично” и “иначе”. Однако на самом деле необходимо выделять в с е эти значения. Помимо различий в глагольном управлении, необходимо также обратить внимание на реализацию несомненно разных значений *пере-* при одних и тех же основах; ср.: *переписать диссертацию после открытия новых материалов*; *переписать на машинке*.

Приставка *под-*:

Грамматика 1953: “скрытно, исподтишка”;
Ушаков 1935: “тайком, скрытно, исподтишка”;
Гвоздев 1958: “скрытное, незаметное действие”;

Земская 1952: “достижение результата в интересах деятеля, тайком”.

Эти значения приписываются, по всей видимости, глаголам таких типов, как *подслушать*, *подложить*, *подучить*. Очевидно, что реальное значение приставки *под-* в этих глаголах не может быть описано при помощи определений типа “скрытно” (впрочем, некоторые из таких определений вообще являются ошибочными; так, например, ни одно из действий, обозначаемых приведенными выше глаголами с *под-*, не может быть охарактеризовано как “незаметное”). Кроме того, следует обратить внимание и на глагольное управление: *подслушать что-н.*, *подложить что-н.*, но *подговорить кого-н.* + Inf.

Еще дальше в попытках “укрупнения” значения глаголов с приставкой *под-* заходит автор словаря Ожегов 1953. К определению, схожему с рассматривавшимся выше, он добавляет квалификативное значение и в результате предлагает формулировку “проявление в слабом, или незаметном, скрытом виде”, приводя в качестве примеров глаголы *подкрасить*, *подзакусить*, *подсмотреть* и др.

А.Богуславский

Приставочно-суффиксальный формант *c-+ -ся*:
Грамматика 1953: “взаимность”.

Это определение распространяется, по всей видимости, как на глаголы типа *спеться*, так и *сговориться*. В Гвоздев 1958 к этим же типам добавлены глаголы типа *съехаться*, и все они объединены под одним общим значением “встречное движение и соединение”. А между тем такая неконкретная формулировка полностью затемняет семантические различия глаголов, обозначающих не некую обобщенную “взаимность” или “соединение”, а вполне определенный вид “взаимности” (если уж придерживаться этого достаточно бессодержательного термина).

Как явствует из представленного выше обзора наиболее важных случаев выделения слишком общих, по моему мнению, значений, лингвистическая литература, посвященная проблемам глагольной префиксации в русском языке, изобилует такими примерами.

Необходимость отказа от такого рода “значений” представляется очевидной как в теоретическом, так и практическом плане. Вместе с тем, в большинстве случаев выделение вместо них нескольких значений может быть основано на использовании достаточно четких критериев, о которых шла речь выше.

Следует, однако, подчеркнуть, что дополнительное распределение значений в зависимости от контекста, типа конструкции или типа глагольной основы не может само по себе считаться достаточным аргументом в пользу их объединения в одно значение. А ведь именно такая ситуация зачастую склонила лингвистов к выделению слишком общих значений, даже если они и не осознавали этого и не руководствовались в своих исследованиях никакой четко сформулированной теорией (что и явилось причиной противоречивости их описаний).

Теоретически отказ от выделения нескольких значений исследователи могут мотивировать следующим образом: если в различных выражениях представлены разные оттенки значения, которые предопределены различиями самих этих выражений, то соответствующие компоненты значения следует приписать тем элементам, которые и обусловливают эти различия, т.е. их влиянию в конкретных сочетаниях, конструкциях и т.п., то есть самим правилам сочетания элементов.

Рассмотрим этот тезис на примере выражений *исписать бумагу буквами* и *исписать карандаши* или *выпачкать пиджак* и *выпачкать чернила*. В каждом из этих сопоставляемых выражений можно усматривать констатацию одного и того же действия (например, “писать”) и одной и той же его характеристики (“исчерпывающего, полного, максимального etc. распро-

Глагольная префиксация...

странения на предмет"). Само собой разумеется, что отношение действия к предмету различно: то, что в конечном итоге происходит с предметом, не одинаково в каждом из этих выражений. Но эти различия появляются только при назывании предмета, т.е. в том случае, когда различны сами эти предметы: не существует таких выражений как, например, *выпачкать пиджак*, с помощью которых обозначалось бы то, что происходит с чернилами в выражении *выпачкать чернила*, и наоборот. Не означает ли это, что подстановка слова *чернила* вместо *пиджак* автоматически изменяет значение целого выражения? Может быть, различие между этими двумя выражениями кроется в объекте или по меньшей мере в самом способе **соединения** слов? В таком случае приставка имела бы только пресловутое значение "полнота, исчерпанность" etc.

Такой вывод, тем не менее, является ошибочным. Во-первых, глагол занимает главенствующую позицию, и поэтому при нем могут стоять такие дополнения, которые разрешает и которые требует *его* значение. Не верно утверждение, что некоторое существительное или некоторый тип синтаксической позиции вносит изменения в значение глагола, что произвольное употребление того или иного существительного или представителя той или иной синтаксической позиции предопределяет значение целого выражения. Наоборот, появление при глаголе данного существительного или данной позиции возможно только ввиду значения самого глагола. Во-вторых, если мы будем считать, что приставки *вы-* и *из-* сами по себе имеют только значение "полнота, исчерпанность", то возникнет необходимость ответить на вопрос, почему имеет место именно такая, а не какая-либо другая модификация (уточнение) значения при определенных дополнениях. Не вызывает сомнений, что, например, *исписать* в конкретных реализациях никогда не имеет туманного значения "полнота" в чистом виде, но всегда имеет определенное, конкретизированное значение. Причем именно такая модификация при определенных дополнениях имеет конвенциональный характер и не вытекает автоматически из значения объекта и значения "полнота". Если же мы предположим, что в *выпачкать пиджак* существует именно такое общее значение, то нам придется объяснить следующие факты: 1) почему в случае употребления слова *чернила* не происходит модификация, отличная от той, которая имеет место на самом деле, или 2) почему вообще является возможным употребление слова *чернила* при *выпачкать*, хотя их сочетание при том значении *выпачкать*, какое он имеет в выражении *выпачкать пиджак*, было бы просто бессмысленным. На самом деле оба эти факта являются абсолютно конвенциональными. В-третьих, когда мы отказываемся от выделения значения, которое **может**

А.Богуславский

быть контекстно обусловленным, и соответствующие различия приписываем влиянию контекста, то такое решение связано, как правило, с отсутствием или недостаточным количеством соответствующих реалий (десигнаторов). Так, например, *исписать карандаш* вполне может обозначать ситуацию, аналогичную ситуации, обозначаемой выражением *исписать бумагу (буквами)*: отсутствие такого рода высказываний связано лишь с тем, что соответствующие ситуации редко встречаются в реальности, однако возможность их осуществления (логическая непротиворечивость) кажется достаточно очевидной. Подобным образом, в сущности, обстоит дело и со значением выражения *выпачкать чернила* (=“испачкать”), с той лишь разницей, что вероятность столкнуться с такой ситуацией в жизни еще меньше, чем с ситуацией *исписать карандаш (буквами)*.

Все то, что говорилось о влиянии значений существительных, занимающих позицию дополнения при глаголе, относится и к влиянию значений самих глагольных основ, хотя в этом случае принять какое-либо четкое решение еще сложнее. Отметим, что именно наличие дополнительного распределения является основным фактором, затрудняющим выделение префиксальных значений, особенно если интерпретируемые значения во многом совпадают (что встречается достаточно часто).

В связи с этим имеет смысл проанализировать несколько примеров.

Таким глаголам, как *переспросить*, *перечитать* с одной стороны, и таким, как *перепоручить*, *передоверить* с другой, как правило приписывается одно значение — “повторность”. Действительно, все эти глаголы обозначают повторное действие, т.е. такое, которому хотя бы единожды предшествовало действие, обозначаемое соответствующей основой. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что глаголы *перепоручить*, *передоверить* описывают ситуацию, при которой объект повторного действия и объект предыдущего действия совпадают, а субъект повторного действия является адресатом предыдущего. Вместе с тем обнаруживается, что такое значение реализуется только в упомянутых и некоторых других глаголах, а также то, что соответствующие глаголы никогда не имеют значения “чистой повторности”. С другой стороны, оказывается, что глаголы типа *переспросить* всегда обозначают только “чистую повторность”, т.е. повторное выполнение данного действия тем же самым субъектом, и никогда повторность типа *перепоручить*. Следовательно, мы имеем дело с дополнительным распределением двух префиксальных значений. Являются ли они контекстно обусловленными вариантами одного и того же значения *пере-*? Ответ на этот вопрос будет отрицательным, поскольку логически возможно простое повторение действия, обозначаемого глаго-

лами типа *поручить*; их значение вовсе не исключает “чистой повторности” и тем более не предопределяет автоматически ту специфическую повторность, о которой шла речь выше. Об этом свидетельствует существование таких высказываний, как *я еще раз поручил ему это дело*, наряду с *я еще раз прочитал эту книгу* (*перечитал эту книгу*), *я еще раз спросил его* (*переспросил его*). Следовательно, мы имеем дело с двумя несомненно разными значениями *пере-*. Действительно, если исходить из значения *пере-* в глаголах типа *перепоручить*, то крайне сложно представить, чтобы это значение было реализовано при такой основе как *-чит-*. Однако вполне возможна такая ситуация, при которой *пере-* вообще не сочетается с этой основой, а соответствующее значение выражается только в сочетаниях с наречием *еще раз* (как это имеет место *mutatis mutandis* в польском языке).

Аналогичная ситуация дополнительного распределения представлена в случае приставочных значений в таких глаголах, как *спеться* с одной стороны и *сговориться* с другой. Тем не менее, с логической точки зрения глагол *спеться* вполне может иметь значение, аналогичное значению в *сговориться*, и наоборот (хотя первая из этих возможностей относится скорее к области юмористической фантастики). Достаточно очевидно, что десигнаты “достижения понимания при помощи пения” и “достижения гармоничной согласованности в процессе говорения” встречаются достаточно редко или не встречаются вовсе, с чем и связано отсутствие соответствующих значений у *спеться* и *сговориться*. Не вызывает также сомнений, что либо один, либо другой тип мог бы вообще отсутствовать, как отсутствуют в польском языке глаголы *zeńpiewajc sik*, *spracowajc sik*, *ztrugnijjsik* и т.п.

2. Смешение приставочных значений со значением контекста или глагольной основы

Выделение в качестве отдельных значений разных типов десигнаторов, обозначаемых приставочными глаголами (образованными от одной и той же или разных основ), в которых можно и нужно усматривать одно, более общее значение префикса — явление менее характерное, чем случаи выделения чрезмерно обобщенных значений. Тем не менее, непоследовательность и субъективность, проявляемые авторами семантических описаний, привели к тому, что стремление к излишнему дроблению значений встречается все же достаточно часто. Вообще говоря, в традиционном языкоизучении эта тенденция превалирует над противоположной тенденцией к выделению слишком общих значений. То обстоятельство, что в сфере гла-

A.Богуславский

гольной префиксации дело обстоит иначе, объясняется причинами внешнего характера. Во-первых, словарные статьи, посвященные приставкам, рассматривались отчасти как “бесплатное приложение” к приводимым в обязательном порядке приставочным глаголам и их значениям. Поэтому авторы словарей ограничивались лишь общими указаниями, **в какой области** лежат значения глаголов с конкретными приставками. Во-вторых, описание семантики приставок вызывает куда большие трудности, чем, например, описание семантики “целых слов”, причем глагольные приставки обладают менее уловимыми значениями, чем, например, субстантивные или адъективные. Если же, как это часто бывает, при описании префиксальной семантики учитывать плохо членимые глаголы, которые обладают самими разнообразными семантическими особенностями, то решить эту задачу можно только при условии формулирования крайне туманных значений. Но даже если основываться на материале синхронно разложимых глаголов, проблема четкого разделения глаголов на отдельные семантические типы все равно остается сложной и запутанной; зачастую приходится выискивать параллели, скрытые среди малоупотребительных и немногочисленных глаголов. Все эти обстоятельства приводят к тому, что часто постулируются приблизительные, неточные, подчас практически бесодержательные, но зато “емкие” и позволяющие (хотя только с субъективной точки зрения) охватить значительное число глаголов значения.

Однако в тех случаях дистрибуции приставок, когда представлены относительно ясные, конкретные, “реальные” примеры их употребления, создаются благоприятные условия для выделения в качестве отдельных значений различных групп десигнатов.

Ниже мы рассмотрим некоторые наиболее важные примеры выделения слишком дробных значений.

Приставка *в-*:

Словарь 1957: “направление действия внутрь, в пределы самого производителя действия”. Примеры: *вдохнуть, всосать, вобрать, впитать*.

Таким образом в этом словаре проводится разграничение между указанными выше глаголами и тем типом глаголов, в которых реализуется основное значение *в-*. Однако в данном случае авторы игнорируют тот факт, что основы первого и второго глаголов фактически навязывают “внутреннюю локализацию” (значение *в-*) в пределы самого субъекта действия (так, например, в процессе сосания можно ввести нечто только внутрь субъекта этого действия). То же самое относится, в принципе, и к третьему примеру. Следует также обратить внимание на употребление этих глаголов в конструкциях,

Глагольная префиксация...

аналогичных конструкциям с глаголами *вбежать*, *вkleить* и т.п., ср.: “Мне было весело *вдохнуть* в мою измученную грудь ночную свежесть тех лесов”. (Лермонтов, пример из Ушаков 1935). Занимать позицию непрямого дополнения (*в + Acc*) могут любые существительные; их конкретное употребление зависит от коммуникативных потребностей и реальных ситуаций.

Приставка *вы-*:

Словарь 1957: “1. Движение изнутри наружу. 2. Изъятие, извлечение, удаление какой-л. части предмета или одного предмета из другого”. Точно так же в Грамматика 1952.

Достаточно очевидно, что глагол *вывезти*, вообще говоря, не означает “изъятия”, а *вырвать* — означает, поскольку это обусловлено значениями основ. Впрочем, *вывезти* и другие аналогичные глаголы можно рассматривать в качестве примеров “удаления”.

Приставка *за-*:

Грамматика 1952: “направление за предмет”; “направление за пределы чего-л., куда-л. далеко”.

(Аналогично в других работах; ср. четвертое и пятое значения в Словарь 1957). В отличие от предыдущего случая, выделение отдельных значений приставки *за-* связано не с различными типами основ, при которых они реализуются, а с употреблением при глаголах различных предлогов. К примеру, первое из этих “значений” проявляется только в конструкциях с предлогом *за-*. На самом же деле, во всех конструкциях с глаголами типа *забежать* речь идет об одной и той же валентности “куда”, которая может заполняться различными предложными группами или наречиями, ср.: *зализ куда, далеко, за стол, под стол, в лес* и т.д.

Приставка *на-*:

Грамматика 1952: “образование на поверхности налета, нароста”. Примеры: *налипнуть, навязнуть*.

В данном случае имеет место различная контекстная реализация (при определенном типе основ) того же значения, что и в глаголах типа *навезти*, *набежать* (*набежало много людей*), или же значения, которое проявляется в глаголах типа *налезть* (*шапка налезла на лоб*), *нашить* (*на что-н.*).

Приставка *от-*:

Ушаков 1935: “4. Устранение, удаление <...> 6. Состояние, в котором находится предмет, являющийся причиной отделения от чего-н. <...>

A.Богуславский

8. В глаголах, требующих дополнения с от: движение в сторону от чего-н., удаление, отделение, различие и т.п.”

Выделенное в этой работе шестое “значение” является ярчайшим примером приписывания приставочному форманту значения глагола в целом. В качестве иллюстрации приводится глагол *отгнить*, специфическое значение которого обусловлено значением самой основы. Кроме того, все глаголы, охватываемые этими толкованиями (за редким исключением), употребляются в сочетании с *от* + Gen, ср. *он отъехал от забора, сук отгнил от дерева*, что ставит под сомнение как формулировку, так и само выделение восьмого значения. Следует также обратить внимание и на тот факт, что четвертое, восьмое и шестое значения, выделенные в Ушаков 1935, описываются при помощи одних и тех слов “удаление” и “отделение”.

Приставка *про-*:

Ковалев 1940: “через пространство”; “через предмет в пространстве”; “мимо предмета”.

В данном случае за отдельные значения принимаются элементы значения существительных или предлогов, с которыми сочетаются глаголы с приставкой *про-*. Однако все контекстные различия не мешают выделению одного общего значения приставки, поскольку речь идет о различиях типа *пробежал по площади — пробежал в дверь — пробежал мимо нас*.

Приставка *с-*:

Грамматика 1952: “движение от предмета, удаление с поверхности”; “движение вниз”;

Ожегов 1953: “удаление чего-н. с какого-н. места, с поверхности”; “движение сверху вниз”;

Гвоздев 1958: “удаление с поверхности, в сторону или без указания направления”; “движение вниз”;

Ахманова 1957: “удаление чего-н. с какого-н. места”; “движение сверху вниз”.

О.С.Ахманова до такой степени разграничивает эти два “значения”, что признает их омонимичными.

В действительности же различия возникают под влиянием глагольного окружения, которое, с точки зрения входящих в него синтаксических позиций, является идентичным и не препятствует выделению одного общего значения., ср.: *съехать с горы — съехать с дороги в сторону*. Следует отметить, что в глаголах с приставкой *в-* (*вбежать в комнату — вбежать в гору*) представлена совершенно иная ситуация. В этом случае мы не вправе постулировать одно значение приставки, так как речь идет о двух разных простран-

Глагольная префиксация...

ственных понятиях: “внутри” и “извне”. На это также указывает наличие параллельных форм с *в-/вз-*, которые возможны только в значении “перемещение вверх”, но не в значении “перемещение внутрь”, единственным показателем которого является *в-*. Однако мы не можем аналогичным образом выделять в приставке *в-* значения “внутрь” и “подо что-н.”, поскольку за соответствующие различия отвечают предлоги. Точно так же приписывание приставке *с-* значений “сверху” и “с поверхности” является ошибочным. Причем в данном случае отказ от выделения нескольких значений подтверждается еще и тем, что мы имеем дело с одним и тем же предлогом, для расщепления значения которого нет никаких оснований.

Перевод с польского С. Майской

Примечания

¹Ср., например работу: Земская Е.А. *Вопросы изучения приставочного словообразования глаголов в современном русском языке*: Автореф. канд. дисс. М., 1952, в которой автор делит словообразовательные (семантические) типы на “двувидовые” и “одновидовые”.

²См.: Karcevski S. *Système du verbe russe*. Prague, 1927. S. 96, 102-103.

³Ibid, S. 85-88.

⁴Так, например, в кандидатской диссертации С. Григоряна приставочные значения делятся на “лексические” и “грамматические”, причем к “грамматическим” значениям помимо чисто “перфективного” относятся значения, в основном связанные с отсутствием “вторичной имеперфективации”, а также некоторые другие. (Григорян С.С. *Несоотносительные приставочные глаголы совершенного вида в современном русском языке*: Автореф. канд. дисс. М., 1951).

⁵См.: Agrell S. *Aspektänderung und Aktionsartbildung beim polnischen Zeitworte*. Lund, 1908, а также *Przedrostki postaciowe czasowników polskich*. MPKJ. VIII. Kraków, 1918. Этого критерия строго придерживается З. Клеменсевич при делении значений приставок (см.: Klemensiewicz Z. *Pryba charakterystyki dwu naczelnych funkcji przedrostka w polskim czasowniku*. SAU, 1951 (8)).

⁶Примером такой классификации может служить классификация из упоминавшейся уже работы Е.А. Земской. Внутри группы “двувидовых” глаголов она выделяет глаголы со следующими “количественно-временными” значениями: “1. Причинение неприятности, ущерба действием, полная исчерпанность предмета действия [...], 2. Окончание действия вследствие достижения результата, доведение предмета до желательного состояния [...], 3. Окончание действия вследствие получения чего-н. в качестве платы, 4. Окончание с оттенком полноты, тщательности, энергии, силы, 5. Действие добавочное, дополнительное; слабость, неполнота действия, 6. Различные отношения между действиями, 7. Количественные изменения предмета в результате действия”.

⁷Такой тезис был выдвинут П.С. Кузнецовым в книге “Современный русский язык. Морфология” (изд. Московского университета, 1952, стр. 323), и поддержан Н.А. Янко-Триницкой в ее докторской диссертации “Возвратные глаголы в современном русском языке” (Москва, 1956, стр. 62).

⁸Главным представителем этого подхода является В.В. Виноградов (см. его работу: Виноградов В.В. *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. М.-Л., 1947. С.520).

⁹Этот подход имел своих сторонников в 19 и начале 20-го века. Подробнее об истории вопроса см. в уже упоминавшихся работах В.В. Виноградова и С.С. Григоряна, а также в статье Б.Н. Головина (Головин Б.Н. *Соотносительность глагольных основ и вопрос о месте вида в формо- и словообразовании современного русского языка*. Ученые записки Вологодского педагогического института XXII,

Глагольная префиксация...

1958) в которой автор пишет, что индоевропейские глаголы “...по какому-то традиционному недоразумению рассматриваются в кругу словообразующих, не допускающих объединения производящей и производной основ в видовую пару”.

¹⁰ В западной лингвистической традиции термин *коннотация* имеет несколько значений. *Коннотация* в том смысле, в каком этот термин употребляет А. Богуславский, восходит, по всей видимости, к понятию коннотации, введенному К. Бюлером. В этом случае под коннотацией понимается способность слов определенного класса создавать вакантные места, которые обязательно должны быть заполнены (*Прим перев.*).

¹¹ Интересные замечания относительно нестрогости понятий “грамматичность” и “лексичность”, а также касательно неудобства их логико-семантической интерпретации высказал М.И. Стеблин-Каменский в статье “Об основных признаках грамматического значения” (Вестник Ленинградского университета, 1954, №6).

¹² “Одной семантической близости для отнесения различных образований к одной лексеме недостаточно. Необходимы основания структурно-грамматические. Между тем каждый из членов видовой пары образует всю систему форм, ему своюственную (времена, наклонения, лица, залоги, причастия, деепричастия), точно так же, как образует ее каждый из двух глаголов, несомненно различающихся в лексическом отношении (например, *нести-принести*). Кузнецов П.С. *Современный русский язык. Морфология*. М.: Изд. Мос. ун-та, 1952. С. 323.

¹³ См. в статье И.П.Мучника (Мучник И.П. О видовых корреляциях и системе спряжения глагола в современном русском языке // *Вопросы языкоznания*. 1956. № 6) стр.104: “Что нужно учитывать структурно-грамматические основания, абсолютно неоспоримо. И все же аргументация П.С.Кузнецова несостоятельна. Это можно доказать на приведенном им же примере *нести-принести*, дополнив его только одним словом *приносить*. *Нести* и *принести* обладают двумя системами форм, разъединенных различием их лексических значений. В *принести-приносить* обе эти системы форм соединяются в целостную систему форм, взаимно дополняющих друг друга”.

Полемика между Мучником и Кузнецовым до боли напоминает критические замечания А.М.Б., высказанные в начале 19-го века относительно позиции Болдырева и звучавшие следующим образом: прав Болдырев, что *дул* и *сдул* — разные глаголы, поскольку они имеют разные значения, но вот *дуть* и *дунуть* “служат к изображению одного действия и состояния одним глаголом” (*Примечания на некоторые статьи о глаголах... // Труды ОЛРС. 1819. XV. С.120*).

А.Богуславский

Литература

Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. Глагольные приставки. М.: Изд. АН СССР, 1952. С. 578-605.

Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.

Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940.

Виноградов В.В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове).* М.-Л., 1947. С. 530-533 (Приставки совершенного вида с реальными временными и количественными значениями).

Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1957-1961.

Словарь русского языка. Изд.3-е / Сост. С.И. Ожегов. М., 1953.

Гвоздев А.Н. *Современный русский литературный язык, Ч.I: Фонетика и морфология.* М., 1958. ,С.339-353 (Глагольные приставки).

Ахманова О.С. *Очерки по общей и русской лексикологии.* М., 1957. С. 147-150 (Приставочная омонимия).

Ковалев П.К. Функции глагольных префиксов в русском литературном языке // *Русский язык в школе.* 1940. №№1-4.

Земская Е.А. *Вопросы изучения приставочного словообразования в современном русском языке:* Автореф. канд. дисс. М., 1952.

РУССКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИСТАВКИ

E. B. Горелик

Описание глагольной приставки **у-**

Введение

Данная работа представляет собой опыт словарного описания русской глагольной приставки *у-*.

Полное описание значений приставки было бы слишком объемно, поэтому здесь представлен его фрагмент. Выделено семнадцать основных, по нашему мнению, значений глагольной приставки *у-*. Для некоторых значений выделены подзначения. Представленный опыт словарного описания русской глагольной приставки *у-* основывается на концепции, предложенной в книге Кронгауз 1998.

В качестве объекта исследования выбраны ряды приставочных глаголов, сходных по семантическим и синтаксическим признакам. Значением приставки считается общее значение приставочных глаголов данного ряда, что позволяет выделить приставку в глаголах с казалось бы несуществующей основой (например: *у-дружить*, *у-мыкнуть*, *у-кокошить*). В качестве членов глагольных рядов рассматриваются конкретные употребления глагола.

Значение приставки образует семантическую сеть, в которой отдельные подзначения могут быть связаны между собой радиально или цепочечно. Особый интерес представляют собой правила, связывающие различные подзначения, а также возможность развития новых подзначений на базе существующих. Так на основании значения приставки *у-*: «удалить X с некоторого места способом F» (для глаголов *унести*, *увезти*, *утащить...*), путем развития и конкретизации значения с помощью добавления новых компонентов смысла, образуется новый ряд «украсть» (*утащить*, *уволочь*, *умыкнуть*). Далее на базе этого подзначения может строиться ряд других, и оно, таким образом, встраивается в многоуровневую

Е.В. Горелик

систему. Можно выделить несколько глубинных (самых «мощных») значений из которых остальные выводятся с помощью правил переноса или конкретизации.

Одной из задач данного описания является конструирование системы. Традиционные описания несистемны. Так, например, в ТСР выделяется четыре значения приставки у-, в Ожегов 1990 – шесть, в БАС и АГ 1970 – восемь, однако, ни в одном из них не обозначены связи между выделенными значениями.

Существуют также описания русских глагольных приставок, где эти связи обозначены. Так Л. Янда (см., например, Янда 1997) описывает приставки с помощью пространственных конфигураций. Каждой приставке у нее соответствует одна или несколько конфигураций, а каждой конфигурации одно или несколько подзначений. Вариации конкретных подзначений возникают в результате различного заполнения абстрактных ролей, а также в результате метафорического переноса. Д. Пайар (например, Пайар 1997) в свою очередь, ставит своей целью дать единую характеристику каждой приставки, для чего он считает необходимым постулировать значение инварианта.

Теоретической базой для данной работы, как уже было сказано выше, послужила концепция, предложенная в книге Кронгауз 1998, где при описании приставочных значений автор использует следующую схему: *Примеры, Глаголы, Модель управления, Толкование, Комментарий*.

Вводится также понятие *сценария*, которое представляет собой особый формат толкования. Сценарий состоит из нескольких ситуаций и правил перехода между ними.

В настоящей работе мы будем использовать схемы, введенные в Кронгауз 1998, внеся некоторые изменения (о которых см. ниже)

Схема описания отдельного ряда употреблений глагола с приставкой у-

Каждое значение описывается по следующей схеме: *глаголы, модель управления, структура глагола, толкование, сценарий, примеры, комментарий*.

Словарным входом для каждого подзначения является список ГЛАГОЛОВ, допускающих подобное употребление. Как правило, в одной статье объединяются каузативы и некаузативы. Семантическая роль субъекта при некаузативном совпадает с ролью объекта при каузативном.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: сведения о синтаксических свойствах глаголов данного класса. По умолчанию модель управления указывается для

Описание глагольной приставки у-

каузативных глаголов. Модель управления для соответствующих некаузативов можно получить с помощью стандартных преобразований. В некоторых случаях модель управления каузативов и некаузативов дается отдельно.

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: общий вид глагола. Для обозначения корня глагола вводится переменная F, которая позже может использоваться в толковании.

ТОЛКОВАНИЕ: толкование ряда (класса) является наиболее конкретным значением (подзначением) приставки. По умолчанию толкование строится в расчете на каузатив.

СЦЕНАРИЙ: (см. выше)

ПРИМЕРЫ: примеры взяты из произведений русской литературы, отдельные примеры заимствованы из Ожегов 1990 и МАС.

КОММЕНТАРИЙ: факультативная зона. Содержит информацию, не укладывающуюся в предыдущие зоны.

Факультативные компоненты для любой зоны заключены в треугольные скобки (<>).

Значения глагольной приставки у-

1.1 ПЕРЕСТАТЬ ВЫРАЖАТЬ ЧУВСТВА

ГЛАГОЛЫ: утихнуть, умолкнуть, утихомириться, успокоиться, унять... уладиться, устроиться ...

каузативы: утихомирить, успокоить, унять, усмирить, угомонить... уладить, устроить...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X(Им.п.) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо X, воздействуя на Y, сделало так, чтобы Y перестал выражать свои чувства, эмоции R// ситуация Y изменилась в пользу X-а.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- лицо или ситуация Y;

- Y выражает свои чувства, эмоции R (если Y- лицо) // ситуация Y складывается неблагоприятно для X-а.

B: - в результате действий X-а, Y перестает выражать эмоции // ситуация изменяется в пользу X-а

ПРИМЕРЫ: 1) — Нет, прокуратор, нет, — очень успокоительно ответил Афранний, — дерзкого безумца удалось успокоить, объяснив, что

Е.В. Горелик

*тело будет погребено. <....> Левий, осмыслив сказанное, **утих**, но заявил, что он никуда не уйдет и желает участвовать в погребении (М.Булгаков). 2) — Ну, вот и **уладил**, — отвечал Великий Пустынник, — я всегда стоял за дружеские связи с туземцами... (Ф.Искандер).*

КОММЕНТАРИЙ: 1. Глаголы различаются в зависимости от значения Р. Наиболее нейтральным, по-видимому, является глагол **успокоить**. Для глаголов **утихомирить**, **усмирить**, **унять**: У выражает свои эмоции слишком бурно, неадекватно, проявляет ненормативную активность. Для **угомонить**: У выражает эмоции слишком шумно. **Умолкнуть** предлагается отнести к этому ряду т.к. есть противопоставление: говорить — молчать, что также можно описать как: выражать эмоции — перестать выражать эмоции. Глаголы **уладить**, **устроить** несколько выпадают из этого класса, т.к. У здесь не лицо, а ситуация. Но их нельзя отнести к следующему классу, т.к. ситуация не перестает иметь место, после того, как ее “**уладили**, **устроили**”, но перестает выражаться неблагоприятно, бурно и т.п. (**уладить** отношения — сделать так, чтобы отношения пришли в норму)

2. Существует разговорный глагол **учкнуться**: учкнись — заткнись, его, как кажется, также можно отнести к этому ряду.

3. Возможно, в этот ряд стоит также добавить глагол **уснуть**. Действительно У уснул ⇒ У перестал выражать свои чувства, эмоции // пришел в состояние покоя. Глагол **усыпить**, таким образом, тоже вписывается в этот класс. Х усыпал У-а ⇒ X сделал так, чтобы У перестал выражать какие бы то ни было свои чувства или производить какие бы то ни было действия.

4. Класс довольно продуктивный, это подтверждается также существованием глаголов с пустой основой, например: **учкнуться**.

1.2. ПЕРЕСТАТЬ СУЩЕСТВОВОВАТЬ

ГЛАГОЛЫ: *увянутъ, угаснутъ, утихомириться, успокоиться, умереть... уснутъ, утихнуть, улечься ...*

каузативы: *угасить, усыпить, утихомирить, успокоить, усмирить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ты(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X сделал так, что У перешел в нейтральное состояние или перестал существовать

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо, ситуация X;

- ситуация, явление природы, чувство Y;

- Y существует // находится в ненейтральном состоянии

B: - Y перестает существовать // переходит в нейтральное состояние

ПРИМЕРЫ: 1) Когда организаторский пыл Виктора Михайловича не-

Описание глагольной приставки у-

сколько утих, он снова подступил к воротам, но было поздно... (И.Ильф, Е.Петров) 2) Врач оказался прав. Вскоре заречный бор стал прежним. Он вырисовался до последнего дерева под небом, расчистившимся до прежней полной голубизны, а река успокоилась. (М.Булгаков). 3) Неожиданно — как будто остановились часы — суматоха улеглась (К.Булычев).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Данный класс отличается от предыдущего тем, что Y в нем не может быть лицом. Y — некоторые чувства, явления природы, проявляющиеся активно (нельзя у — F — ть штиль...). Если человек, испытывая некоторое чувство, пребывает в состоянии пассивности, то это чувство также не может быть Y-ом. Нельзя у — F — ть терпение, меланхолию, уныние.

2. Каузативы чаще употребляются, когда Y — чувство. Скорее всего, это происходит потому, что человек не властен над силами природы. Боги могут усмирить, успокоить бурю, ветер, ураган — люди нет. Так вполне возможным представляется предложение: *Зевс усмирил бурю*. Возможно, по той же причине каузативы плохо сочетаются с некоторыми чувствами: любовью, страстью.

3. Вообще в этот класс входят переносные значения глаголов из других классов. С одной стороны, это предыдущий класс 1.1 (для таких глаголов, как: *тихомирить, успокоить, усмирить*), а с другой — класс 1.4 (для каузативов: *угасить, усыпить* и некаузативов: *улечься, умереть, угаснуть*).

4. Глагол имеет значение ‘перейти в нейтральное состояние’, когда Y — не явление, а часть природы, например: море, океан, река, т.е. когда Y не может исчезнуть. Если же Y — явление природы или чувство, глагол имеет значение ‘перестать существовать’.

5. Класс также довольно продуктивный.

1.3. ЗАБОТИТЬСЯ

ГЛАГОЛЫ: *убаюкать, укачать, ублажить, умиротворить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y (В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X своими действиями F сделал так, чтобы Y перешел в состояние покоя, благоприятного для Y-а

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо, ситуация X;

- лицо, объект Y;

B: - X совершает над Y-ом действия F, чтобы Y перешел в состояние покоя;

- этот покой благоприятен для Y-а.

ПРИМЕРЫ: 1) Продолжая полусидеть на столе, он придвинул к себе телефон, и стал пытаться куда-то звонить. Такие люди, убла-

Е.В. Горелик

жив себя в одном месте, сразу же начинают звонить в другое (Ф.Искандер). 2) Да, я стираю белье, помогаю по хозяйству, готовлю чудесные пряники, умею убаюкивать самых непокорных детей и ухаживаю за больными (Е.Шварц).

КОММЕНТАРИЙ: 1. В глаголах данного класса нет противопоставления: Y бурно выражал свои эмоции — Y перестал бурно выражать свои эмоции. Но X приводит Y в состояние покоя, пассивности. Покой здесь, по всей вероятности, благоприятен для Y-а.

2. От класса 1.1 данный класс отличается тем, что здесь важно не то, что Y был в ненейтральном эмоциональном состоянии, а то, что Y перешел в состояние покоя.

3. К этому же классу можно отнести глагол *ухаживать* в значении ‘совершать некоторые действия в пользу Y’, например: *Наш друг, студент-сказочник, учитель моих ребятишек, уж так ухаживал за этим кустом! Он перекапывал его, посыпал землю какими-то порошками, он даже пел ему песни* (Е.Шварц). См. также второй пример для этого значения.

4. Для глагола *ухаживать* в этом значении X также совершает некоторые действия, чтобы Y перешел в благоприятное для себя состояние, но это не обязательно состояние покоя.

5. Класс непродуктивный.

1.4. УБИТЬ

ГЛАГОЛЫ: умереть, утонуть, угаснуть, угореть... утопиться, убиться, удавиться...

каузативы: убить, укошать, уокошить, удавить, уничтожить, ухлопать, угробить, удушить, утопить, уложить, умертвить...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X способом F, сделал так, чтобы Y перестал жить.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;
- лицо Y;
- Y жив.

B: - X способом F, делает так, чтобы Y стал мертвым.

ПРИМЕРЫ: 1) И тогда Сеймур, отец Ларри, потребовал, чтобы от сына отключили машину. То есть *умертвить* его. **Убить.** (Э.Севела).
2) — Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она *удушила* своего ребенка (М.Булгаков). 3) С одной стороны, он, самопожираясь, *уничтожается*, с другой стороны, он, питаясь самим собой, продлевает свои муки.. (Ф.Искандер).

Описание глагольной приставки у

КОММЕНТАРИЙ: 1. У переходит в состояние вечного покоя, т.е. перестает выражать какие бы то ни было эмоции.

2. Этот класс является пределом с одной стороны, для класса 1.1., с другой – для класса 1.5.

3. В основе всех глаголов этого класса (кроме глагола *убить*) выражен способ действия (т.е. то, каким именно образом Y был лишен жизни). Традиционное описание вообще не выделяет приставку в глаголе *убить*. Однако он образует данный ряд, и именно поэтому, мы, вслед за Кронгаузом (Кронгауз 1998: 108), считаем глагол *убить* приставочным.

4. Класс продуктивный, существуют разговорные глаголы с пустой основой, которые относятся к этому классу: *укокошить, ухайдакать...*

1.5. ПОЧУВСТВОВАТЬ СТЫД

ГЛАГОЛЫ: *укорить, упрекнуть...стыдить, усовестить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п.) Y(В.п.) <в Z(П.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X был недоволен тем, что Y совершил Z, и сообщил об этом Y-у способом F, чтобы Y почувствовал стыд, раскаяние за Z.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- лицо Y;

- Y совершил Z.

- Z не нравится X-у.

B: - X (способом F) сообщает Y-у о том, что он не доволен Z

- X хочет, чтобы Y почувствовал стыд, раскаяние за Z.

ПРИМЕРЫ: 1) —Итак, — сказал через некоторое время толстолицый, —раскались ли вы? *Устыдили* ли вас слезы матерей? (В.Пелевин).

2) Эта «сеть» нечто поистине неизъяснимое, Божественное и дьявольское, и когда я пишу об этом, пытаюсь выразить его, меня *упрекают* в бесстыдстве, в низких побуждениях... (И.Бунин).

КОММЕНТАРИЙ: 1. X своими словами, хочет сделать так, чтобы Y больше не совершал Z, больше не проявлял так свою активность, привести в некоторое состояние пассивности, в котором Y больше не захочет делать Z.

2. Класс непродуктивный.

1.6. ПОЧУВСТВОВАТЬ F ПО ОТНОШЕНИЮ К X

ГЛАГОЛЫ: а) *удовольствоваться, удовлетвориться, умилиться...*

б) *убиваться... в) удивиться...*

каузативы: *удручить, удовлетворить, угнетать, убивать, угодить, ублагодарить, умилостивить, умилиить, удивить, уконтропупить, уищучить...*

Е.В. Горелик

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ:

для каузативов: X(Им.п.) Y(В.п) <Z(Т.п.)>

для некаузативов: а) Y(Им.п) Z(Т.п.); б) Y(Им.п) <Z(Т.п.), из-за Z(Р.п.)>

в) Y(Им.п) Z(Д.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ты(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X привел Y-а в эмоциональное состояние F своим поступком, действием Z

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо, ситуация X;

- лицо Y;

Б: - X совершаает Z,

- Z приводит Y-а в эмоциональное состояние F.

ПРИМЕРЫ: 1) *Он очень удивился, потом лицо его просветлело. — Ах да, припоминаю. <...> Коль скоро обращение на «ты» дисгармонирует с твоим эмоциональным ритмом, я готов удовольствоваться любым ритмичным тебе обращением* (А. и Б. Стругацкие). 2) *Всем я ему обязан! Как вы уехали, конечно, хотели меня эти суки тифозные уконтропутить — только хрен им в горло, чтоб голова не качалась! Гадкий народ! <...> Когда вашего батьку в Москву забрали, они тут удумали всех русских — кто в центральном аппарате министерства работал — ущучить. Мол, пусть национальные кадры разбираются, от русских много перегибов* (А. и Г. Вайнера).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Возможно соотнесение этого класса с классом 2.1. “погрузиться”: “Х погружается в эмоциональное состояние F”.

2. Y переходит в некоторое состояние, это может быть: покой, умиротворенность или угнетенность. В любом случае это состояние пассивности, Y уже не хочет или не может активно выражать свои эмоции. Для глаголов: удовлетворить, ублаготворить, умилостивить, умилить, угодить: Y не выражает отрицательные эмоции. Y довolen Z. Для удручить, угнетать, убивать, уконтропутить, ущучить: эмоции скорее отрицательные. Y подавлен Z. Для глагола удивить эмоции могут быть как положительными так отрицательными. Модель управления соответствующих некаузативных глаголов будет различаться [см. а), б), в) в зоне “модель управления”].

3. Класс продуктивный. Существуют разговорные глаголы с пустой основой, которые относятся к данному классу: уконтропутить, ущучить...

1.7. УСТАТЬ

ГЛАГОЛЫ: устать, умаяться, умучиться, умориться, убегаться, утомиться, уходиться, укататься, уработаться, убиваться...

каузативы: уморить, утомить, укатить, укачать, умаять, уходить, ухайдокать...

Описание глагольной приставки у-

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X принуждал Y-а совершать действие F в чрезмерном количестве, чем привел Y-а в состояние усталости.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо Y;

- X приуждает Y-а совершать действие F в чрезмерном количестве.

Б: - Y устает от F.

ПРИМЕРЫ: 1) *Они ушли, а мы остались делать газету. Сначала мы пытались что-нибудь придумать, но быстро утомились и поняли, что не можем* (А. и Б. Стругацкие). 2) [Портной] думал о том, что сколько он ни ходил по деревням и селам, сколько ни *убивался над работою, его дела вовсе не поправлялись* (Н. Успенский, цит. по МАС). 3) *Убродился я... в Троицкие ворота заходить не близко* (Чапыгин, цит. по МАС).

КОММЕНТАРИЙ: 1. X доводит Y-а до состояния, в котором Y уже не может проявлять активность и вынужден пребывать в состоянии покоя. В основе глагола может быть выражен способ действия (то, какое именно действие X приуждает совершать Y-а). Но для глаголов *устать, утомиться, умаяться* действие не выражено лексически.

2. Класс продуктивный.

1.8. РАЗМЕСТИТЬ С КОМФОРТОМ

ГЛАГОЛЫ: *угнездиться, угреться, улечься, усесться, устроиться, утвердиться...*

каузативы: *уложить, усадить, устроить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) на/в M (Пр.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ. X поместил Y-а в некотором месте M, способом F, для того, чтобы Y чувствовал себя комфортно.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо Y;

- место M;

Б: - X помещает Y-а на M, способом F;

- Y пребывает в состоянии F' и чувствует себя удобно.

ПРИМЕРЫ: 1) *Именно под ним, вовсе не дающим никакой тени, и утвердился этот единственный зритель, а не участник казни <...>* (М.Булгаков). 2) *Лакеи! Усадите меня возле этой обворожительной женщины. Придайте мне позу, располагающую к легкой остроумной болтов-*

не (Е.Шварц). 3) Прокуратор сел в кресло, Банга, высунув язык и часто дыша, улегся у ног хозяина, <....> (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Y пребывает в состоянии F' (состоянии покоя). Здесь внимание обращается на само действие, Y собирается оставаться в состоянии F' в течении довольно долгого времени. *Уселся на минутку — звучит странно.

2. Класс средней продуктивности.

1.9. УГОВОРИТЬ

ГЛАГОЛЫ: *увещать, урезонить, умаслить ...*

уговорить, уломать, умолить, упросить...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) <сделать Р>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — тъ

ТОЛКОВАНИЕ: X своими словами каузировал Y-а совершить Р, которое Y совершать не хотел.

СЦЕНАРИЙ:

- А: - лицо X;
- лицо Y;
- X хочет, чтобы Y совершил Р.
- Y не хочет совершать Р.

Б: - X говорит Y нечто, после чего, как кажется X-у, Y совершит Р;

В: - Y совершает Р.

ПРИМЕРЫ: 1) *Мгновенно, умоляю вас, подайте отросток и тут же сишить* (М.Булгаков). 2) *Но, господин первый министр, я должен пойти сейчас в казарму к фрейлинам короля и уговорить их не плакать на завтрашней свадьбе* (Е.Шварц). 3) *Покорил меня Алоизий своею страстью к литературе. Он не успокоился до тех пор, пока не упросил меня прочесть ему мой роман весь от корки до корки...* (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. В момент А Y выражает сопротивление. В момент В, Y перестает сопротивляться, переходит в некоторое состояние пассивности и соглашается совершить Р. Воздействие, которое X оказывает на Y-а, здесь вербальное.

2. Класс непродуктивный.

1.10 НЕ ПОДДАТЬСЯ ВНЕШНЕМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

ГЛАГОЛЫ: *упираться, упрямиться, упорствовать...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — тъ(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X подвергался внешнему воздействию, которое на него оказывали, чтобы X изменил свое поведение или намерения, но X не поддался этому воздействию.

Описание глагольной приставки у-

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X,

- некто или нечто воздействует на X-а, чтобы X изменил свое поведение или намерения.

Б: - X не поддается этому воздействию.

ПРИМЕРЫ: 1) *Щадя его чувствительное сердце, придворные кролики иногда пытались увести Поэта в сторону от морковного дуба, но он, продолжая рыдать, упирался и не уходил* (Ф.Искандер). 2) — *Сергей Герардович, — обратился к нему конферансье, — вот уже полтора месяца вы сидите здесь, упорно отказываясь сдать оставшуюся у вас валюту, в то время как страна нуждается в ней, а вам она совершенно ни к чему, а вы все-таки упорствуете* (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. В некотором смысле данный класс является обратным по отношению к классу 1.9. X предпочитает оставаться в некотором состоянии покоя (или делать то, что он делал), чем делать что-то (менять род деятельности).

2. Данный класс связан с классом 1.13 ('оставаться в состоянии F'), здесь X, также, как и в глаголах, относящихся к классу 1.13, не поддается внешнему воздействию.

3. Класс непродуктивный.

1.11. ОГРАДИТЬ ОТ ПЛОХОГО

ГЛАГОЛЫ: *уцелеть, устоять, утерпеть, удержаться, уберечься...*

каузативы: *уберечь, упасти, удержать, устеречь*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: Y (Им.п.)

каузативы: X (Им.п.) Y(В.п.) <от Z(Р.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X считает, что в силу каких-то причин, в том числе желания Y-а, могло произойти Z, X считает, что Z — плохо // неправильно для Y-а, поэтому X сделал нечто, чтобы Z не произошло.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо, объект Y;

- X считает, что в силу каких-то причин, в том числе желания Y-а, может произойти Z;

- X считает, что Z — плохо // неправильно для Y-а.

Б: - X делает нечто, чтобы Z не произошло.

ПРИМЕРЫ: 1) — *Убивец! — закричала она и рванулась к Находчивому. — Кто будет кормить моих сироток? Убивец! — Ее едва удалось удержать, и в толпе кроликов поднялся переполох* (Ф.Искандер).

Е.В. Горелик

2)—*Прошу отдать меня под суд, прокуратор. Вы оказались правы. Я не сумел уберечь Иуду из Кириафа, его зарезали. Прошу суд и отставку* (М.Булгаков). 3) Но потом они примирились. Король его соблазнил, обещав ему воспевание бурь сделать безраздельным, единственным и полным содержанием умственной жизни кроликов. Против этого Поэт не мог устоять (Ф.Искандер).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Y-у грозит некоторая опасность. X сохраняет Y-а в состоянии безопасности (покоя).

2. Глаголы этого класса чаще всего употребляются с отрицанием

3. Данный класс связан с классом 1.13 – так как в нем также есть элемент преодоления трудностей.

4. Класс непродуктивный

1.12. ПОМЕШАТЬ СОВЕРШИТЬ Р

ГЛАГОЛЫ: а) *укараулить, устеречь ...*

б) *усмотреть, углядеть, уследить ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) а) Y(В.п.) б)за Y(Т.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X считает, что Y мог совершить Р, X считает, что по каким-то причинам совершать Р не надо, X следил за Y, чтобы помешать ему совершить Р.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо Y;

- X считает, что Y может совершить Р;

- X считает, что по каким-то причинам совершать Р не надо.

Б: - X следит за Y, чтобы помешать ему совершить Р,

В: - Y не совершает Р.

ПРИМЕРЫ: 1) —*Шарику ничего не давать, — загремела команда из смотровой.— Усмотриши за ним, как же* (М.Булгаков). 2) *Прежде, точно, хорошее золотошло, а ноне — воруют сильно... Где углядиши за всеми* (Мамин-Сибиряк, цит. по МАС).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Таким образом X предпочитает, чтобы Y остался в состоянии пассивности и не мог ничего предпринять.

2. Класс, похожий на класс 1.11. Однако разница заключается в том, что в классе 1.11. X делает так, чтобы не произошло событие Z, неприятное для Y, а в данном классе, X делает нечто, чтобы Y не совершил Р, которое может быть неприятно для самого X.

3. Глаголы этого класса чаще всего употребляются с отрицанием.

4. Класс непродуктивный.

1.13. ОСТАВАТЬСЯ В СОСТОЯНИИ F

ГЛАГОЛЫ: *улежать, устоять, усидеть, удержаться ...*

каузативы: *удержать ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X находился в состоянии F, появилось некоторое обстоятельство, которое побуждало X-а изменить состояние, но X решил, что ему лучше оставаться в состоянии F и остался в нем.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- X находится в состоянии F;

Б: - появляется некоторое обстоятельство, которое побуждает X-а изменить его состояние,

- X понимает, что лучше оставаться в состоянии F;

В: - X остается в состоянии F.

ПРИМЕРЫ: 1) — *А я, — кричит кролик из живота, — назло тебе так и буду стоять! Делай им после этого добро, — сказал Косой и, подумав, добавил: — Посмотрим, как ты устоишь...* (Ф.Искандер) 2) *Раскольников молчал и не сопротивлялся, несмотря на то что чувствовал в себе весьма достаточно сил приподняться и усидеть на диване безо всякой посторонней помощи, и не только владеть руками настолько, чтобы удержать ложку или чашку, но даже, может быть, и ходить* (Ф.Достоевский).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Все глаголы этого класса не имеют несовершенного вида, кроме глагола удержать – удерживать.

2. X ничего не предпринимает, и таким образом остается в состоянии пассивности.

3. Класс сходен с классами 1.10, 1.11 и 1.12, т.к. в значениях всех этих классов присутствует элемент преодоления некоторых препятствий (совершения действия вопреки чему-то).

4. Класс непродуктивный.

1.14. СПРЯТАТЬ

ГЛАГОЛЫ: каузативы: *убрать, упрятать, укрыть, утаить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) <от Z(Р.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X не хотел, чтобы Z заметил Y-а, и поэтому X переместил Y-а в место недоступное для Z.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо, предмет, ситуация Y;

Е.В. Горелик

- лицо Z;
- Y заметен для Z;
- X не хочет, чтобы Z заметил Y.

B: - X перемещает Y в место недоступное для Z.

ПРИМЕРЫ: 1) *История с деньгами не так меня поразила. У нас «в богеме» вообще особой щепетильности на этот счет не было... Скверно, конечно, что он утаил их от меня (Н.Тэффи).* 2) *Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть истину, и весьма убедительно... (М.Булгаков).* 3) *После этого он выбросил из головы какие-то распялки, пинцет, мозг упрятал назад в костяную чашу, откинулся и уже спокойнее спросил: <...> (М.Булгаков).*

КОММЕНТАРИЙ: 1. X делает так, чтобы Y оказался в таком состоянии F, в котором его не сможет потревожить Z, и т.о. Y останется в состоянии покоя относительно Z.

2. Класс непродуктивный.

1.15. СОВЕРШАТЬ ДЕЙСТВИЕ ВО ВРЕД X

ГЛАГОЛЫ: *уготовить... устроить, удруждить... угрожать...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) <Y(Д.п.)> <Z(В.п.)> <Z(Т.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — тъ

ТОЛКОВАНИЕ: X сознательно совершил Z // планирует совершить Z, Z неприятно для Y.

СЦЕНАРИЙ:

- A: - лицо X;
- лицо Y;
- ситуация Z;
- Z неприятно для Y-а;
- X хочет, чтобы Y-у было плохо.

- X знает, что Z неприятно для Y-а;

B: - X делает так, чтобы ситуация Z имела место.

ПРИМЕРЫ: 1) — *Это вы удружили, — сказал Остап, — радуйтесь. В руках все было, понимаете, в руках. Можете вы это понять? (И.Ильф, Е.Петров).* 2) *Вы извели всех за полтора месяца своим тупым упрямством. Ступайте же теперь домой, и пусть тот ад, который устроит вам ваша супруга, будет вам наказанием (М.Булгаков).*

КОММЕНТАРИЙ: 1. X делает так, чтобы Z имело место. Цель X-а перевести Y-а в некоторое состояние, в котором он уже не сможет предпринимать нежелательные для X-а действия. Таким образом также можно выделить противопоставление Y находится в пассивном ⇔ непассивном состоянии.

2. Класс непродуктивный.

2.1 ПОГРУЗИТЬСЯ

ГЛАГОЛЫ: *утонуть, увязнуть, угрязнуть... упасть, углубиться...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: Y (Им.п) в Z(П.п.) в Z (В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F —ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: Y//часть Y погрузился в Z, оказался внутри Z-а

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо, объект Y;

- среда Z;

- Y находится вне Z.

Б: - Y или часть Y находится внутри Z-а.

ПРИМЕРЫ: 1) *Иван так и сделал и углубился в таинственную сеть Арбатских переулков и начал пробираться под стенками, пугливо косясь, ежеминутно оглядываясь...* (М.Булгаков). 2) *Он вошел в уютную, пахнущую сигарным дымом диванную, где под полками с книгами кожсаные диваны занимали целых три стены, посмотрел некоторые корешки чудесно переплетенных книг — и беспомощно сел, утонул в диване* (И.Бунин). 3) *По колена же сам он в мать сырь землю угряз* (Гл. Успенский, цит. по МАС).

КОММЕНТАРИЙ: Класс непродуктивный. По-видимому, он ограничивается вышеперечисленными глаголами.

2.2 ПРЕГРАДА

ГЛАГОЛЫ: *упереться, уткнуться...*

каузативы: *уткнуть, упереть...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: Y (Им.п) <C(Т.п)> в Z(В.п.) (C - часть тела Y-а или конец предмета Y)

каузативы: X (Им.п) Y(В.п) в Z(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F —ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X сделал так, чтобы Y касался Z-а.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо, объект Y;

- среда, объект Z;

- <C - часть тела Y-а или конец предмета Y>;

- Y не касается Z-а.

Б: - X делает так, чтобы Y касался Z-а.

ПРИМЕРЫ: 1) *По вокзалу и по платформе я пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто* (И.Бунин). 2) *Я увидел поднявшего воротник Януса Полуэктовича, который стоял, повернувшись спиной к ветру, прочно упершись тростью в обнажившуюся землю, и смотрел на часы* (А. и Б. Стругацкие).

Е.В. Горелик

КОММЕНТАРИЙ: 1.Данный класс отличается от класса 2.1 тем, что в значении глаголов нельзя выделить элемент погружения, т.е. нельзя сказать, что Y находится внутри Z-а, однако:

- Y также находится в контакте с Z-ом;
- глаголы также управляют предлогом “в”.

2. В отличие от класса 2.1 каузативы данных глаголов относятся к тому же классу.

3. Класс непродуктивный.

2.3. СХВАТИТЬСЯ

ГЛАГОЛЫ: *ухватиться, уцепиться ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: Y (Им.п) за Z(В.п.) <С(Т.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ться

ТОЛКОВАНИЕ: Опасаясь, что может случиться некоторое Р, причем Р – плохо, Y начал держаться за Z, потому что считал, что Z сможет оградить его от Р.

СЦЕНАРИЙ:

- A: - лицо Y;
- лицо, объект Z;
- Y не касается Z-а;
- Y считает, что может случиться Р, Р – плохо;
- Y считает, что можно избежать Р с помощью Z.

B: - Y начинает держаться за Z.

ПРИМЕРЫ: 1) *Стараясь за что-нибудь ухватиться, Берлиоз упал на винчичь, несильно ударившись затылком о булыжник, и успел увидеть в высоте, но справа или слева — он уже не сообразил, — позлащенную луну;...*
2) *Первое, что поразило Маргариту, это та тьма, в которую они попали. Ничего не было видно, как в подземелье, и Маргарита невольно уцепилась за плащ Азазелло, опасаясь споткнуться* (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Также в предыдущих двух классах, Y находится в контакте с Z-ом.

2. Каузативов для глаголов данного класса, как кажется, не существует.

3. Класс непродуктивный. Вероятно он исчерпывается двумя глаголами: *ухватиться, уцепиться*, но некоторые глаголы в окказиональных употреблениях могут примыкать к данному классу. Так, например, к нему можно отнести глагол *укрепиться* в следующем примере: *Удав подбирал два молодых дерева, растущих рядом, вползал на вершину одного из них и обвязывался там хвостовой своей частью. Потом перебрасывался на вершину другого дерева и, укрепившись головной частью, стягивался и расслаблялся, стягивался и расслаблялся* (Ф.Искандер).

3. УМЕСТИТЬСЯ НА КОНКРЕТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ГЛАГОЛЫ: улечься, уместиться, усесться, укрыться, устроиться, утвердиться...

каузативы: усадить, уложить, уместить, устроить, уписать, упечатать, упаковать...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) <в, на Z(П.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: X поместил Y на пространстве Z способом F.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- лицо, объект Y (возможно множественный объект);

- пространство Z;

B: - лицо X способом F, делает так, чтобы Y находился на пространстве Z.

ПРИМЕРЫ: 1) В числе прочего было потрясающее по своей художественной силе описание похищения пельменей, *уложенных непосредственно в карман пиджака...* (М.Булгаков). 2) *Усадить всех гостей за один стол* (Ожегов 1990). 3) *Уписать текст на одной странице* (Ожегов 1990).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Часто существует некоторое препятствие, пространство ограничено, замкнуто. Этим глаголы данного класса отличаются от глаголов класса 1.8. Ср. *Усадить за один стол двадцать человек – Усадить X-а на почетное место*. В первом случае действие сопряжено с определенными трудностями. Пространство ограничено или, быть может, X не хочет садиться (ср. *усадить силой*). Во втором же случае действия направлены на то, чтобы X почувствовал себя комфортно, удобно. Так же, в отличие от класса 1.8., для глаголов данного класса нельзя выделить противопоставление: X находится в состоянии покоя ⇔ X не находится в состоянии покоя.

2. Y может быть множественным объектом.

3. Класс продуктивный.

4. ПОКРЫТЬ ВСЮ ПОВЕРХНОСТЬ

ГЛАГОЛЫ: унизать, усыпать, усеять, уставить, утыкать, увесить, увить...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) Z (Т.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X покрыл поверхность Z-а Y-ом способом F.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- объект, пространство Z;

- предмет Y.

B: - X покрывает поверхность Z-а Y-ом способом F.

Е.В. Горелик

ПРИМЕРЫ: 1) *Теперь он не сидел в кресле, а лежал на ложе у низкого небольшого стола, уставленного яствами и вином в кувшинах* (М.Булгаков). 2) *Ночь, мороз несказанный, аж кольцо вокруг месяца лежит, снегов в степи выше роста человеческого, а ему все нипочем: летит, весь увешанный саблями и пистолетами, верхом на коне, рядом со своим любимым доезжачим, и уж видит впереди тройку с сыном* (И.Бунин). 3) — Так возьмите же это от меня на память, — сказал Воланд и вынул из-под подушки небольшую золотую подкову, *усыпанную алмазами* (М.Булгаков)

КОММЕНТАРИЙ: 1. В подавляющем большинстве случаев глагол выступает в форме н/т причастия.

2. Z значительно больше Y.

3. Чаще всего Y-ов много.

4. Данный класс в чем-то похож на предыдущий, но пространство Z необязательно ограничено. К тому же, в отличие от предыдущего класса, здесь X производит некоторое действие не над Y, а над Z.

5. Класс продуктивный.

5. НАНЕСТИ ВРЕД СПОСОБОМ F

ГЛАГОЛЫ: ушибиться, удариться, уколоться...

каузативы: ударить, ужалить, уколоть, ущипнуть, ущемить, укусить, ушибить...

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п.) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X доставил Y-у неприятные ощущения способом F.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- лицо Y.

B: - X доставляет Y-у неприятные ощущения способом F.

ПРИМЕРЫ: 1) — Да она меня по морде хлопнула, — взвизгнул Шариков, — у меня не казенная морда! — Потому что вы ее за грудь *ущипнули*, — закричал Борменталь, опрокинув бокал... (М.Булгаков). 2) В ту же секунду из замочной скважины выскошел и заерзal карандаш, острием которого отец Федор пытался *ужалить* врага (И.Ильф, Е.Петров). 3) Он то вздыхал, открывая свой истасканный в скитаниях, из голубого привратившийся в грязно-серый таллиф, и обнажал *ущибленную* грудь, по которой стекал грязный пот... (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Глагол убить — является как бы пределом этого класса

2. В данном значении приставка у- сочетается с глаголами точечного действия: *ушиб, щипок, удар, укол*.

3. Класс непродуктивный.

6. ДОСТИЧЬ ЦЕЛИ СПОСОБОМ F

ГЛАГОЛЫ: а) *ухитриться, умудриться...* б) *удаться ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: а) X (Им.п) Р (inf); б) X (Д.п.) Р (inf)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ: С точки зрения говорящего совершить было трудно, но X, тем не менее, совершил Р.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- говорящий;

- говорящий считает, что совершить Р сложно.

Б: - X совершает Р.

ПРИМЕРЫ: 1) <...> *павиан по кличке Роберт умудрился попасть греческим орехом в глаз нелюбимому смотрителю на расстоянии пятидесяти метров* (К. Булычев). 2) *Шариков комочек он вышибырнул на тарелку, а новый заложил в мозг вместе с ниткой и своими короткими пальцами, ставшими точно чудом тонкими и гибкими, ухитрился янтарной нитью там его замотать* (М.Булгаков). 3) *Один раз не удастся — мы второй раз попробуем. Второй раз не удастся — мы третий. Сразу ничего не дается. Чтобы удались, надо пробовать и сегодня, и завтра, и послезавтра.* (Е.Шварц).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Также как и в классах 1.11—1.13 , есть некоторый элемент преодоления препятствия.

2. Глагол *удаться* отличается управлением

3. Класс непродуктивный.

7. УДАЛИТЬ Х С НЕКОТОРОГО МЕСТА СПОСОБОМ F

ГЛАГОЛЫ: *убежать, удрачить, уйти, укатить, улететь, улетучиться, умчать...*

каузативы: *увезти, увести, уволочь, угнать, умчать, унести, утащить удалить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ:

X (Им.п) Y(В.п.) <из/от/с m1(Р.п.)> <в/на // к m2(В.п.) // (Д.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X переместил Y-а из места m1 в место m2 способом F.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо, объект Y;

- место m1;

- место m2;

- X находится в m1;

Б: - X способом F делает так, чтобы Y находился в m2.

ПРИМЕРЫ: 1) Но ввиду того, что безумные, утопические речи Га-Ноцри могут быть причиной волнений в Ершалаиме, прокуратор удаляет Иешуа из Ершалаима... (М.Булгаков). 2) Запомни: только об одном мы и думаем, только одна у нас цель и есть — освободить тебя и *увезти с собой* (Е.Шварц). 3) Виктор Михайлович *утащил* ворота, как Самсон. В мастерской он с энтузиазмом взялся за работу. Два дня ушло на расклепку ворот. (И.Ильф, Е.Петров).

КОММЕНТАРИЙ: Класс продуктивный.

8. УСТРЕМИТЬСЯ ЗА...

ГЛАГОЛЫ: *увязаться, устремиться ... удариться, удаться ...*

каузативы: *увлечь ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) за Y (Т.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть(ся)

ТОЛКОВАНИЕ:

Y покинул место, где X и Y были вместе, X отправился за Y-ом.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо Y;

- X и Y находятся в некотором месте,

Б: - Y покидает место места.

В: - X отправляется за Y-ом.

ПРИМЕРЫ: 1) Но эскадрон довольно быстро распался: часть ведьм повыходила замуж, а остальные *увязались* за рейтарскими полками в качестве маркитанок; 2) Корнеев, не вынимая рук из карманов, повернулся спиной и шагнул сквозь стену. Толстяк *устремился* за ним с криком: «Нет, вы вернете диван!» (А. и Б. Стругацкие). 3) —Петр, — сказал он, — вы *выглядите озабоченным и даже, извините, рассеянным. А коммисар...* Он должен *увлекать* за собой, понимаете? (В.Пелевин).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Класс сходный с классом 7, глаголы этого класса также описывают “движение от”, но для данного класса главное, что это движение за Y-ом.

2. Класс непродуктивный.

9. УКРАСТЬ

ГЛАГОЛЫ: *уворовать, утащить, украсть, умыкнуть, упереть, уволочь...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) < y Z(Р.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X втайне и не имея на это права делает так, чтобы Y принадлежал X-у.

Описание глагольной приставки у-

СЦЕНАРИЙ:

- А: - лицо X;
- объект Y;
< - лицо Z; >
- Y принадлежит Z-у.
- Y не принадлежит X-у.
Б: - X присваивает себе Y.

ПРИМЕРЫ: 1) *Подумать только: 40 копеек из двух блюд, а они оба эти блюда и пяты алтынного не стоят, потому что остальные 25 копеек завхоз уворовал* (М.Булгаков). 2) — Значит, диван тоже ты *уволок?* <....>Он сел на диван и взялся за голову. Ну их всех к черту. Сегодня же ночью опять *утащу* (А. и Б. Стругацкие).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Валентность Z может быть не выражена синтаксически, если ее заполнение очевидно из контекста или ситуации.

2. Это тоже своего рода перемещение объекта из одного места в другое, но перемещение незаконное. Таким образом, это значение можно назвать спецификацией значения 7.

3. Класс продуктивный. Существует ряд разговорных глаголов, относящихся к данному классу: *упереть, уволосить, утащить, умыкнуть...*

10. ПОЛУЧИТЬ ЗНАНИЕ СПОСОБОМ F

ГЛАГОЛЫ: *угадать, увидеть, удумать, узнать, узреть, улицезреть, уразуметь, услыхать, услышать, уяснить, учаять, установить, усечь ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X получил информацию Y, способом F.

СЦЕНАРИЙ:

- А: - лицо X;
- информация Y;
- X не знает Y.

Б: - X получает информацию Y, способом F.

ПРИМЕРЫ: 1) *Среди действующих лиц нашей сказки, более близких к «обыкновенному», узнаете вы людей, которых приходится встречать достаточно часто. Например король. Вы легко угадаете в нем обыкновенного квартирного деспота...;* 2) *Но король может увидеть вас из окон дворца* (Е.Шварц). 3) *Какой-то сволочкой, под сибирского деланный кот-бродяга вынырнул из-за водосточной трубы и, несмотря на выногу, учаял краковскую* (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. К этому классу также примыкает ряд глаголов, которые описывают действие по добыванию // сохранению знаний, свя-

Е.В. Горелик

занное с некоторыми трудностями: *упомнить, углядеть, усмотреть, уловить...,* и т.о. этот класс связан с классами 1.10—1.13. Например: *Спина старика долго извивалась и, наконец, остановилась в положении, свидетельствовавшем, что служба в градоначальстве — дело давнее и что все упомянуть положительно невозможно* (И.Ильф, Е.Петров).

2. Возможно, также есть связь с классом 7. Т.е. получить знания = утащить знания.

3. Класс продуктивный. Также существует ряд разговорных глаголов, относящихся к данному классу: *уяснить, учゅять, усечь...*

11. ПОЛУЧИТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ, ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЗНАНИЙ ОБ У

ГЛАГОЛЫ: *убедиться, удостовериться, увериться...*

каузативы: *уверить, убедить, уведомить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) в Z(П.п.) // что Z

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: Y сомневался, что Z имеет место, но X доказал Y-у, что Z имеет место.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- лицо Y;

- ситуация Z;

- Y сомневается, что Z имеет место.

Б: - X доказывает Y-у, что Z имеет место

ПРИМЕРЫ: 1) *Несомненно, что это были пять темных окон на углу здания, в восьмом этаже. Уверившись в этом, Маргарита поднялась в воздухе и через несколько секунд сквозь открытое окно входила в неосвещенную комнату, в которой серебрилась только узенькая дорожка от луны. <...> Удостоверившись, что дома никого нету, Маргарита открыла дверь на лестницу и проверила, тут ли карточка; 2) — Кирпич ни с того ни с сего, — внушительно перебил неизвестный, — никому и никогда на голову не свалится. В частности же, уверяю вас, вам он ни в коем случае не угрожает; 3) — Нет, нет, игемон, — весь напрягаясь в желании убедить, заговорил арестованный, — ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет* (М.Булгаков).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Возможно к этому ряду можно также отнести глагол *усомниться*:

Сценарий:

А: - лицо Y;

- информация Z;

Описание глагольной приставки у-

- Y уверен, что Z имеет место.

Б: - у Y-а возникают сомнения, что Z имеет место.

Пример: *Зная Виктора Максимовича, невозможно было усомниться, что эта премия его интересовала как мощная возможность окончательного усовершенствования своего любимого детища* (Ф. Искандер).

2. Наиболее нейтральным является глагол *уведомить*.

3. Для глаголов *уверить, убедить*: Y считал что Z не имеет место, но X делает так, чтобы Y изменил свое мнение.

4. Глаголы данного класса, как и глаголы класса 10, описывают получение знаний, но глаголы данного класса могут иметь каузативы, т.о. знание можно не только получить, но и дать.

5. Класс непродуктивный.

12. ПОТЕРЬЯ

ГЛАГОЛЫ: *утерять, упустить, утратить ...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X мог воспользоваться Y-ом в своих целях, но не сделал этого вовремя и больше не имеет такой возможности.

СЦЕНАРИЙ:

A: - лицо X;

- объект, ситуация Y;

- X может воспользоваться Y-ом.

B: - X не может воспользоваться Y-ом.

ПРИМЕРЫ: 1) *Бок болел нестерпимо, но Шарик временами забывал о нем, поглощенный одной мыслью — как бы не утерять в сундучке чудесного видения в шубе и чем-нибудь выразить ему любовь и преданность* (М.Булгаков). 2) *И когда я пытаюсь аргументировать доводами из брошюрок общества «Знание», Женяка рычит и плюется. Совершенно утрачивает присущий ему дар человеческой речи...* (А. и Б. Стругацкие). 3) <...> никогда не думал, что этот вегетарианец способен проливать кровь своих же кроликов. Я столько времени отдал изучению врагов, что *упустил из виду* своих (Ф.Искандер).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Также есть связь с классом 7: можно сказать что некоторые обстоятельства В “уташили” возможность использовать Y.

2. Класс непродуктивный.

13. ПРИГОТОВИТЬ

ГЛАГОЛЫ: *увариться, ужариться, упечься, умяться...*

каузативы: *уварить, ужарить, упечь, умять...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

Е.В. Горелик

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X совершил над Y действие F, и довел Y до такого состояния, когда продолжать совершать действие F над Y уже невозможно.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- объект Y (чаще всего еда);

- X готовит Y способом F;

Б: - X приготовил Y-а;

- продолжать совершать действие F над Y уже невозможно.

ПРИМЕРЫ: 1) *[Макс] варил кофе — Кофе уварился душистый* (А.Н. Толстой, цит. по МАС). 2) *[Фаюнин] Сюда, на серединку, ставь, ставиушечка. Ой, хорошо ли ужарилась-то [телятина]?* (Леонов, цит. по МАС).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Данный класс связан с классом 17 (постановить). Действительно, можно сказать, что в момент А Y еще не существует. К моменту Б X совершает некоторые действия, чтобы Y стал существовать.

2. Так же данный класс можно связать с классом 1.7 (устать), т.к. X также совершает некоторые действия над Y, чем приводит его в такое состояние, когда Y уже ничего не может делать/с Y уже ничего нельзя сделать.

3. Класс продуктивный.

14. УХАЖИВАТЬ

ГЛАГОЛЫ: *увиваться, ухаживать, ухлестывать...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) <за Y(Т.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X-у нравится Y, X хочет добиться от Y-а взаимности и для этого предпринимает некоторые действия.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X (мужчина);

- лицо Y (женщина);

- X-у нравится Y;

- X хочет понравиться Y;

Б: - X совершает некоторые действия, чтобы понравиться Y.

ПРИМЕРЫ: 1) *Парни за девушкой так и увиваются.* (Ожегов 1990).

2) *Это Министр финансов. Он бывает в нашем кругу из-за меня. Он ухаживает за мной и все время собирается сделать мне предложение* (Е.Шварц).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Этот класс можно соотнести с классом 1.3 (“заботиться”). Можно сказать, что в данном случае мы имеем дело с конкретизацией значения. X здесь также заботится об Y-е, но делает это не для того, чтобы Y перешел в состояние покоя, а для того, чтобы обратить на себя внимание Y-а. Таким образом в данном случае мы не можем выде-

Описание глагольной приставки у-

лить элемент пассивности, или можем, но с большой натяжкой. В таком случае, толкование могло бы звучать следующим образом: ‘Х-у нравится Y, X хочет добиться от Y-а взаимности и для этого предпринимает некоторые действия, чтобы Y перешел в состояние пассивности, перестал сопротивляться и согласился быть с X-ом’. Ведь процесс ‘ухаживания’ продолжается только до тех пор, пока Y не согласится быть с X-ом. Потом для определения действий X-а употребляются другие глаголы. Так, странной кажется фраза **он ухаживает/ухлестывает за своей женой*.

2. Класс непродуктивный.

15. СТАТЬ МЕНЬШЕ

ГЛАГОЛЫ: *убыть, укоротиться, уменьшиться, усохнуть, убавиться...*
каузативы: *убавить, уесть, усечь, ужать, уменьшить, ушить, умерить, урезать...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X уменьшил Y способом F.

СЦЕНАРИЙ:

A: - объект, лицо, ситуация X;

- объект Y;

- размер Y-а = a1.

B: - X способом F делает так, что размер Y-а становится равным a2;
- a1>a2.

ПРИМЕРЫ: 1) *Первым шел Воробьянинов. Согнув прямые костиистые плечи, в укорочившемся поджачке и глупых баронских сапогах, он шел, как журавль, чувствуя за собой теплый, дружественный взгляд великого комбинатора;* 2) *После обеда вонь убавилась, усы обсохли, слиплись, и расчесать их можно было только с большим трудом* (И.Ильф, Е.Петров). 3) *Кстати, суть Таблицы Размножения заключалась в том, что кролики, размножаясь с опережением удавов, уменьшают риск каждого отдельного кролика настолько, насколько кроликов будет больше, чем удавов. Из этой таблицы следовало, что в будущем шанс встретиться с удавом у каждого кролика станет, уменьшаясь, стремиться к нулю и в конце концов достигнет его и даже превзойдет!* (Ф.Искандер).

КОММЕНТАРИЙ: 1. см. комментарий кл. 16.

2. Класс продуктивный.

16. СТАТЬ БОЛЬШЕ

ГЛАГОЛЫ: *укрепиться, усилиться, укрупниться, увеличиться, усугубиться...*

каузативы: *укрепить, усилить, увеличить, усугубить, удлинить, углубить, удвоить, утроить...*

Е.В. Горелик

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.) <Z (Т.п.)>

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X сделал Y-а больше, сильнее, интенсивнее
<с помощью Z>.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо, ситуация X;

- объект, чувства, действия Y;

<- орудие Z>.

Б: - X сделал Y больше, сильнее, интенсивнее, <с помощью Z>.

ПРИМЕРЫ: 1) Затворник знал, как *укреплять* мышцы статическими упражнениями, и научил этому Шестипалого. (В.Пелевин). 2) Тут Бенгальский прервал сам себя и заговорил с другими интонациями: — Я вижу, что количество публики к третьему отделению еще *увеличилось*. (М.Булгаков). 3) Одно было странно, одно указывало, что все-таки кое-что изменилось на свете с тех пор, когда я был мальчиком, юношей: прежде река была не судоходная, а теперь ее, верно, *углубили*, *расчистили* <...> (И.Бунин).

КОММЕНТАРИЙ: 1. Класс, по значению обратный предыдущему. Впрочем, возможно объединение этих двух классов в один, т.к. они выделяются среди остальных классов. Данный класс можно было бы назвать: “изменение размеров”. В этом случае мы предлагаем следующее толкование: “X воздействовал на Y способом F, после чего размер Y-а изменился”. Причем кажется, что глагол с приставкой у- в данном классе имеет значение увеличения, если это явно заложено в значении основы F (-велич-, -длин-, -креп-, -глуб-, -сугуб-), во всех остальных случаях глагол данного класса имеет значение ‘уменьшать’.

2. Класс продуктивный.

17. ПОСТАНОВИТЬ

ГЛАГОЛЫ: *утвердить, установить, удостоверить, устроить, учредить...*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: X (Им.п) Y(В.п.)

СТРУКТУРА ГЛАГОЛА: у — F — ть

ТОЛКОВАНИЕ: X сделал так, чтобы Y имел место.

СЦЕНАРИЙ:

А: - лицо X;

- ситуация Y;

- ситуация Y не имеет места.

Б - X делает так, чтобы ситуация Y имела место.

ПРИМЕРЫ: 1) Горожанин: С тех пор мы живем очень хорошо. Генрих: Во-во! *Утверждаю* этот вариант. Ведь вы знаете победителя дракона. Это простой до наивности человек; 2) Я выехал сюда, чтобы,

Описание глагольной приставки у-

во-первых, устроить встречу принцессы с необходимой торжественностью. А во-вторых, и, в-третьих, чтобы решить две деликатные задачи (Е.Шварц). 3) — **Установилась традиция**, — говорил далее Коровьев, — *хозяйка бала должна непременно носить имя Маргариты, во-первых, а во-вторых, она должна быть местной уроженкой* (М.Булгаков).

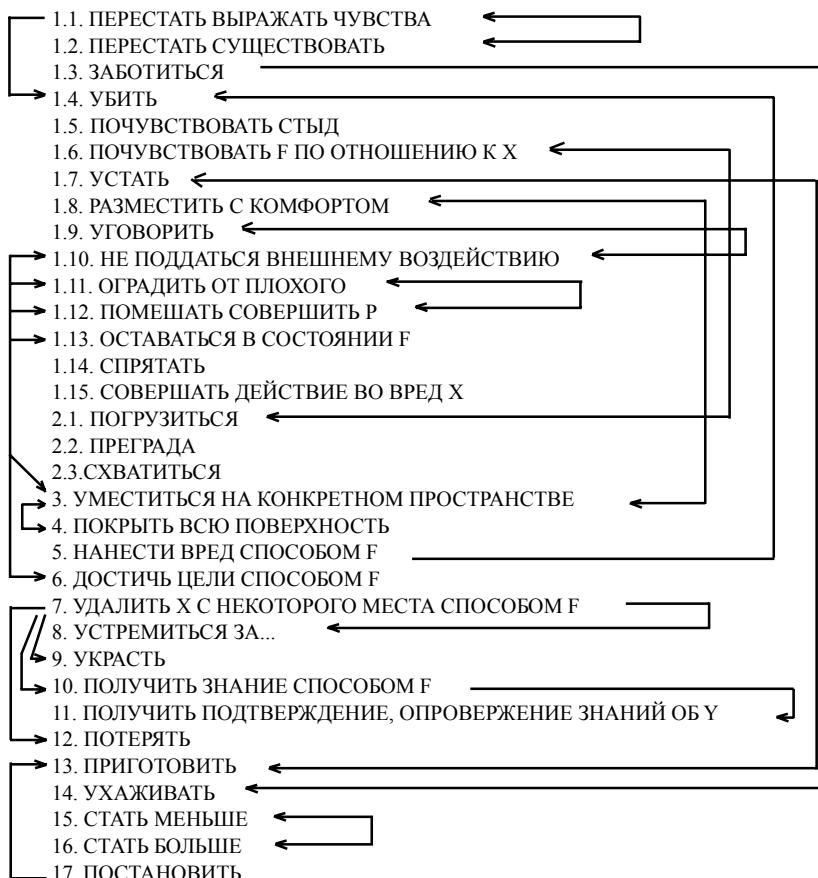
КОММЕНТАРИЙ: Класс продуктивный. К этому же классу можно отнести глагол *урезать* в том значении, в котором его употребляет М. Булгаков в “Мастере и Маргарите”: — *Сеанс окончен! Маэстро! Урежьте марш!! Ополоумевший дирижер, не отдавая себе отчета в том, что делает, взмахнул палочкой, и оркестр не заиграл, и даже не грянул, и даже не хватил, а именно, по омерзительному выражению кота, урезал какой-то невероятный, ни на что не похожий по развязности своей марш* (М.Булгаков).

Заключение

Подведем теперь итог проведенному исследованию, и попытаемся представить все значения в виде системы. Система эта не будет двумерна, однако мы попытаемся схематически изобразить ее (см. рисунок). Чтобы не перегружать данную схему мы не будем изображать связи между подзначениями одного значения, за исключением тех, которые связаны между собой сильнее чем, остальные подзначения данного ряда.

Стрелками отмечены связи между подзначениями разных значений. Вообще говоря, такую схему довольно сложно построить однозначно, т.к. возникает вопрос, почему подзначения распределены именно так. Однако мы предлагаем принять это распределение, как одно из возможных, и рассмотреть связи между значениями. Приведем здесь некоторые наблюдения.

Прежде всего, рассмотрим отдельную большую группу, к которой можно отнести глаголы разных классов и подклассов. В БАС это значение выделяется отдельно и описывается как ‘**совершение действия вопреки чему-н., несмотря на препятствия**’. Мы строили нашу систему иначе, поэтому глаголы этого возможного класса у нас распределяются по нескольким классам. Нам показалось интересным выделить большой класс ‘**Переход в состояние покоя**’, с общим толкованием: ‘Привести в некоторое состояние покоя, пассивности, когда Y уже не может активно действовать. Это состояние может быть положительным или отрицательным для Y’. Данное значение приставки *у-* не выделяется ни в одном из известных нам традиционных описаний.

Схема

Но вернемся к вышеобозначенному значению ‘*совершение действия вопреки чему-н., несмотря на препятствия*’. Мы предлагаем отнести к нему следующие классы (см. схему): ‘не поддаться внешнему воздействию’, ‘оградить от плохого, помешать совершить P’, ‘оставаться в состоянии F’, ‘уместиться на конкретном пространстве’, ‘достичь цели способом F’. Действительно ‘не поддаться внешнему воздействию’ – не смотря на внешнее воздействие, не изменить свое поведение, ‘оградить от плохого’ – несмотря на обстоятельства сделать так, чтобы Y оставался в безопасности, ‘помешать совершить P’ – вопреки желанию Y-а не до-

Описание глагольной приставки *у-*

пустить, чтобы он нечто совершил, ‘оставаться в состоянии *F*’ – пребывать в некотором состоянии, вопреки мешающим тому обстоятельствам, ‘уместиться на конкретном пространстве’ – *X* умещается на некотором пространстве, несмотря на то, что оно мало, ‘достичь цели способом *F*’ – *X* достигает цели, несмотря на препятствия. Таким образом мы рассматриваем здесь этот класс несколько шире, чем в традиционных описаниях. Так АГ 1970 отдельно выделяет значения ‘уместить что-нибудь на каком-нибудь пространстве с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’ (глаголы: *упечатать*, *уверстать*, *умотать*, *упихать*) и “удержаться в том состоянии, которое названо мотивирующим глаголом” (глаголы: *улежать*, *усидеть*, *устоять*, *утерпеть*). БАС выделяет значение ‘совершение действия вопреки чему-н., несмотря на препятствия’ (для глаголов: *усидеть*, *уберечь*, *улежать...*), но также отдельно выделяет значение ‘размещение всего в каких-либо пределах, границах, в каком-либо пространстве’ (глаголы: *уписать*, *уложить...*). Ни Ожегов 1990, ни ТСР вообще не описывают это значение.

Рассмотрим теперь последовательно другие связи между значениями и подзначенениями приставки *у-*, обозначенными на схеме.

Перестать выражать чувства* ⇔ *Перестать существовать

Второй класс отличается от первого тем, что *Y* здесь не может быть лицом. *Y* – некоторые чувства, явления природы, проявляющиеся активно (нельзя *у—F* –ть терпение, штиль...). Если человек испытывая некоторое чувство, пребывает в состоянии пассивности, то это чувство не может быть *Y*-ом.

Нельзя *у—F* –ть терпение, меланхолию, уныние.

Перестать выражать чувства* ⇒ *Убить

Убить является в некотором смысле пределом этого класса. ‘Перестать выражать чувства’ – ‘перестать проявлять нежелательную активность’. ‘Убить’ – ‘сделать так, чтобы *Y* уже никогда не смог проявлять никакой активности’.

Нанести вред способом F* ⇒ *Убить

Здесь убить также является некоторым пределом, убить – это предельный вред, который *X* может нанести *Y*-у.

Заботиться* ⇌ *Ухаживать

Класс ‘ухаживать’ можно соотнести с классом 1.3 (заботиться). Можно сказать, что в данном случае мы имеем дело с конкретизацией значения. *X* здесь также заботится об *Y*-е, но делает это не для того, чтобы *Y* перешел в состояние покоя, а для того, чтобы обратить на себя внимание *Y*-а. Т.о. в данном случае мы не можем выделить элемент пассивности,

или можем, но с большой натяжкой. В таком случае, толкование могло бы звучать следующим образом: ‘Х-у нравится Y, X хочет добиться от Y-а взаимности и для этого предпринимает некоторые действия, чтобы Y перешел в состояние пассивности, перестал сопротивляться и согласился быть с X-ом’. Ведь процесс ‘ухаживания’ продолжается только до тех пор, пока Y не согласится быть с X-ом.

Почувствовать F по отношению к X ⇒ Погрузиться

Здесь можно рассматривать метафорический перенос: Y погружается в чувство F.

Устать ⇔ Приготовить

В обоих случаях X совершает некоторые действия над Y-ом, чем приводит его в такое состояние, когда Y уже ничего не может делать/с Y-ом уже ничего нельзя сделать.

Разместить с комфортом ⇔ Уместиться на конкретном пространстве

Во втором случаем, в отличие от первого существует некоторое препятствие, пространство ограничено, замкнуто. Этим глаголы данного класса отличаются от глаголов первого класса. Ср. *Усадить за один стол двадцать человек – Усадить X-а на почетное место*.

В первом случае действие сопряжено с определенными трудностями. Пространство ограничено или, быть может, X не хочет садиться (ср. *усадить силой*). Во втором же случае действия направлены на то, чтобы X почувствовал себя комфортно, удобно.

Уговорить ⇔ Не поддаться внешнему воздействию

Классы в некотором смысле обратные друг другу. В первом случае X пытается уговорить Y-а совершил нечто, а во втором X предпочитает оставаться в некотором состоянии покоя (или в делать то, что он делал), чем делать что-то (менять род деятельности).

Оградить от плохого ⇔ Помешать совершить P

Два очень похожих класса, в обоих случаях X пытается избежать некоторой неприятной ситуации. В первом случае X делает так, чтобы не произошло событие Z, неприятное для Y, а во втором – X делает нечто, чтобы Y не совершил P, которое может быть неприятно для самого X.

Уместиться на конкретном пространстве ⇔ Покрыть всю поверхность

В обоих случаях речь идет о размещении некоторого объекта / некоторых объектов на некотором пространстве. В первом случае пространство ограничено, во втором – нет. К тому же, во втором случает X производит действие не над объектом, а над пространством.

Описание глагольной приставки у-

Удалить с некоторого места способом F ⇒ Устремиться за...

Глаголы обоих классов описывают “движение от”, но для второго класса главное, что это движение за Y-ом.

Удалить с некоторого места способом F ⇒ Украсть

‘Украсть’ – это тоже своего рода перемещение объекта из одного места в другое, но перемещение незаконное. Таким образом, второе значение можно назвать спецификацией первого.

Удалить с некоторого места способом F ⇒ Получить знание способом F

Можно рассматривать второй класс как некоторую конкретизацию значения первого (получить знания = утащить знания).

Удалить с некоторого места способом F ⇒ Потерять

Также есть связь с классом 6.1.: можно сказать что некоторые обстоятельства В “утащили” возможность использовать Y.

Получить знание способом F ⇒ Получить подтверждение, опровержение знаний об Y

Второй класс также описывает глаголы получение знаний, но глаголы данного класса могут иметь каузативы, т.о. знание можно не только получить, но и дать.

Постановить ⇒ Приготовить

Второй класс связан с первым. Действительно, можно сказать, что в момент А Y еще не существует (так например каша, в примере ‘каша хорошо уварилась’, в момент А будет просто крупой). К моменту Б X совершает некоторые действия, чтобы Y стал существовать.

Стать больше ⇔ Стать меньше

Впрочем, возможно объединение этих двух классов в один, т.к. они выделяются среди остальных классов. Данный класс можно было бы назвать: “изменение размеров”. В этом случае мы предлагаем следующее толкование: “X воздействовал на Y способом F, после чего размер Y-а изменился”

Такого рода описания позволяют также проводить типологические сравнения языков. Ведь внесистемные описания значения приставки не дают возможности сравнивать функционирование приставок в языке и речи. Даже тождественные значения приставок разных языков не означают сходства их функционирования, которое, прежде всего, обусловлено местом данных значений в системе. Столь подробные, и главное, системные описания обеспечивают базу сравнения глагольных семантических модификаторов разных языков.

Е.В. Горелик

Литература

Кронгауз М.А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М., 1998.

ПайарД. Формальное представление приставки *от-*// *Глагольная префиксация в русском языке*: Сборник статей. М., 1997

Янда Л.А. Русские глагольные приставки. Семантика и грамматика.// *Глагольная префиксация в русском языке*. Сборник статей. М., 1997

Словари

АГ 1970: *Академическая грамматика современного русского литературного языка*. М., 1970

Ожегов 1990: С.И.Ожегов. *Словарь русского языка*. М., 1990

МАС: *Словарь русского языка*: В 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева; АН СССР; ИРЯ. М., 1984

БАС: *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 тт. М-Л., 1948—1965

ТСР: *Толковый словарь русского языка*: В 4 т. / Гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. М., 1940

Анна А. Зализняк
**Семантическая деривация в значении
русской приставки У-***

На фоне множества вышедших за последние годы монографических исследований, посвященных отдельным русским приставкам¹ приставка у-, о которой существует, насколько мне известно, всего две специальные статьи, причем написанные в традиционном ключе (Ferrand 1987, Townsend 1978)², оказывается в положении несколько ущемленном, чтобы не сказать – ущербном.

Между тем приставка у- представляет исключительный интерес с разных точек зрения. Дело в том, что эта приставка заключает в себе некий парадокс: она обладает ярко выраженной спецификой (благодаря чему, например, она широко используется в экспрессивном словообразовании, ср. *уделать, уесть [кого-то], учудить, употеть, угрозить, убухать [кучу денег на что-либо]*; Булгаковское *урежьте марши* и т.п.), но совершенно непонятно, в чем эта специфика состоит³. Действительно, для приставки у- затруднительно определить даже, так сказать, “основное значение” – в отличие от многих других приставок, для которых оно интуитивно вполне очевидно, ср.: *над-* ‘сверху’, *под-* ‘снизу’, *про-* ‘насквозь’, *пере-* ‘через’, *за-* ‘за’ и др. (иными словами, значение приставки у- в принципе еще более имплицитно, еще в большей степени скрыто, чем у других русских приставок). Поэтому не удивительно, что приставка у- не имеет даже приблизительных эквивалентов в других европейских языках (напр., в немецком, латыни, греческом)⁴; в частности, она не фигурирует в словообразовательных кальках с этих языков⁵. При этом обсуждаемая приставка не яв-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 98-06-80111.
Автор благодарен А.А. Зализняку, И.Л. Микаэлян и А.Д. Шмелеву за соображения и замечания, высказанные в ходе обсуждения данной статьи.

ляется вовсе непродуктивной, ср.: *Ночи стали такие длинные, не успеть никому* (Пришвин. Дневники. 1920г.). *Он так крепко спит, что его не убудишь; усидеть/уговорить [бутылку водки], утанцевать [кого-то до изнеможения]* и т.п. См. также примеры новообразований с данной приставкой, приводимые в Кронгауз 1998.

Многие глаголы с приставкой *у-* стилистически окрашены; специфическую экспрессивно-стилистическую ауру этой приставки приблизительно можно охарактеризовать как пародийный эффект: некая претензия на значительность, не оправданная и потому смешная.

И, наконец, нельзя не отметить обилие лингвоспецифичных (т.е. не имеющих удовлетворительных аналогов в других языках) слов, включающих эту приставку: *угораздить, умудриться, успеть, удастся, удаль, удел, участь, уют* (см. об этих словах: Зализняк, Левонтина 1996, Шмелев 1997, Левонтина, Шмелев 2000). Все это наводит на мысль о том, что приставка *у-* заключает в себе весьма сложную концептуальную конфигурацию, характерную именно для русской языковой картины мира. Попытке выявить эту концептуальную конфигурацию и посвящена настоящая статья.

Об особом месте приставки *у-* в русской языковой картине мира свидетельствует, например, следующий отрывок из книги К. С. Петрова-Водкина “Хлыновск”, приводимый Ю. С. Степановым с связи с обсуждением концепта “уют” (курсив мой – A.3.): “Каждый из них нес свои лучшие запасы, годные для ребенка: бабушки ворчали на промахи неопытной еще матери, урывали себе новорожденного зверька, укутывая, убаюкивая его, волнуясь из-за малейшего его писка, и грелись сами над тем, который будет продолжать их кончающуюся жизнь...” (Степанов 1997: 696). В этом тексте не упоминается само слово *уют*, оно лишь сквозит в нем – и этот эффект возникает, в частности, за счет повторяющейся приставки *у-*, несущей в себе по отдельности все основные составляющие *уюта*: *урывать – “свое”, укутывать – “укрытие”, убаюкивать – “покой”*, ср. определение там же: “Понятие “уют” <...> ассоциируется со “своим”, только себе принадлежащим небольшим пространством, как-то отгороженным, ограниченным от внешнего мира...” (Степанов 1997: 694); ср. также Левонтина, Шмелев 2000: 341.

Данная статья преследует, кроме того, еще одну цель. Приставке *у-*, как всякой языковой единице, присуща многозначность. В данной работе многозначность русской приставки *у-* описана таким способом, который позволяет проследить связь между всеми ее значениями, представленными в конкретных глаголах⁶. В работе строится схема семантической деривации русской приставки *у-*, опирающаяся одновременно на факты диахронии и на семантико-типологические закономерности. Эта схема, очевидно, не является единственной возможной. Принимаемые здесь решения подкрепляются двумя типами аргументов – диахроническими и типологи-

ческими, т.е., с одной стороны, данными исторической семантики и этиологии, а с другой – “семантическими параллелями”, т.е. фактами аналогичного семантического развития или наличия синхронных отношений полисемии у близких по значению других единиц русского языка или других языков. Таким образом, помимо исследования русской приставки *у-* (безусловно представляющей самостоятельный лингвистический интерес и заслуживающей самого пристального внимания), настоящая статья имеет целью продемонстрировать применение принципов анализа значения языковой единицы путем построения схемы ее семантической деривации.

В работе принимаются следующие общие принципы семантического анализа глагольных приставок:

1. Среди всех глаголов с данной приставкой различаются центральные и периферийные с точки зрения степени семантической вычленимости приставки (не совпадающей с морфологической, см. Зализняк 1995); все утверждения относительно семантики приставки делаются на основании материала центральной части.

2. Под “значением приставки” понимается общая часть значения некоторой группы глаголов с данной приставкой (определяемая неформально и не обязательно буквально вычленяемая из их толкований).

Традиционно семантика приставки описывается путем классификации глаголов с данной приставкой. В работе Townsend 1978 выделяется пять групп глаголов с приставкой *у-*, в Ferrand 1987 – тридцать. Однако, как было показано (см., в частности, Зализняк 1995, Пайар 1997, Кронгауз 1998), попытка разбиения глаголов с определенной приставкой на непересекающиеся семантические классы обречена на неудачу. Принципиальное устройство значения приставки и механизма ее взаимодействия со значением глагольной основы таково, что получающиеся в результате этого взаимодействия значение каждого приставочного глагола обычно бывает соотносимо сразу с несколькими семантическими группами других глаголов с той же приставкой. В работе Зализняк 1995 было предложено отражать эту “стереоскопичность” значения приставочного глагола путем постулирования для каждой приставки множества семантических признаков, из которых каждый глагол выбирает свой набор (один, два или три признака, упорядоченные по их “весу” в семантической структуре). Тем самым “семантические классы” глаголов с данной приставкой реально представляют собой множества с неотчетливыми границами, при этом сложным образом между собой пересекающиеся.

3. Парадигматическим контекстом, выявляющим значение приставки, является контекст глаголов движения. Мы будем условно считать “основ-

ным” то значение приставки, которое реализуется в контексте глаголов определенного движения; наоборот, в контексте глаголов неопределенного движения реализуется одно из переносных значений приставки⁷.

4. К создаваемой модели семантической деривации аргот не предъявляется ни требования когнитивной адекватности, ни соответствия фактам диахронии – т.е. необходимым и достаточным является лишь условие внутренней непротиворечивости.

5. Значение приставки представляется в виде набора смысловых элементов, из которых каждое частное значение выбирает некоторое подмножество, и одновременно в виде древовидной схемы, где “ветви” изображают отношения семантической деривации. Между этими двумя способами представления нет полного изоморфизма.

Итак, в значении приставки *у-* мы выделяем следующие “ключевые” идеи:
‘прочь’
‘вниз’
‘в полной мере’
‘маленького размера’
‘для себя’
‘исключительным образом’.

Заметим, что уже сам этот набор достаточно нетривиален. Наиболее специфичной, как кажется, является последняя идея, которая не участвует в значении приставок других языков (по крайней мере, не славянских) – например, латинского или немецкого. В частности, эта идея объясняет парадокс выражаемой приставкой *у-* оценки, которая может быть как положительной, так и отрицательной (ср. *уродиться, урод*): “исключительным образом”, т.е. отличающимся от нормы – в ту или другую сторону. Эта идея может представать в следующих вариантах:

‘исключительным образом’ ↔ ‘это хорошо’ (*улучить [момент], уберечь, удалось, успеть, уродиться*);

‘исключительным образом’ ↔ ‘это плохо’ (*угораздило, урод, угодить [куда-то]*)⁸;

‘исключительным образом’ ↔ ‘это трудно’ (*устоять, удержаться, (не)упомнить*);

‘исключительным образом’ ↔ ‘это маловероятно’ ↔ ‘это неконтролируемо’ (*угораздило, уродиться, удалось, угадать, угодить [куда-то]*).

Значение глаголов с приставкой *у-* складывается из комбинации перечисленных выше ключевых идей, выступающих в разных модификациях и в различном соотношении значимости. Так, *улучить [момент], ухватить, урвать, уберечь, уродиться, удалось, угораздило* и многие другие

глаголы содержат в своей семантике, в разном соотношении и в разных вариациях, идеи ‘прочь’, ‘для себя’ и ‘исключительным образом’.

Исходной для всех значений приставки *у-* является идея отделения и удаления отделившейся части (ср. значение англ. слова *separation*).

Русский предлог *у* имеет то же происхождение, что и приставка *у-*. Этимологически исходным у них обоих было значение “отделения, удаления”, т.е. аблативное (см. Фасмер 1996: 142, Townsend 1997: 329). Тем самым для предлога *у* значение “нахождения в сфере какого-то объекта”, для современного русского языка основное, диахронически является производным. Примером сходной семантической деривации, т.е. совмещения аблативного и посессивного значения, может служить полисемия франц. предлога *de*, означающего одновременно удаление и принадлежность (*partir de Paris* ‘выехать из Парижа’ и *livre de Pierre* ‘книга Пьера’). Оно основано на вполне очевидном метонимическом переносе: в первом случае в фокусе внимания находится момент отделения, т.е. начальная точка движения прочь, во втором – сам факт, что эта смежность (= нахождение рядом) имела место. Таким образом, по-видимому, в том представлении о принадлежности, которое отражено в значении предлога *у*, принадлежность изначально концептуализуется как происхождение: прототипическим здесь является отношение между “владельцем” и смежным с ним объектом, который, в зависимости от природы этого объекта, может или не может “отделиться”, т.е. является отчуждаемой или неотчуждаемой принадлежностью – ср.: *моя рука, мой сын, мой дом* (прежде всего – ‘дом, в котором я живу’: понимание ‘дом, который я купил, получил в подарок и т.д., т.е. который является моей собственностью’ – очевидно, вторично). Принадлежность, концептуализемая как происхождение, может выражаться также предлогом *от* (обозначающим “отдаление”) ср. *платье от Кардена*.

Если принять этот ход рассуждения, то получается, что согласно логике предлога *у* посессивное значение является производным от аблативного (“моё”, потому что от меня отделилось, произошло), а не от аллативного значения – как, например, в англ. *I have got = I have* (т.е. ‘получил, следовательно, имею’). Одним из аргументов здесь является отсутствие в русском языке даже каких-либо намеков на существование аллативного значения у предлога *у*: *дал у меня книгу (ср. *взял*), **приkleил у кружки ручку* (ср. *отбил*), **сообщил у меня новость* (ср. *узнал*) и т.п.; аналогичный запрет действует и для собственно пространственного значения: *подошел у дома (в значении ‘к дому’). Вообще говоря, и аблативное значение как таковое у предлога *у* отсутствует: оно появляется лишь в контексте соответствующих глаголов – таких как *украсть, взять, узнать* и т.д. [у кого-то]

(см. перечень в Вайс 1999: 181) – и, очевидно, именно в глаголе и содержится⁹. Предлог *у* лишь допускает такую сочетаемость, т.е. аблативное значение, выражаемое глаголом, не противоречит его собственному значению – в отличие от аллативного, которое несовместимо со значением приставки. Основное значение предлога *у* в современном русском языке – чисто стативное, ср. Микаэлян (в печати). О предлоге *у* см. также Малый, Селиверстова 1998, Вайс 1999.

Совмещение значений “удаления” и “нахождения рядом” (соответственно, аблативного и адессивного) иногда считается парадоксальным свойством приставки *у-*. Как представляется, однако, никакого парадокса здесь нет: рядом находится “фигура”, которая уже отделилась от своего “фона”, но еще не отдалилась (ср. выше о предлоге *у*).

На наличие у приставки *у-* исходного “привативного” значения указывает, в частности, то, что это значение представлено в наиболее древних словах, таких как *убогий*, т.е. ‘лишенный богатства’, *увечье* (от слова *век* в древнем значении ‘жизненная сила’, см Фасмер 1996: 144, Красухин 1997: 66–69). Однако во всех случаях, когда объект перемещается от одного владельца к другому, происходит одновременно “отделение” и “присоединение”: выбор того или другого определяется позицией наблюдателя, которая может быть закреплена в значении глагола. Таким образом идея “для себя” является дополнительной к идее “отнятия”, это ее другая сторона. В разных глаголах одна или другая выходит на первый план. Так, если *украсть*, возможно, содержит более явно идею ‘отнять (от владельца)’ и лишь на заднем плане ‘(приобрести) для себя’, то уже в более экспрессивном *уворовать* вторая идея становится более значимой, а в *ухватить*, *урвать* для исходного владельца уже не остается даже синтаксической позиции; ср. также *улучить* [момент]. В когнитивистской терминологии это “фигура” и “фон”, которые меняются местами. Аналогичным образом относятся этимологические дублеты *увлечь* [кого-то чем-то] (‘к себе’) и *уволочь* [что-то куда-то] (‘к себе’ тоже, но в первую очередь – ‘прочь’ от наблюдателя, ср.: *В коридор из-под кровати // Наши туфли уволок*). Ср. также *ухватить* (= ‘отделив взять себе’) и *упустить* (= ‘дав отделиться оставить другому’).

Идея “изъятия” фигуры из фона может представать в форме ‘исключительным образом’: один объект “выхватывается” из множества, исключается, становится “исключенным” и “исключительным” (ср. лат. *ex-septio*, нем. *Aus-nahme*); она представлена, например, в глаголах *угодить*, *угораздить*, *умудриться*, *уродиться* и др.; эта идея дублируется приставкой, напр. в глаголе *учудить*.

Семантическая деривация...

Идея “изъятия” содержится также в глаголах восприятия, для которых употребление приставки *у-* особенно характерно (ср.: *увидеть*, *услышать*, *учуять*, *унохать*, *усмотреть*, *глядеть*, *уловить* [смысл], т.е. ‘понять’)¹⁰. При глаголах восприятия *у-*, очевидно, передает идею “изъятия”, “выхватывания”, воспринимаемого объекта из его фона.

В своем исходном значении “отделения-удаления” приставка *у-* ближе всего к приставке *от-*. Между ними имеются, однако, существенные различия. Например, *уйти* и *отойти* различаются тем, что *уйти* значит на долго или навсегда (ср.: *уйти из дома*, *от жены*, *из жизни*), а *отойти* – ненадолго и недалеко (ср.: *Она отошла*, *позвоните попозже*). Примерно то же различие наблюдается и в других глаголах движения, ср. *убежать* и *отбежать*, *уехать* и *отъехать* и т.д. Однако, если привлечь к рассмотрению также такие слова как *упечь* [в тюрьму], *удвинуть* [шкаф], разговорное *улезть* [под стол] (напр., в речи детей) и разговорно-молодежное *Усунься!* (означающее примерно ‘Я не хочу принимать во внимание тебя и твоё мнение’, а выражена эта идея при помощи чего-то вроде ‘сделай так, чтобы я тебя не видел’), то станет очевидно, что тот тип “отделения-удаления”, который выражается русской приставкой *у-*, связан с исчезновением из поля зрения.¹¹

Идея исчезновения из поля зрения говорящего является исходной точкой семантической деривации приставки *у-*, из которой выводятся остальные ее значения. Различия между ними могут быть интерпретированы также в когнитивистских терминах (а именно, как результат взаимодействия факторов выбора “фигуры” из “фона” и расположения относительно этой “фигуры” некоего абстрактного наблюдателя).

Схема семантической деривации приставки *у-*

‘движение прочь’ (основное значение): *уйти*, *уехать*, *улететь*, *убежать*, *унести*, *увести*, *увезти*, *угнать*, *убрести*, *утащить*, *укатиться* [под диван], разг. *улезть* [под стол], *убыть* [из гостиницы], *услать*, *устранить*, *упустить*, *уступить*, *уволочь*, *утереть* [пот с лица], разг. *умотать* (= ‘*уйти*’), *укатить* (= ‘*ухехать*’), *унырнуть* (= ‘*нырнув*, скрыться в воде’), *убрать* [посуду со стола], *уволить* [с работы], *увернуться*, *уклониться* [от удара], *увильнуть* [от ответа], *улизнуть*
⇒ ‘**движение вниз**’ (в чистом виде практически отсутствует: *упасть*, *уронить*)

⇒ 1. ‘каузация перехода в более “низкое” состояние’ (“подчиненное” субъекту действия¹² и/или более “спокойное”): *уговорить*, *убедить*, *уломать*,

упросить, укачать, урезонить, унять, усмирить, утихомирить, угомонить, успить, утешить, успокоить, убаюкать, устыдить; утрясти, уладить, урегулировать¹³; переход в аналогичное состояние обозначается соотносительными возвратными глаголами *утешиться, угомониться, уладиться*

⇒ 1.1. ‘нанесение ущерба’: умучить, уездить, уходить [кого-то] (= ‘измучить’), укатать, увозить [брюки] (= ‘испачкать’)¹⁴; соотносительные возвратные глаголы содержат циркумфикс *у-...-ся*: умучиться, умаяться, умотаться, убегаться, упрыгаться, уездиться и т.п.

⇒ 1.1.1. ‘уничтожение’: убить, утопить, удавить, удушить, убить, угробить, уморить, угрожать [деньги], разг. урить; умереть, утонуть, угореть, увянуть

⇒ 1.2. ‘каузация перехода в любое состояние’. Сюда входят отадъективные глаголы со значением ‘сделать таким-то (или более таким-то)’: увеличить, увеселить, увлажнить, углубить, удешевить, удлинить, укоротить, укрепить, укрупнить, улучшить, уменьшить, умилостивить, уподобить, упростить, упрочить, уравнять, усилить, усмирить, усугубить, утеплить, ухудшить, уяснить; усвоить, устроить; отсубстантивные глаголы со значением ‘снабдить этим’: усахранить, унавозить, уснастить, ублажить] или ‘привести в такое состояние’ [уравновесить, упорядочить, узаконить, умерить; усыновить

⇒ 1.3. ‘уменьшение в размере’: ужариться, увариться, упечься, усохнуть, уценить, урезать [статью], ушить [юбку], ужасть, усечь, убавить; убывать (о воде, Луне)

⇒ 1.3.1. ‘нечто маленько’: уверстать, упечатать, уписать¹⁵; уместиться, уgnездиться¹⁶, уютиться (уют)

⇒ 1.4. ‘для себя’: урвать, ухватить, улучить [момент], удержать [налог], увлечь, уворовать

⇒ 1.4.1. ‘восприятие’: увидеть, услышать, учуять, унюхать, усмотреть, углядеть, уловить (= ‘понять’), узнать

⇒ 2. ‘уплотнение объекта’: утоптать [землю], уездить [дорогу], увалять [войлок]

⇒ 3. ‘устойчивость’: установить, уgnездиться, укорениться; усесться, улечься; устоять, усидеть

⇒ 4. ‘ осуществление действия в полной мере’ (“сверху до низу”): уварить(ся), утушить(ся) ужарить(ся); упарить(ся), убродить(ся) (о вине), усолить(ся), утушить(ся), уквасить(ся), укиснуть (о квасе, ка-пусте); укосить, умолотить, умазать, уконопатить, укутать; уврачевать = ‘вылечить’, усватать = ‘сосватать’, учтать = ‘посчитать’¹⁷

⇒ 4.1. ‘это трудно’: уцелеть, уберечь, устоять, удержаться, уместить

Семантическая деривация...

-
- ⇒ 4.1.1. ‘исключительным образом’: *уцелеть, уберечь, угадать, углядеть, учゅять, успеть, удалось*
  - ⇒ 4.1.1.1. ‘это маловероятно’ ⇒ ‘неконтролируемо’: *угораздило, уродиться, удалось, угодить [куда-то]*.
  - ⇒ 4.1.1.2. ‘это хорошо’: *улучить [момент], уберечь, уродиться, удалось, успеть;*
    - ⇒ 4.1.1.2.1. ‘это плохо’: *угораздило, умудриться, урод;*
  - ⇒ 4.1.2 ‘(не) мочь что-то сделать’: *(не) упомнить, (не) уgnаться, (не) утерпеть, (не) уследить;*
  - ⇒ 4.2. ‘покрытие’: *усесть, усыпать, увить, уставить [стол цветами], укрыть*

Комментарии к схеме

1. Вопрос о соотношении значений ‘прочь’ (‘удаление’) и ‘вниз’ вообще говоря остается открытым: возможно, оба они являются в равной степени исходными (в пользу этой точки зрения имеются как исторические, так и системные аргументы). Мы принимаем здесь в качестве исходного значение ‘прочь’ в соответствии с принятым критерием реализации в контексте глаголов определенного движения (ср. выше). Заметим, что семантическая деривация ‘прочь’ ↔ ‘вниз’ (с неясным направлением деривационного отношения) присутствует также в значении приставки *с-* (*сойти с места, сбежать из дома* и т.п.); ср. другую трактовку таких глаголов в Розина 1999.

2. Для всей группы значений (1.1) определяющей является метафора “сверху донизу”. Это: движение, достигшее нижней точки; действие, достигшее своего предела; переход в состояние, которое может быть представлено при помощи метафоры “низа” (подчиненное, спокойное, устойчивое, неподвижное) и т.д. Ср. другую метафору у приставки *за-* (“заслонить”), имеющей некоторые общие с *у-* значения; между такими парами, как *укутать – закутать, умаяться – замаяться, удушить – задушить* и т. п. сохраняются семантические различия, определяемые, в конечном счете, различной мотивирующей пространственной метафорой.

Все переходные глаголы группы значений (1.1) могут быть также охарактеризованы формулой: ‘воздействие на объект с целью приведения его в определенное состояние, иногда переходящее в злоупотребление’ Однако, с одной стороны, эта формула применима не только к *у-*, но и к некоторым другим приставкам, прежде всего *за-* (см. Зализняк 1995), с другой – она не охватывает непереходные глаголы, навязывая тем самым ограничение, в реальности отсутствующее.

3. Частным случаем реализации метафоры “движения вниз” является переход в любое внутреннее состояние (ср. о метафоре “состояния” и “перехода в состояние” в связи с концептуальным анализом эмоций в Булыгина, Шмелев 2000). Поэтому не случайно тяготение приставки *у-* к таким глаголам, ср. *убедить(ся)*, *уверить(ся)*, *усомниться*, *убояться*, *устрашить(ся)*, *устыдить(ся)*, *усовестить(ся)*, *удивить(ся)*, *удовлетворить(ся)*, *уведомить*, *уверить(ся)*, *утешить(ся)*.

4. Значение (1.1.1) ‘уничтожение’ может быть выведено также непосредственно из значения ‘удаления’ (ср. сходную семантическую деривацию в словах *удалить*, *исчезнуть* в Падучева 1997), однако при таком решении теряется связь со значением ‘нанесение ущерба’.

5. Вся группа значений (4.1.1) ‘исключительным образом’ может быть произведена также из значения ‘удаления’ (через идею “изъятия” фигуры из фона, ср. выше).

6. Значение (1.3) ‘уменьшение в размере’ может быть связано деривационным отношением также со значением (2) ‘уплотнение объекта’.

Приведенная схема семантической деривации приставки *у-* может быть кратко резюмирована следующим образом.

Центральной является идея вниз, которая служит источником для серии переносных значений. Главное переносное значение, реализующее метафору движения вниз, формируется идеей победы субъекта над объектом, приведения его в подчиненное субъекту состояние. В случае объекта-лица это идея воплощается в различных вариантах, делающих акцент на моральном и физическом аспекте унижения (вплоть до уничтожения) побежденного или, наоборот, торжества победителя (физического – если тот что-то *урвал*, *ухватил* для себя, морального – в форме собственного удовлетворения; соответственно, здесь находится источник идеи “для себя”). В случае объекта – физического предмета победа над ним состоит либо в его умалении (*урезать* статью, мясо *уварилось*), либо в его приведении в нужное субъекту состояние, что требует осуществления процесса до предела, “сверху до низу”; возможное сопротивление материала порождает идею трудности. Далее, если объект – это какие-то неподвластные субъекту обстоятельства, то трудность их преодоления оборачивается неконтролируемостью (возникает идея вероятности, удачи, исключительности (*успел*, *удалось*, *угораздило* и т.п.)).

Важно подчеркнуть, что пути семантической деривации имеют принципиально множественный характер: “ветви” могут не только расходиться, но и сходиться (см. выше, комментарии к схеме семантической деривации). При

Семантическая деривация...

этом множественный характер семантической деривации лишь косвенно связан с тем обстоятельством, что значение приставки по своей природе диффузно, т.е. приставочный глагол обычно входит одновременно в несколько парадигматических рядов (или семантических классов): так, напр., *уместиться* входит в класс ‘нечто маленькое’ и в класс ‘трудно’; *ухватить* – ‘трудно’ и ‘для себя’, *установить* [стол цветами] относится к классу ‘покрытие’ и ‘ осуществление действия в полной мере’ и т.д.

Что касается стилистической маркированности приставки *у-*, то она обусловлена, по-видимому, просто устареванием – и, соответственно, появлением архаической окраски, у многих глаголов с этой приставкой. Имеющиеся в нашем распоряжении факты позволяют высказать гипотезу, что в какую-то из предшествующих эпох существования русского языка приставка *у-* была более широко распространена за счет наличия у нее результативного значения. Впоследствии приставка *у-* частично утратила данное значение и сфера ее употребления сузилась: некоторые глаголы с этой приставкой вообще вышли из употребления, другие сохранились лишь в переносном значении (ср.: *увянуть* (о красоте), *угаснуть* (о желании, страсти), *уловить* [смысл], *уделить* [внимание], *уготовить* [участь], *утратить* [способность], *ущемить* [права], *унизить*, *умалить*, *усладить*, *умаслить*, *устареть*, *уязвить*, *уесть* [кого-то] и т.п.). Некоторые глаголы с приставкой *у-* имеют книжно-архаическую окраску (ср. *убояться*, *уверовать*, *учуять*, *угасить* при нейтральных *побояться*, *проверить*, *почуять*, *погасить*), другие – бюрократическую (*утерять* вместо *потерять*, *уплатить* вместо *заплатить*), третьи, наоборот, просторечно-разговорную (ср. *употеть*, *угреться*, *унюхать* вместо *вспотеть*, *согреться*, *понюхать*¹⁸). Стилистическая отмеченность обычно возникает при наличии нейтрального синонима с другой приставкой (ср. выше), но возможна и вне такой оппозиции (ср. *устыдиться*, *усомниться*).

Содержание экспрессивного компонента приставки *у-* может быть различным: от “уютно-скромного” с положительным балансом – до развязно-вульгарного с отрицательным. Как легко убедиться, оба варианта заложены в семантике обсуждаемой приставки: первый имеет своим источником идею чего-то маленького, второй – идею унижения контрагента, одержания над ним верха (формирующую наиболее важную группу значений данной приставки). Пародийный эффект, о котором шла речь в начале, возникает, в частности, в результате иронического переосмысливания идеи доскональности.

Примечания

¹ См., в частности, работы: Dick 1988, Guiraud-Weber 1993 о приставке *no-*, Flier 1984, Janda 1986, Paillard 1995 о приставке *per-*, Пайар 1997, Janda 1986, Кронгауз 1998 о приставке *om-*, Janda 1986, Keller 1992, Paillard 1991/92, Зализняк 1995 о приставке *za-*, Spencer, Zaretskaya 1998 о приставке *pri-*, Gallant 1979 о приставке *ez-*, Добрушина 1997 о приставке *iz-*, Свецинская 1997 о приставке *vy-*, Guiraud-Weber 1991, Кронгауз 1998 о приставке *pro-* и нек. др.

² Еще имеются: статья Townsend 1997, посвященная в первую очередь чешскому языку, и тезисы Горелик 2000; Добрушина, Рей 1995.

³ Так, в работе Ferrand 1987 эта приставка характеризуется как “*particulièrement disconcertant*”.

⁴ Имеются в виду синхронные отношения смысловой эквивалентности; этимологически русское *у-* родственно, напр., латинскому *ab-* и греческому *φρο-* (Фасмер 1996: 142).

⁵ Так, единственное слово с приставкой *у-*, упоминаемое в Unbegau 1932 – *утонченный*; здесь, однако, речь идет не о морфологическом, а о семантическом калькировании, ср. Виноградов 1994: 866.

⁶ Материалом служат прежде всего глаголы с данной приставкой; в отдельных случаях привлекаются также существительные.

⁷ Это неверно лишь для приставки *no-*, имеющей в контексте глаголов определенного движения начинательное значение (которое трудно считать основным для этой приставки). См. список значений различных приставок в контексте глаголов определенного и неопределенного движения в Зализняк, Шмелев 2000: 90-91.

⁸ Оценка ‘плохо’ здесь возникает как результат иронического переосмыслиния из оценки ‘хорошо’ (ср. *Хорошенькое дело!*)

⁹ Данное наблюдение принадлежит И. Микаэлян (Mikaelian 2000).

¹⁰ Заметим, что глагол *ловить* с приставкой *у-* имеет только переносное значение восприятия; ср. исходное значение с другими приставками – *отловить* [всех волков], просторечн. *словить* [кайф].

¹¹ По мнению А. Д. Шмелева, здесь идет речь скорее о выходе за пределы досягаемости (Шмелев 2000).

¹² Ср. переход ‘низ’ → ‘подчиненность’ в словах *низы*, *нижние чины*, а также в приставке *под-*, ср. *подпевать* [кому-либо] (Плунгян 1998).

¹³ Приводимый ряд, как и некоторые другие, неоднороден с точки зрения словаобразовательной семантики (т.е. соотношения с мотивирующей основой и т.д.); мы намеренно этими различиями пренебрегаем, так как в данной работе ни в какой мере не ставится задача синтеза.

Семантическая деривация...

¹⁴ Сюда примыкают глаголы *уколоть*, *ужалить*, *укусить*, а также *уесть* [кого-либо], отличающиеся тем, что они обозначают не постепенное накопление “ущерба”, а точечное воздействие.

¹⁵ ‘Уместить что-либо в каком-либо пространстве’ (Ефремова 1996: 469).

¹⁶ Ср. толкование этого глагола в МАС: ‘Удобно устроиться где-либо, обычно на небольшом пространстве’.

¹⁷ Последние три примера (из словаря МАС) являются устаревшими и особенно ярко демонстрируют специфическую для приставки *у-* экспрессивно-стилистическую окраску.

¹⁸ Здесь имеются не только стилистические, но и собственно семантические различия: в частности, *угреться* отсылает к идеи ‘для себя’ и вообще “уюта” (ср. значение 1.3.1). Глагол *унюхать*, в отличие от *понюхать*, включает идею получения информации; ср. также различающиеся по значению пары (в Ефремова 1996 трактуемые как синонимы): *усложнить* – *осложнить*, *урегулировать* – *отрегулировать*, *устыдить* – *пристыдить*.

Литература

Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Перемещение в пространстве как метафора эмоций // *Логический анализ языка. Языки пространств*. М., 2000.

Вайс Д. Об одном предлоге, сделавшем блестящую карьеру (Вопрос о возможном агентивном значении модели “*у + имя_{род}*”) // *Типология и теория языка (от описания к объяснению): К 60-летию А. Е. Кибрика*. М., 1999.

Виноградов В.В. *История слов*. М., 1994.

Горелик Е. Описание глагольной приставки У- // *Вторая зимняя типологическая школа: Международная школа-семинар молодых ученых по лингвистической типологии и антропологии*. М., 2000.

Добрушина Е. Р. В поисках инвариантного значения приставки *из-*// *Глагольная префиксация в русском языке: Сборник статей* / Сост. М. Кронгауз, Д. Пайар. М., 1997.

Добрушина Е.Р., Рей К. Приставка У-. Предварительный анализ // Летняя школа по формальному описанию русских дискурсивных слов и префиксов под руководством Д. Пайара (Москва, 1995): Устное сообщение.

Ефремова Т. Ф. *Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка*. М., 1996.

Зализняк Анна А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // *Russian linguistics*. 1995. Vol. 19.

Анна А. Зализняк

Зализняк Анна А., Левонтина И.Б. Отражение национального характера в лексике русского языка (размышления по поводу книги: Anna Wierzbicka. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N.Y., Oxford, Oxford Univ. Press, 1992) // *Russian Linguistics*. 1996. Vol. 20.

Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. *Введение в русскую аспектологию*. М., 2000.

Красухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // *Логический анализ языка. Язык и время*. М., 1997.

Кронгауз М. А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М., 1998.

Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Родные просторы // *Логический анализ языка. Языки пространств*. М., 2000

Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // *Вопросы языкознания*. 2000. №1.

Маяр Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках // *Slavistische Beiräge*, B. 362. München: Otto Sagner Verlag, 1998.

МАС – *Словарь русского языка*. В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1961.

Микаэлян И. Русский предлог *у* и его аналоги во французском языке: к проблеме генезиса посессивного отношения // *Русский язык: пересекая границы*. Дубна (в печати)

Падучева Е.В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // *Вопросы языкознания*. 1997. № 2.

Пайар Д. Формальное представление приставки *от-* // *Глагольная префиксация в русском языке. Сборник статей* / Сост. М. Кронгауз, Д. Пайар. М., 1997.

Плунгян В. А. *Семантика приставки под-*: Доклад на семинаре по экспериментальной семантике (ИЯ РАН, рук. О. Н. Селиверстова, февраль 1998).

Розина Р.И. Концептуальные структуры и языковые правила порождения значений: глаголы движения вниз // *Язык. Культура. Гуманистическое знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность*. М., 1999.

Свецинская И. Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // *Глагольная префиксация в русском языке. Сборник статей* / Сост. М. Кронгауз, Д. Пайар. М., 1997.

Семантическая деривация...

- Степанов Ю.С. *Константы. Словарь русской культуры*. М., 1997.
- Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. М., 1996.
- Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение русской души // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Ч. VII, Гл. 1. М., 1997.
- Шмелев А. Д. Из пункта А в пункт В: Доклад на конференции “Логический анализ языка. Семантика начала и конца” (Москва, Институт языкоznания, 13-15 июня 2000).
- Dick W.H. *The Russian verbal prefix po- as an invariant cognitive structure*. Columbus. The Ohio State University, 1988.
- Ferrand M. U-, prýverbe russe moderne: une double dýmarche // *L'enseignement du russe*. 1987. 33.
- Flier M. Syntagmatic constraints on the Russian prefix *pere-* // *Issues in Russian Morphosyntax*. 1984.
- Gallant J. Russian Verbal Prefixation and Semantic Features: An Analysis of the Prefix VZ- // *Slavistische Beiträge*. B.135. Mýnchen: Otto Sagner Verlag, 1979.
- Guiraud-Weber M. Le prýverbe *po-* en russe moderne // *La revue russe*. Paris. Institut d'Etudes Slaves. 1993. № 5.
- Guiraud-Weber M. Les verbes russes a prýfixe pro- // Analyse et synthise dans les langues romanes et slaves / H. Stammerjohen (ed.). Týbingen, 1991.
- Janda L. A semantic analysis of the Russian verbal prefixes *za-*, *pere-*, *do-*, and *ot-* // *Slavistische Beiträge*. B. 192, Mýnchen, 1986.
- Keller H.H. Measuring Russian Prefixal Polysemy: The 53 Most Frequent ZA-Verbs Matched Against 20 Meaning Headings for ZA- // *Russian Language Journal*. 1992. Vol. XLVI.
- Mikaelian I. La possession et les relations actantielles // *Colloque “Le russe du XX-ième siècle: lexique, phraséologie, syntaxe”*. Aix-en-Provence, 5-7 mai 2000.
- Paillard D. Aspect et lexique: prýverbes et perfectivation en russe. Le prýverbe ZA // *Bulletin de la linguistique gínürale et appliquée* / Université de Besançon. 1991/92. Vol. 17.
- Paillard D. Perestroika. A propos du prýverbe *pere-* en russe contemporain // *Langues et langages*. Hommage a Antoine Culioli. Paris: PUF, 1995.
- Spenser A., Zaretskaja M. *Pri-prefixation in Russian* // *Journal of Slavic Linguistics*. 1998. 6 (1).
- Townsend Ch.E. A Semantic Profile of the Russian Preverb *u-* // *Studies in Honor of Horace G. Lunt on the Occasion of his Sixtieth Birthday*. Part 1. Columbus, Ohio, 1978. P. 329-339. (*Folia Slavica*. Vol. 2. № 2-3).

Анна А. Зализняк

Townsend, Ch. E. Semantics of the preverb *u-* in Czech and Russian:
negative and positive modality // *Die Welt der Slaven*. 1977. Jahrgang XLII,
2. P. 328-346.

Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraires // *Revue des Etudes
slaves*. 1932. T. XII, fasc. 1-2.

M. A. Кронгауз

Опыт семантического описания приставки *над-*

Постановка задачи и отбор материала

В настоящей работе ставится задача полного семантического описания русской глагольной приставки *над-*. В соответствии с теоретическими постулатами, изложенными в Кронгауз 1998, такое описание должно включать перечень конкретных подзначений приставки и отношений между ними, а также общее представление значения приставки в виде семантической сети.

Приставка *над-* выделяется среди других девятнадцати продуктивных глагольных приставок русского языка своей компактностью. В СРЯ отмечено всего 80 глаголов с приставкой *над-*, что на порядок меньше, чем у других приставок. Из этих 80 глаголов большинство являются вторичными имперфективами или возвратными коррелятами (*ся*-глаголами). Статьи о таких глаголах, как правило (хотя и не всегда), представляют собой ссылки к статье о соответствующем перфективе или невозвратном глаголе. Так, например из тройки глаголов, помещенных в словарь, *надрубить* – *надрубать* – *надрубаться* собственное толкование получает только первый. Естественно, что в подобных случаях с точки зрения значений приставки рассмотрение имперфективов или возвратных коррелятов ничего не добавляет.

Таким образом, основным материалом для исследования послужили 25 глаголов совершенного вида без *-ся*, имеющие полноценные статьи и толкования в СРЯ. Кроме того привлечены к рассмотрению три глагола с *-ся* — *надругаться*, *надсесться*, *надсмеяться*, поскольку соответствующих глаголов без *-ся* не существует, и в данном случае можно говорить о разрывной морфеме *над...-ся*. Также рассматриваются три глагола несовершенного вида — *надзирать*, *надлежать*¹, *надсматривать*, для кото-

рых не существует соответствующего коррелята совершенного вида (перфектива). По мере необходимости привлекаются также вторичные имперфективы и глаголы с *-ся*, имеющие соответствующий перфектив или коррелят без *-ся*. Речь идет, например, о *надломиться*, *надтреснуться*, *надрываться* (несов.), *надсаживаться* (несов.) и др., которые имеют в СРЯ полноценные толкования и в определенном смысле семантически независимы от своих морфологически более простых коррелятов. Наконец, в качестве дополнительного материала использовались отглагольные существительные с приставкой *над-*.

Традиционные описания приставки *над-*

Особого внимания лингвистов приставка *над-* не привлекала. Так, мне не удалось найти отдельных статей, посвященных этой приставке. В словарях же и грамматиках она описывается совершенно однотипно: в ней выделяются два значения. Поэтому вполне достаточно привести два примера ее описания — в толковом словаре (СРЯ) и академической грамматике (РГ).

В СРЯ 2: 341 о приставке сказано следующее: “Употребляется при образовании глаголов и обозначает: 1) увеличение чего-л. чем-л., добавление чего-л. чем-л., например: *надвязать*, *надклеить*, *надрисовать*, *надставить*, *надстроить*; 2) неполноту действия, распространение действия не на весь предмет, а на его поверхностную часть, например: *надкусить*, *надломить*, *надрезать*, *надрубить*”.

По существу те же значения, хотя и несколько иначе сформулированные, представлены и в РГ 1: 362: “1) Глаголы со знач. ‘дополнительно увеличить размеры предмета, добавить что-н. к предмету (иногда к его верхней части) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’: *надстроить* 1. ‘строя, увеличить в высоту’ (*надстроить дом*); 2. ‘пристроить сверху что-л.’ (*надстроить два этажа*), *надклеить*, *надвязать*, *надсыпать*, *надшить*. Тип проявляет продуктивность; окказ.: *надрисую еще этаж* (устн. речь). 2) Глаголы со знач. ‘распространить действие, названное мотивирующим глаголом, на небольшую часть поверхности предмета’: *надпилить* (разг.) ‘сверху или сбоку слегка распилить’, *надгрызть*, *надколоть*, *надпороть*, *надрезать*, *надрубить*, *надсечь*. Глагол *надтреснуть* мотивирован глаголом сов. вида. Тип проявляет продуктивность лишь среди глаголов со значением разделения, разрушения; окказ.: *Наевшиесь черных, надклеванных ягод, я стал пробираться к лазейке, через которую влез* (Солоух.)”.

Действительно, эти два значения (или два типа глаголов), безусловно, следует считать основными. Однако, во-первых, описание должно быть более точным (и дробным, как будет показано ниже), а во-вторых, еще несколько небольших глагольных рядов все же заслуживают упоминания.

Список конкретных подзначений

В настоящей статье не обсуждается процедура выделения подзначений (см. об этом Кронгауз 1998), а представляется результат такой процедуры. На базе основного материала выделяется 6 подзначений приставки. Также одно подзначение представлено для циркумфиксa *над-…-ся*.

Из двух значений, представленных в традиционных описаниях, одно фактически сохраняется, а другое разбивается на два, а возможно, и на четыре подзначения².

Описание подзначений приставки строится в соответствии со схемой, предложенной в Кронгауз 1998:

ПРИМЕРЫ
ГЛАГОЛЫ³
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
ТОЛКОВАНИЕ
КОММЕНТАРИЙ

В толковании присутствует переменная V, специфическая для каждого приставочного глагола, и соответствующая, как правило, хотя и не обязательно, значению мотивирующего бесприставочного глагола. Ее отсутствие в толковании означает, что различия приставочных глаголов данного ряда либо незначительны, либо практически не связаны с мотивирующим глаголом.

1.
ПРИМЕРЫ
Строители надстроили дом; Мама надвязала чулки.
ГЛАГОЛЫ
надвязывать⁴ – надвязывать – надвязываться
надставить – надставлять – надставляться
надстроить – надстраивать – надстраиваться
надсыпать – надсыпать – надсыпаться
МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ
W⁵ [им], X [вин]

М. А. Кронгауз

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W с помощью действия V сделало так, чтобы объект X незначительно увеличился с (верхнего) краю’

КОММЕНТАРИЙ

Идея именно ‘верхнего края’ важна только в том, случае, если увеличение X возможно в принципе и вверх, и вниз. Обычно же выделен лишь один край: *надставить платье* или *рукав* можно только в одном месте, *надстроить дом* или *надсыпать холм* можно только сверху. Существенно, однако, что речь не идет об увеличении вширь (ср. *пристроить*, *подстроить*), да и строительство подземных этажей не будет описываться данным глаголом.

Глагол *надписать* (*надписать книгу, фотографию*) и его корреляты, хотя и не попадают в этот ряд, но примыкают к нему. Идея ‘увеличения текста’ развилась в идею снабжения текста или какого-то другого объекта ‘надписью’ — то есть текста, дополнительного по отношению к чему-либо (см. также подзначение 2).

Приставочные глаголы этого ряда мотивированы глаголами создания и увеличения материальных объектов (объяснимое исключение — *ставить*). Этот ряд может быть дополнен глаголом *надрисовать* и, возможно, некоторыми другими, однако о продуктивности можно говорить лишь условно (вряд ли допустимы такие глаголы создания, как *надклейть, ?*надлепить* и под.).

2.

ПРИМЕРЫ

Строители надстроили два этажа к дому; Мама надставила кусок к подолу.

ГЛАГОЛЫ

надвязать — *надвязывать* — *надвязывааться*

надписать — *надписывать* — *надписываться*

надставить — *надставлять* — *надставляться*

надстроить — *надстраивать* — *надстраиваться*

надсыпать — *надсыпать* — *надсыпаться*

надшить — *надшивать* — *надшиваться*

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

W [им], X [вин], к + Y [дат] (над + Y [тв])

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W с помощью действия V сделало так, чтобы объект Y увеличился с (верхнего) краю на X’

КОММЕНТАРИЙ

Это, по существу, трансформация первого подзначения. Третья валент-

ность может быть выражена предлогом *над*, только при экспликации идеи верха. Размер X незначителен по сравнению с Y.

Глагол *надписать* (*надписать книгу, фотографию*) и его корреляты попадают в этот ряд только в одном значении: ‘W написал текст X над объектом Y’: *Он надписал над строчкой несколько слов*. Может быть, здесь следует говорить об особом значении ‘создания’ нового объекта, которого возможно и для глагола *надстроить*. Именно у глаголов *надписать* и *надстроить* существует словообразовательный коррелят со значением результата: *надпись* и *надстройка*.

Приставочные глаголы этого ряда мотивированы теми же глаголами, что и глаголы, относящиеся первому подзначанию. Они могут быть дополнены таким же образом.

3.

ПРИМЕРЫ

Банщик наддал жару; Продавец надбавил цену.

ГЛАГОЛЫ

надбавить – надбавлять – надбавляться

наддать – наддавать

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

W [им], X [вин]

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W сделало так, чтобы параметр X незначительно увеличился’

КОММЕНТАРИЙ

Глаголы этого класса имеют очень узкую сочетаемость. Речь идет о таких количественных параметрах, как скорость, температура, цена, причем, по-видимому, находящихся в динамическом процессе (то есть подразумевается изменение по определенной шкале). Так, едва ли можно ‘надбавить зарплату (ср. *прибавить зарплату*), разве что в случае спора о зарплате в процессе приема на работу. Для глагола *наддать* опущение валентности X означает, что речь идет о скорости: *Они еще наддали и скрылись из виду*. В случае параметра скорости в качестве W допустим также движущийся объект (управляемый каким-либо лицом): *поезд, машина* и т.д.

Это подзначание близко к первому подзначанию, так как количественное увеличение параметра по шкале можно интерпретировать как увеличение верхней границы. Для этих глаголов также возможна отмеченная выше трансформация (см. подзначение 4).

Переменная V для этого подзначения отсутствует.

4.

ПРИМЕРЫ

Надбавь-ка три рубля, и считай, что мы договорились.

ГЛАГОЛЫ

надбавить – надбавлять – надбавляться

наддать – наддавать

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

W [им], X [вин], к + Y [дат]

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W сделало так, чтобы параметр Y увеличился на количество X’
КОММЕНТАРИЙ

Это трансформация третьего подзначения. Поэтому данное подзначение мотивировано теми же глаголами. Переменная V для этого подзначения отсутствует.

5.

ПРИМЕРЫ

Девочка надкусила яблоко и выбросила его; Мужик топором надрубил доску; Ваня нерешительно надорвал конверт.

ГЛАГОЛЫ

надбить – надбивать

надгрызть – надгрызать

надколоть – надколоться – надкалывать – надкальвяться

надкусить – надкусывать – надкусываться

надломить и **надломить** – надломиться – надломывать – надламываться

надпишить – надпишивать – надпишиваться

надпороть – надпарывать – надпарываться

надорвать – надорваться – надрывать – надрываться

надрезать – надрезать – надрезаться – надрезывать – надрезываться

надрубить – надрубать – надрубаться

надсечь – надсекать – надсекаться

надтесать – надтесывать – надтесываться

надтреснуть – надтреснуться

надъесть – надъедать

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

W [им], X [вин], Y [тв]

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W с помощью действия V, используя Y, незначительно разрушило целостность X в одном месте поверхности или края’

КОММЕНТАРИЙ

Как и в первом подзначении, речь идет о воздействии на край двумерных или плоских объектов и на поверхность трехмерных объектов. Однако, поскольку соответствующие приставочные глаголы мотивированы глаголами разрушения внутренних связей, результатом становится не незначительное увеличение размеров, а незначительное разрушение. Для многих видов разрушений имеются соответствующие названия: *надкол*, *надкус*, *надлом*, *надпил*, *надрыв*, *надрез*, *надруб*, *надсечка*, *надтес*.

Инструментальная валентность Y факультативна и наследуется от мотивирующего глагола.

Возвратный коррелят к непереходному глаголу *надтреснуть* является его синонимом.

6.

ПРИМЕРЫ

Эта неудача надломила его дух; Неумеренной работой он надорвал свое здоровье; Постоянным криком Петр надсадил свое горло.

ГЛАГОЛЫ

надломать и *надломить* – надломиться – надламывать – надламываться

надорвать – надорваться – надрывать – надрываться

надсадить – надсадиться – надсаживать – надсаживаться

надсесться – надседаться

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

W [им], X [вин], Y [тв];

Y [им], X [вин]

ТОЛКОВАНИЕ

‘лицо W в результате чрезмерного напряжения, вызванного Y, привело в негодное состояние свой X’

КОММЕНТАРИЙ

В качестве X могут выступать свойства или важные для функционирования организма органы человека или животного W: *дух*, *здоровье*, *голос*, *живот* и под.

Причина может выражаться и творительным и именительным падежами. Для глагола *надломить*, если причина выражена подлежащим, прямым дополнением может быть не только свойство, но и само лицо: *Эта неудача надломила его*. В этом случае речь идет о разрушении духа или душевных сил человека W. Для всех возвратных глаголов субъектом является лицо, а причина может выражаться предложной группой: от + Y [род]: *Иван надорвался от работы*; *Даша надломилась от горя*; *Совсем баба надселась от крика*. Для *надломиться* речь идет о разрушении душевных

M. A. Кронгауз

сил, для *надорваться*, скорее, физических, а для синонимичных глаголов *надсадиться* и *надсесться* — либо физических сил, либо, более конкретно, приведении в негодность определенных органов.

Переменная V для этого подзначения отсутствует.

Это подзначение является переносным развитием пятого подзначения, при котором разрушению подвергаются не материальные объекты, а свойства человека/животного или функции его органов. Списки глаголов этих рядов совпадают частично (*надломить*, *надорвать*). В отличие от пятого подзначения здесь нельзя говорить о незначительности разрушения ('приведение в негодное состояние')

Можно говорить и о развитии этого подзначения для ряда глаголов несовершенного вида: *надрываться*, *надсаживаться*, *надседаться*, означающих совершение действия с чрезмерным напряжением сил и вероятными негативными последствиями для здоровья.

7. *над-...-ся*

ПРИМЕРЫ

Вся компания насмехалась надо мной весь вечер; Вы надругались над ней.

ГЛАГОЛЫ

надругаться

надсмеяться

надсмехаться

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

X [им], над + Y [тв]

ТОЛКОВАНИЕ

'лицо X, используя свое превосходство⁶, с помощью действий V издевательски унизило Y'

КОММЕНТАРИЙ

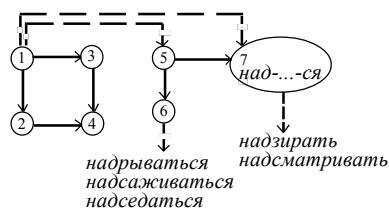
Идея верха в данном случае преобразуется в идею высокого и низкого статусов, а идея разрушения — в идею уничтожения чувства собственного достоинства (оскорбительного издевательства).

Различие статусов оказывается важным и для других *над*-глаголов. Это касается двух, по существу, устаревших глаголов несовершенного вида (*надзирать*, *надсматривать*), не имеющих коррелятов совершенного вида⁷. Они также управляют предложными группами (*надзирать за кем-либо*, *надсматривать за или над кем-либо*) и подразумевают более высокий статус субъекта относительно объекта наблюдения.

Идея особого статуса (подчиненности) присутствует и в семантически уникальном глаголе *надлежать* (верхние инстанции или обстоятельства накладывают определенные обязательства).

Семантическая сеть

В результате предложенного описания имеются 6 подзначений приставки *над-* и 1 подзначение циркумфикса *над-...-ся*. Кроме того, можно учесть еще два не вполне полноценных ряда приставочных глаголов несовершенного вида. Эти подзначения объединяются в следующую семантическую сеть.

Среди основных семантических компонентов, повторяющихся и продуктивных, объединяющих тем самым подзначения в единую сеть, следует назвать ‘верх’, ‘увеличение’, ‘разрушение’, ‘различие высокого и низкого статусов’.

Наконец, одно из важнейших соображений по поводу приставки *над-* состоит в том, что мы имеем дело с разрушающейся системой. Это видно, хотя бы из того, что ряд глаголов уже устарел или находится в процессе устаревания, например: *надзирать, надсматривать, надлежать, надсмеяться, надсесться* и т.д. Для ряда глаголов в толковых словарях отмечается их синонимия с однокоренными глаголами с приставкой *на-* (*надбавить, надсмеяться, надсмеяться, надсмеяться*). Наконец, сравнение СРЯ с более ранними словарями показывает, что количество глаголов с приставкой *над-* уменьшается. Так, в ТСРЯ (под ред. Д.Н. Ушакова) встречаются, например, глаголы *надвернуть, над克莱ить, надклепать, надмокнуть, надрасти, надсверлить* и др. Они не просто отсутствуют в СРЯ, но и, скорее, оцениваются как невозможные современными носителями русского языка.

Разрушение системы означает, в частности, бессмысличество обсуждения продуктивности отдельных значений. При формировании ряда приставочных глаголов, соответствующих тому или иному подзначению, решающим оказывается не живой словообразовательный механизм (основанный на семантических признаках мотивирующего глагола), а их реальная употребительность. Глагол *надсверлить* исчез из языка и не может считаться даже потенциальным словом (что подтверждается оценкой носителей языка). Показательным также является отсутствие новых слов с этой приставкой и отсутствие приставочных глаголов с пустыми корнями (типа *проваландаться, зафигачить, ухайдакать* и т.д.).

М. А. Кронгауз

Таким образом, по-видимому, ни одно из значений приставки нельзя считать по настоящему продуктивным. Однако окончательное решение о продуктивности приставки *над-* следует все же отложить на определенный период времени.

Примечания

¹ Хотя для глагола *надлежать* едва ли можно говорить о связи с глаголом *лежать* на синхронном уровне, тем не менее приставка *над-* и соответствующий корень (с отличным от *леж-* значением) все же выделяются благодаря сравнению с глаголом *подлежать*.

² Точнее сказать невозможно, так как в традиционных описаниях отсутствуют полные списки глаголов для каждого значения, и не ясно, попадают ли в обсуждаемый ряд глаголы *надбавить* (*надбавлять* — *надбавляться*) и *наддать* (*наддавать*), которые в настоящей статье составляют отдельный ряд.

³ В этом разделе представлены полные относительно СРЯ списки приставочных глаголов.

⁴ Жирным шрифтом выделяются основные глаголы соответствующих словообразовательных гнезд. Как правило, это глаголы совершенного вида без возвратной частицы *-ся*.

⁵ Валентность W используется при описании каузативных глаголов. При описании некаузативных глаголов того же ряда она опускается в модели управления, а в толковании производятся соответствующие изменения.

⁶ В данном случае уместно говорить о разных статусах: социальных, физических, моральных и т. д. Статус лица X выше статуса лица Y.

⁷ Следует оговориться, что два глагола не составляют достаточно представительного ряда. По-видимому, осмысленно семантически описывать ряд, состоящий как минимум из трех глаголов. Однако для *над-* весь языковой материал составляют около 30 приставочных глаголов. Поэтому ряды из двух глаголов заслуживают хотя бы упоминания.

Литература

Кронгауз М.А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М., 1998.

РГ – *Русская грамматика*: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980

СРЯ – *Словарь русского языка*: В 4 т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981-1984

ТСРЯ – *Толковый словарь русского языка*: В 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940

В.А. Плунгян

Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети¹

Настоящее исследование возникло не в рамках программы изучения русских приставок как таковых, а мотивировано скорее нашими предшествующими работами по описанию предлогов (см. статью Плунгян, Рахилина 1996 о предлогах *через* и *сквозь*, а также статьи Пайар, Плунгян 2000 и Плунгян, Рахилина 2000 о предлогах *над* и *под*). Две задачи казались нам привлекательными. Во-первых, представлялось интересным применить метаязык, предложенный ранее для описания таких существенно полисемичных единиц, как предлоги, к описанию таких еще более полисемичных единиц, как приставки. Во-вторых, сходства языкового поведения приставок и предлогов в русском языке – феномен, о котором давно говорили теоретики (ср., например, van Schooneveld 1978; ср. также Paillard 1998), но который пока не становился предметом детального исследования; между тем, сближение предлога *под* и приставки *под-* представляется особенно плодотворным. В целом ряде случаев нетривиальное сходство этих единиц просто бросается в глаза.

В соответствии с этим замыслом, наше изложение будет организовано следующим образом. Мы начнем с некоторых общих рассуждений о метаязыке семантического описания многозначных единиц и о более специфических проблемах, связанных с описанием многозначных “операторов” (и в их числе предлогов и приставок). Далее читателю будет предложено семантическое описание приставки *под-*, построенное на основе сформулированных принципов, но при этом по возможности полное и самодостаточное (т.е. способное, по нашему мнению, представлять самостоятельный интерес независимо от тех теоретических задач, на которые оно ориентировано, и тех теоретических принципов, которым оно следовало). В заключительном разделе

В. А. Плунгян

работы мы обсудим проблемы, связанные с поиском общего компонента у всех описанных употреблений приставки *под-*, а также отличие приставки *под-* от некоторых других с близким значением.

§ 1. Полисемичная приставка как теоретическая проблема

Как известно, основная проблема описания полисемии (это касается далеко не только приставок) состоит в поиске механизмов, соотносящих некоторый предлагаемый исследователем набор а priori различных значений с одним и тем материальным носителем – языковой единицей. Почему семантически различное оказывается формально совпадающим? Как преодолеть теоретический дискомфорт, возникающий в этой ситуации? Хорошо известно также и то, что радикальных способов преодоления этой ситуации имеется два: можно вовсе не замечать полисемии, а можно объявить ее несуществующей с помощью определенных процедур “снятия” полисемии, т.е. некоторых операций над различными значениями. Первый подход обычно называется “списочным” и предполагает простое перечисление значений без анализа связей между ними (основным камнем преткновения становится в этом случае вопрос о количестве выделяемых значений). Второй подход предполагает построение “инварианта”, т.е. дает возможность считать, что значение у каждой языковой формы всё-таки одно – их наблюдаемое многообразие является не более чем контекстным семантическим эффектом.

При всей внешней противоположности названных подходов их объединяет то, что полисемия оказывается для таких описаний, повторим еще раз, источником теоретического дискомфорта, неудобным и нежелательным объектом. Имплицитно или эксплицитно, “хорошему” описанию соответствующего участка языка предписывается быть свободным от полисемии, которая сводится либо к случайному конгломерату форм, либо к *sui generis* оптической иллюзии, возникающей при взаимодействии “настоящего” значения и определенного контекста.

Следует заметить, что разные участки языка поощряют разные способы устранения полисемии. По-видимому, это связано с тем, что для разных типов языковых единиц процедура определения того, что такое их “значение”, будет разной. Про одни языковые единицы естественно утверждать, что их значением является описание некоторых хорошо узнаваемых фрагментов материального мира. В этом случае исследователь скорее смирится с тем, что, например, такая языковая единица, как *карта*, просто может – в силу более или менее случайных обстоятельств – обозначать

по крайней мере два различных объекта (т.е. игральную и географическую карту). Подобного типа асимметрия выражения (“одно обозначение”) и содержания (“разные объекты” resp. “разные значения”) может быть объектом теоретической рефлексии (действительно, в обоих случаях имеется в виду некоторый объект, являющийся изображением на бумаге – но, впрочем, не всякий, поскольку, например, денежную купюру или театральный билет картами почему-то не называют); она может быть объектом метаязыковой рефлексии и даже анекдота (– *Штурман, карты взял?* – *Конечно, две колоды*); она может быть объектом этимологического исследования (указывающего на позднелатинское ‘бумага’ в качестве первоисточника) – но во всех случаях она является лишь констатацией *post factum* некоторого бесспорно существующего явления. *Карта* является “одним словом”, которое значит “две разные вещи”, и в глазах искушенного лексикографа, и в глазах неискушенного носителя языка, и в глазах преподавателя русского языка, и в глазах изучающего русский язык иностранца. Пытаться построить “семантический инвариант” слова *карта* слишком бесполезно с практической точки зрения – настолько сильны в данном случае позиции здравого смысла, отчетливо говорящего нам, что игральная и географическая карта – это две “разные вещи”, которые, конечно, чем-то похожи друг на друга, но не больше, чем географическая карта на географический атлас, который называется тем не менее уже другим словом. Кажется, что в сознании говорящих по-русски совпадение имен этих двух вещей фиксируется как бесспорный факт, как подлежащая запоминанию информация, а возможная парадоксальность этого совпадения приходит в голову только в тот момент, когда рассказывают анекдот про рассеянного штурмана.

Если, однако, мы от слова *карта* перейдем к рассмотрению, например, слова *еще*, то в этом случае окажется, что голос здравого смысла звучит куда как глупше. Причина заключается в том, что не так просто ответить на вопрос, что такое значение слова *еще*. Слово это относится к так называемым операторам, которые, в отличие от слов типа *карта*, не обозначают никакого фрагмента действительности “сами по себе”, а указывают слушающему, как ему следует понимать тот фрагмент текста, который находится в их “сфере действия”. Понять, каково значение оператора, можно не изолировав его от контекста (как в случае со словом типа *карта*), а напротив, сравнив контекст, в котором он присутствует, и контекст, в котором он отсутствует. Так, для слова *еще* получаем, например, следующие пары:

(1) *Мы завтракаем ~ Мы еще завтракаем* [= ‘ожидалось, что в этот момент завтрак будет окончен’]

В. А. Плунгян

---

(2) *Мы не завтракали ~ Мы еще не завтракали* [$\approx$ ‘ожидалось, что в этот момент завтрак будет начат’]

(3) *Дай мне карандаш ~ Дай мне еще карандаши* [$\approx$ ‘по крайней мере один карандаш у меня к этому моменту есть’ или ‘по крайней мере один предмет, не являющийся карандашом, у меня к этому моменту есть’]²

Семантическое “приращение”, получаемое в (1)-(3), по-видимому, и соответствует тому, что можно было бы считать значением слова *еще*. Но это сущность гораздо более неуловимая: бесспорным наблюдаемым фактом здесь является только контекст и описываемая им ситуация в целом, а извлечение из этой ситуации отдельных фрагментов уже является попыткой создания теоретического конструкта, результаты чего сильно зависят от общих теоретических взглядов исследователя, от используемого им метаязыка и от других факторов. Так, в предложениях (1) и (2) можно усматривать разные значения слова *еще*, а можно – одно и то же (если сформулировать его, например, в виде *еще P* $\approx$ ‘в момент t_x P, и ожидалось, что в момент t_x будет иметь место не-P’). Существенна ли разница между контекстами (1) и (2), т.е. существенно ли, что в качестве P может выступать также и отрицание некоторой ситуации, со всеми вытекающими отсюда последствиями? Можно согласиться, что для русского языка эта разница не существенна, но в английском языке в этих контекстах будут употребляться разные операторы (*still* в первом случае и *yet* во втором). Можно, конечно, счесть, что это соображение для анализа русского материала не существенно, но ведь и с точки зрения носителя русского языка между первым и вторым *еще* имеется некоторая разница. Да, английский язык “расщепил” единое (допустим!) русское *еще*, но ведь изломо-то пришелся не наугад, а на самое чувствительное место: вряд ли существует язык, в котором русскому *еще* в я *еще обедаю* и я *еще ужинаю* соответствуют два разных эквивалента...

Тем более сложно ответить на вопрос, имеем ли мы дело в примере (3) с тем же значением (значениями), что и в предыдущих примерах, или нет. В (3) *еще* явным образом не выражает идеи несовпадения ожиданий с действительностью; скорее, в контекстах вида *P еще x* оно указывает на то, что ситуация *P* воспроизводит некоторую предыдущую ситуацию, добавляя к существующему положению вещей параметр *x*. Но если с этой точки зрения взглянуть на примеры (1) и (2), то обнаружится, что и им, вообще говоря, можно дать сходную интерпретацию: ведь $\langle_{\mathcal{B}} t_x \rangle$ *еще P* как раз и означает, что ситуация *P* имеет место в момент t_x *точно так же, как она имела место и в более ранний момент*. Различие состоит в том, что в (1) мы имеем “недискретное” развитие событий (с дополнительной модаль-

ной оценкой), а в (3) – дискретное. Не следует ли отнести разницу между “дискретными” и “недискретными” значениями *еще* исключительно на счет контекста?

Напомним, с другой стороны, что в английском языке мы и в этом случае будем иметь другую лексему – в контекстах типа (3) появится оператор *more*. Так может быть, объединение значений “типа *still, yet* и *more*” в одном слове является таким же случайным фактом русского языка, как совмещение двух значений слова *карта*? Легко убедиться, что это не так: языков, использующих один и тот же эквивалент в контекстах типа (1), (2) и (3), довольно много. Так, во французском во всех трех случаях мы будем иметь оператор *encore*. При этом французское *encore* встречается, разумеется, и в таких контекстах, которые для русского *еще* невозможны: например, в (4) по-русски следует употребить слово *опять*.

(4) *Aujourd’hui, j’ai encore tourné pendant un quart d’heure avant de trouver une place* ‘Сегодня я опять / *еще кружил четверть часа пока не нашел <свободного> места’.

Замена *опять* на *еще* в (4) невозможна главным образом потому, что русское *еще* выражает дополнительную идею “суммирования”, накопления количества или качества (будь то в дискретном или недискретном варианте³); этот эффект в (4), где имеется в виду простое воспроизведение уже имевшей место ранее ситуации, отсутствует и, следовательно, может отсутствовать и у французского *encore*.

Значит ли всё сказанное, что русский оператор *еще* (а также английский *still* и французский *encore*) имеют каждый только одно (но при этом каждый свое особое) значение? Или каждый из них выражает разный набор из одних и тех же элементарных значений, и различия между ними определяются не тем, каково их инвариантное значение, а тем, в какой степени наборы их значений пересекаются? Ответ на этот вопрос опять упирается в то, что считать значением оператора и, главное, каким образом его описывать.

Как можно видеть, “соблазны инварианта” гораздо сильнее в случае обращения к операторной лексике. Преимущества инвариантного описания, если использовать формулировку М.А. Кронгауза (1997: 16; ср. также Кронгауз 1998: 75) столь же очевидны, сколь и его недостатки. Однако, в отличие от М.А. Кронгауза, мы склонны видеть основной недостаток инвариантного описания не в том, что оно не уделяет достаточно внимания специфике контекстных вариантов, а в том, что оно слишком сильно зависит от постулируемого исследователем набора контекстных вариантов. Поясним, что имеется в виду.

В. А. Плунгян

Инвариантное описание обязано учитывать все существующие варианты значений слова; как мы видели на примере слова *еще* и его иноязычных эквивалентов, включение или исключение даже одного значения способно существенным образом изменить формулировку инварианта. Представим себе, например, что у русского предлога *через* вдруг вовсе исчезнет (и теперь уже маргинальное) значение причины (ср. *через это мы и пострадали*). Сторонник инвариантного описания будет вынужден менять (возможно, кардинально) всё семантическое описание этого предлога; между тем, сторонник более традиционных подходов просто вычеркнет одно значение из списка (или исключит один из фрагментов семантической сети), ничего более в самой структуре сети не меняя. Простота и экономия второго подхода очевидны. Обратимся теперь к проблеме психологической адекватности. Инвариантное описание обычно претендует на то, что именно оно отражает ту информацию, которой владеет носитель языка, употребляя данную единицу. Но кажется ли вероятным, чтобы в сознании носителя языка после утраты одного периферийного значения происходили сколько-нибудь заметные изменения представления о слове в целом? Получается, что малейшие, едва заметные события в жизни слова в рамках инвариантного описания обречены на то, чтобы, подобно бабочке Брэдбери, производить эффекты, совершенно несопоставимые с их реальным статусом.

Таким образом, инвариантный подход, ставя задачу устраниить зависимость семантического описания от контекста, на самом деле эту зависимость многократно усиливает. Выход из этого положения с нашей точки зрения может быть только один – отказаться от “борьбы с полисемией” и признать феномен существования нескольких значений у одного слова нормальным явлением естественного языка. Акцент в этом случае переносится не на поиск искусственного (и обычно недостижимого) единства, а на поиск связей между отдельными значениями слова. Основной единицей описания становится то, что мы в ряде предыдущих работ предложили называть “семантическим блоком”: это группы таких употреблений слова, что семантические различия внутри каждого блока существенно меньше (и существенно более предсказуемы), чем семантические различия между употреблениями, принадлежащими к разным блокам. Так, “дискретные” и “недискретные” употребления *еще* бесспорно образуют два разных семантических блока.

“Семантические блоки” гораздо ближе к непосредственно наблюдаемому материалу, чем инвариантное значение; тем самым, задача семантического описания состоит, прежде всего, в том, чтобы зафиксировать су-

ществующие семантические блоки языковой единицы – скорее всего, информацию именно такого рода говорящий запоминает в готовом виде. Далее открывается возможность рассуждать как о том общем, что объединяет разные семантические блоки (а оно вполне может существовать, хотя это, вообще говоря, и не обязательно), так и о тех более тонких типах вариативности, которые имеются внутри семантических блоков (но вариативность этого рода уже, как правило, подчиняется более общим правилам контекстной деформации значений). Попытки описать эти более общие механизмы семантической вариативности (так сказать, предпосылки реальной полисемии) можно найти во многих современных семантических теориях: к ним можно отнести исследования в рамках “теории грамматикализации”, рассуждения о “профиле”, “базе” и “гранях” в рамках когнитивной грамматики Р. Лэнгакера, аппарат “граней” у сторонников теории А. Кюльоли, и др. Ниже, однако, мы эту проблематику детально рассматривать не будем, сосредоточившись на менее предсказуемых (и более очевидных) результатах семантической деформации, нашедших отражение в виде уже существующих в языке семантических блоков.

Применительно к русским приставкам все перечисленные проблемы в полной мере сохраняют свою остроту именно потому, что русские приставки также являются операторами, преобразующими значение исходного глагола, причем сферой действия этого оператора является не только глагольная лексема, но и ее актанты (нередко, как известно, появление приставки сопровождается появлением новых актантов, невозможных у исходного глагола: фактически, речь идет об актантах приставки). Такая трактовка глагольных префиксов (и функционально сходных с ними элементов) в языках мира, независимо предлагавшаяся в разное время разными исследователями (в том числе, например, Ж. Веренком), в настоящее время становится преобладающей; ей, в частности, следуют многие авторы сборников Rousseau (ed.) 1995 и Глагольная префиксация...1997. По существу, именно такое представление лежит в основе и следующего, весьма характерного рассуждения Ж.-Ж. Франкеля, взятого из статьи, посвященной французской приставке *re-*, и которое мы позволим себе прочитировать полностью (правда, упростив в переводе некоторые тонкости, относящиеся к метаязыку теории А. Кюльоли, которым пользуется автор):

“<...> Именно *re-* берет на себя обозначение события, состоящего в том, что происходит переход к первоначальному (и в то же время “нормальному”) положению из положения, которое определяется как качественно комплементарное исходному положению и одновременно независимое от него. В то же время, понятийная область, в рамках которой осуществляется эта операция,

В. А. Плунгян

задается глагольной основой. Таким образом, *re-*- структурирует отношение комплементарности на той области, которой глагольная основа лишь сообщает качественную специфику. Иначе говоря, *re-*- является обозначением преобразования, качественную природу которого определяет основа. Это соотношение является достаточно парадоксальным и в то же время чрезвычайно распространенным; в еще более наглядном виде его можно наблюдать, например, в английских конструкциях типа *to walk off a meal*, букв. ‘разгулять обед’, т.е. ‘способствовать усвоению обеда с помощью прогулки’. В интересующем нас аспекте можно утверждать, что элемент *off* берет на себя непосредственное обозначение события, тогда как глагол *walk* оказывается просто качественным определителем ситуации (‘с помощью ходьбы’). В классических терминах логического анализа можно сказать, что *walk* является своего рода “обстоятельством образа действия” при ситуации, задаваемой *off*. Аналогично, во <французском> глаголе *repêcher* ‘выудить (обратно) из воды’ основа *pêcher* ‘удить’ может быть описана как “обстоятельство образа действия” при приставке *re-*, которая обозначает здесь переход к первоначальному положению <...>” (Franckel 1997: 52-53).

Применительно к русскому языку, подробное обоснование “операторной” природы приставок содержится в ряде статей Д. Пайара (см. в особенности Paillard 1998). Ср., например, следующую цитату (*перевод наш – В.П.*):

“Я предлагаю описывать преверб как релятор, то есть как оператор R, устанавливающий определенное отношение между термами X и Y (что можно условно обозначить как X R Y). Данная гипотеза имеет целый ряд важных следствий, и в частности она позволяет обосновать первичность преверба по отношению к основе – в том смысле, что преверб преобразует основу, интегрируя ее в особую структуру, которую мы предлагаем называть сценарием. С этой точки зрения, наша гипотеза продолжает – в значительно более сильной форме – гипотезу о предикативном характере преверба” (Paillard 1998: 87).

Таким образом, в соответствии со всем сказанным, мы предлагаем описание значения русской приставки *под-* в виде семантической сети, понимаемой как структура, надстраиваемая над несколькими самостоятельными исходными классами употреблений (при этом одни классы могут – или даже должны – описываться как производные от других). Значение оператора мы предлагаем моделировать не посредством инварианта или абстрактной формальной схемы, по-разному насыщаемой в различных контекстах, а посредством связанных друг с другом в единую структуру семантических блоков, каждый из которых в значительной степени сохраняет свою онтологическую самостоятельность.

---

§ 2. Семантическая сеть приставки под-: блоки и связи между ними

2.1. Вводные замечания

Как и для многих других русских приставок, среди употреблений приставки *под-* можно выделить два отчетливо противопоставленных класса: пространственные (или “конфигурационные”) и непространственные (или “аттенуативные”) употребления. В употреблениях первого класса (например, *подстелить*, *подозревать* или *подшипник*) приставка прежде всего обозначает создание некоторой “конфигурации”, описание которой требует обращения к таким пространственным понятиям, как верх, низ, поверхность, край и т.п. (хотя, заметим сразу, и не исчерпывается этим). В употреблениях второго класса (например, *подпевать*, *подрабатывать* или *подкупить*) значение приставки не может быть охарактеризовано в пространственных терминах; оно, в первом приближении, сводится к тому, что исходной ситуации придается некоторая новая качественная характеристика, делающая производную ситуацию в разных отношениях “второстепенной” или, если угодно, “неполноценной” по отношению к первоначальной. Целый ряд производных глаголов с *под-* могут – в зависимости от значения – попадать в разные классы: ср., например, *подбросить* (‘вверх’ и ‘тайно’), *подвести* (‘к чему-л.’ и ‘поставить в неприятное положение’), и др. С другой стороны, непроходимой границы между двумя этими классами употреблений также нет (о чем подробнее пойдет речь ниже): так, в глаголах типа *подгнать* приставка явным образом совмещает пространственный (‘снизу или по краям’) и непространственный (‘немного’) компоненты.

Рассмотрим последовательно группы значений, выделяемые внутри каждого из этих крупных классов.

Материалом нашего исследования служил прежде всего список глаголов с приставкой *под-* (привлекались также глаголы с циркумфиксом *под-...-ся* типа *подладиться*), содержащихся в словнике “Грамматического словаря русского языка” А.А. Зализняка (около 350 лексем); в отдельных случаях были использованы также текстовые примеры. При анализе глаголов с приставкой *под-* не проводилось специального разграничения между синхронно производными (типа *подлить* или *подвязать*) и синхронно непроизводными глаголами со связанным корнем (типа *подвергнуть* или *подсобить*), если в составе последних приставка *под-* могла быть описана в соответствии с одним из свойственных ей значений. Не исключались из рассмотрения и производные гла-

голы с незначительной идиоматизацией (типа *подпасть* или *подписать*). Аргументированное обоснование такому расширенному использованию глагольного материала дается, например, в Кронгауз 1998: 105–108, где он назван “методом приставочных рядов”. Вне рассмотрения, таким образом, остались только существительные с приставкой *под-*, не образованные от глагола (типа *подполковник*) либо утратившие исходный глагол (типа *подхалим*, ср. Виноградов 1999: 11).

2.2. Пространственные значения *под-*

Центральным пространственным понятием при описании значений приставки *под-* является, естественным образом, понятие низа. Однако в разных группах употреблений это понятие трансформируется весьма ощутимым образом: во-первых, может иметься в виду как нижняя окрестность, так и нижняя часть ориентира; во-вторых, может иметься в виду не только нижняя, но и боковая окрестность (края, периферия, непосредственно прилегающая область, и т.п.).

Как представляется, пространственный блок значений приставки *под-* следует разбить прежде всего на две группы, одна из которых включает все употребления, так или иначе связанные с идеей нижней окрестности (ср. *подлезть*, *подбросить*, *подтащить* и др.), а другая – скорее с идеей приближения (ср. *подъехать*, *подозвать* и др.)⁴. Рассмотрим эти группы поочередно.

A.1. “Нижняя окрестность”

В эту группу входят четыре подгруппы, различающиеся частными семантическими эффектами; в каждом из четырех случаев понятие нижней окрестности трактуется несколько по-разному.

A.1.1. Исходными являются в основном глаголы движения или каузации движения; производный глагол с *под-* обозначает такое движение, конечный пункт которого находится в нижней окрестности ориентира – и при этом в области его пространственной доминации (об этом понятии применительно к предлогу *под* см. подробнее Плунгян, Рахилина 2000). Обычно валентность конечного пункта заполняется именной группой с предлогом *под*, ср. *подлезть под стол*, *подложить книгу под стакан* и т.п., но в некоторых случаях предпочтительно опущение этой именной группы, как в *подстелить соломки* (sc. ‘под ноги’). Особая разновидность конструкций с невыраженным конечным пунктом возникает при глаголах *поджать* (ноги) [только ‘свои’/‘под себя’], *подмять* и *подчинить*, имеющих рефлексивную интерпретацию. При этом у *поджать* и *подмять* такая интерпретация единственно возможна (ср. *медведь подмял охотника* [*под*

себя/*под медведицу]), а у подчинить – является преобладающей (ср. Александр подчинил Персию [себе/Македонии]; в квадратных скобках приводится именная группа, которая может быть опущена).

Эта группа малочислена и непродуктивна: полный список по словнику из Зализняк 1977 включает некаузативные глаголы *подлегать/подлечь, подлезть, поднырнуть, подтечь* и каузативные *подвесить* (напр., *под потолок*), *подвязать; подкопать, подрыть; подложить, подставить, подстелить*. Кроме того, в эту же группу следует включить ряд лексем с несколько более идиоматичным значением: *подорвать* (» ‘взорвать, подложив снизу заряд’), *подмять* (о котором см. выше) и небольшую группу глаголов, обозначающих нахождение или попадание в зависимость от ориентира (метафорически зависимое положение интерпретируется как нахождение в нижней окрестности ориентира): *подпасть* ‘оказаться в зависимости’, *поддаться* ‘позволить победить себя’, *подлежать* ‘быть предназначенным (обычно, для какого-то негативного воздействия)’, *подвергнуть* ‘оказать негативное воздействие’ и уже упомянутое *подчинить*.

A.1.2. Исходными являются глаголы вертикально направленного движения или каузации такого движения; в эту также немногочисленную и непродуктивную группу входят лексемы *подпрыгнуть, подскочить; подбросить, подкинуть, подшвырнуть, подщелкнуть; подвесить* (напр., *над землей*), *подсадить; поднять, подобрать*. Частный семантический эффект, возникающий в этой группе (движение вверх на небольшое расстояние), на первый взгляд кажется парадоксальным и противоречащим базовой семантике приставки *под-*⁵. Тем не менее, можно показать, что и это значение возникает в результате взаимодействия исходной семантики приставки и семантики глагольной основы. Семантический вклад основы сводится к тому, что описываемое движение по-прежнему остается движением *вверх* (а не вниз); но, в отличие от движения в исходной ситуации, оно оказывается движение *снизу вверх*, и при этом таким, которое не приводит к значительному удалению движущегося объекта от исходной нижней поверхности. Иначе говоря, “глобально” описываемое движение всё равно оказывается локализовано именно по отношению к нижней окрестности. Так, если камушек *подбрасывают* на ладони, он лишь ненамного отрывается от поверхности ладони и сразу падает обратно – на крышу дома камень можно лишь *забросить*, но не *подбросить* (в указанном значении; ср. аналогичные наблюдения в Виноградов 1998: 101, 106). Аналогично, *подсадить* (обычно, *на лошадь*) можно лишь поддерживая человека снизу, а *подвесить* (например, *котелок над огнем*) – только на небольшом от

В. А. Плунгян

земли расстоянии. (Следует обратить внимание, что в контекстах типа *подбросить / подвесить под потолок* глагольные лексемы представляют употребления предыдущего класса, в которых ориентир эксплицитно вводится предлогом *под*.)

Особый подкласс образуют глаголы *поднять* и *подобрать*, имеющие рефлексивную интерпретацию: они описывают попадание объекта снизу (прототипически, “с земли”) в руки субъекта. К этим глаголам примыкает несколько более многочисленная группа, также описывающая путь объекта от (нижней) поверхности к субъекту-посессору, однако, в отличие от глаголов *поднять* и *подобрать*, данные глаголы описывают не простое присвоение, а скорее уничтожение или поглощение объекта (в результате чего объект перестает существовать или как минимум удаляется из поля зрения); поэтому их можно было бы назвать глаголами “удаления с поверхности”. К ним относятся лексемы *поднести, подскрести, подтереть, подчистить, подтибрить; подклевать, подлизать, подъесть*. Заметим, что собственно “удаление” возникает в этом классе скорее как семантический вклад соответствующей основы, тогда как семантическим вкладом *под-* следует считать компонент “с (нижней) поверхности”. Кроме того, взаимодействие приставки и глагола порождает здесь особый эффект “полного удаления”: сп., например, такие пары, как *подлизать* и *слизать*: если *слизать* просто описывает процесс удаления некоторого вещества (языком) с (любой!) поверхности, то *подлизать* описывает **полное** удаление (обычно, *остатков*) вещества и обычно с горизонтальной нижней поверхности (с пола, с блюда, и т.п.). Эффект полного устраниния объекта (но при этом обычно уже имевшегося в небольшом количестве) присущ и другим лексемам этого ряда, включая *подобрать* в значении ‘забрать всё оставшееся / всех оставшихся’. Здесь возникает определенная связь с семантическим блоком Б.1, описывающим “дополнительные” ситуации, подробная характеристика которого будет дана ниже.

A.1.3. В этой и следующей подгруппах основную массу исходных глаголов составляют глаголы деформации, и понятие окрестности ориентира трансформируется в понятие *части* ориентира (такая трансформация обычно называется партитивной). Данная подгруппа состоит из глаголов, описывающих воздействие на нижнюю часть ориентира, т.е. обработку ориентира “внизу” или “снизу” (в прототипических ситуациях имеются в виду ноги или ступни живых существ, ножки мебели, нижняя часть ствола у деревьев, основания построек и т.п.). Подгруппа сравнительно многочислена и более продуктивна, чем предыдущие. В нее входят такие глаголы, как *подтащить; поддержать* (‘предоставить опору снизу’; также *перен.*

‘обеспечить стабильность’⁶), *подхватить; подпереть; поддеть, подковырнуть, подцепить*⁷; *подгрызть, подкосить, подломить, подпилить, подрубить, подсечь, подшибить; подковать, подмазать* (‘намазать снизу’); также перен. ‘дать взятку – как бы обеспечив более быстрое перемещение по поверхности’), *подмыть; подчеркнуть* и примыкающие к нему несколько более идиоматизированные *подписать* (‘поставить подпись внизу документа, придав ему действенность’) и *подмахнуть* (в том же значении). Ср. также глагол *подпоясать*, у которого следует, с нашей точки зрения, усматривать значение ‘поддержать, зафиксировать снизу [одежду] поясом’ – в отличие от *опоясать* с более простым значением ‘повязать по всему периметру; окружить’.

A.1.4. Данная подгруппа состоит из глаголов, описывающих воздействие не столько на нижнюю часть, сколько вообще на *периферию* ориентира, т.е. обработку ориентира “внизу” и/или “по краям” (чаще всего имеются в виду края одежды), “по поверхности”. Подгруппа немногочислена, но семантически однородна. В нее входят глаголы (а) обработки краев: *подбить, подвернуть, подвязать, под克莱ить, подколоть, подогнуть, подоткнуть, подрезать, подшить, подшипилить*; (б) обработки поверхности (с проникновением на небольшую глубину): *подгнить, подгореть, поджарить, подпалить, подрумяниться*.

Во многих случаях глаголы подгрупп А.1.3 и А.1.4 выражают также значение ослабленной интенсивности (‘слегка’), ср. *подковырнуть, подтаять, подгореть, подклейти* и др.; это значение в чистом виде реализуется у глаголов группы Б.2, которые мы рассмотрим позднее.

A.2. “Прилегающая окрестность”

Как и предлог *под*, приставка *под-* может обозначать такой тип движения, конечный пункт которого находится в окрестности, прилегающей или примыкающей к ориентиру. При этом чаще всего имеется в виду зона непосредственной доминации ориентира, его, так сказать, “зона притяжения”: для населенных пунктов это ближайшая географическая окрестность, для вертикальных объектов (таких, как деревья, постройки, препятствия) – пространство внизу перед ними или вокруг них, и т.п. (подробнее см. Плунгян, Рахилина 2000). Это значение возникает у русских морфем с семантикой ‘под’ в качестве закономерной трансформации общей идеи функциональной доминации, которая им свойственна во всех употреблениях.

В данную группу входят исключительно глаголы, описывающие движение по направлению к неподвижному доминирующему физическому ориентиру – такие как *подбежать, подгрести, подковылять, подкраситься, подлететь, подйти, подплыть, подползти, подступить* (также в пе-

В. А. Плунгян

рен. значении: ‘начать решать [проблему]’), *подъехать*; каузативные *подвезти*, *подвести*, *подволочь*, *подкатить*, *поднести*, *пододвинуть*, *подтащить*, *подтянуть* и нек. др.

Ряд глаголов имеет рефлексивную интерпретацию (‘к себе’): таковы *подозревать*, *подманить*, в известной степени и *подмигнуть* (‘мигнуть, как бы подзывая к себе или желая установить контакт’⁸); преобладающей (хотя не единственной возможной) является рефлексивная интерпретация для *подпустить* (‘позволить приблизиться [к себе]’), ср. *разозленная собака никого не подпускала*. С некоторой долей условности в этот ряд можно включить и лексему *подметить*, описывающую не физическое движение к субъекту, а получение субъектом информации (для себя)⁹.

По сравнению с другими приставочными глаголами движения, лексемы данной группы имеют ряд особенностей. Они обозначают движение, которое завершается в непосредственной близости от ориентира, но не в контакте с ним (ориентир в стандартной ситуации вводится предлогом *к*: *подлететь к городу*, *подтащить к воротам*). Существенно также, что это движение занимает сравнительно небольшой отрезок пути – оно как бы прослеживается наблюдателем только на ограниченном этапе непосредственного приближения к ориентиру (ср. сходные наблюдения уже в статье Sitarovb 1967 и в исследовании Всеволодова, Владимирский 1982: 166, а также, в связи с описанием приставки *при-*, в Le Guillou de Penanros 1994 и Якунина 2001, где используется метафора “единого исходного пространства”). Так, можно *привезти* (не *подвезти) детям подарки из дальнего путешествия, но *подвезти/поднести*¹⁰ груз поближе к дому (из расположенного в непосредственной близости места). *Не подходи ко мне* естественно сказать человеку, который приблизился к говорящему на расстояние нескольких шагов; *не приходи ко мне* – человеку, который собирается нанести говорящему нежелательный визит (ср. Ферм 1990). Иными словами, глаголы этой группы обозначают короткое, незначительное, “последнее” усилие перед входением в окрестность ориентира. Это вполне согласуется с общей тенденцией приставки *под-* описывать действия пониженной интенсивности и “компактной” локализации (ср. выше разбор семантики лексем типа *подбрасывать*). Таким же образом можно объяснить и нетривиальные запреты на сочетаемость с основами. Из глаголов движения приставка *при-* не сочетается, например, с *краситься*, а приставка *под-* – с *мчаться*: если первое описывает слишком медленное и фрагментарное движение, то второе – напротив, движение стремительное и с трудом фрагментируемое, не позволяющее сфокусировать внимание на его отдельных этапах.

Приставка под-...

У глаголов движения данной группы имеется еще один любопытный тип употреблений: они могут выражать более высокое положение адресата (чаще всего) или субъекта ситуации (в отдельных случаях) в социальной иерархии. Так, *я к вам подъеду* [или даже: *подскочу*] / *поднесу вам бумаги* / *подошлю к вам сотрудника* [или даже: *человечка*¹¹] в современном бюрократическом языке (а нередко и в обиходной речи) естественно звучит при несколько подхалимском обращении младшего к старшему, подчиненного – к начальнику. С другой стороны, секретарша по телефону также может сказать о своем начальнике *Иван Петрович еще не подошел*; в этом случае подчеркивается высокий социальный статус самого И.П., а не адресата (*еще не пришел* звучало бы в этом случае “неуважительно”, слишком прямолинейно, игнорируя иерархические различия). Как кажется, этот тип употреблений в русском языке является новым и относится к бюрократическим советизмам, проникшим в разговорную речь. Однако его семантическая основа вполне вписывается в общую структуру значений приставки *под-*, поскольку использует функциональное противопоставление верха и низа, которое релевантно и для таких лексем из “старого” фонда, как *подчинить* или *подвергнуть*;ср. в особенности *поднести* (и *преподнести*) в значении “[торжественно] подарить вышестоящему¹², *поднести* в значении ‘угостить (обычно спиртным и в знак благодарности)’, *подношение* и т.п. Следует также отметить, что глаголы с *под-* воспринимаются как менее грубые (т.е. как своего рода эвфемизмы) по сравнению с другими глаголами движения также в силу присущего этой приставке семантического компонента ослабленной интенсивности; в этом смысле pragmatischer эффект использования *под-* сведен с эффектом использования диминутивов.

Приведенный материал свидетельствует, что в русском языке последних десятилетий можно наблюдать формирующуюся грамматикализацию различий в социальном статусе говорящего и адресата и/или говорящего и субъекта описываемой ситуации. Средства выражения таких различий (главным образом, лексические) существовали в среднерусский период и в русском языке XIX в. (ср. *холоп Иашка со своим животишком*; они *почидают* / *барин почивать изволил*, и т.п.), но относятся к числу бесспорных архаизмов; возникновение совершенно новых (и к тому же не лексических, а грамматических) средств для выражения тех же различий является весьма симптоматичным. Напомним, что грамматическое выражение в глаголе статуса адресата (“адрессив”) и субъекта ситуации (“гоноратив”) засвидетельствовано, главным образом, в Юго-Восточной Азии (японский, корейский, яванский и др.) и считается характерным для языков, обслуживающих консервативные феодально-кастовые культуры.

2.3. Непространственные значения *под-*

Непространственный блок значений приставки *под-* имеет более фрагментарную структуру и распадается по крайней мере на три крупных группы. Две из них наиболее тесно связаны с пространственными значениями типа А.1 (и реализуют различные функциональные метафоры низа), тогда как третья сближается с пространственными значениями типа А.2 (реализуя метафоры прилегающего пространства). Рассмотрим эти группы по очереди.

Б.1. “Второстепенные ситуации”

В эту группу (одну из самых продуктивных) входит несколько подгрупп, границы между которыми часто являются размытыми. Наиболее существенный массив глаголов обозначает ситуации, воспроизводимые повторно, часто повторно и с какими-то уменьшенными исходными параметрами и, наконец, просто ситуации с ослабленной интенсивностью. Это семантическое скольжение от “еще” через “еще немного” к “немного”, в целом достаточно прозрачное, не позволяет, однако, однозначно отнести многие конкретные глаголы к той или иной рубрике. Так например, глагол *подлить* как будто бы обозначает прежде всего ‘налить некоторое количество в дополнение к уже налитому’. При этом наливаемой жидкости не обязательно мало (ср. *а хозяин всё подливал и подливал гостям* – т.е. ‘налевал заново по мере того, как их стаканы пустели’), но вместе с тем существенно, что *подливают* в том случае, когда в емкости что-то еще остается – причем остается, как правило, больше, чем было выпито; более того – *подливать*, в отличие от *доливать*, не обязательно дополня, до верха сосуда – достаточно просто добавить немного жидкости. Таким образом, возникает очень важное неравноправие исходной и производной ситуации: приставка *под-* вводит заведомо редуцированную, “уменьшенную” реализацию исходной ситуации.

Учитывая сказанное, мы хотели бы предложить разбиение глаголов этого типа на следующие подгруппы:

Б.1.1. Ослабленное дополнительное действие. Приставочные лексемы этой подгруппы обозначают действие, производимое повторно, на фоне уже произведенного ранее аналогичного действия, но менее интенсивное, чем предыдущее. Это одно из самых продуктивных значений приставки *под-*, и мы приводим лишь самые употребительные глаголы. К ним относятся: *подбрить*, *подварить*, *подвинтить*, *подгладить [ткань]*, *подгромировать*, *поддать* ‘слегка добавить – обычно пару или жару’ (от этого значение является производным и разговорное значение ‘выпить’¹³, замечательным образом предполагающее, что всякая выпивка прототипически

является продолжением предыдущей непрерывной серии), *подзагореть*, *подзаняться* ‘слегка заняться дополнительно – обычно не очень хорошо усвоенным предметом’, *подзубрить*, *подкачать* [шину], *подкопить*, *подкормить*, *подкрасить*, *подкрепить*, *подкрутить*, *подлатать*, *подлечить*, *подлить*, *подложить*, *подогреть*, *подправить*, *подравнять*, *подрастить*[ть], *подрисовать*, *подсластить*, *подсолить*, *подстричь*, *подсушить*, *подсыпать*, *подучить*, *подштопать* и мн. др. Среди этих глаголов выделяется небольшая серия лексем с двойной приставкой *под-на-* (*поднакопить*, *поднажать*, *подналечь* и т.п.) и в целом аналогичным значением.

Следует еще раз подчеркнуть, что не у всех глаголов в равной степени выделимы оба компонента – ‘дополнительно’ и ‘с пониженней интенсивностью’. Например, такой глагол, как *подкрепить*, обозначает скорее оказание дополнительной помощи (ср. *пятьсот казаков, подкрепленных пехотою* – А.С. Пушкин, пример МАС), но не обязательно помощи в небольшом количестве. Особый случай представляет глагол *подразделить*, означающий, собственно, ‘осуществить разбиение повторно, на уже выделенных при предыдущем разбиении (более мелких) классах’¹⁴.

Два глагола отчетливо выражают идею не “повторной”, а “параллельной” дополнительности (сохраняя и идею ослабленной интенсивности): это *подработать* / *подрабатывать* и *подсветить*. *Подрабатывать* означает ‘выполнять некоторую другую работу наряду с основной’, как правило, с коннотацией меньшей важности и ответственности этой другой работы. *Подсветить* означает ‘направить дополнительный источник света – как правило, менее сильный, чем основной’ (у этого глагола есть и нетривиальное пространственное значение ‘осветить с помощью источника излучения, направленного снизу вверх’, примыкающее к подгруппе А.1.2).

С другой стороны, целый ряд лексем выражают скорее ослабленную интенсивность как таковую. Так, *подлечить* не обязательно предполагает, что пациента ранее уже лечили (хотя подобная ситуация возможна) – этот глагол может просто употребляться в значении ‘привести небольшой курс лечения (может быть, не стопроцентно эффективный, но устраниющий основные болезни)’. Аналогичные соображения применимы к *подстричь*, *подогреть* и нек. др. глаголам. Вместе с тем, в отличие от глаголов двух следующих подгрупп, в значении которых отчетливо присутствует только один компонент, у перечисленных выше глаголов два этих семантических полюса, с нашей точки зрения, все же в том или ином виде проявляются, хотя их удельный вес может в разных случаях и различаться.

Б.1.2. Ослабленная реализация ситуации. Приставочные лексемы этой подгруппы обозначают некоторую ситуацию, реализуемую с пониженной интенсивностью (компонент повторного, или дополнительного воспроизведения полностью отсутствует). Так, *подзабыть* означает просто ‘забыть в небольшой степени’ (а не, допустим, ‘забыть повторно’); *подвыпить* – ‘находиться в состоянии легкого опьянения (в результате небольшого количества выпитого)’¹⁵, и т.п. В эту подгруппу входят, в частности, лексемы *подбодрить, подвыпить, подгулять, поддразнить, подзабыть, подзакусить, подзаработать, подморозить, подпоить, подпортить, подранить*, и др.; сюда же примыкает несколько идиоматизированное *подпустить* ‘вставить [в речь] в незначительном количестве’¹⁶.

Б.1.3. Неполноценная реализация ситуации. Глаголы, входящие в эту подгруппу, отличаются от глаголов предыдущей подгруппы не только семантически, но и формально: с аспектуальной точки зрения это *imperfectiva tantum* – непредельные процессы, описывающие свойства или особенности поведения (ср. *подворовывать*), а также состояния (обычно с отрицательной оценкой). Наиболее употребительные глаголы этого типа: *подавливать, подвигивать, подвирать, подволакивать [ногу]* (т.е. ‘слегка хромать’), *подывать, поджимать* (ср. *время поджимает*), *подкашливать, подсмеиваться, подтекать [кран подтекает], подторговывать*.

При сравнении *imperfectiva tantum* с *под-* и других приставочных глаголов, обозначающих пониженную интенсивность действия, бросается в глаза одна их семантическая особенность: глаголы с *под-*, как правило, обозначают не столько некоторую ‘ослабленную’ реализацию ситуации, сколько качественно отличную ситуацию, лишь напоминающую исходную по своим основным параметрам. Так, *подкашливать* (в отличие, например, от *покашливать*) означает не столько ‘кашлять несильно или недолго’, сколько ‘издавать звуки, напоминающие (слабый) кашель’; аналогично, *подторговывать* (в отличие, например, от *приторговывать*) означает не столько ‘торговать мало и от случая к случаю’, сколько ‘заниматься деятельностью, лишь напоминающей (настоящую) торговлю’. Это значение (так сказать, несовершенной имитации) возникает гораздо отчетливее в других подгруппах, которые будут рассмотрены ниже.

Б.2. ‘Ущербные ситуации’

В эту группу входят производные глаголы, общим свойством которых является отрицательная оценка результирующей ситуации. Данный эффект связан именно с присутствием приставки *под-* (ср. *смотреть ~ подсмотреть*) и является своеобразным развитием пространственной метафоры.

Глаголы этого типа целесообразно разбить на две подгруппы. В первую из них входят весьма своеобразные глаголы, описывающие тайную или незаконную деятельность; во вторую – глаголы, связанные с причинением вреда или нанесением ущерба.

B.2.1. Тайная или незаконная деятельность. Данная подгруппа непротивива, но образующие ее глаголы достаточно частотны и обладают яркой семантической индивидуальностью. Они обозначают прежде всего действия, совершаемые без ведома одного из участников ситуации (и обычно ущемляющие его интересы). Это может быть либо тайное наблюдение за некоторым лицом (обычно с целью узнать нечто порочащее), ср. *подглядеть, подсмотреть, подслушать*¹⁷, а также *подкараулить* и *подстечь*, либо навязывание некоторому лицу – без его ведома – чего-то для него нежелательного, ср. *подбросить, подкинуть, подложить, подсунуть, подсыпать, подмешать* (*яд в пищу*), *подослать* (*убийцу*); *подменить* ('заменить без ведома владельца'); *подстроить* ('тайно создать неблагоприятную ситуацию') и несколько более идиоматичное *подтасовать* ('тайно исказить реальное положение дел'). Ряд более идиоматичных глаголов этой подгруппы могут обозначать деятельность не столько тайную, сколько предосудительную (как бы должна быть скрытой от закона, т.е. совершающую "исподтишка"). В этом случае приставка *под-* выражает компонент 'нарушая этические нормы', как у *подговорить* 'уговорить совершить нечто предосудительное', *подкупить* (глагол *подмазать*, рассмотренный выше в составе А.1.3, также частично реализует эту модель) и *подделать* 'изготовить фальшивый образец'. Единственный "морально безупречный" глагол в этой подгруппе – сильно идиоматизированный *подразумевать*, в значении которого все же можно выделить компонент 'не высказывать в явном виде'.

B.2.2. Нанесение ущерба. Глаголы этой подгруппы описывают деятельность, так или иначе наносящую ущерб или вред – обычно объекту, но в двух случаях (*подгулять* и *подкачать*) глаголы описывают неудовлетворительное функционирование субъекта. Основные лексемы из этой подгруппы – *подковырнуть, подколоть, подкосить, подкузьмить, подловить, подорвать, подсидеть, подставить, подстрелить, подшибить*; сюда же примыкает идиоматизированное *подозревать* 'предполагать дурное' (первоначально – 'смотреть снизу; смотреть с недоверием'), описывающее причинение "ментального ущерба" объекту подозрения. В некоторых случаях возможно сближение с глаголами предыдущей подгруппы (что естественно: деятельность, наносящая ущерб, часто осуществляется тайно): так, определенную двойствен-

ность в этом смысле можно усмотреть в глаголах *подловить* и *подсидеть*¹⁸. Характерно, что практически все оставшиеся глаголы выражают идею ущерба с помощью распространенной пространственной метафоры “падения” (точнее, “сбивания” на землю); в глаголе *подстрелить* она в части употреблений выражена буквально (*подстрелить птицу на лету* означает ‘сбить выстрелом на землю’), но *подстрелить зайца* означает, строго говоря, именно ‘нанести выстрелом ущерб’ (т.е. убить или ранить), откуда возникает интерпретация ‘выстрелить эффективно [с точки зрения охотника]’ (ср. *сегодня он весь день ходил по лесу, но так ничего и не подстрелил себе на ужин*). В то же время неспецифицированность результата *подстрелить* противопоставляет его другим приставочным образованиям с тем же корнем: в отличие от *застрелить* и *пристрелить*, *подстрелить* безусловно может обозначать несмертельный выстрел (ср.: *Я убийца... Нет, я застрелил в бою. Или подстрелил...* [М. Булгаков]), а также выстрел менее тщательный, менее намеренный и контролируемый – например, случайный, небрежный, наугад, и т.п. (ср.: *Надавать администрации по морде, или выставить дядю из дома, или подстрелить кого-нибудь, или какой-нибудь пустяк в этом роде, это моя прямая специальность, но разговаривать с влюбленными женщинами – слуга покорный.* [М. Булгаков]). Всё это вполне соответствует основным семантическим “мотивам” приставки *под-* (ср. контексты типа Б.1.3).

Б.3. “Взаимодействующие ситуации”

Последняя крупная группа непространственных значений приставки *под-* семантически более тесно связана с теми пространственными употреблениями, которые описывают приближение к физическому ориентиру. Соответственно, наблюдаемые в этой группы контекстные эффекты во многом прямо противоположны тому, что имело место в предыдущих случаях: вместо идей неполноты, незаконности, ущербности, характерных для метафоризации нижней окрестности, на первый план выступают идеи согласования и достижения цели. Их непосредственными источниками являются, во-первых, компонент приближения и контакта, и, во-вторых, компонент функциональной доминации ориентира по отношению к движущемуся объекту. Тем самым, можно сказать, что глаголы с приставкой *под-* в этом случае описывают взаимодействие двух ситуаций, одна из которых ориентирована на другую.

Внутри данной группы также целесообразно выделить две подгруппы (с отчасти условными границами), которые можно определить как описывающие движение к некоторой цели и имитацию некоторого образца.

Б.3.1. Движение к цели. Глаголы данной подгруппы обозначают некоторое (нефизическое) действие, совершаемое с целью направить развитие ситуации к нужной субъекту цели. Ядро данной подгруппы состоит из семантически очень однородного ряда глаголов “стимуляции”, таких как *подзадорить, подначить, подогнать, подсобить, подстегнуть, подтолкнуть, подхлестнуть*; *imperfectiva tantum подзуживать и подстрекать*. Эти глаголы обозначают попытку ускорить развитие ситуации в нужном направлении и поэтому содержат также компонент “добавочного” действия, более характерный для подгрупп из Б.1 (так, *подтолкнуть* может обозначать однократное действие, но может – и повторный импульс, более слабый, чем первоначальный).

Другой ряд глаголов можно охарактеризовать как “глаголы подгонки”; в эту сравнительно менее гомогенную группу входят глаголы (часто идiomatizированные), описывающие получение результата с некоторыми заранее заданными параметрами: *подгадать, подготовить, подогнать (решение под ответ), подождать, подойти* (ср. *вам это не подходит*), *подоспеть, подсказать* (‘заставить или помочь произнести некоторый неизвестный адресату текст’), *подфарить, подыскать*. Так, *подготовить* (в отличие, например, от *приготовить*) предполагает обязательный учет некоторой ситуации, в которой должен использоваться объект приготовления. Можно *подготовить речь к выступлению, ответы на вопросы следователя или ученика к экзамену*, но нельзя, например, **подготовить обед или подготовить вещи к отъезду*, потому что смысл действия *приготовить* состоит просто в том, чтобы создать или найти некоторый объект (т.е. сделать его доступным для использования), а смысл действия *подготовить* состоит скорее в том, чтобы осуществить особые преобразования, делающие возможным использование объекта в некоторой специальной ситуации (и только в ней). Ср. *приготовить карету* ($\approx$ ‘подать для выезда’) vs. *подготовить карету* ($\approx$ ‘произвести необходимые изменения внешнего вида или конструкции’), и подобные примеры¹⁹.

Семантический эффект, объединяющий все эти глаголы с *под-*, основан, по-видимому, на метафоре такого движения, при котором неподвижный ориентир определяет выбор маршрута.

Глаголы *подверстать, подключить, подселить, подсесть и подсоединить* (*X к Y-у*) описывают создание некоторой новой конфигурации, в которой *X* и *Y* выступают в качестве элементов единого целого и при этом *X*, естественно, не играет доминирующей роли (ср. *подключить модем к компьютеру / ?компьютер к модему*; перен. *подключить специалистов к расследованию* [которым уже занимаются дру-

гие люди] / *заведующего к руководству отделом [в том случае, если это и есть его основная работа – ср. возможные в данной ситуации назначить, предложить и т.п.]). Два глагола (*подсчитать* и *подытожить*) описывают особое объединение элементов, при котором они включаются в состав общей суммы. *Подсчитать* в ряде контекстов имеет дополнительное значение ‘сосчитать всё без остатка’, сближающее его также с глаголами группы А.1.2 типа *подобрать*.

Наконец, глаголы *подластиться*, *подлизаться*, *подольститься* и *подслужиться* (к кому-л.) обозначают воздействие на некоторое лицо – путем максимального удовлетворения его интересов – с целью получения выгоды. Эти глаголы отличаются от предыдущих, главным образом, тем, что цель уже “встроена” в их семантику, а ориентиром, задающим модель поведения, выступает личный актант, вводимый предлогом *к*. Несколько более широкую и неопределенную семантику имеют глаголы *подладиться* и *подстроиться*, обозначающие такой тип поведения, который имеет целью максимальное удовлетворение интересов другого лица, но, в отличие от предыдущих лексем, не обязательно для получения каких-то преимуществ.

Б.3.2. Имитация образца. Глаголы этой небольшой подгруппы также обозначают ситуацию, осуществляемую с учетом некоторого внешнего ориентира; однако, в отличие от всех глаголов предыдущей подгруппы, этот внешний ориентир является не целью, а скорее простым образцом для подражания, целиком задающим модель поведения. В данную подгруппу входят лексемы *подывать*, *поддакивать*, *подмахивать*, *подпевать*, *подсвистывать*, *подтверждать*, *подхихикивать*, *подыгрывать*. Так, *подпевать* означает ‘петь, следя другому поющему’, *подыгрывать* – ‘действовать так, чтобы игра другого лица оказалась успешной’ или ‘играть, специально стараясь обеспечить выигрыш партнера’ (ср. также *поддаватьсь*), и т.п. Внешним ориентиром для таких ситуаций во всех случаях является некоторое лицо, действующее самостоятельно (“ведущий”), а субъект приставочного глагола (“ведомый”) выполняет соответствующее действие следя ведущему и/или учитывая его интересы; актант с ролью ведущего оформляется дательным падежом без предлога (это единственная группа глаголов с *под-*, в которой *под-* вводит новый актант, кодируемый дательным беспредложным).

В заключение данного раздела суммируем всё сказанное нами о структуре значения приставки *под-* с помощью следующей несколько упрощенной схемы:

A. Пространственный блок

A.1.

- “вниз” (‘под ориентир’): *подлезть, подстелить // ‘под себя’: подмять*
- “снизу вверх”: *подпрыгнуть, подбросить; подсадить; подсветить; подобрать*
⇒ “полностью удаляя с поверхности”: *подлизать, подчистить*
- “снизу” (‘затрагивая нижнюю часть Sb или Ob’): *подтащить, подрубить*
- “снизу” + “по краям / по поверхности”: *подогнуть, подшить;*
(+ “незначительно”) *подгореть, подгнить*

A.2.

- “по направлению” (‘на последнем этапе приближения к ориентиру’): *подлететь, подтащить // ‘к себе’: подозвать*
⇒ “к вышестоящему”: *подъехать, подойти, поднести*

B. Непространственный блок

B.1. (← A.1.)

- “дополнительно”; “(еще) немного”: *подлить; подрастить, подлечить*
⇒ “параллельно”: *подрабатывать*
- “немного”: *подпортировать; подзабыть*
- “незначительно; не в полной мере; не в полном смысле” (+ HCB): *подтешивать; подкашиливать*

B.2. (← A.1.)

- “скрытно; тайно; незаконно”: *подбросить; подменить; подслушать; подкупить*
- “с неблагоприятным результатом”: *подколоть, подставить; подстрелять*

B.3. (← A.2.)

- “навстречу”; “с учетом”: *подхлестнуть; подготовить; подключить; подольститься*
- “вслед за; повторяя или приспособливаясь”: *подпевать; подыгрывать*

§ 3. “Семантическая индивидуальность” приставки под-

3.1. В предыдущем разделе мы представили по возможности полную семантическую сеть приставки *под-*. В процессе изложения мы неоднократно касались вопроса о связях между разными семантическими блоками, и в большинстве случаев эти связи оказывались достаточно явными. Теперь попробуем взглянуть на это же явление с другой стороны: не с точки зрения обоснования переходов от одного класса употреблений к другому, а с точки зрения того общего, что может иметься у всех этих употреблений и что, таким образом, и составляет “семантическую индивидуаль-

В. А. Плунгян

ность” приставки *под-*, отличающую ее от других русских приставок с близкими значениями (в первую очередь, *при-*).

Как можно видеть, у приставки *под-* выделяется несколько семантических мотивов, так или иначе заметных на всем массиве ее употреблений. Эти мотивы прослеживаются уже в пространственных употреблениях *под-*, поскольку, как практически все пространственные операторы в языке, наряду с пространственной конфигурацией *под-* задает и некоторое функциональное отношение между объектом и ориентиром. Это отношение можно определить как отношение явно выраженного неравноправия, отчетливой функциональной доминации ориентира. Ориентир определяет и контролирует тип движения объекта, а следовательно, создает особую ситуацию, которая, по сравнению с исходной, оказывается вторичной или неполноценной. Эта функциональная асимметрия исходной и производной ситуаций оказывается наиболее заметной, естественно, в непространственных употреблениях *под-*, где производная ситуация предстает то как менее интенсивная, “редуцированная”, то как качественно неполноценная по отношению к исходной (являющаяся ее подобием, имитацией, отражением и т.п.), то, наконец, как в каком-то отношении ущербная по отношению к исходной (например, имеющая отрицательные последствия для участников и/или происходящая без их ведома).

Следует заметить, что в значении многих производных глаголов может проявляться более одного из перечисленных функциональных мотивов (так, *подколоть* описывает тайное действие, наносящее ущерб пациенту, но в то же время действие ослабленной интенсивности; *подкраситься* описывает приближение к ориентиру, но в то же время осуществляющее незаметно и, возможно, с предосудительной целью, и т.д., и т.п.). Это означает, что разбиение глаголов с *под-* на непересекающиеся классы в действительности невозможно (и не необходимо): скорее, следует выделить основные функциональные мотивы приставки и указать те глаголы, в которых они реализуются. Приведенное выше разбиение поэтому в некоторой степени условно: в соответствующих классах фигурируют не столько глаголы, у которых данное значение (например, приближения или ущерба) является единственным, сколько глаголы, у которых оно является преобладающим.

Данные функциональные мотивы, с нашей точки зрения, достаточно полно характеризуют русскую приставку *под-* во всей совокупности ее употреблений. Для сравнения приведем несколько пар глаголов с *под-* и семантически близкой приставкой *при-*, у которой также выделяется значение пониженной интенсивности (ср. *приболеть*), приближения к ориентиру (ср. *прискакать*) или включения в доминирующую совокупность

(ср. *пристроить*); подробнее см. статью Якуниной в данном сборнике. Можно видеть, что в значении *под-* функциональное неравноправие исходной и производной ситуаций всегда проявляется резче. Так, *приложить* означает прежде всего ‘осуществить контакт подвижного объекта и пре-восходящего его по размеру неподвижного ориентира’ (*приложить пластирь к ране, ладонь к лицу, и т.п.*), тогда как *подложить* имеет более разнообразный спектр значений, в числе которых ‘положить непосредственно под ориентир’ (*подложить подушку под спину*), ‘положить дополнительно небольшое количество’ (*подложить мяса в тарелку*) и ‘положить без ведома реципиента и, возможно, с целью нанести ему ущерб’ (*подложить отравы*; ср. также *подложить свинью* [невольно] поставить в затруднительное положение’). Глагол *пропевать* означает ‘негромко петь’ или ‘петь, сопровождая какое-либо другое действие’ (ср. *жить пропеваючи* » ‘живь и петь [от радости]’), тогда как *подпевать* означает ‘петь вслед за солистом, вторя ему и ориентируясь на его пение’. В ряде случаев значения кажутся достаточно близкими, но более сильное функциональное неравноправие ситуаций у глаголов с *под-* все равно сохраняется, ср. *при соединить* ‘включить в состав более крупного образования’ (*присоединить Шлезвиг-Гольштейн к Германии / младшую группу к старшей*) и *под соединить* ‘включить в состав работающего устройства на правах дополнительного компонента’ (*подсоединить приемник к проигрывателю*).

3.2. Последняя проблема, которую нам хотелось бы рассмотреть в связи с описанием значения приставки *под-*, касается использования этой приставки для образования так называемых чистовидовых пар (типа *мести ~ подмести* или *жарить ~ поджарить*). Мы далеки от того, чтобы утверждать, что в этих случаях приставка *под-* теряет свое значение; вслед за целым рядом современных аспектологов мы склонны видеть в таких случаях скорее проявление так называемого эффекта Вея-Схонефельда, то есть поглощение значения приставки близким или идентичным значением глагольной основы. В результате такого поглощения собственное значение приставки кажется ослабленным или отсутствующим, а аспектуальное воздействие приставки (т.е. перфективация) сохраняется (подробнее см., например, Кронгауз 1998: 79-82 и 121 или Зализняк, Шмелев 2000: 81-83).

Приставка *под-* справедливо не относится исследователями к числу наиболее распространенных и продуктивных “чистовидовых” (ср. Клобуков, Рыжих 1998), т.е. наиболее подверженных эффекту Вея-Схонефельда. Показательно, что глаголы с этой приставкой вообще не упоминаются в иллюстративном списке префиксальных видовых пар в Зализняк, Шмелев 2000, а, например, в пособии А.Н. Тихонова приводятся всего два про-

В. А. Плунгян

изводных глагола, в которых значение приставки *под-*, с точки зрения автора, “невозможно объяснить как словообразовательное”: *подготовить* и *подковать* (Тихонов 1998: 133).

В действительности, как представляется, список таких глаголов несколько больше, но, разумеется, “словообразовательные значения” приставки *под-* во всех этих случаях сохраняются – просто они поглощаются значением глагольной основы. К глаголам, демонстрирующим эффект Вея-Схонфельда, относятся, с нашей точки зрения, следующие:

- обозначающие обработку нижней части ориентира: *поджарить*, *подрумянить*, *подковать*;
- обозначающие удаление с нижней поверхности ориентира: *подмести*;
- обозначающие постепенное и/или незаметное приближение к ориентиру: *подкрасться*;
- обозначающие получение результата с заранее заданными свойствами: *подытожить*; *подготовить*; *подождать*;
- обозначающие нанесение ущерба: *подгадить*, *подстрелить*;
- обозначающие действия, совершаемые втайне от другого участника ситуации: *подкараулить*.

Примечания

¹Ряд положений данной работы был положен в основу выступлений автора на Отделении славистики Лувенского университета (Бельгия) в апреле 1997 г., на Отделении славистики Стокгольмского университета в сентябре 1997 г., на семинаре по экспериментальной семантике (Ин-т языкоznания РАН, Москва; рук. О.Н. Селиверстова) в феврале и марте 1998 г., а также на семинаре по описанию русских приставок в РГГУ в марте 2001 г. Автор благодарен всем участникам данных обсуждений (и в особенности Е.Р. Добрушиной, Анне А. Зализняк, М.А. Кронгаузу, Б. Нильссон, Д. Пайару, О.Н. Селиверстовой и Т. Солдатенковой) за многочисленные советы и конструктивную критику.

²Выбор между этими двумя интерпретациями отчасти зависит от просодических характеристик высказывания; подробнее о семантике *еще* в подобных контекстах см. Богуславский 1996: 258-290.

³Ср. сходные выводы, к которым приходят Р. Камю и К.Л. Киселева при анализе русских *опять* и *еще раз* (Камю/Киселева 1998: 160-161).

⁴Заметим, что сходное разбиение возможно и для пространственных употреблений предлога *под*, ср., например, такие контексты, как *под столом* / *под потолком* и *под Москвой*.

⁵Следует заметить, что данный семантический эффект свойствен не только русскому языку: он проявляется, например, у латинских глаголов с префиксом *sub*-

Приставка под...

(ср. *subvolare* ‘взмывать вверх, отрываться от земли’, *subjicere* ‘подбрасывать’ и др.). В рамках латинской грамматической традиции также обращалось внимание на парадоксальность появления подобного значения, а в работе Garsna-Hernández 1995 это значение даже объявляется диахронически исходным (хотя собственно семантическая аргументация автора, с нашей точки зрения, уязвима, поскольку, как мы попытаемся показать ниже на русском материале, указанное значение всё же не сводится к простому ‘вверх’).

⁶Переносное значение у этого глагола возникает, как считается, во второй половине XVIII в. под непосредственным влиянием французского *soutenir* (Виноградов 1999: 485).

⁷В значении ‘найти или получить [нечто малоценное или вредное]’ этот глагол входит в группу *подобрать*.

⁸Но, в отличие от переходных *подозревать* и *подманить*, *подмигнуть* управляет дательным падежом объекта – это всё же в гораздо большей степени глагол передачи информации, чем каузации движения.

⁹В значении *подметить* присутствует также непространственный семантический элемент ослабленной интенсивности (‘заметить немногое / не прилагая больших усилий / не затрачивая много времени’), сближающий его с глаголами группы Б.1.2.

¹⁰Только в сочетании с приставкой *под-* у глагола *нести* появляется также особые значение ‘приблизить движением руки’ (*книгу к глазам, свечу к картине*, и т.п.); при таком движении сам субъект обычно не перемещается (в отличие от ситуации *нести*). Этот частный семантический эффект хорошо согласуется с ‘редуцирующей’ функцией *под-*, наиболее приспособленной для описания коротких отрезков движения; приставка *при-* в этом случае исключена (ср. Le Guillou de Penanros 1994; но ср., впрочем, польское *podnieść* ‘поднять’).

¹¹Использование диминутивов для подчеркивания более высокого статуса адресата также типично для бюрократического языка, но особенно характерным считается для сферы обслуживания. Ср.: – *Нарезик копченый желаете?* – спросил официант. – *Отдохнешь!* – реагировал Кузин [С. Довлатов]; колоритной грубостью пролетарий Кузин ‘реагирует’ именно на липкую бюрократическую вежливость официанта.

¹²Ср. в ‘подхалимском’ контексте: *Он ведь тебе и такое поднес – второй Чехов; мол, рассказы о следователях в русской литературе хорошо писали только Чехов да вот вы, Роман Львович, но если уже по совести говорить, то я предпочитаю вас!* [Ю. Домбровский]

¹³Ср.: – *Надо бы куда-то зайти, побеседовать. – В смысле – поддать?* – ожидался Кузин. [С. Довлатов]

¹⁴Согласно В.В. Виноградову (1999: 498), это калька XVIII в. с французского *subdiviser*.

В. А. Плунгян

---

¹⁵Идиоматичность значения этого глагола проявляется прежде всего в том, что он обозначает не процесс, а результирующее состояние. В силу этого он употребляется только в результативных контекстах и не допускает объекта (невозможно **вчера два раза подвытил*; **сейчас подвытым*; **подвытил рому*); типичен либо результативный СВ прошедшего времени, либо причастие (*подвытивший*). Интересно, что в XIX – начале XX в. в этом значении был употребителен глагол *поднить*, ныне устаревший (ср. сохранившееся в языке выражение *в подпитии*).

¹⁶Ср.: <...> настаивала на необходимости сохранять платоническую чистоту отношений и в то же времяпускала намек на разрушительную страсть <...> (Т. Толстая).

¹⁷Некоторые рассуждения о семантической специфике глагола *подслушать* можно также найти в статье Лебедева 2000. Интересно, в частности, замечание Н.Б. Лебедевой, что глагол **подчитать* (в значении ‘прочитать тайно, без разрешения автора’) в русском языке отсутствует, хотя такая ситуация “весьма типична” и “потенциально такая номинация возможна” (с. 174). Между тем, нам удалось обнаружить пример именно такого употребления глагола *подчитать* в прозе Георгия Иванова (“Петербургские зимы”), где он вкладывает в уста Ф. Сологуба следующую реплику: “Хотел бы дневник вести. Настоящий дневник, для себя. Но не могу, боюсь. Вдруг случайно, как-нибудь *подчитывают*.”

¹⁸Аналогично, глагол *подозреть* (несов. *подзирать*), диахронически тесно связанный с *подозревать*, в говорах имел значение типа ‘подметить’ (группа А.2 и Б.1.2), но особенно интересно, что в древнерусском языке *подзирать* фиксируется и в контекстах (тайного) нанесения ментального ущерба, хотя и несколько иного типа, чем современный глагол *подозревать*: согласно Виноградов 1999: 491, древнерусское *подзирать* означало нечто вроде ‘покушаться, зариться’; ‘стараться обманом присвоить’.

¹⁹Ср. также глагол *заготовить*, обозначающий примерно то же, что и *приготовить*, но предполагающий значительный промежуток между созданием объекта и его использованием и не допускающий одушевленных объектов.

Литература

Богуславский И.М. *Сфера действия лексических единиц*. М.: Языки русской культуры, 1996

Виноградов А.А. *Префиксация в русском и венгерском языках (внутриглагольное словообразование)*. Ужгород: Ужгородский гос. университет, 1998

Виноградов В.В. *История слов*. М.: Азъ, 1999

Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. М.: Русский язык, 1982

Приставка под...

Зализняк А.А. *Грамматический словарь русского языка*. М.: Русский язык, 1977

Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. *Введение в русскую аспектологию*. М.: Языки русской культуры, 2000.

Камю Р., Киселева К.Л. Сопоставительная статья: *опять, снова, вновь, заново, ещё раз* // *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания* / К.Л. Киселева, Д. Пайар (ред.). М.: Метатекст, 1998. 158-175.

Клобуков Е.В., Рыжих Ю.М. К изучению продуктивных типов видовой соотносительности русских глаголов // *Типология вида: проблемы, поиски, решения* / М.Ю. Черткова (ред.). М.: Языки русской культуры, 1998. 182-193.

Кронгауз М.А. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы // *Глагольная префиксация в русском языке: сб. статей* / Кронгауз, Пайар (ред.). М.: Русские словари, 1997. С. 4-28.

Кронгауз М.А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М.: ЯРК, 1998

Глагольная префиксация в русском языке: сб. статей / Кронгауз, Пайар (ред.). М.: Русские словари, 1997.

Лебедева Н.Б. Опыт логико-семантического анализа префиксальных глаголов (на примере глагола “подслушать”) // *Фортунатовский сборник* / Е.В. Красильникова (ред.). М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 168-174.

Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог *над*: факты и интерпретации // *Исследования по семантике предлогов* / Пайар, Селиверстова (ред.). М.: Русские словари. 2000. С. 83-114.

Исследования по семантике предлогов / Пайар, Селиверстова (ред.). М.: Русские словари. 2000

Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги *чез* и *сквозь* // *Русистика сегодня*. 1996. № 3. С. 1-17.

Плунгян В.А., Рахилина Е.В. По поводу “локалистской” концепции значения: предлог *под* // *Исследования по семантике предлогов* / Пайар, Селиверстова (ред.). М.: Русские словари. 2000. С. 115-133.

Тихонов А.Н. *Русский глагол: проблемы теории и лексикографии*. М.: Academia, 1998

Ферм Л. *Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложного детерминизма*. Uppsala, 1990

В. А. Плунгян

Якунина Д.В. Приставка *pri-*: опыт построения семантической сети // Наст. сборник.

Franckel J.-J. Approche de l'identité a un préverbe a travers l'analyse des variations sémantiques des unités préverbiales // *French language studies*. 1997. № 7. P. 47-68.

Garcia-Hernández B. Polysémie et signifié fondamental du préverbe *sub-* // *Bulletin de la Société de Linguistique de Paris*. 1995. XC, 1. P. 301-312.

Le Guillou de Penanros H. Etude comparative des préverbes *pri-* et *pod-* en russe contemporain. Paris: Université de Paris 7, 1994.

Paillard D. Les préverbes russes: division et discernement // *Revue des études slaves*. 1998. № 70, 1. P. 85-99.

Les préverbes dans les langues d'Europe. Introduction à l'étude de la préverbation / A. Rousseau (ed.). Lille: Septentrion, 1995

Schooneveld C.H., van Semantic transmutations: prolegomena to a calculus of meaning. Bloomington, 1978

Sitashovb K. Ruský píšedpony *pri-* a *pod-* u základních sloves pohybu // *Ruský jazyk*. 1967. № 6

Д.В. Якунина

Приставка *при-*: построение семантической сети

0. Введение

Данная работа посвящена исследованию семантики приставки *при-*. В ее основе лежит гипотеза о том, что значение приставки является единой структурированной областью. Исследование связей между подзначениями приставки отличает данную работу как от традиционных описаний значения приставки (представленного, например, в словарях и грамматиках русского языка), так и от работ в рамках теории о существовании значения-инварианта (Флайер 1997, Gallant 1979, Schooneveld 1978, Paillard 1995, de Penanros (a), (b)). В первом случае подзначения задаются списком-перечислением, они не всегда соотносимы, а порой и противоречивы, как, например, выделяемые у одной приставки “довести действие до результата” и “совершить действие не до конца, не полностью”. Во втором предъявляемый инвариант, как правило, слишком абстрактен, и не отражает многообразия контекстных проявлений приставки.

На внутренние системные отношения приставок обращается внимание в теории прототипического значения (Veyrenc 1980, Janda 1986), согласно которой у каждой приставки существует основное значение-прототип; все остальные (под)значения считаются от него производными. В данной работе для семантического описания приставок применяется другая модель – модель семантической сети, представленная в работах Roberts 1974, 1981 и Кронгауз 1997, 1998.

Семантическая сеть определяется как “система, состоящая из отдельных конкретных значений, семантических операций (правил перехода от одного значения к другому), правил реализаций значений в тексте (распределение по семантическим и pragmaticalским типам глагольных основ и контекстов) и значений более высокого уровня абстракции (“локальные”

Д.В. Якунина

инвариантами значений, возможные инвариантные инварианты первого уровня и т.д.)” (Кронгауз 1998: 111).

Семантическая сеть – это особый формат описания значения. Она представляет собой схему-граф, в узлах которой находятся “частные” значения (или подзначения) приставки, а ребра указывают на их связи друг с другом. Ребра графа не обязательно направленные, поскольку на синхронном уровне не всегда можно говорить однозначно о производности одного подзначения от другого – в этом заключается основное отличие модели семантической сети от модели, предлагаемой теорией прототипа.

Но важно, что граф *связанный*, то есть каждое подзначение приставки – непосредственно или опосредованно – связано с каждым другим подзначением. Такой способ описания отражает как идею семантического единства приставки, так и существование многочисленных конкретных реализаций значения – подзначений приставки – в тексте.

Нахождение связей между подзначениями и построение семантической сети не предполагает, в общем случае, формулировки инварианта значения приставки. Предполагается, тем не менее, что построение такой сети позволит обнаружить общие семантические компоненты “частных” значений одной приставки, которые будут также свидетельствовать в пользу предположения о внутреннем единстве ее семантической структуры.

Построение классификации значений при-: метод и материал

Необходимость новой классификации значений *при-* вызвана отсутствием описания, удовлетворяющего целям данной работы. В частности, традиционные описания признают наличие у приставки чистовидового значения, что, на наш взгляд, противоречит представлению о единстве ее значения (в данной работе мы придерживаемся гипотезы К. ван Схоневелда, согласно которой все случаи “лексически пустых” приставок объясняются совпадением семантических характеристик основы и приставки (Schooneveld 1978)). Исследования в рамках теории инварианта не выделяют групп значений как таковых, поскольку не предполагают (в общем случае) поиска связей между самими “частными” значениями приставки, а только установление “радиальных” связей с инвариантами значения.

Материалом для построения классификации послужил словник из Грамматического словаря А.А. Зализняка (Зализняк 1977), насчитывающий около 1000 глаголов с приставкой *при-*. Из него были исключены глаголы несовершенного вида, образованные от *при*-глагола СВ путем суффиксации¹, и глаголы, образованные префиксально-постфиксальным способом

(*при-...-ся*), такие как *приглядеться*, *присмотреться*, *принюхаться*. Причина, по которой в словарях им приписывается обычно значение “интенсификации”, не до конца ясна. Для решения этой проблемы необходимо более детальное исследование механизма *-ся*, но такая задача на данном этапе не ставилась. Таким образом, итоговый список включает около 500 *при-глаголов*.

В основе настоящей классификации приставочных глаголов лежит метод рядов, применяющийся в работах Зализняк 1995 и Кронгауз 1998, который позволяет привлечь к рассмотрению все множество *при-глаголов*, в том числе глаголы с трудновычленимыми и несуществующими основами. Метод сопоставления значений производных и производящих глаголов, в то же время, не отвергается и используется как дополнительный – после того, как ряды глаголов уже выделены.

Ряды *при-глаголов* выделяются на основе сходства семантических и синтаксических свойств соответствующих глаголов, а точнее, глагольных употреблений. Один глагол в разных употреблениях может попадать в разные классы – это утверждение с очевидностью вытекает из полисемичности глагола. Кроме того, даже в одном употреблении глагол может сочетать в себе значения нескольких классов/групп (Кронгауз 1998: 108).

Затем несколько рядов могут объединяться в одну группу² в том случае, если различия в семантико-синтаксическом устройстве полностью обусловлены различиями в семантико-синтаксической структуре производящих основ (в этом случае не обойтись без искусственного “отделения” приставки)³. Так, объединяются в одну группу глаголы *привести* и *прийти*, поскольку переходность/непереходность приставочного глагола полностью обусловлена соответствующими свойствами бесприставочного.

Каждой группе приставочных глаголов будет соответствовать определенное значение приставки, предъявленное в виде толкования и сценария (толкования, структурированного особым образом). Значение приставки при этом понимается как общая часть значений приставочных глаголов, входящих в данный класс.

Структура описания значений и построение семантической сети

В начале каждой (под)группы дано ее название⁴ и список относящихся к ней *при-глаголов*. За ним следуют модель управления, общая для всех глаголов (под)группы, и примеры употребления в тексте. После этого предлагаются толкование общего для всех глаголов (под)группы значения, которое и предполагается считать “частным” значением (подзначением) при-

Д.В. Якунина

ставки. В модели управления и в толкованиях приняты следующие обозначения: X – агент каузативов; Y – пациент (для каузативов) или эксперимент (для неконтролируемых процессов), или агент для одновалентных контролируемых процессов; *при-V* – действие, обозначенное *при*-глаголом; остальные обозначения конкретизируются в ходе изложения.

При необходимости дается дополнительный комментарий к формулировке, содержащейся в толковании; толкование значения приставки представляется также в виде сценария. В этой работе при толковании значений *при-* используется понятие **сценария приставки**, предложенное М.А.Кронгаузом и примененное им на материале приставки *от-* (Кронгауз 1997, 1998). Предполагается, что каждая приставка “имеет набор сценариев, организованных специальным способом и оставляющих систему” и что каждое употребление приставочного глагола отсылает к одному из сценариев. Сценарий – это особым образом структурированное толкование: значению приставки “соответствует динамическая конструкция, состоящая из начальных и конечных ситуаций”, приставка задает по крайней мере 2 ситуации и переход между ними. “Переход, в частности, может заключаться в действии, названном мотивирующим глаголом, хотя и не обязательно... В приставочный сценарий таким образом “вкладываются” и актанты – участники ситуации, и главный предикат, соответствующий мотивирующему глаголу (если он имеет место)” (Кронгауз 1998: 243).

Последняя часть раздела – комментарий, касающийся особенностей семантики и модели управления приставочных глаголов. Если семантико-синтаксические свойства глаголов одной группы совпадают не полностью, комментарий поясняет, какие различия в семантической структуре и модели управления являются несущественными в том или ином случае.

В данной работе целью является описать значение приставки как систему *связанных* друг с другом подзначений (или “частных” значений приставки). Структура значения приставки в определенной мере (в какой это возможно, учитывая линейный характер текста) следует уже из порядка расположения групп приставочных глаголов. Как правило, наиболее близкие друг другу подзначения приставки (группы приставочных глаголов) следуют друг за другом. Связь подзначений отмечается также в комментарии.

После описания всех подзначений *при-* предлагается семантическая сеть приставки – схема, на которой отображены связи между подзначениями и комментарии к ней.

1. Значения приставки: класс значений “контакт”

Приставка, присоединяясь к исходному (мотивирующему) глаголу, определенным образом модифицирует ситуацию, им обозначенную. Такое понимание приставки соотносится с интерпретацией ее как семантического шаблона, с ее автономностью (см. Кронгауз 1998).

В случае с *при-*, как представляется, можно различить два основных типа модификации исходной ситуации. К первому типу относятся модификации, затрагивающие отношения между участниками исходной ситуации – (семантическими) актантами мотивирующего глагола. Именно они в этом случае могут рассматриваться как актанты приставки (*(при)клеить A к B*, *(при)нести A в B*). Добавление *при-* в некоторых случаях может вызывать появление дополнительного участника для “новой” ситуации (*купить, строить A, но прикупить, пристроить A к B*). Модификации второго типа затрагивают сам характер действия, обозначенного исходным глаголом. В таком случае можно говорить о наличии у *при-* только одного актанта – “исходного действия” (*(при)сесть*).

Таким образом, нам показалось возможным разделить *при-*-глаголы на два больших класса с условными названиями “контакт” и “неполноценность действия”. Классы являются объединением более мелких групп и подгрупп, выделенных по описанной выше процедуре классификации *при-*-глаголов.

Группа 1. “крепление, соединение”

1.1. Подгруппа 1. “Прикрепить при помощи инструмента/средства”

1) *присоединить, прикрепить, прибить, припаять, приколотить, пригвоздить, присобачить...*⁵; 2) *пришлифовать, пришабрить, пристрогать...*
+ -ся образования от некоторых глаголов

Модель управления: X (лицо) (им.) при-V Y (вин.) к Z (дат.)/ на Z (вин.)⁶
(при помощи) I ((род./)твр.)/M ((род./) твр.)⁷

Примеры: *К вечеру плотники прирубили косяки и вставили рамы* (Белов, МАС); <...> *ящики стояли с обеих сторон прохода в несколько рядов и были прикреплены к стенам толстыми канатами* (В. Пелевин).

Толкование: Лицо/природное явление X [при помощи инструмента I и/или средства M] сделало так, что объект Y начал находиться в контакте с внешней стороной (внешними сторонами) объекта Z, большего по размеру, чем Y.

Сценарий:

1) лицо/природное явление X; действие V X-a; (инструмент I); объект Y, объект Z, Y < Z

2) возникает контакт между Y и Z по поверхности Z

Данное толкование нуждается в пояснении, касающемся особенностей семантики актантов *при*-глагола, которое не вытекает из семантических свойств производного глагола (если такой глагол существует) – об ограничениях на размер Y относительно Z.

Это свойство отмечается в словарях (например, в Ожегов 1994, МАС, БАС) в толкованиях соответствующих *при*-глаголов. Его можно обнаружить при соотнесении значений приставок *при*- и *с*-. Так, *при*-глаголы этой группы толкуются через “присоединить”, *с*-глаголы – через “соединить”. Указание на неравнозначность участников ситуации “присоединить” – в толковании этого глагола: “присоединить – соединить что-л. с чем-л. другим, основным”⁸.

В толкованиях собственно *при*- в тех же словарях и в грамматиках (например, в Русской грамматике 1980) указание на эту особенность *при*-глаголов отсутствует. Тем не менее, из толкований бесприставочных производящих (в тех случаях, если такие существуют) это свойство *при*-глаголов никак не следует (напр., “вязать, закручивая жгутом, веревкой, стягивать” (Ожегов 1994⁹)).

Еще одним свидетельством неравнозначности Y и Z являются синтаксические различия. В *при*-глаголах в центре внимания находится объект Y (Y имеет ранг прямого дополнения), второй (Z) является “фоном” (выражается обычно косвенным дополнением с предлогом *к*, реже – *на*). В производных с приставкой *с*- различие объектов по размеру – нерелевантный признак. На равнозначность объектов указывает и синтаксическая конструкция, возможная для *с*-глаголов, при которой оба объекта (или все объекты – если их несколько) в ранге прямого дополнения (*связать концы веревки, сковать звенья цепи*). Для *при*- такая конструкция невозможна.

Существует только одна конструкция, в которой это противопоставление меньшего (Y) большему (Z) как будто снимается, а именно – довольно редкие контексты типа “прикрепить А и В друг к другу”: *Так тысячелетней цепью были прикованы друг к другу русский прогресс и русское рабство* (В. Гроссман). Наличие у *при*-глагола семантической валентности “конечной точки” (которой в модели управления соответствует Z) приводит к тому, что опущение Z в предложении ощущается как эллипсис (ср. **русский прогресс и русское рабство были прикованы цепью*). *При*- подразумевает наличие другого объекта (большего, чем Y) и направленность действия к этому объекту. В контекстах типа “прикрепить А и В друг к другу” каждый из объектов как бы “по очереди” заполняет валентность “конечной точки”, то есть *при*-действие можно рассматривать как состоящее из последовательных эта-

пов “движений навстречу друг другу” (“последовательное соединение”, “поступательная направленность действия”) – в то время как *c*-глагол скорее обозначает действие в целом, без деления на этапы (и *c*-, в отличие от *при*-, не требует наличия конструкции “друг с другом”: “...мысли эти крепче железа сковали и спаяли людей” (Николаева, МАС)). Именно направленность действия чаще всего отражается в *пришлифовать, прировнять, притереть, приточить*, и т. п. – сделать детали одинаковыми, подходящими друг к другу¹⁰. Хотя возможно и “обычное” употребление – с различием размеров Y и Z (так, можно *приточить стекла к оправе, но не оправу к стеклам*).

Еще один пункт толкования, нуждающийся в комментарии – “возникновение контакта Y с внешней стороной (внешними сторонами) Z”. Эта формулировка позволяет отличить *при*-глаголы (напр., *привинтить, прокрутить*) от глаголов с приставкой *в*-, также имеющих значение соединения – *ввинтить, вкрутить*. В последнем случае речь идет не о контакте Y-а с поверхностью, а о помещении Y-а или его части внутрь Z (*ввинтить лампочку в патрон*): *Дарвин поднял подсвечник и поглядел на потолок – в его грубые доски был ввинчен массивный крюк, к которому и был привязан обрывок* (В. Пелевин).

1.2. Подгруппа 2. “Контакт по поверхности”

Каузативы *прижарить, приморозить, прирастить...*; некаузативы *примерзнуть, прирасти, пригореть...* + -ся образования от некоторых каузативных глаголов

Модель управления: лицо/природное явление X (им.) *при*-V Y (вин.) к Z (дат.)

Примеры: *Мерин без понуждения в бок сдернул прикипающие к снегу полозья, он споро волок тяжелый воз, изредка фыркал и прядал ушами, слушая хозяина* (В. Белов); *Полосу-то вспахал, да и чую, что весь выдохся, руки-ноги трясучка обуяла, язык к нёбу присох* (В. Белов).

Толкование: Лицо/явление природы X делает так, что (в результате изменения свойств поверхностей под внешним воздействием) поверхность Y сливается (начинает составлять единое целое) с поверхностью Z, большего по размеру, чем Y.

Сценарий:

- 1) лицо/природное явление X; действие V X-а; объект Y, объект Z; $Y < Z$
- 2) изменяются свойства поверхности Y и/или Z, и возникает контакт между поверхностями Y и Z

Комментарий к толкованию

Указанное в толковании соотношение размеров Y и Z – такое же, что и для глаголов предыдущей подгруппы, и также появляется при сопоставле-

ния производных от основ бесприставочных глаголов (если такие производные существуют) с приставкой *c-* (для некаузативов – с приставкой *c-* и постфиксом *-ся*) – *приварить – сварить*.

Эта подгруппа *при-глаголов* отличается от подгруппы 1 видом контакта между Y и Z. Рассмотрим, например, предложение “*Вид царской грамоты имеет сверток, И царская привешена печать*” (А. К. Толстой, МАС). *Привешена*, вообще говоря, не означает того, что одна из поверхностей печати (в контексте явно подразумевается печать вроде сургучной) соприкасается со свертком, но скорее что она просто крепится к его поверхности ниткой или ленточкой. В то же время в словосочетаниях *варенье прикипело, пирог пригорел, ворота примерзли* подразумевается непосредственный контакт поверхностей Y-а и Z.

Группа 2 “нажим”

2.1. Подгруппа 1. “Нажим, давление”

Сюда относятся глаголы, обозначающие 1) нажим: *придавать, прижать, прищемить, приплощить...*; 2) нажим по направлению вниз: *привечатать, придавать, пристукнуть, пришлепнуть (печать), пригладить...*; 3) способы укладки волос: *пригладить, причесать, прилизать...*, а также *-ся* образования от некоторых глаголов.

Модель управления: X (им.) *при-V* Y (вин.) [к Z (дат.)]¹¹ [(при помощи) I ((род.)/тв.)]

Примеры: *Потом он, продолжая смотреть на меня, пригладил ладонью мокрые, жидкие волосы, перенес топорик в подобающую ему правую руку* (Ф. Искандер); *Он сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел* (Пушкин, МАС).

Толкование: X делает так, что поверхность Y начинает находиться в контакте с поверхностью Z, большего, чем Y, но при этом Y и Z продолжают существовать отдельно друг от друга (не связаны между собой непосредственно).

Сценарий:

1) X; действие V X-а; объект Y, объект Z; Y < Z

2) возникает контакт между поверхностями Y и Z становится ближе к поверхности Z

Комментарий

Толкование глаголов этой группы отличается от толкования подгруппы 2 группы 1 тем, что в данном случае не предполагается изменения свойств поверхности Y или Z, а от толкования подгруппы 1 – тем, что здесь контакт двух поверхностей, и тем, что Y и Z не начинают быть связаны между собой непосредственно. Как и для глаголов группы 1, Y меньше Z.

С подгруппой “направленность вниз”, по-видимому, связано развитие у глагола *пригнеть* (первое значение – “прижать, придавить сверху гнетом, чем-то тяжелым”) значения “подвергнуть угнетению”; похожее значение отмечается у *притеснять* – “ограничивать в правах и действиях”. Здесь выражена идея “социального” низа, связанная с бесправием – ср. “низы общества”, “унижать”, “стоять ниже по социальной лестнице”.

2.2. Подгруппа 2. “Убийство, смерть, исчезновение”

*приудишишь, прирезать, прикокнуть, прихлопнуть, примереть (уст.),
прикончить, пристрелить, приколоть, приспать (уст)...*

Модель управления: природное явление/лицо X (им.) *при*-V лицо Y (вин.) I-ом

Примеры: *Митъка пришелепнул кучу оводов на кобыльем боку. Равно-
душно поглядел на окровавленную ладонь, вытер о траву* (В. Белов); *Три
года тому назад я пристрелил на скачках лошадь* (Куприн, МАС).

Толкование: Лицо / природное явление X (с помощью I) сделало так, что лицо Y перестало существовать (каузировало смерть Y)

Сценарий:

- 1) лицо/ природное явление X; действие V X-а; лицо Y (Y<Z)
- 2) тело Y оказывается на земле (Z), Y умирает

Комментарии

Это значение *при-* не упоминается ни в одной из академических грамматик. Как ни странно, эти глаголы не попадают и в классификацию словообразовательных значений Головина (Головин, 1976), которая, пожалуй, является самой подробной из существующих. В БАС, как и в работе Волохина-Попова 1993: 39, у *при-* практически признается т.н. “чистовидовое значение”. На наш взгляд, эта подгруппа глаголов, обозначающих различные способы убийства, связана с предыдущей, на что указывает, в частности, возможность употребления в этом значении большинства глаголов рядов 1 и 2 из предыдущей подгруппы. При этом в основном “убийство” обозначают глаголы ряда 2 с семантическим компонентом “движение вниз”. Представляется, что значение “убийства” могло развиться из двух компонентов значения *при*-глаголов: “движение вниз”/“действие ,направленное вниз” и “достижение контакта Y с поверхностью Z в результате этого действия” (в данном случае Y = “тело”, Z = земля / горизонтальная твердая поверхность”). Возможно, по такой же модели образован и некаузативный глагол *примереть* (уст.), означающий, согласно словарям, “то же, что умереть”. Потенциально в эту группу мог бы входить и *притопить*, но значения “убить” у него не отмечено (в отличие от *утопить*). Скорее всего, у

притопить нет этого значения, поскольку в значение глаголов этой группы входит представление о контакте тела (в результате действия) с землей/твердой поверхностью и т.п., какой вода не является. С “заданностью” и “определенностью” Z связан и запрет на поверхностное выражение Z для этой группы глагольных употреблений.

Кроме того, понятие “низа” традиционно связывается со смертью – “царство мертвых” – под землей; тело хоронят, закапывая вниз – в землю и т.п. Поскольку понятие “низа” может пересекаться с понятием “невидимый”, “исчезновение из поля зрения”, это вызывает довольно странные, на первый взгляд, значения *при-*, связанные с прекращением функционирования и существования предметов. Странные – поскольку в так называемых “прямых” пространственных значениях *при-*, скорее, индикатор появления предмета в каком-либо месте (как, например, *прибить* (в значении группы 1), *прийти, принести, приблизиться, рассмотривать* далее и т.п.), а не его исчезновения. Глаголы с значением прекращения функционирования и существования предметов, как представляется, связаны с глаголами данной подгруппы, но они очень немногочисленны, и поэтому не выделены в отдельную группу. К ним относятся *прикрыть* в словосочетании типа *прикрыть лавочку, приделать (все дела), приесть (весь хлеб) и прижечь (все дрова)*, а также глагол *прикончить* в значении “съесть до конца”: *Втроем они быстро прикончили банку [варенья]* (А. Гончаров, МАС).

Необходимо оговорить также одно условие заполнения валентности Y при глаголах, относящихся к данной подгруппе, точнее, интересное свойство объекта Y – говорящий наделяет объект отрицательными коннотациями, либо указывает на превосходство субъекта над объектом¹². Ср. *прикрыть лавочку, прихлопнуть как муху, пристрелить как собаку*.

2.3. Подгруппа 3. “Подчинение”

прижучить, приструнить, пристыдить, прищучить, присмиреть, притихнуть

Модель управления: лицо X (им.) *при-V* лицо Y

Примеры: *Прошел проводник с фонарем, и пристыдил Гека, что люди спят, а он скамейками хлопает* (Гайдар, МАС); *Архип Хромков, чудивший по всякому поводу, присмирел и молча покручивал усы* (Марков, МАС).

Толкование: (Лицо X сделало так, что) Y начал ощущать господство X-а над собой (Y чувствует свою вину).

Сценарий:

- 1) лицо X; действие V X-a; лицо Y
- 2) лицо Y чувствует свою вину и ощущает господство X-a.

Комментарии

Большинство глаголов этой группы имеют также значение 8.2 и/или 8.4. Представляется, что эти глаголы также связаны с компонентом ‘вниз’. Ср. пространственную конфигурацию положения тела человека: стыд, чувство вины сопровождают, как правило, склоненная голова, взгляд, направленный вниз и т.п.; *пристыженный* человек оказывается как бы “ниже” своего “надзидателя”.

Группа 3. “оказаться рядом с z”, “приблизить”

3.1. Подгруппа 1. Сокращение расстояния

Каузативы: *придвигнуть, приставить, привалить, присоседить, приблизить, приложиться (руку ко лбу)...*; некаузативы: *прилить (кровь прилила к голове), прильнуть, примкнуть¹³, притронуться, прикоснуться, прихлынуть... и –ся образования от каузативных глаголов.*

Модель управления: природное явление X (им.) при-V лицо/предмет Y (вин.) к/на Z (дат.), у Z (род.), в Z (предл.), рядом с Z (тв.)

Примеры: *Как ни прикидывала, как ни раскладывала Катерина теперешние деньги, все получалось, что на питание всей оравушке остается то десятка, то полторы* (В. Белов); *Продолжая полусидеть на столе, он придвижул к себе телефон и стал пытаться куда-то звонить* (Ф. Искандер).

Толкование: (Лицо X сделало так, что) Y начал находиться в непосредственной близости к Z.

Сценарий:

- 1) лицо/природное явление X; действие V X-а; Y, объект Z; Y < Z
- 2) Y начинает находиться в ближайшей окрестности Z (возможно, в контакте с Z по поверхности)

Комментарии

Для этой группы глаголов характерна довольно высокая сочетаемость с различными предлогами. Во всех предложных конструкциях дублируется значение пространственной близости к ориентиру, которое каждый раз уточняется в соответствии с типом ориентира – ср. *притулиться в уголочек, у мачт* (примеры из МАС).

В данном случае обязательного “непосредственного” соприкосновения двух объектов Y и Z нет. Тем не менее, Y начал находиться в ближайшей окрестности Z, что не противоречит понятию контакта с Z, но не “по поверхности”, а “по смежности”. Замечание о размерах Y и Z – такое же, как для группы 1 – то есть Y меньше по размеру, чем Z (окрестность Z). В отличие от глаголов предыдущих групп, здесь контакт не означает начала “слитного существования” Y и Z. Y не теряет самостоятельности / свободы передвижения.

Замечание о некоторых глаголах

Глагол *прикоснуться* не рассматривается в словарях как видовая пара к *касаться*, поскольку существует *коснуться*. Хотя согласно толкованиям в словарях, *прикоснуться* ничем не отличается от *коснуться*, и, в свою очередь от *касаться* (кроме вида)¹⁴. Как показывает анализ глаголов *касаться* и *трогать* в работе М. Гиро-Вебер и И. Микаэлян (Гиро-Вебер, Микаэлян 1999), результатом действия *касаться* является контакт объектов (стр. 32). Кроме понятия контакта у *касаться* совпадает с *при-* и еще один компонент значения (который есть и у *трагать*) – ограниченность поверхности контакта – она должна быть меньше всей поверхности субъекта и объекта (стр. 26)¹⁵.

В отличие от *касаться*, как отмечают авторы, *трагать* обозначает не столько установление физического контакта, сколько “воздействие одушевленного активного субъекта на объект” (стр. 29), при этом компонент воздействия на объект устраняется в аффиксальных дериватах глагола *трагать* – *дотронуться* и *притронуться*. На наш взгляд, добавление приставки просто переносит акцент с семантического компонента “воздействие” (не устраняя его) на компонент “контакт”, присущий *при-* и *до-*, но не являющийся центральным для *трагать*. Соответственно, *прикоснуться* и *притронуться* оказываются синонимичны в большей степени, чем *касаться* и *трагать*¹⁶.

Глагол *прикурить* следует также отнести к данной группе, хотя он и имеет необычную для при-глаголов вообще модель управления – *прикурить от* чего-л.. Представляется, что здесь имеет место влияние модели управления семантически близкого глагола, а именно, *зажечь*.

3.2. Подгруппа 2. Приближение к “нужному состоянию”

1) *пристрелять (ся)*, *приспособить (ся)*, *приготовить (ся)*, *приноровить (ся)*..;

2) *пришлифовать*, *пришабрить*, *пристрогать*, *прировнять*, *прифуговать...*

Модель управления: Лицо X (им.) *при*-V предмет Y (вин.) к/в Z (дат.), по/для Z(род.); Y *при*-V-ся к Z(род.)/Z(инф.)

Примеры: Я *приготовлю* тебя за восемь классов экстерном, ты *поступишь* в университет (А. Н. Толстой, МАС); Бондарный цех закрыл, а дом себе под квартиру *приспособил* (Овечкин, МАС).

Толкование: (Х сделал так, что) Y приобрел свойство годности к последующему использованию/к выполнению действия Z.

Сценарий:

1) (лицо X); лицо Y; Z ; действие V

2) Y годен для (использования в) Z

Комментарии

Эти глаголы отнесены к подгруппе группы с условным названием “сокращение расстояния”, поскольку, как представляется, их можно интер-

претировать как сокращение расстояния между “требующимся свойством” и начальным состоянием Y. При этом Y время от времени “примеряется” к Z, сравнивается с ним, в Y вносятся соответствующие изменения, чтобы соотношение между Y и Z стало как можно ближе к идеальному. То есть это тоже своего рода “приближение”. В результате действия V, вследствие изменения Y таким образом, что он становится как можно ближе к требуемому образцу, Y становится годным для последующего использования.

Наиболее спорным в смысле отнесения к данной группе является, пожалуй, глагол *приготовить*, у которого словари и грамматики отмечают чистовидовое значение – значение совершенного вида от *готовить*. При этом можно заметить, что толкование *готовить* практически совпадает со значением *при-* в данной группе глаголов, а именно “*готовить* – приводить что-либо в годное к употреблению или использованию состояние”¹⁷. Соответственно, когда значение приставки накладывается на значение глагола *готовить* (как и в общем случае), оно добавляет “только” значение результативности.

Пришиловать и др. (ряд 2) тоже относятся к этой подгруппе, поскольку могут означать не только контакт, но и приведение в соответствие друг с другом путем сравнения и корректировки.

Связь с другими значениями *при-*

Прослеживается связь с группой *прийти-привести* (см. ниже), где Z будет означать “состояние готовности/годности к последующему использованию”. Но сам механизм “сравнения Y с Z” сближает эти глаголы с первой подгруппой группы 3, хотя здесь появляется дополнительный элемент “корректировки Y”, необходимый для достижения результата соответствия Y-а Z-у (= сокращения расстояния между состоянием Y-а и Z-ом).

Группа 4. “увеличение”

4.1. Подгруппа 1. Увеличение площади прибавлением однородного по составу материала/субстанции

принесать, пририсовать, приписать¹⁸, приверстать, приареновать, прирезать, пристроить, прикроить, принахать, прирубить (к дому чулан), припрясть, приткать

Модель управления: природное явление X (им.) *при-V* предмет Y (вин./род.) к Z (дат.)

Примеры: [К дому] со всех сторон пристроены сени и сенички (Гоголь, МАС); Каждый воевода захватывал как можно больше земель, чтобы прирезать их к своим владениям (Н Островский, МАС); Нравились им [друзьям] всегда рисунки, где было много всяких бессмысленных черточек, так что я даже потом их нарочно пририсовывал (В.Пелевин).

Толкование

Лицо X добавляет Y к Z так, что площадь Z увеличивается на площадь Y.

Сценарий:

1) лицо X; действие V X-са; объект Y; объект Z, $Y < Z^{19}$

2) площадь объекта Z увеличивается на величину площади Y

4.2. Подгруппа 2. Увеличение объема / количества путем прибавления однородных по составу элементов или веществ

присчитать, приplusplusовать, присыпать, прилить, примешать, пристристи(ть) (о капитале), приумножить, прибавить, прикопить, приплатить, примесить, примолвить, приселить(ся), припрячь..., а также –ся образования от некоторых глаголов²⁰.

Модель управления: лицо X (им.) *при-*V лицо/предмет Y (вин./род.) к Z (дат.)/ в Z (вин.)

Примеры: *И так ужже прибавила не меньше двух килограммчиков на этих пиццах, а о хорошем бифштексе не могу даже и мечтать* (В. Аксенов); *<...>— выпалила Марина, чувствуя, как к оскорблённым родительским чувствам примешивается женская ревность* (В. Пелевин).

Толкование: Лицо X добавляет объект Y к множеству Z – уже имеющимся в наличии подобным Y-ку другим объектам.

Сценарий:

1) лицо X ; объект Y; Z – множество Y-ков либо объектов типа Y; $Y < Z$; действие V

2) объем множества Z увеличивается на Y

Комментарий к толкованиям

Ограничение $Y \text{ меньше } Z$ значимо и для глаголов этих групп. Сама по себе глагольная основа никаких ограничений на размер объекта Y не накладывает – хотя бы потому, что объект Z может просто отсутствовать в модели управления производящего глагола (напр., *купить, строить, сыпать Y*). Именно из употребления *при-*глагола вытекает восприятие объекта “добавления” как “небольшого”. Приставка, разумеется, не изменяет размеры объектов, но допускает только определенные контексты – в которых Y меньше Z. Так, если рассмотреть возможные варианты заполнения актантов глагола *пристроить*, то увидим, что поменять Y и Z местами нельзя. Y, соединяясь с Z, начинает быть частью Z; Z является основным, а Y – дополнительным элементом, поэтому можно *пристроить сараи/веранду/крыльцо к дому*, но странно **пристроить дом к сараю/веранде/крыльцу*.

Связь с другими значениями при-

Группа 4 во многом сходна с группой 1, поскольку *прибавление* имеет много общего с *присоединением*. Понятие контакта более явно проявляет-

ся именно в первой подгруппе группы 4 – “увеличение площади”. Во второй подгруппе – “увеличение количества объектов в множестве Z / объема Z” – возникает “контакт” Y с объектами, подобными Y. При этом, как и в первом случае, Y перестает существовать отдельно (он как бы вливается в Z), и объем (множества) Z увеличивается на Y.

Группа 5. “включение”

5.1. Подгруппа 1. Отнести к множеству/включить(ся) в множество
прикомандировать(ся), приписать, причислить, причастить; примкнуть, присягнуть

Модель управления: лицо X (им.) при-V лицо Y (вин.) к Z (дат.)

Примеры: Меня причислили к министерству духовных дел (Герцен, МАС); Суда сорока трех компаний приписаны к Гетеборгскому порту (Фиш, МАС).

Толкование: Лицо X делает так, что Y становится членом множества Z.

Сценарий:

1) лицо X, (лицо) Y; Z – множество людей / объектов, объединенных по некоторому принципу; Y < Z; действие V

2) Y становится членом множества Z

Комментарий

Как и для других групп, Y больше Z. Z, соответственно, может выражаться либо множественным числом существительного/местоимения, либо существительным, обозначающим некоторое множество – *полк, сотня, караван* и т.п. В последнем примере флагманский корабль предполагает наличие эскадры, членом которой становится прикомандированный к нему другой корабль. Множество Z может задаваться также местом, где оно находится – *участок, село, министерство*.

Связь с другими значениями при-

Глаголы первой подгруппы группы 5 тесно связаны с группой 4, и имеют такую же модель управления. Сценарий сходен со сценарием второй подгруппы группы 4 – происходит включение Y в множество Z. Отличие от глаголов типа *прикупить* в том, что включение не “физическое” и акцентируется не увеличение Z, а изменение статуса Y: Y начинает быть членом множества Z. С другой стороны, эти глаголы сходны с группой 6 (*прийти/привести*) именно тем, что Y не перестает существовать с включением в множество, “начиная находиться в Z”, он только начинает обладать свойством “быть членом множества Z”. В этом случае можно интерпретировать множество Z как “место”, в которое помещается лицо Y. Следовательно, кажется целесообразным выделить эти *при*-глаголы в отдельную группу – со значением, переходным между значениями групп 4 и 6.

5.2. Подгруппа 2. Причислить (себя) к разряду людей, обладающих свойством Р

приодеть, прифрантить, приосаниться, приукрасить, прихорашивать, прибрать, прибедниться, прикинуться... + -ся образования от некоторых глаголов

Модель управления: лицо X (им.) *при-V Y* (вин.); Y(им.) *при-V [P (твор.)]*

Примеры: *Тетка любила приукраситься и даже слегка подмазаться* (Конашевич, МАС); *Тарас приосанился, стянул на себе покрепче пояс и гордо провел рукою по усам* (Гоголь, МАС).

Толкование: (Х сделал так, что) Y стал обладать свойством Р (= и тем самым “причислил” Y к множеству Z людей, обладающих свойством Р)

Сценарий:

1) лицо X, лицо Y; Z – множество людей, обладающих свойством Р;
Y < Z; действие V

2) Y начинает обладать свойством Р

О связи с другими значениями при-

Данная группа глаголов сходна с первой подгруппой группы 5. В данном случае человек наделяется определенным признаком, и в результате этого попадает в множество (Z). Для этих глаголов Z можно определить как “множество людей, обладающих свойством Р” (“быть нарядным”, “быть (должным образом) одетым” и т.д.); это свойство, как правило, выражено в самой основе. Исключение составляет глагол *прикинуться*, который требует при себе существительного либо прилагательного/причастия в творительном падеже, поскольку в самой основе указания на признак, приобретаемый²¹ объектом, не содержится (*прикинуться дурачком/простачком/влюбленным*).

5.3. Подгруппа 3. “Приобщение к действию”

*приохотить, приобщить, приучить...; приневолить, принудить, принахать, приводить, привыкнуть²², приговорить... + -ся образования от глаголов, предполагающих совершение субъектом действия *при-V* “по добной воле”.*

Модель управления: (Лицо X) *при-V Y* к Z (дат.)

Примеры: *Отец приучил нас вставать в семь часов* (Чехов, МАС); *Василиса Егоровна принудила его во всем признаться* (Пушкин, МАС); – Сущность человека, – неторопливо жуя, говорил Будах, – в удивительной способности привыкать ко всему (А. и Б. Стругацкие).

Толкование: (Х делает так, что) Y начинает участвовать в действии Z

Сценарий:

- 1) лицо X; процесс Z, действие V; лицо Y;
- 2) лицо Y начинает принимать участие в Z

Комментарий

Z – некоторый процесс, участником которого – по своей воле или против нее – становится Y; например, для *приневолить* Z – неприятная обязанность.

Связь с другими значениями при-

Прослеживается связь этой подгруппы с группой 1 – возникновение контакта, к ней даже относятся некоторые глаголы, которые в своем “пространственном” значении относятся к группе 1, – *примазать, припрячь, припугнуть*, но здесь – “контакт” осмысляется как участие в некотором действии/процессе. Компонент “сделать участником какого-л. действия” сближает глаголы этой подгруппы со всей группой 5 по компоненту “включение”. Но здесь включение не в множество, а “в действие”.

Группа 6. “поместить(ся) в место Z”

6.1. Подгруппа 1. (Физическое) появление в месте Z

К этой многочисленной группе относятся глаголы, означающие:

1) способы физического перемещения предметов: *примести, принести, привезти, привести, приволочить, притереть, прислать...*; 2) способы “нефизической” каузации перемещения предметов: *призвать²³, пригласить...*; 3) способы передвижения – по воде/земле/воздуху: *прийти, притечь, прикатить, прибежать, прилететь, приземлиться, прибыть²⁴...*; 4) способы походки и звуковые эффекты при ходьбе²⁵: *присеменить, притыгать, пришагать, притопать, прищканыбать...*

Модель управления: лицо X (им.) *при-V* Y (вин.) к Z (дат.) в/на Z (предл.) (из/от/с W)

Примеры: *Он к нам легатом самого Плиния Секунда прислал – вот какое время настало, слава Изиде и Серапису!* (В. Пелевин); *Из школы прибежал Витяка и принес четыре рубля и восемьдесят копеек <...>* (В. Распутин); *Допустим, обратный билет у меня украли, я бы пешком домой притопал* (Кукушкин, МАС).

Толкование: Лицо X перемещает объект Y (из места W, W≠Z) таким образом, что Y начинает находиться в пределах пространства, определяемого Z-ом.

Сценарий:

- 1) лицо X; объект Y; пространство Z, пространство W; (X и) Y находятся в пространстве W²⁶; Y < Z; действие V

- 2) (X и) Y начинает находиться в месте, определяемом местонахождением Z

Комментарий к модели управления

В модели управления только этой группы глаголов присутствует W – валентность “начальной точки” движения. В отличие от W , валентность Z , “конечная точка”, является обязательной. Даже если Z -у ничего не соответствует в предложении (Z не выражен отдельной лексемой), что часто происходит, когда в предложении присутствует W , Z однозначно выводится из контекста. В этом случае Z обозначает “место, где находится говорящий” – как, например, в предложении *Алексей скоро должен был приехать с поля завтракать* (А. Н. Толстой, МАС). Похожим свойством, но относительно валентности начальной точки, обладают глаголы с приставкой $у$. Как отмечает Ю. П. Князев, “глаголы с префиксами *при-* и $у$ - входят в число дейктических средств ориентации относительно местоположения говорящего, хотя и не предполагают непосредственного восприятия ими ситуации” (Князев, 1999: 189).

Связь с другими значениями *при-*

“Нахождение Y -ка в пределах пространства, определяемого Z -ом”, на наш взгляд, можно интерпретировать как своего рода возникновение контакта между Y и Z . Таким образом, данная группа соотносится с другими группами, в которых *при-* имеет значение контакта. Она довольно многочисленна и обособлена по “характеру” контакта. Наиболее тесным образом, по-видимому, она связана с небольшой группой 5 (глаголы типа *прикомандировать*), и довольно близка по значению к подгруппе 1 группы 4 (*приблизиться*). Но в отличие от *прийти*, *приблизиться* означает скорее не “появление в месте, где находится Z ”, а “достижение контакта с (ближайшей окрестностью) Z ”, то есть *приблизиться* имеет конечной точкой не “место, где находится Z ”, а сам Z .

Возможно, именно поэтому возникает кажущееся противоречие между запретом на употребление *при-* в актуально-длительном значении с глаголами движения вообще и отсутствие этого запрета для глагола *приблизиться*. Сказанное относится, в частности, к хрестоматийному примеру “*Поезд все ближе и ближе подходит / *приходит к станции*”. Действительно, появление в каком-либо месте вряд ли можно рассматривать как длительный, поэтапный процесс, в отличие от движения к ориентиру с целью достижения как можно ближайшей его окрестности²⁷.

При- и глаголы движения с другими приставками

Глаголы движения с приставкой *при-* не вполне синонимичны однокоренным с приставкой *под-*. Согласно Л. Ферм, *под-* означает движение к внешним границам ориентира, а *при-* – достижение некоторого места (ср. анализ *подойти* – *прийти* в Ферм 1990: 119). Некоторые характеристи-

тиki “пространства”, задаваемого *при*-, также нуждаются в уточнении. В отличие от *в*-глаголов, *при*-глаголы подразумевают абстрактное пространство Z (ср. анализ *войти – прийти* в Ферм 1990: 79). Поэтому в качестве ориентира для *при*- нефизические (событийные) объекты возможны, а для *в*- нет (*прийти/* войти в гости*, Князев 1999: 190).

Кроме того, для различия *при*-глаголов этой группы и однокоренных *под*-глаголов, следует определить соотношение (X и) Y и Z в пространстве. Представляется, что различие состоит не столько в степени удаленности (X и) Y от Z – малой для *под*- и большой для *при*- (см., напр., Sitašová 1967). Скорее, в случае с *под*- (X и) Y и Z находятся в одной области, а в случае с *при*- – Z понимается как существующий изначально отдельно и независимо от (X-а и) Y-а. Согласно предположению Э. де Пенанрос (de Penanros 1994), такое понимание объясняет контексты типа *поднести/* принести книгу к глазам*, а также различие предложений “*Ко мне подходила/приходила Лена*”: “в первом случае *под*- предполагает, что оба человека находятся в одном пространстве до осуществления действия, откуда появляется значение “приблизиться к”, в то время как во втором эти два объекта до начала действия находятся в разных пространствах, откуда появляется значение ‘прийти к’”²⁸⁷ (стр. 39). Тогда результат *под*- – сокращение расстояния в пределах одной области, а *при*- – достижение места/помещения в место, где находится Z. Из этого следует ограничение на заполнение валентности Z, а именно: Z должен быть способным конституировать собственную область, которая будет противопоставлена, в свою очередь, той области, где находится X (*прийти к дому – подойти к двери (дома)*: *дом* задает собственную окрестность, *дверь* – нет).

Замечание о некоторых глаголах

В отличие от глаголов движения с приставкой *за*- (*зайти, занести*), предполагающих, что агенс X появляется в некотором месте, и потом покидает его, *при*-глаголы не содержат импликации относительно дальнейшего положения X-а. Для *при*-глаголов важно только, что Y появляется в Z, но неважно, остается сам X в месте Z или нет. Этот факт показался нам заслуживающим упоминания, поскольку в работе Э. де Пенанрос (de Penanros 1994) проводится отличие по этому признаку между приставками *при*- и *под*-, которого, как представляется, нет. По мнению автора, в приставке *при*- есть идея “присутствия”, свойственная и предлогу *при*, что приводит к невозможности употребления *при*- в контекстах, где X не остается в Z; в то же время *под*- с подобными контекстами согласуется: *Он *привел/подвел слепого ко входу в метро и ушел в другую сторону*. На наш взгляд, употребление *при-/под*- здесь регулируется правилами, которые обсуждались выше (нахождение (X и) Y вне/в окрестности Z). *При*- вполне может употребляться в контекстах, в которых X появляется, а потом сразу покидает Z. Показательны в этом отноше-

нии, в частности, “контексты ресторана”, где подающий блюда (обычно официант), не остается стоять у столика: *Хозяин кафе, не спрашивая, тут же принес Тане рюмку мартеля и кофе-бразиль. Дружески улыбнулся и исчез* (В. Аксенов).

6.2. Подгруппа 2. Появление видений/мыслей

1) *припомнить, придумать; 2) привидеться, пригрезиться, примеречиться, присниться*

Модель управления: Z при-V Y²⁹ (вин.), Z (дат.) при-V Y

Примеры: Возможно, ему что-то приснилось – сразу после пробуждения он принял изучать свое отражение в зеркале на стене (В. Пелевин); Понятно, что вы на эти деньги рассчитывали, но в ноябре мы что-нибудь придумаем, постараемся пораньше выбить из банка (В.Распутин).

Толкование: Лицо Z, [независимо от своей воли], начинает воспринимать видения/информацию Y

Сценарий:

1) абстрактная ментальная субстанция (информация,...) Y; лицо Z; действие V

2) в результате того, что происходит V, X начинает находиться в Z.

Комментарии к толкованию

Эти глаголы выделены в подгруппу группы 6, поскольку тоже обозначают движение, но движение мыслей. При этом глаголы первого ряда представляют человека активным участником процесса восприятия/мышления, а глаголы второго ряда – пассивным³⁰. В целом это различие похоже на различие *принести-прийти*, но для глаголов этой подгруппы X будет обозначать человека (экспериента), Y – мысли, информацию или видения, Z не имеет поверхностного выражения, поскольку может заполняться единственным образом: Z – это голова (мозг) X-а.

Комментарий о чистовидовом значении

У глаголов второго ряда словари отмечают значение СВ к соответствующим бесприставочным формам НСВ. Согласно гипотезе Схоневелда, приставка имеет “чистовидовое” значение, если совпадают конечные результаты действий, обозначенных глаголом и приставкой. В данном случае *сниться, грезиться, мерещиться, видеться* обозначают появление видений в голове человека, а одно из значений *при-* (как мы видели в глаголах группы *прийти*) – “появление объекта Y в месте Z”. Глаголы появления видений связаны со зрительным восприятием видений в мозгу человека, голова (мозг) интерпретируется как некое вместилище (ср. также существование таких словосочетаний, как *прийти на ум / в голову*, которые подтверждают связь глаголов появления видений с группой глаголов перемещения в пространстве.

Кроме того, образование СВ с помощью других приставок (например, *по-*), возможно только для *мерещиться*³¹. Мы предполагаем, что префиксацию с помощью *по-* “выбирают” глаголы “восприятия вообще”, но не маркированного по признаку “зрительное” – *по-слышаться*, , *по-чудиться*, *по-казаться*, *по-чувствовать*. В то время как *сниться*, *видеться*, *грезиться* могут только (или в основном) зрительные образы, *мерещиться* может и на слух: *Ночью, Варя, не спится мне, все мерещится шепот какой-то: кто-то так ласково говорит со мной* (А. Островский, МАС). По-видимому, *приме-рециться*, как и остальные образования с *при-* данной группы, обозначает именно зрительное восприятие, чем и объясняется выбор *при-*.

6.3. Подгруппа 3. “Помещение в пространство, определяемое X-ом”

1) *приголубить*, *приласкать*, *пригреть*, *призреть*, *приютить*, *приру-чить*, *прикормить*; 2) *приколдовать*, *приворожить*, *присущить*, *приво-ротить*

Модель управления: Лицо X *при-V* Y (к Z)

Примеры: *Мать не умела приворожить отца, он тосковал с нею и уходил от нее* (Панова, МАС); *Нас приютил у себя в инструменталке бригадир “газочурки” однорукий Виктор Соколовский* (В. Фрид); *Змея была хорошо приручена, преспокойно, не глядя на людей, пила молоко* (Федин, МАС).

Толкование: Лицо X делает так, что Y начинает находиться вблизи (в окрестности) Z / (зависеть от Z).

Сценарий:

- 1) лицо X; пространство Z (близкое к X); действие V; лицо Y
- 2) Y начинает находиться в пространстве, близком к X

Комментарий

В данном случае речь идет не обязательно о физическом пространстве, а о пространстве вообще; для глаголов второго ряда следует говорить не о физическом, а о “ментальном” контакте между Z и Y, возникающем постольку, поскольку X “помещает” Y в зону Z. Тем не менее, такой контакт хотя и может подразумевать некоторую зависимость Y-а от Z-а, но не предполагает свободного распоряжения Y-ом, что, на наш взгляд, отличает эти глаголы от группы 7 “владение” (см. ниже).

7. Группа 7. владение

7.1. Подгруппа 1. “Приобретение, Начало владения”

прижиться, *приобрести*, *прикарманить*, *прихватить*, *приять* (ср. *при-ятель*), *присвоить*; *приказать* (чаю, уст.), *присудить*; статив *принадле-жать...*³²

Модель управления: лицо X (им.) *при-V* Y (вин.) Z-у (дат.); Y *при-V* Z-у (для принадлежать).

Д.В. Якунина

Примеры: С этой крошечной собачкой он уже не расставался с тех пор, как приобрел ее (Достоевский, МАС); – Пожалуй, – зевнул мужчина лениво, – несколько рублей я у тебя прихвачу (Куприн, МАС).

Толкование: Лицо Z начинает владеть объектом Y.

Сценарий:

- 1) лицо X; пространство Z³³; действие V; объект Y
- 2) Y начинает находиться во владении Z-а

Комментарии к толкованию и связь с другими значениями при-

Находиться во владении X-а подразумевает *находиться в пространстве, близком к X*; то есть “начать владеть Y-ом”≈ “каузировать нахождение Y в пространстве Z, определяемом X-ом” + “X распоряжается Y-ом”. Таким образом, эти глаголы отличаются от глаголов третьей подгруппы шестой группы (*приручить*) компонентом “распоряжение”, а от подгруппы 1 группы 6 (*прийти/принести*) – особенностью выражения Z. Представляется более правильным выделить эти глаголы в отдельную группу по двум причинам. Во-первых, это значение интуитивно ощущается как отличное от *принести* и образует компактную группу глаголов владения/принадлежности. Во-вторых, эта группа глаголов состоит из нескольких тесно связанных между собой подгрупп, находящихся друг от друга на меньшем “семантическом” расстоянии, чем подгруппы группы 6, а называть их *под-подгруппами* не совсем удобно.

Замечание о некоторых глаголах

Глагол *приказать* отнесен к данной группе на основании существования у него устаревшего теперь значения, которое МАС определяет как “поручить, отдать на попечение”: *Накануне хозяин к начальству за деньгами в город ездил, а ребят Лизуну приказал; или как “завещать”*: [Андрей] отдал двум братьям по нескольку сел и волостей, приказал некоторые села в монастыри. По существу, разницы между этими двумя значениями нет – и *оставить на попечение*, и *завещать* означают примерно следующее: “произнеся/написав некоторый текст, сделать так, что Z начинает (временно) владеть/распоряжаться Y-ом”. В отличие от остальных глаголов данной группы устаревшее *приказать* могло обозначать действие, совершающееся в интересах другого лица, но результат действия *приказать* все равно заключается во владении объектом Y. Примерно с тем же значением сталкиваемся в словосочетаниях типа *приказать сигару / чашку чая* и выражении “чего прикажете?”, но здесь уже употребление Z-а, отличного от агента X, затруднительно. Современный *приказать*, по-видимому, утратил компонент “владение”, но оставил компонент “совершение действия в чьих-либо интересах”.

7.2. Подгруппа 2. Продолжение владения

придержать, прятать, припасти, приберечь, прибрать (=прятать)

Модель управления: лицо X (им.) при-V Y (вин.) [на t]

Примеры: Ежели, скажем, зернышко это до весны придержать, цена

ему на базаре повыше будет (Закруткин, МАС); *Деньги у бабушки найдутся, припасла она кое-что* (Куприн, МАС); *Вера Никандровна приберегла место для Кирилла, и он пришел в самый последний момент* (Федин, МАС).

Толкование: Лицо X, завладев объектом Y, делает так, что Y остается в его владении некоторое время.

Сценарий:

- 1) лицо X, пространство Z, задаваемое X-ом, действие V, объект Y, принадлежащий X-у
- 2) Y остается во владении X-а в течение времени t

Комментарии к толкованию и связь с другими значениями при-

Эта подгруппа тесным образом связана с предыдущей, и отличается от нее тем, что это, по существу, продолжение ситуации “владение” в течение некоторого времени t. При этом t, как правило, четко не определено, и стандартное выражение t – “на (которое) время”.

7.3. Подгруппа 3. Заинтересованность во владении

присмотреть, приторговать, приглядеть, приметить

Модель управления: лицо X (им.) при-V Y (вин.)

Примеры: *Не желая остаться без лошадей, я присмотрел пару карловых* (Фет, МАС); *Под жилье Потягин сразу же приглядел большую избушку-пятистенку на чистом месте, у самой окопицы* (В. Глинка, МАС).

Толкование: Лицо X заинтересовано во владении объектом Y.

Сценарий:

- 1) лицо X; пространство Z, задаваемое X-ом; действие V; объект Y
- 2) X рассматривает Y как потенциальный предмет обладания

Комментарии к толкованию и связь с другими значениями при-

Подгруппа 3 тоже связана с подгруппой 1, но иначе, чем подгруппа 2. Если подгруппа 2 – то, что может произойти в ситуации владения (“X не собирается прекращать владение Y-ом”), то подгруппа 3 – этап, предшествующий этой ситуации. Это желание X-а владеть Y-ом без обязательной реализации этого желания.

2. Значения приставки: класс значений “неполноценность действия”

В отличие от глаголов предыдущего класса, *при-* указывает здесь не на изменившиеся отношения между участниками “исходной” ситуации, а на изменение характера протекания действия. А именно, в значении производного приставочного глагола с *при-* появляется компонент “неполноценность”. Ввиду иного, чем у глаголов класса 1, способа взаимодействия

при- с “исходным” глаголом, структура толкования глаголов класса 2 несколько отличается от таковой для глаголов класса 1. Сценарий для класса 2 по-прежнему состоит из двух частей, но они теперь имеют вид “условия” и “характеристика ситуации”.

Группа 8. “неполнота действия”

8.1. Подгруппа 1. Меньшее, чем обычно (чем “норма”), количество вещества

1) *присыпать, приподрить, припорошить..;* 2) *присолить, присахарить, поперчить (приправить);* 3) *прикусить, пригубить, прихлебнуть*

Модель управления: X (им.) *при-V Z* (вин.) [Y-ом (твор.)]

Примеры: *Старушка кваску прихлебнула, хлебцем закусила* (В. Одоевский, МАС); *Мануфактуру положи в тачанку, припороши сеном, ночью возьми у деда Афанасия лошадь, отвезешь на Дементьев хутор* (А. Н. Толстой, МАС).

Толкование: вследствие того, что вещество Y берется в малом количестве, действие *при-V* воспринимается как неполноценное по сравнению с V.

Сценарий:

1) Условия: лицо/природное явление X, действие V, малое количество вещества Y, (поверхность) Z;

2) Характеристика: действие V выполняется не в полной мере

Комментарии

Действие *при-V* воспринимается как неполноценное по сравнению с V, так как V выполняется с меньшей интенсивностью, что связано с недостаточным количеством Y. Для глаголов ряда 1 поверхность Z в результате оказывается покрыта (скрыта под) Y не полностью – в отличие от глаголов с приставкой *за-* и *на-* (*засыпать, запылить, напудрить*). Для глаголов ряда 2 наблюдается меньшее по отношению к “норме” количества вещества Y, поэтому в отличие от *посолить, поперчить, посахарить* соответствующие *при-*глаголы имеют оттенок “немного, слегка”. Для глаголов ряда 3 Y – малое количество пищи.

8.2. Подгруппа 2. Недостаточная интенсивность действия

приубавить, принасупить(ся), приостыть, приуныть, приболеть, прихворнуть, примять, привянуть, , притормозить, придержать (шаг), припарить, пригреть, приморозить...

Модель управления: X (им.) *при-V (Y)*

Примеры: *Александр лежал на телеге, на только что склоненной траве. Трава не успела привянуть, свежо пахла лугом* (Закруткин, МАС); *Ирина сильно переживает, даже приболела, стала сумрачная, невеселая* (Бабаевский, МАС).

Толкование: Вследствие того, что V выполняется с меньшей интенсивностью, действие *при-V* воспринимается как неполноценное по сравнению с V.

Сценарий:

1) Условия: лицо/природное явление X, действие V, которое может характеризоваться по интенсивности выполнения

2) Характеристика: лицо X выполняет действие V с меньшей интенсивностью / V происходит с меньшей интенсивностью (для неконтролируемых процессов)

Комментарии

Значение “неполноты” возникает из-за недостаточно интенсивного выполнения действия V.

8.3. Подгруппа 3. Невыполнение некоторых этапов

принаснуться, приотворить, приоткрыть, проподнять, привстать, приотстать, приспуститься, присесть, приглушить, притушить, притухнуть

Модель управления: X (им.) *при-V* (Y (вин.))

Примеры: *Башкир безжалостно стегал коней, привставая на козлах и выкрикивая гортанные слова на неизвестном языке* (Ф. Искандер); *Дверь в комнату, где играл рояль, была приоткрыта.* <...> *Несколько раз глубоко вдохнув, я толчком ноги распахнул дверь и шагнул в комнату* (В. Пелевин).

Толкование: Вследствие того, что последние этапы V не выполнены, действие *при-V* воспринимается как неполноценное по сравнению с V.

Сценарий:

1) Условия: лицо X; предельный контролируемый процесс V, предусматривающий в своем протекании несколько этапов (фаз)

2) Характеристика: лицо X начинает выполнять действие V, но не доводит его до завершения, последний(-ие) этап(ы) V не выполнен(ы)

Комментарии

Необходимо заметить, что в то время как у *приоткрыть* и *приотворить* во всех источниках отмечается значение “неполноты”, у *прикрыть* и *приотворить* оно отмечается гораздо реже. Скорее всего, дело в том, что в последнем случае чаще выбирается сценарий группы 3.1. (*приблизить*), то есть речь идет о контакте – например, двери с косяком, форточки с оконной рамой и т.п., хотя сценарий класса 2 8.4. для них не исключается полностью. Значение неполноты действия связано с невыполнением некоторых, как правило, последних, этапов действия V.

8.4. Подгруппа 4. “Ненадолго”

призадуматься, прилечь, присесть, притаиться, приостановить, приудержать, приотлечь

Модель управления: X (им.) *при*-V

Примеры: Виктор Максимович, не понимая этого, продолжал наставлять, чтобы они приостановили работу, а он съездит домой за парашитом (В. Аксенов); Я прилегла в кресла, решившись заснуть только на полчаса, и проспала до утра (Достоевский, МАС).

Толкование: Вследствие того, что V выполняется в течение более короткого промежутка времени, действие *при*-V воспринимается как неполнозначное по сравнению с V.

Сценарий

1) Условия: лицо X, действие V, успешное выполнение которого зависит от длительности (или: характеризующееся стандартно как длительное/основательное)

2) Характеристика: лицо X выполняет действие V в течение более короткого промежутка времени, и действие V воспринимается как неполнозначное по отношению к *при*-V

Комментарии:

Неполнота в данном случае является следствием меньшей длительности, которая понимается субъективно, и обычно выражается наречием *ненадолго*, предложными конструкциями *на минуту*, *на часок*, *на полчасика* и т.п. Значение “ненадолго” редко проявляется в чистом виде и часто сопровождается другими видами неполноты действия. При этом можно говорить о “смешанном” значении, а точнее, о проявлении нескольких значений в одном употреблении, в частности, у глаголов *прилечь* и *присесть*.

Группа 9. “второстепенность”

9.1. Подгруппа 1. Сопровождение

приторговывать, прихлопывать, прищелкивать, приговаривать, причмокивать, припрыгивать..., а также глаголы, образованные от этих основ с помощью *при-* *-ну-*.

Модель управления: X (им.) V1 и *при*-V2; *при*-V2 (деепр.), X(им.) V1

Примеры: <...> свинья смотрела на гостя с таким осмысленным видом — что-то перетирая во рту и аппетитно причмокивая, — что Валентин невольно, вовсе не желая даже в мыслях оскорбить соседа, отметил про себя: <...> (А. Ким); Но в руке у меня уже откуда-то оказалась вилка с костяной ручкой, и я стал есть, а бабка стояла рядом, кивала и приговаривала: Кушай, батюшка, кушай на здоровье... (А. и Б. Стругацкие).

Толкование: Лицо X выполняет действие *при*-V2 в дополнение к действию V1.

Сценарий

1) Условия: лицо X, действие V1, действие *при*-V2; V2<V1

2) Характеристика: лицо X выполняет действие *при*-V2 одновременно с действием V1, при этом действие *при*-V2 является менее значительным, второстепенным по отношению к действию V1

Комментарии

Глаголы этого класса имеют общую особенность – приставочно-суффиксальный (*при-...-ива-ыва* или *при-...-ну-*) способ образования. Как показал проведенный анализ текстов, глаголы данной группы встречаются в основном в составе однородных сказуемых (в цепочке действий), либо в нефинитных деепричастных формах; в других случаях второстепенность действия вытекает из более широкого контекста.

Под-глаголы аналогичного способа образования, такие как *подпевать*, *подтанцовывать*, подразумевают, что субъект *под*-действия – иной, чем субъект сопровождаемого, “главного” действия: *На улице в репродукторе гремела музыка. Саша потихоньку подпевал* (Доброльский, МАС). В отличие от них, *при*-V2 предполагает скорее наличие одного субъекта, выполняющего оба действия, причем *при*-действие является второстепенным, сопровождающим основное: *Вот царевна засыпала, И так сладко пропевала, Что Иванушке опять Захотелось поспать* (Ершов, МАС).

9.2. Подгруппа 2. Добавочное действие

принажать, принадечь, прихлестнуть, принести

Модель управления: X (им.) при-V [(на)Y (вин.)]

Примеры: *Он принял на палки и толкнул лыжи на крутой спуск к Важенке* (Тендряков, МАС); *То и дело начинался косой дождик, но, только что пропустит хорошенечко, тотчас притихнет* (Мельников-Печерский, МАС).

Толкование: Лицо X выполняет действие (некоторые этапы действия) V дополнительно к уже совершенным, в результате чего действие *при*-V воспринимается как усиление V.

Сценарий

1) Условия: лицо/природное явление X, действие V1, действие *при*-V, такое же по характеру, как и V1

2) Характеристика: лицо X выполняет действие *при*-V в дополнение к V1 (чтобы достичь лучшего результата)

Комментарии

Глаголы этой группы очень похожи на глаголы типа *прибавить*, но добавляется не определенное количество вещества, а “часть” действия, в добавление к уже произведенному действию, откуда, как представляется, и возникает эффект “усиления” действия. Поскольку речь идет о соотнесении при помощи *при*- (двух) действий, эти глаголы имеют много общего

с глаголами, отнесенными к предыдущей подгруппе. Вообще, подзначения *при-* группы 9 соотносятся с подзначениями группы 4 первого класса значений *при-*.

3. О двух компонентах значения приставки

Прежде чем приступить к анализу связей между различными подзначениями приставки *при-*, представляется необходимым рассмотреть другую точку зрения на структуру значения *при-*, представленную в работах Э. де - Пенанрос (de Penanros (a), (b)). Приставка понимается как релятор, или оператор, R, соотносящий терм X с термом Y, что можно обозначить как X R Y. Приставка – оператор (абстрактной) локализации, Y имеет статус абстрактного локализатора, а X – локализуемого; X R Y, таким образом, понимается как детерминация X-са путем соотнесения его с Y-ком. Приставка “перестраивает” значение основы (la base), задавая определенный сценарий³⁴.

Э. де Пенанрос предлагает следующие определения *при-*:³⁵

(1) “*При-* означает, что основа глагола соотносится (est mise en relation) с присутствием внешнего терма Y, статус которого может быть различен – другой процесс, событие, пространственный локализатор и т.д. Присутствие этого терма перестраивает интерпретацию основы” (de Penanros (a)).

(2) “*При-* означает, что X существует лишь в силу того, что существует Y. Присутствие Y понимается как противопоставленное его отсутствию” (de Penanros (b)).

Автор отрицает возможность выделения у *при-* так называемого “смягчительного” значения (значения “неполноты действия”), считая, что выделение такого значения противоречит единству приставки как знака. Согласно гипотезе Э. де Пенанрос, неполноценность *при-*-глагола является исключительным следствием контекста. В то же время проведенный нами анализ контекстных употреблений *при-*-глаголов показывает, что компонент неполноты присущ самой приставке *при-*, а не ее контексту. Так, ни “неестественность” одного из актантов глагола (например, *краешек стула*, см. (1)), ни подчиненность *при-*-действия другому процессу (*чтобы сделать что-либо* (2)) не обуславливают приставку *при-* и не обуславливаются ею:

(1) *Бухгалтер почувствовал, что ноги его задрожали, и сел на краешек стула, но не забыл поднять портфель* (М. Булгаков); *Подкинув фальды, как в XIX веке, Игнатьев-Игнатьев присел на кресло* (В. Аксенов).

(2) *Сторож бежал тяжело и один раз даже остановился, чтобы перевести дух* (В. Каверин); *Процессия постепенно приостанавливалась, вероятно, задерживаемая впереди светофорами* (М. Булгаков).

Носителями русского языка значение *при*-глаголов групп 8 и 9 вне какого-либо контекста интерпретируется именно как “неполнота” (т.е. компонент “неполноценности” ощущается и вне контекста), что было подтверждено опросом, в котором предлагалось дать толкование обсуждаемым глаголам – без ограничений его на размер и форму³⁶.

В определении *при*-, предложенном Э. де Пенанрос, как представляется, присутствует указание на “несамостоятельность” X, поскольку X понимается только как соотнесенный с Y-ом. Если признать, что этим свойством X (в данном случае, *при*-глагол) обязан приставке *при*-, а не более широкому контексту, а Y-ом является сама основа *при*-глагола, то мы получим определение, не противоречащее толкованиям *при*- в данной работе, а дополняющее или обобщающее их.

На наш взгляд, выделение в значении *при*- компонента “неполноты”/“неполноценности действия” (второй класс значений) не противоречит представлению о единстве значения приставки, поскольку оно проявляется во всех подзначениях *при*-: в глаголах класса 1, возможно, менее явно – как “неполноценность” X по сравнению с Z (X меньше по размеру/количеству/...); в глаголах класса 2 он проявляется ярче (возможно, т.к. в сферу действия приставки попадает само действие, а не его актанты), поэтому выдвигается на первый план и выделяется интуитивно носителями языка в отдельное значение (значения).

Наша гипотеза заключается в том, что в семантическом представлении *при*- есть **2 центра**. Один из них условно назовем **“соединение”** (“контакт”), другой – **“сравнительная величина”** (“неполноценность”). Названия двух классов подзначений *при*- отражают именно те два семантических компонента, которые, как мы предполагаем, составляют, **вместе** взятые, значение приставки и проявляются **во всех** подзначениях *при*-. Иначе говоря, в значении *при*- одновременно присутствует идея контакта и понятие о том, что один актант (если рассматривать приставку как предикат) мыслится меньше, незначительнее другого. Отсюда мы и наблюдаем, например, для группы 9 (класса 2), что *при*- выражает и идею дополнительности, совместности, и идею неполноты, неполноценности. На наш взгляд, в каждом из “частных” значений *при*- одновременно присутствуют 2 компонента, но один из них оказывается в центре внимания.

Для класса 1 более важным оказывается понятие контакта. Хотя идея меньшей по сравнению с “ориентиром” (тем, с чем осуществляется контакт) остается, что показано на примере сравнения некоторых *при*- и *с*-глаголов.

В классе 2 “контакт” отходит на второй план. В фокусе – именно “ранг” одного действия по отношению к другому, который у *при*-глаголов меньше

ше, чем у глаголов, от которых они образованы, либо чем у глаголов в контексте (см. значение 9.1.). Это и неполнота, и понимание *при*-действия как сопровождающего другое / совершаемого в дополнение к другому (дополнительное $\Rightarrow$ второстепенное). Понятие контакта в этом классе наиболее четко проявляется в группе 9, которая соотносится с группой 4 (*прибавить*) класса 1.

4. Семантическая сеть приставки *при*-

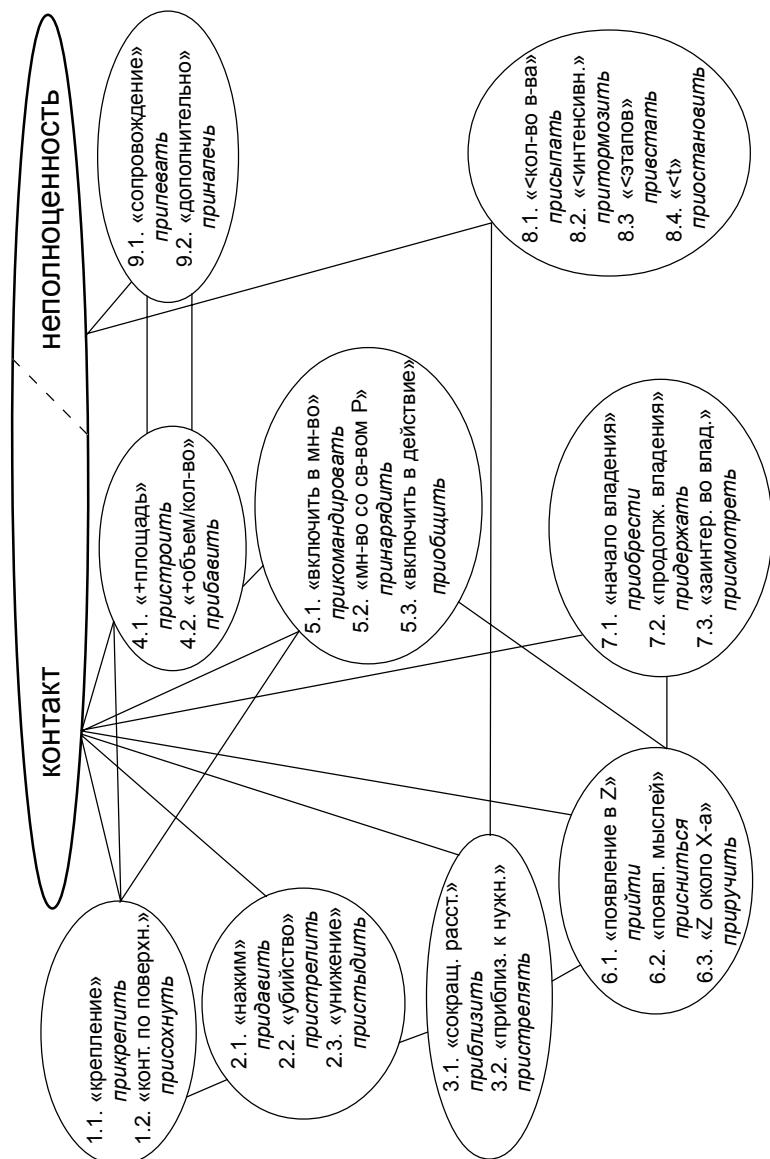
Ниже предлагается их краткий обзор связей между различными подзначениями *при*-, служащий одновременно комментарием к схеме семантической сети значения приставки (см. рисунок).

Первый класс значений представлен семью группами. К первой группе относятся глаголы (физического) “контакта”, обозначающие соединение предметов. Но подгруппа 1.1. (*прикрепить*), в отличие от подгруппы 1.2. (*присохнуть*), не подразумевает контакта непосредственного, связанного с обязательным соединением поверхностей предметов; для их соединения может быть использовано некоторое средство (напр., проволока, веревка, гвоздь и т.п.).

Вторая группа – глаголы, обозначающие *нажим* (*придавать*), в том числе по направлению вниз. Как представляется, именно с компонентом “направленность вниз” связано наличие у некоторых *при*-глаголов значения “убить” (*пристрелить*), поэтому они тоже относятся к группе 2. Этот же компонент несет, по-видимому, и подгруппа 2.3. Группа 2 связана с группами 1 и 3 (*приблизить*). “Нажим” также является направленным действием, и достижение контакта с объектом может быть результатом этого действия. Но в отличие от подгруппы 1.2., поверхности объектов в этом случае только соприкасаются (ср. 3.1.), но не соединяются.

Группу 3 – “приближение” – можно, как представляется, также рассматривать как одну из разновидностей контакта. В данном случае это “нахождение рядом, в ближайшей окрестности Z, близость к Z” – контакт не по поверхности, а “по смежности”. В подгруппе 3.2. (*пристрелять*) Z – некоторое идеальное, требующееся субъекту для какой-либо цели состояние.

Группа 4 (*прибавить*) во многом сходна с группой 1 – *прибавление* имеет много общего с *присоединением*. В *пристроить Y к Z* результатом, как и для глаголов группы 1, тоже будет контакт Y и Z, но здесь акцентируется не собственно контакт, а увеличение объема или площади Z за счет Y. Понятие контакта более явно проявляется именно в подгруппе 4.1 – “увеличение площади”. Для подгруппы 4.2 результатом присоединения Y является увеличение объема Z.

Глаголы пятой группы (*прикомандировать*) связаны с группами 4 и 6 (*прийти*). Как и для подгруппы 4.2, происходит включение Y в множество Z, но не обязательно “физическое”; кроме того, акцент при этом – не на увеличении Z, а на изменении статуса Y. Сходство с группой 6 (*прийти*) – в том, что Y не перестает существовать с включением в множество; “начиная находиться в Z”, он только начинает обладать свойством “быть членом множества Z”. Z может быть множеством с определенным свойством (5.1, *прикомандировать к полку*) или самим свойством (5.2, *принадлежать*). В подгруппу 5.3. (*приобщить*) выделены глаголы, обозначающие (начало) участия в каком-либо действии (Z). Компонент “сделать участником какого-л. действия” – “включение в действие” – сближает глаголы этой группы с группой 5 – “включить в множество”. Эта подгруппа сходна также и с группой 1 – возникновение контакта. Но здесь – “контакт” осмысливается как участие в некотором действии/процессе.

Группа 6 (*прийти*) связана наиболее тесно с группами 5 и 3. Но в отличие от *приблизиться*, *прийти* имеет конечной точкой не собственно Z, а “место, где находится Z”. Контакт, таким образом, заключается в “начале нахождения Y-ка в пределах пространства, определяемого Z-ом”. Подгруппа 6.2 (*присниться*) представляет собой группу ментальных предикатов движения; 6.3 (*приручить*) – перемещение по направлению к X (декстический сдвиг).

Глаголы седьмой группы “владение” (*приобрести*) тесно связаны с подгруппой 6.3, поскольку *находиться во владении X-а* подразумевает *находиться в пространстве, близком к X*. Но эти глаголы отличаются от глаголов 6.3 (*приручить*) компонентом “распоряжение”. При этом различаются также 7.2 – “продолжение владения” (*придержать*) и 7.3 – “заинтересованность во владении” (*присмотреть*).

Важно отметить также, что все *при-глаголы* первого класса значений обозначают (целе)направленное действие или результат (целе)направленного действия. Это же касается и глаголов мыслительной деятельности, которые, по-видимому, имеют смысловой компонент “движения в определенном направлении”.

Компонент “неполноценность” проявляется в глаголах первого класса значений как меньший размер одного из объектов (Y) относительно другого (Z).

В значениях второго класса этот компонент выходит на первый план. В группе 8 действие воспринимается как неполноценное либо из-за меньшей интенсивности (8.2, *притормозить*), либо из-за невыполнения некоторых этапов (8.3, *привстать*), либо из-за недостаточного для выполнения действия должным образом количества некоторого вещества (8.1, *присыпать*), либо из-за выполнения действия в течение более короткого проме-

жутка времени (8.4, *присесть*). При этом некоторые глаголы могут сочетать несколько сценариев *при-*. На наш взгляд, эти глаголы в чем-то сходны с группой 3.1 (*приблизить*). То есть *при-V* “приближается” к V, но не равно ему, и воспринимается как неполноценное по сравнению с V.

Глаголы группы 9, “сопровождение” (9.1., *приводить*) и “добавление” (9.2., *принадечь*), связаны с подгруппами 4.1. (*пристроить*) и 4.2. (*прибавить*) соответственно. Но в группе 9 “пристраивается” и “прибавляется” не объект, а действие, меньшее по значимости / интенсивности / времени выполнения, чем основное действие.

В семантической сети приставки *при*- схематически отображены связи между различными подзначениями *при-*. Сверху в центре схемы – два основных, по нашему предположению, компонента семантического представления *при*- . Пунктирная черта разделяет их условно и служит для того, чтобы для каждого подзначения можно было бы схематически изобразить, какой из компонентов в нем доминирует.

В левой части схемы отражены подзначения из класса 1, в правой – из класса 2. Рамки объединяют подгруппы, входящие в одну группу, связанные между собой наиболее тесным образом. Представляется целесообразным представить их именно в таком виде, так как здесь вряд ли можно говорить об иерархии и часто сложно решить, какую из подгрупп считать исходной, какую – производной. Кроме того, такое решение основывалось бы на семантических характеристиках скорее самих глаголов, а не приставки *при*- . Связи между подзначениями отображаются пунктирными линиями. Для каждого подзначения приведен пример приставочного глагола, в котором оно проявляется. Примеры выделены курсивом.

Примечания

¹ Случаи, когда образование нового глагола с помощью *при*- не влечет за собой перфектификации, крайне редки. К таким относится, например, статив *принадлежать*, который в данной работе рассматривается.

² Или подгруппу, если существует еще один уровень обобщения.

³ См. об этом, например, в Кронгауз 1998: 117.

⁴ Названия групп – ярлыки, даны для удобства. Это не значения приставки как таковые, поэтому строгость определений в них отсутствует.

⁵ Здесь и далее многоточие означает неполноту списка.

⁶ Вариант “на Z (вин.)” может выбираться в том случае, если Z – вертикальная поверхность.

⁷ Квадратные скобки означают необязательность поверхностного выражения валентностей инструмента и средства. Косая черта читается как “или” – то есть

Д.В. Якунина

возможны варианты ...*при помощи I (род.) и/или M (род.), I (твор.) или M (твор.)* и другие комбинации. Выбор *I/M* для глаголов данной группы обусловлен семантикой производящих глаголов.

⁸ Ю. Д. Апресян относит подобные глаголы к числу квазисинонимов, проявляющих родо-видовые различия (включение значений), в частности – “скреплять (листы бумаги; объекты равноправны) – прикреплять (банты к платью; второй объект рассматривается как опора)” (Апресян 1995: 235, 236).

⁹ Толкования из МАС тавтологичны, ср. “вязать – связывать что-либо, соединяя вместе или соединять, связывать чем-либо, делая, изготавливая что-либо, сов. связать”; “связать – вязать во всех знач. кроме 9”.

¹⁰ Эти глаголы сочетают значение группы 1.1 со значением группы 3.2.

¹¹ *Z* может быть не выражен на поверхностном уровне, если имеет “естественное” заполнение. Для ряда 2 это будет *пол*, либо *земля, почва*, а для ряда 3 – *голова человека*.

¹² Данным свойством не обладают, по-видимому, глаголы прекращения существования предметов *приесть, прижечь и приделать*, а также глаголы *примереть и приспать*. В настоящее время они практически вышли из употребления, и потому об экспрессивной окраске или каких-то других особенностях нельзя судить по тому материалу современного русского языка, которым располагает автор (например, материал русских говоров не привлекается к рассмотрению в данной работе).

¹³ Глагол *примыкать* (как и *прилегать*) этой группы может иметь стативное значение – как в предложении *Сад примыкает/прилегает к дому*; при этом оба компонента значения *при-* (контакт и относительные размеры *Y* и *Z*) сохраняются, но различие по физическому размеру переосмысливается как различие по важности – *дом* – главный, *сад* – “сопровождающий” элемент.

¹⁴ МАС: “прикоснуться – коснуться кого-л. / чего-л., дотронуться до кого-л. чего-л.” Ожегов 1994: “прикоснуться – дотронуться слегка, притронуться”. Так как *притронуться* в Ожегов 1994 трактуется как “слегка дотронуться, коснуться”, то это толкование практически совпадает с толкованием МАС.

¹⁵ У *при-* это условие даже слабее – достаточно того, чтобы субъект был меньше объекта; соответственно, поверхность контакта должна быть меньше объекта.

¹⁶ Как было показано, отношения в парах *касаться – прикоснуться и трогать – притронуться* неодинаковы.

¹⁷ При этом определении, как представляется, нет необходимости выделять у *готовить* отдельные значения “трудиться над осуществлением чего-л., разрабатывать что-л.” для *готовить спектакль*, “стягивать” для *готовить еду*.

¹⁸ Три первых глагола, впрочем, можно понимать не как увеличение площади, а как добавление букв/черточек или штрихов к уже имеющимся буквам/черточкам или штрихам. Тогда они попадают в подгруппу 2.

¹⁹ Замечание о соотносительных размерах *Y* и *Z* будет дано ниже, в комментарии ко всей группе 4.

²⁰ Глаголы *присочинить, приврать, прилгать* – “прибавить ложную информацию”, – скорее всего, также относятся к этой подгруппе, поскольку компонент “ложь” содержится в значении производящих глаголов, а не вносится приставкой.

²¹ Можно заметить, что *прикинуться (простачком) и прибедниться*, в общем, не означают “стать простачком” или “стать бедным”. Приобретение всех признаков не обязательно, подразумевается скорее приобретение характерных “поведенческих” признаков.

Литература

Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Том I. Лексическая семантика. М.: Школа “Языки русской культуры”, РАН, 1995.

Волохина Г. А., Попова З. Д. *Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения*. Воронеж, 1993.

Волохина Г. А., Попова З. Д. Категория глагольного вида в свете семантического устройства глагольных приставок // *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*. Т. 3. М., 1997. С. 34-41.

Гиро-Вебер М., Микаэлян И. Семантика глаголов прикосновения во французском и русском языках: *toucher, касаться, трогать* // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.

Головин Б. Н. Каталог словообразовательных значений русских приставочных глаголов // *Лексика. Терминология. Стили*. Межвузовский сборник. Вып. 5. Горький, 1976. С. 11-24.

Зализняк Анна А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // *Russian Linguistics*. Vol. 19, № 2. Boston, 1995.

Князев Ю. П. Обозначение направленного движения в русском языке: средства выражения, семантика и прагматика // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.

Кронгауз М. А. Опыт словарного описания приставки *от-* // *Глагольная префиксация в русском языке*. Сборник статей. Москва, 1997.

Кронгауз М. А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М., 1998.

Падучева Е. В. Глаголы движения и их стативные дериваты (в связи с так называемым движением времени) // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.

Розина Р. И. Движение в физическом и ментальном пространстве // *Логический анализ языка. Языки динамического мира*. Дубна, 1999.

Ферм Л. *Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложно-дeterminизма*. Uppsala, 1990

Д.В. Якунина

Флайер М. С. Делимитативные приставки в русском языке // *Глагольная префиксация в русском языке*. Сборник статей. Москва, 1997.

Gallant Ch. J. Russian verbal prefixation and semantic features: An analysis of the prefix *vz-* // *Slavistische Beiträge*. Bd. 135. München, 1979.

Janda L. A. Semantic analysis of the Russian verbal prefixes *za-*, *pere-*, *do-* and *ot-* // *Slavistische Beiträge*. Bd. 192. München, 1986.

Paillard D. *Les prūverbes russes: division et discernement*. C.N.R.S. Paris, 1998.

Le Guillou de Penanros H. *Entre lexique, syntaxe et aspect: le prūverbe pri en russe contemporain*. Université Paris 7 (manuscript).

Le Guillou de Penanros H. *Identitē et variation du prūverbe pri en russe*. Université Paris 7 (manuscript).

Le Guillou de Penanros H. *Etude comparative des prūverbes pri et pod en Russe contemporain*. Université Paris 7, 1994 (manuscript).

Roberts C. B. The «down from, withdrawal» value of the Russian prefix *o(b)-* // *Studia Slavica*. Vol. 20. 1974.

Roberts C. B. The Origin and Development of O(b)-prefixed verbs in Russian with the general meaning «deceive» // *Russian Linguistics*. Vol. 5. 1981.

Schooneveld C. H. van. *Semantic transmutations: Prolegomena to a calculus of meaning*. Vol. 1. The cardinal semantic structure of prepositions, cases, and paratactic conjunctions in contemporary standard Russian. Bloomington, 1978.

Ситашовб К. Русский предлог при- а под- и збокладнхч сговес погибу // *Ruskъ jazyk*. 1967. И. 6.

Veyrenc J. *Pour une grammaire syntagmatique des prūverbes* // *Etudes sur le verbe russe*. Paris, 1980. P. 145-158.

Словари и грамматики

БАС – *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 т. М.-Л., 1950-1965.

Зализняк А. А. *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*. М., 1977 [Электронная версия словника].

МАС – *Словарь русского языка* /Под ред. А. П. Евгеньевой и др.: В 4 т. 3-е изд. М.: Русский язык, 1985-1988.

Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка* /Под ред. Н.Ю.Шведовой М., 1994.

Русская грамматика /Ред. Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.: В 2 т. М.: Наука, 1980.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986.

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

B. Беляков
О комбинаторике глагольных приставок

1. Исследование глагольной бипрефиксации непосредственно связано с выявлением комбинаторных свойств приставок. Решение этой задачи позволяет дать характеристику потенциальных возможностей образования двуприставочных глаголов.

Под префиксальной комбинаторикой обычно понимается “частный случай лингвистической дистрибуции морфем, когда дискретный характер сочетающихся приставок, между которыми существуют отношения количественной ограниченности, позволяет определить максимально возможное теоретически и реально функционирующее в языке и речи количество сочетающихся единиц” (Ройзензон 1974: 66) Анализ двуприставочных композит показывает, что русский язык не использует всего словообразовательного потенциала глагольных приставок. По нашим данным, зафиксированные префиксальные сочетания (соединение первичного и вторично-го префиксов в составе глагольного биплекса) составляют около 30 % от теоретически возможного. При этом обнаруживается, что образование двуприставочных глаголов определяется взаимодействием ряда факторов, которые либо способствуют этому процессу, либо прямо или косвенно его тормозят.

Как известно, на сочетаемостные свойства аффиксов воздействуют ограничения трех типов: лексико-системные, формально-грамматические и семантические. Что касается лексико-системных запретов, то по сравнению с формальными и семантическими ограничениями они занимают не значительное место в языковой системе. И речь идет, прежде всего, не о запретительных правилах, а скорее о наличии определенной тенденции к антиомономизации (ср. наличие существительного *кочегар*, но отсутствие *кочегарки* в качестве *Nomina Agentis*). В то время как семантические ограничения существенным образом влияют на глагольную бипрефиксацию,

В. Беляков

так как появление биплексов во многом зависит от характера смысловой совместимости или несовместимости морфем.

2. При той несомненной общности, которая существует между образованием одноприставочных и двуприставочных глаголов, оба эти процесса обнаруживают немало специфического. Прежде всего, все вторичные приставки (для упрощения изложения мы будем обозначать первую от корня приставку символом Р1, а вторую, не имеющую прямого контакта с исходным бесприставочным глаголом, Р2¹) обладают одной и той же семантической чертой: они не выражают пространственных отношений, а все значения принаследуют к модификационному типу². Кроме того, в отличие от Р1, выполняющей в первую очередь видовую функцию перфективации мотивирующего глагола, Р2 в большинстве случаев на вид не влияет и, следовательно, не может десемантизироваться. Ее роль заключается в семантическом уточнении или конкретизации одноприставочного образования.

Таким образом, невозможность сочетания первой и второй приставок в глагольной композите обусловлена тем, что определенная часть одноприставочных глаголов не нуждается в семантическом уточнении или его не допускает. Обратимся к конкретным примерам.

Так, существует ограничение на комбинаторику приставок с антонимичными значениями. Например, невозможны следующие сочетания приставок: *за-* со значением начинательности и *от-* с финитивным значением: *заотходить / *отзаходить, *отзапеть / *заотпеть, *заотгреть / *отзагреть, *заотзвучать / *отзазвучать, *заотболеть / *отзаболеть и т. д.; *при-* со значением “соединения” и *от-* со значением “отделения”: *приотплести / *отприплести, *приотклейт / *отпри克莱йт, *приотпаять / *отприпаять, *приотлинуть / *отприлиннуть и т. д.; *на-* “направление действия на поверхность” и *с-* “удаление с поверхности”: *наскатить / *снакатить, *насмести / *снамести, *насползти / *снаползти, *набросить / *снабросить, *наскинуть / *снакинуть, *насхлынуть / *снахлыннуть и т. п.; *раз-* “аннулирование результата” и *за-* и *с-* с результативным значением: *раззабронировать / *заразбронировать, *раззаморозить / *заразморозить, *рассогнуть / *разогнуть, *расвязать / *сразвязать, *раззаколдововать / *зарасколдововать и т. д. По причине смысловой синонимии не сочетаются приставки: *вы-* и *из-* со значениями “удаления” или “интенсивного действия”: *извылитъ / *вылизлить, *извыргать / *выизругать, *выиспить / *извыпить, *извымочить / *выизмочить и т. п.

Помимо антонимии и синонимии значений одним из препятствий на пути образования двуприставочных глаголов является несовместимость семантики приставок. Например, в большинстве случаев Р2 не сочетается

О комбинаторике...

с Р1, выражающими интенсивность, тщательность, полноту действия. Одноприставочные глаголы данного типа, как правило, не нуждаются в семантическом усилении или уточнении: *допродумать, *донашуметь, **до-отрепетировать*, *напродумать, *наотрепетировать, *перенашуметь, *перепродумать, **переотрепетировать*, *понашуметь, *поднашуметь, *принашуметь; а иногда такая комбинация просто логически не оправдана, например, соединение значений аттенуативности Р2 и основательности, интенсивности Р1: *напродупать, *подпродумать, *припродумать, *поотрепетировать, **подотрепетировать*, **приотрепетировать*, и т.п.

Кроме того, большая часть значений вторичных приставок: частичность (*до-, по-, пере-*), незначительная интенсивность действия (*по-, под-, при-*), а также количественность (*на-, до-, пере-*), противоречит финитивным значениям ряда первичных приставок (окончательное достижение пространственных и временных пределов, полное завершение действия). Отсюда невозможность образований типа: *надобелить, *подолеть, *приодрыть, *приодлеснуть, *наотболеть, *приотгреть, *переотпеть (в значении закончить пение), *подотстрадать, *поотлюбить и др.

По той же причине нами не зафиксированы сочетания Р2 с десемантизованными Р1, выполняющими чисто перфективирующую функцию: *посделать, *насделать, *переувидеть, *приувидеть, *подсъесть, *насъесть, *допоцеловать, *подпоцеловать, *припоцеловать, **напродемонстрировать*, **попродемонстрировать*, **подпродемонстрировать*, **припродемонстрировать* и т. п.

Таким образом, несовместимость семантики первичной и вторичной приставок непосредственно влияет на малопродуктивность конкретного словообразовательного типа: чем больше несовместимых значений у конкретных Р1 и Р2, тем меньше вероятность возникновения данной префиксальной пары. Тем не менее, это ограничение не носит абсолютного характера. В некоторых случаях язык допускает образование комбинаций, которые, в принципе, не должны были бы существовать. Например, в глаголах *разукрупнить*, *разукомплектовать* и некоторых других сочетаются приставки с противоположными значениями, одно из которых предполагает отсутствие другого³.

В ряде случаев, в таких глаголах как: *поднатаскать*, *поднакупить*, *поднапустить*, *поиззябнуть*, *подзвывать*, *подраздумать*, *поднагрешиить*, *подразлюбить* и др., аттенуативность вторичных приставок (*по-, под-, при-*) вступает в противоречие со значениями интенсивности, накопления или финитивности Р1 (*вз-, из-, на-, раз-*). Встречаются также комбинации префиксов с однопорядковыми значениями, например, дистрибутивные *по-* и

В. Беляков

пере-: *поперевидеть, поперевешать, поперечитать, поперебросать, поперепробовать, поперезабыть* и т.д. Наличие подобных примеров объясняется тем, что при сочетании, казалось бы, несовместимых значений Р1 и Р2, вторая приставка либо “покрывает” своим значением семантику первой и становится, таким образом, более значимой со смысловой точки зрения, (глаголы *поднакупить, подразлюбить* или *поиззябнуть* воспринимаются, прежде всего, как аттенуативные), либо же Р2 перестает выполнять семантическую функцию, не сообщая глагольной композите дополнительных нюансов, а лишь усиливает семантику Р1 и превращает при этом слово в стилистически окрашенное, относя его к разговорной лексике или к просторечью. В этом случае функция Р2 – чисто стилистическая.

3. Семантический фактор имеет не только ограничительный характер. Он может выступать как катализатор сочетаемости морфем и способствовать комбинаторике глагольных префиксов. В этом случае наблюдается смысловая избирательность приставок.

Как показывает анализ двуприставочных глаголов, не все префиксальные комбинации (ПК) продуктивны. Например, среди разнообразных ПК приставки *по-*⁴ наиболее деривационно активными являются *по + на* и *по + рас*. Одной из основных причин продуктивности данных словообразовательных типов является смысловая взаимодополняемость приставок. Так, в префиксальной паре *по + на* Р1 создает значение множественности, накопления, а Р2 служит здесь средством дополнительной конкретизации значения первой приставки, распределяя эту множественность на несколько объектов или субъектов.

Таким образом, она уточняет значение одноприставочной композиты, сообщая ей семантический оттенок дистрибутивности. Отсюда деривационная активность данной ПК и продуктивность образования двуприставочных глаголов типа: *понадергать, понажечать, понабежать, понаползти, понаварить, поналовить, понакупить* и др. В то время как композиты с первой приставкой на- “направление действия на поверхность” (*наехать дерево, наклеить на на обложку, наплавить надпись металлом на балке*), “ достижение результата” (*нагреть, нахмурить*), или “обучение чему-либо” (*натренировать, намуштровать, научить*) не нуждаются в смысловом уточнении, а значение Р1 не сочетается с дистрибутивностью второй приставки. Поэтому данный словообразовательный тип непродуктивен: **понаплавить, понагримировать, понацарапать, понагреть, понахмурить, понамуштровать, понаучить, понатренировать* и т.д.

В префиксальной паре *по + рас* Р1 реализует значение “направление в разные стороны”, что предполагает, как и в предыдущем случае, наличие

О комбинаторике...

определенного количества субъектов или объектов. В связи с этим дистрибутивность Р2 вполне логично дополняет значение первой приставки, конкретизируя, таким образом, семантику всей композиты:” направление в разные стороны нескольких субъектов/объектов многократно или поочередно”. Этим объясняется продуктивность образований типа: *пораскидать*, *поразбросать*, *пораспихать* и т.д.

Что касается других деривационно активных ПК, таких, как: *по + вы* (*повыносить*, *попытываться*, *попыкывать*), *на + вы* (*навыдавать*, *навыписывать*, *навыламывать*, *навыбрасывать*), *на + рас* (*наразменивать*, *нараспихивать*, *нараспаковывать*, *наразрывать*) и др., то вторая приставка, в первую очередь, вступает в комбинации с теми значениями Р1, которые позволяют ей дополнить, конкретизировать или усилить семантику одноприставочного глагола.

4. Подобно первичным приставкам, вторичные приставки выступают как синонимы. Например, аттенуативные *по-*, *под-*, и *при-*: *пообсохнуть*, *поприжать*, *поизноситься*, *попридержать*, *поосмотреться*, *поистрепать*, *посытаться*, *пообчистить*, *подвыгореть*, *подвырастти*, *подвыстать*, *подвызвести*, *подзатвердеть*, *подзахмелеть*, *поднадорваться*, *поднакопить*, *поднакурить*, *поднапреть*, *поднапутать*, *подразогнуть*, *подраспустить*, *подрастеряться*, *подустареть*, *призадернуть*, *принадвинуть*, *принахмуриться*, *приобогреть*, *приоткинуть* и т.д., или дистрибутивные *по-* и *пере-*: *попытаться*, *попытаться*, *позалетать*, *понабрать*, *понавыдумывать*, *понатаскать*, *понаписать*, *поприбавить*, *поразбрьсывать*, *посмывать*, *пообразовать*, *перевзбудоражить*, *перевстревожить*, *перезабрызгать*, *перезавязать*, *перезагонять*, *перезакрывать*, *перезапугать*, *переобзвонить* и др. Особенность синонимии Р2 заключается в том, что в отличие от первичных приставок, которые нередко присоединяются к одной и той же глагольной основе: *подзабыть* – *призабыть*, *подпухнуть* – *припухнуть*, *изгнать* – *выгнать*, *попортить* – *подпортить*, *поотстать* – *подотстать*, *прозимовать* – *перезимовать*, *отковырнуть* – *сковырнуть* и др., между синонимичными вторичными приставками, во многих случаях, происходит разграничение “сфер влияния”. Если же эти префиксы присоединяются к одной и той же основе, то происходит словообразовательно-семантическое “отталкивание”, заключающееся в том, что Р2 выражают различные семантические оттенки.

Так, в комбинациях с первичными приставками *на-* и *раз-* дистрибутивность закреплена за вторичной приставкой *по-*: *понадарить*, *понаписать*, *понакидать*, *понадергать*, *оналовить*, *пораскидать*, *пораздвигать*, *поразбросать*, *поразвеять* и т.д., аттенуативность – за приставкой *под-*.

В. Беляков

(реже *при-*): *поднаписать, поднакидать, подналовить, подразбросать, подразорвать, подразвеять, поднадергать, подналовить* и т.д., а повторность действия – за приставкой *пере-*: *перенадарить, перенаписать, перенакидать, перенадергать, перераскидать, перераздвигать, переразбросать* и т.п. Кроме того, для устранения проблемы омонимичности значений вторые приставки могут получать семантическую “поддержку” со стороны авербильных или местоименных слов и словосочетаний: дистрибутивные глаголы довольно часто сопровождаются словами типа *все*, а аттенуативные – *немного, чуть, несколько, слегка*.

5. Несмотря на то, что Р2 лишена непосредственной связи с исходной глагольной основой, между вторичной приставкой и бесприставочным глаголом существует, тем не менее, взаимодействие, хотя и в опосредованном виде. Например, дистрибутивные приставки присоединяются в основном к глаголам конкретного физического действия (*повыдиrать, понавесить, пообрзать, поприпятать, перезакрывать, перезагонять* и т.д.) и перемещения (*попыходить, повылетать, повыносить, поразъехаться* и др.), а аттенуативные – к глаголам конкретного физического действия (*поприсесть, подвысосать, подвысунуться, приналечь* и пр.), физического и интеллектуально-психического состояния (*поднатужиться, приободриться, подустареть, призвать* и т.п.).

В целом, частотность глагольных лексем является одним из факторов, способствующих словообразовательной активности вторичных приставок. В сферу активной двойной префиксации попадают, прежде всего, наиболее частотные в речевом потоке глаголы, принадлежащие, как правило, активному словарному фонду. Присоединение же вторичных приставок к глаголам, например, научно-технического стиля (**призаглинизовывать, дозаглинизовывать, подвыкристаллизоваться, перевыкристаллизоваться* и т.д.) или поэтического (**довоспеть, новоспеть, перевоспеть, навоспеть* и т.п.) явление относительно редкое.

6. Существуют и другие факторы, влияющие на комбинаторику приставок. В частности, процесс возникновения двуприставочных глаголов определяется и регулируется количественным фактором, а именно: числом одноприставочных композит, существующих в языке. Это общее правило, которое объясняет количественные несоответствия между глаголами с разными вторичными приставками и позволяет предсказать возможность увеличения или сокращения состава композит с тем или иным префиксом. Правда, только в том случае, когда оно не ограничено семантико-смысловым фактором.

Рассмотрим зависимость бипрефиксации от монопрефиксации на примере вторичных префиксов *до-* и *на-*. В русском языке моноплексов с при-

ставками *в-*, *вз-*, *до-*, *из-* и *над-* относительно немного, соответственно: 540, 388, 706, 565, 92, то есть 2,36%, 1,96%, 3,08%, 2,46%, 0,40% от общего количества одноприставочных образований⁵. Естественно, что глаголы с этими первичными приставками довольно редко используются в акте бипрефиксации. Нами зарегистрировано три примера ПК *до + в* (*довтащить*, *довбрасывать*, *довписать*); по два примера ПК *до + вз* и *до + из* (*довспомниться*, *довзадриваться*, *доизбаловать*, *доизгибать*), по одному примеру ПК *до + над* (*донадписывать*) и *на + вз* (*навзболтать*); четыре примера ПК *на + в* (*наввозить*, *навлетать*, *навползать*, *навпускать*) и ни одного ПК *на + из* и *на + над*.

Приведем примеры обратной зависимости. Так, моноплексов с *вы-* – 1394, с *за-* – 2380, с *о/об-* – 2328, с *от-* – 1375, с *пере-* – 1572, с *про-* – 1394, с *раз-* – 1698, то есть, соответственно 6,08%, 10,37%, 10,15%, 5,99%, 6,85%, 6,08%, 7,40% от всего корпуса одноприставочных композит. Данные глаголы представляют собой более широкую базу для образования биплексов. По нашим данным, в количественном отношении ПК представлены следующим образом:

- до + вы* – 18 примеров (*довыбегать*, *довыдавать*, *довылизывать* и др.)
- до + за* – 16 примеров (*дозавлекать*, *дозагибать*, *дозаталкивать* и др.)
- до + о/об* – 19 примеров (*дообдирать*, *дооблизываться*, *доочистить* и др.)
- до + от* – 9 примеров (*доотбирать*, *доотпугивать*, *доотступать* и др.)
- до + пере* – 10 примеров (*доперестраивать*, *допереговариваться*, *доперекачивать* и др.)
- до + про* – 14 примеров (*допрогудивать*, *допротихивать*, *допромальывать* и др.)
- до + раз* – 15 примеров (*доразмазать*, *доразмахивать*, *доразмяться* и др.)
- на + вы* – 25 примеров (*навыбивать*, *навыдумывать*, *навыпиливать* и др.)
- на + за* – 20 примеров (*назавязывать*, *назаманивать*, *назаквашивать* и др.)
- на + о/об* – 7 примеров (*наобрызгать*, *наобмеривать*, *наобжигать* и др.)
- на + от* – 10 примеров (*наотгадывать*, *наотжиматься*, *наоткрывать* и др.)
- на + пере* – 12 примеров (*наперегонять*, *наперевязывать*, *наперелистывать* и др.)
- на + про* – 10 примеров (*напроверять*, *напродувать*, *напропускать* и др.)
- на + раз* – 14 примеров (*нарезвешивать*, *нараздавать*, *нараскачивать* и др.)

Таким образом, чем больше одноприставочных глаголов с данной приставкой, тем выше вероятность появления на основе этих моноплексов двуприставочных композит и наоборот. Однако данная закономерность реализуется при наличии определенных ограничений и зависит от других тормозящих акт префиксации факторов. Кроме того, в некоторых случаях незначительное количество биплексов при наличии большого числа моноплексов объясняется тем, что язык реализует лишь небольшую часть возможных сочетаний.

В. Беляков

---

7. Еще один аспект изучения комбинаторных возможностей приставок связан с зависимостью продуктивности и деривационной активности Р2 от ее продуктивности и активности как первичного дериватора. Помимо продуктивных вторичных приставок *до-*, *на-*, *пере-*, *по-*, *под-* и *при-* в русском языке существуют малопродуктивные и непродуктивные вторичные префиксы.

К малопродуктивным мы относим приставки, порождающие ограниченный набор словообразовательных типов с незначительным количеством примеров в каждом из них. Это *за-* (*запоглядывать, запрокинуть, зараз-махивать, запохаживать*), *от-* (*отприсматривать, отпереговариваться, отперебирать*), *про-* (*произрастать, провозвещать, проподсказывать*) и *раз-* (*расприкасаться, расщеловать, расподдать*).

Непродуктивными мы считаем префиксы, которые встречаются в диалектах и фольклорной речи, носят архаический или искусственный характер и образуют комбинации, представленные отдельными примерами. К этой группе относятся: *вз-* (*взвоссиять*), *из-* (*испроломать*), *о-* (*оповадиться*) и *с-* (*спокаяться, спознать, сповидаться, спокинуть*).

Между двумя типами словообразовательных аффиксов (Р1 и Р2) существует зависимость одностороннего характера. Это означает, что все продуктивные и деривационно активные вторичные приставки являются таковыми же как первичные. Причем имеет место следующая зависимость: количество биплексов с данным Р2 по отношению к общему числу двух приставочных глаголов, как правило, больше количества моноплексов с этой же приставкой по отношению к общему числу одноприставочных глаголов. По нашим статистическим данным моноплексов с *до-* 3,08%, а биплексов – 10,15%; моноплексов с *на-* 5,80%, а биплексов – 7,65%; моноплексов с *пере-* 6,85%, а биплексов – 10,73%; моноплексов с *по-* 9,02%, а биплексов – 49,78%; моноплексов с *под-* 4,41%, а биплексов – 5,38%; моноплексов с *при-* 4,78%, а биплексов – 11,24%. Объясняется это тем, что количество словообразовательно активных приставок в процессе монопрефиксации значительно больше, чем при бипрефиксации.

С другой стороны, продуктивные первичные приставки совсем не обязательно выступают в таком же качестве как и вторичные. Так, например, префиксы *вы-*, *за-*, *от-* *с-* и *у-* являются деривационно активными как Р1. Количество глаголов с этими приставками составляет соответственно 6,08%, 10,37%, 5,99%, 6,86% и 5,40% от всего корпуса одноприставочных образований. В то время как в качестве вторичных приставок эти же приставки малопродуктивны (*за-*, *от-*), непродуктивны (*с-*) или же не встречаются как вторичные вообще (*вы-*, *у-*).

8. При появлении причин, способствующих или тормозящих словообразовательные процессы нельзя не учитывать и ряд других факторов. Так, необычность тех или иных звуко- и морфемосочетаний может влиять на эвфоническую структуру языка и определять его основные правила и “запреты”. Это приводит к тому, что неудобные для произношения сочетания звуков и морфем снижают словообразовательную активность той или иной модели, например, эвфонические трудности возникают при сочетании приставок-согласных типа *сс-*, *взбз-*, *ввз-* и т. д., и наоборот, удобные для произношения сочетания могут (при наличии других благоприятных факторов) способствовать процессу образования двуприставочных глаголов.

Кроме этого, количественное соотношение между префиксальными и корневыми аффиксами, которое создается на основе взаимодействия основной (с точки зрения высказывания) информации корневой части слова и дополнительной информации префиксальной части, влияет на информационную устойчивость глагола. При присоединении непервичных приставок это соотношение может нарушаться, что приводит к изменению семантических пропорций между корнем и аффиксом и отрицательно оказывается на структуре и семантике глагола. Существуют и другие, в частности, экстралингвистические причины, способствующие или препятствующие словообразовательной активности вторичных приставок⁶. Данные ограничения, имеющие место, в основном, в процессе полипрефиксации, требуют специального изучения, поэтому их анализ выходит за рамки настоящей статьи.

9. Подводя итог, отметим следующее. Различия между монопрефиксацией и бипрефиксацией носят не столько количественный (в одном случае одна приставка, в другом – две), сколько качественный характер: в одноприставочных глаголах префикс всегда присоединяется к исходной основе, в то время как в двуприставочных композитах приставка присоединяется к приставке. Изучение комбинаторных возможностей глагольных префиксов служит уточнению различий между этими двумя словообразовательными процессами.

Учитывая то, что комбинаторика приставок допускает относительно свободный характер их сцепления, который приводит к появлению неустойчивых, случайных комбинаций, при анализе семантических ограничений в процессе образования двуприставочных глаголов следует разграничивать совместимость/несовместимость сочетающихся морфем, то есть возможность или невозможность соединения приставок с однопорядковыми или разными значениями, и необычные с точки зрения словообразовательного узуза сочетания глагольных префиксов.

Что же касается самих ограничительных факторов, то они являются внутренним регулятором процесса образования двуприставочных компо-

В. Беляков

зит. Их отсутствие привело бы к чрезмерному расширению лексического фонда языка и к появлению, таким образом, огромного количества избыточных с коммуникативной точки зрения лексических единиц.

Примечания

¹ Корпус примеров создавался нами на основе записей разговорной речи и письменных источников: произведений современных писателей и прессы. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что в обзор глагольных композит мы включили только те образования, в которых Р1 выделяется на синхронном уровне. Глаголы, в которых Р1 вычисляется лишь морфемно (забыть, занять и т. д.) или относящиеся к диахроническому материалу (сказать, стирать), нами не рассматривались.

² См. Beliakov 2000 и Beliakov, Guiraud-Weber 1997.

³ И. Улуханов называет такие глаголы “нелогичными”. Вот, что он пишет по этому по-виду: “<...> семантическая несовместимость всегда вызывает депостфиксацию и имеет исключение для депрефиксации, поскольку образования глаголов даже со значением противоположного действия может происходить и без депрефиксации мотивирующего глагола. <...> в результате возникают глаголы, в которых соседствуют приставки с противоположными значениями, одно из которых предполагает отсутствие другого” (Улуханов, 1996: 73).

⁴ По нашим наблюдениям *по-* вступает в комбинации со всеми первичными приставками.

⁵ Подсчет моноплесков производился по Martinowsky 1995.

⁶ Довольно подробно они описаны на примере славянских языков в работе Л. Ройзензона (Ройзензон 1974).

Литература

Беляков В. Словообразовательная семантика вторичных глагольных приставок // *Le Russe du XX siecle: Actes du colloque*, Aix-en-Provence. 2000 (в печати)

Ройзензон Л. И. *Многоприставочные глаголы в русском и других славянских языках*. Самарканд, 1974

Улуханов И. С. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. М., 1996

Beliakov V., Guiraud-Weber M. О некоторых свойствах вторичных глагольных приставок // *Russian Linguistics*. 1997. V.21, N.2. Dordrecht, Boston, London. P.165-175.

Martinowsky G. Le systeme verbal du russe contemporain // *Le corpus verbal* 2. Paris, 1995

H. Валеева

**Пространственно-направительные
приставочные модели в современном
русском языке: фрагмент словаря**

**1. Пространственно-направительная приставочная модель:
понятие и принципы реконструирования**

Эта статья представляет собой фрагмент словаря пространственно-направительных приставочных моделей современного русского языка, разработанного на базе системного компонентного анализа пространственно-направительных значений русских глагольных приставок.

Под пространственно-направительными приставочными моделями мы предлагаем понимать конкретные виды упорядоченного перемещения, смоделированные языком при участии глагольных приставок. При этом исходными для нас являются следующие теоретические положения.

Участвуя в составе приставочного глагола в моделировании ситуации упорядоченного перемещения, приставка выполняет три основных семантических функции.

Во-первых, с её помощью моделируется определённый тип пространственной организации, то есть актуальный набор элементов пространства, необходимых и достаточных в данном случае для выражения начальной и конечной точек перемещения. Так, для ситуации, смоделированной фразой *Он ПРОШЁЛ мимо дома*, актуальным является наличие пространственного Ориентира; для ситуации, смоделированной фразой *Он ПРИШЁЛ домой*, — наличие пунктов отправления и назначения; для ситуации, смоделированной фразой *ВОЙДИТЕ в дом и ждите меня там*, — наличие Наружного и Внутреннего подпространств и т. д.

Во-вторых, при участии приставки моделируется направленность перемещения, то есть иерархия элементов заданного пространства. Так, си-

Н. Т. Валеева

туации, смоделированные фразами *Он УШЁЛ* и *Он ПРИШЁЛ* идентичны с точки зрения пространственной организации (для обеих актуальным является наличие пунктов отправления и назначения), однако первая подразумевает приоритет Пункта отправления, то есть начальной точки перемещения [*ушёл откуда?*], в то время как вторая — приоритет Пункта назначения, то есть конечной точки [*пришёл куда?*].

И, наконец, последней функцией приставки в составе глагола упорядоченного перемещения является моделирование результата перемещения, то есть различия между пространственным положением Субъекта в начальной и конечной точках его перемещения. Так, результатом перемещения в ситуации, смоделированной фразой *Я сегодня УШЁЛ с работы раньше*, будет попадание Субъекта за пределы Пункта отправления; в ситуации, смоделированной фразой *Самолёт ВЗЛЕТЕЛ*, — подъём Субъекта вверх с отрывом от опоры; в ситуации, смоделированной фразой *Он встал и ПОДОШЁЛ к окну*, — попадание Субъекта в непосредственную близость от Ориентира и т.п.

При этом первые две из указанных функций, как правило, выполняются приставкой параллельно с пространственно-направительным контекстом, последняя же является сугубо приставочной.

Набор смысловых компонентов, делающий возможным осуществление трёх описанных функций, принято называть пространственно-направительным (пространственным) подзначением приставки.

Пространственно-направительное приставочное подзначение включает, следовательно, три обязательных смысловых компонента: пространственный, направительный и динамический, или результативный. При этом совокупности указанных компонентов оказывается достаточно, чтобы смоделировать тот или иной конкретный вид упорядоченного перемещения.

По результатам проведённого нами анализа, способностью к такому моделированию в современном русском языке обладают до восемнадцати приставок. При этом почти у каждой из них имеется не одно, а несколько пространственно-направительных подзначений, что позволяет говорить о пространственно-направительной многозначности большинства русских глагольных приставок.

Пространственно-направительные подзначения одной приставки, как правило, тем или иным образом связаны как между собой, так и с другими, ненаправительными её подзначениями. Наличие этих связей позволяет представить пространственно-направительные подзначения приставки не в виде простого набора, а в виде достаточно упорядоченной структуры, которая вписывается как фрагмент в общую структуру значения данной приставки. С

другой стороны, выявление и описание связей между пространственно-направительными подзначениями каждой из приставок позволяет реконструировать и упорядочить набор конкретных видов упорядоченного перемещения, которые могут быть смоделированы при её участии.

Пространственно-направительные подзначения одной приставки могут иметь связи с пространственно-направительными подзначениями других приставок. В этих случаях говорят о наличии разнообразных парадигматических отношений между приставками — синонимических, антонимических, иерархических и др. Наличие таких межприставочных связей позволяет, с одной стороны, точнее описать каждое рассматриваемое подзначение, специфические особенности которого ярче проявляются при сравнении его со сходными или противоположными подзначениями других приставок. С другой стороны, это даёт возможность реконструкции всей системы пространственно-направительных отношений, которые могут быть смоделированы языком при участии глагольных приставок, и разработать типологизацию пространств и направлений, актуальных (с точки зрения глагольных приставок) для русской языковой картины мира.

В ходе разработки такой типологизации мы пришли к выводу, что для русских глагольных приставок актуальны 4 типа пространственной организации, в рамках которых при помощи 18-ти направительных компонентов ими могут быть смоделированы 40 конкретных видов упорядоченного перемещения.

Являясь частью единой системы, каждая из пространственно-направительных приставочных моделей может быть, следовательно, описана в рамках универсальной схемы (формата описания) и охарактеризована не только с точки зрения значения и способа реализации, но и с точки зрения парадигматических отношений с другими моделями.

2. Схема словарной статьи

В соответствии с вышеизложенным, в словарную статью пространственно-направительной приставочной модели нами включены следующие основные разделы: значение модели, или семантический комплекс её атрибутов; способ реализации модели, или синтагматический комплекс; системные связи модели, или парадигматический комплекс.

Раздел *Значение* включает элементы, или зоны, СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ и ТОЛКОВАНИЕ.

Зона СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ представляет собой перечень и характеристики смысловых компонентов, необходимых и достаточных для отражения семантической сущности данной модели. В этот перечень вхо-

дят три обязательных компонента: пространственный, направительный и динамический (результативный) — и, по необходимости, один или более дополнительных.

Пространственный компонент значения модели, или тип пространственной организации, задаёт реальную пространственную ситуацию, в которой происходит перемещение Субъекта. При этом он характеризуется не всеми элементами, присутствие которых в пространстве в данном случае в принципе возможно, а лишь теми из них, которые необходимы и достаточны для осуществления перемещения данного типа. Другими словами, как уже было сказано выше, тип пространственной организации задаётся набором и характеристикой пространственных элементов, необходимых и достаточных для выражения начальной и конечной точек перемещения Субъекта, то есть направленности этого перемещения.

Результаты проведённого нами анализа пространственно-направительных подзначений русских глагольных приставок, позволяют утверждать, что с точки зрения этих подзначений всякое перемещение относится к одному из четырёх альтернативных пространственных типов:

1. Перемещение по вертикали;
2. Перемещение между Наружным и Внутренним подпространствами;
3. Перемещение между двумя пунктами;
4. Перемещение относительно пространственного Ориентира.

Выделение в значениях моделей пространственных компонентов даёт основу для базовой классификации этих моделей: все они могут быть поделены на четыре класса по типу задаваемой ими пространственной организации. Описание каждого класса моделей начинается с характеристики соответствующего пространственного компонента; в зоне СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ конкретной модели этого класса он просто называется.

Следует подчеркнуть, что пространственный компонент не только служит основой классификации моделей, но является базовым и в значении каждой из них, так как именно через систему задаваемых им пространственных объектов выражаются два других обязательных смысловых компонента.

Направительный компонент значения модели, или вид направленности, задаёт направленность перемещения Субъекта относительно элементов пространства, заданных пространственным компонентом. Его характеристика включает описание иерархии валентностей начальной и конечной точек при приставочных глаголах, порождаемых в рамках моделей данного вида, а также указание на элемент пространства, которым должна замещаться приоритетная валентность.¹

Пространственно-направительные приставочные модели...

С точки зрения задаваемой иерархии валентностей все пространственно-направительные модели могут быть поделены на три класса: модели с приоритетом начальной точки, модели с приоритетом конечной точки и модели с равноправным статусом начальной и конечной точек перемещения. Собственно же направленность, а также средства замещения приоритетной валентности могут быть определены и заданы только в соответствии с конкретной пространственной ситуацией, всегда укладывающейся в рамки одного из типов пространственной организации. Таким образом, для каждого из четырёх выделенных нами типов пространственной организации характерен свой набор конкретных видов направленности, и это даёт основание для группирования моделей одного пространственного класса по видам направленности. Описание моделей одной направительной группы начинается с характеристики соответствующего направительного компонента; в зоне СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ каждой модели этой группы он просто называется.

Динамический (результативный) компонент значения модели фиксирует разницу между пространственным положением Субъекта в начальной и конечной точках его перемещения — то есть результат перемещения. Он включает характеристику начальной и конечной точек (НТ и КТ), проинтерпретированную через пространственные элементы, актуальные для типа пространственной организации, к которому принадлежит данная модель (или, другими словами, через элементы, актуальные для моделей, содержащих данный пространственный компонент). Таким образом, динамический компонент, как и направительный, связан с пространственным и определяется им.

Динамический компонент — единственный уникальный компонент в значении модели; в отличие от пространственных и направительных, динамические компоненты двух разных моделей могут совпадать только в том случае, если хотя бы одна из этих моделей содержит помимо обязательных дополнительные смысловые компоненты.

Дополнительные компоненты могут присутствовать или не присутствовать в значении модели. В большинстве случаев они содержат разнообразные дополнительные характеристики конкретного вида перемещения, обозначенного набором обязательных компонентов, однако могут также относиться и к Субъекту перемещения. При этом при наличии модели с дополнительным компонентом в значении обязательно найдётся модель, отличающаяся от неё только отсутствием этого компонента; в таких случаях первая является моделью более глубокого уровня по отношению ко второй.

Зона ТОЛКОВАНИЕ содержит универсальное толкование, применимое к любому приставочному глаголу (в том числе каузативу), возникаю-

шему в рамках данной модели. В основу толкований положен принцип различения пространственного положения Субъекта до и после совершения им действия, названного приставочным глаголом. При этом толкование должно включать все смысловые компоненты, входящие в значение модели, то есть отражать и характерный для неё тип пространственной организации, и вид направленности, и конкретный результат перемещения, и уточняющие оттенки смысла. Под Субъектом в данном случае понимается то, что перемещается вследствие действия, названного приставочным глаголом, вне зависимости от того, является ли это перемещение самостоятельным, или оно спровоцировано действиями Каузатора.

Раздел *Способ реализации* задаёт набор языковых средств, а также условия, с помощью которых и в которых может быть реализована данная модель. Эти сведения представлены следующими элементами, или зонами, описания: ПРИСТАВКИ; ПРИМЕРЫ; МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ; КОММЕНТАРИЙ.

Зона ПРИСТАВКИ задаёт набор приставок, обладающих способностью порождать данную пространственно-направительную модель.

Зона ПРИМЕРЫ на материале, заимствованном главным образом из художественных текстов, демонстрирует, как данная пространственно-направительная модель может быть реализована в речи.

Зона МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ предоставляет информацию о синтаксических свойствах некаузативных и каузативных приставочных глаголов, возникающих в рамках данной пространственно-направительной модели. При этом используется следующая система обозначений:

- PV — приставочный глагол;
- X — субъект перемещения;
- W — каузатор перемещения;
- Y — объект;
- A — начальная точка перемещения;
- B — конечная точка перемещения;

Следует отметить, что под объектом в данном случае может пониматься только элемент пространства, служащий для выражения направленности перемещения; субъект же может быть перемещающимся, или активным, (при некаузативе) и перемещаемым, или пассивным, (при каузативе).

Зона КОММЕНТАРИЙ в свободной форме комментирует и дополняет сведения, представленные в предыдущих зонах, и содержит следующие элементы: информацию о синтаксических свойствах приставочных глаголов, не вошедшую в модель управления; сравнительный анализ семантических, стилистических и pragmaticальных особенностей приставок, спо-

собных порождать данную модель; сравнительный анализ сочетаемости этих приставок с глаголами перемещения. При этом бесприставочные глаголы перемещения, способные участвовать в реализации той или иной пространственно-направительной приставочной модели, классифицируются нами следующим образом:

Глаголы (имперфективы и перфективы) однонаправленного перемещения (*бежать, волочь, плестись, броситься, прыгнуть, толкнуть* и под.) — глаголы, которые могут называть только однонаправленное перемещение.

Глаголы (имперфективы) хаотического перемещения (*блуждать, бродить, шастать* и под.) — глаголы, которые могут называть только хаотическое, или неупорядоченное перемещение.

Глаголы (имперфективы) неоднонаправленного перемещения (*ездить, мотаться, носить* и под.) — глаголы, которые в зависимости от типа контекста могут называть либо циклическое (туда и обратно), либо хаотическое перемещение.

Глаголы (имперфективы) нециклического перемещения (*ковылять, скакать, шагать* и под.) — глаголы, которые в зависимости от типа контекста могут называть либо однонаправленное, либо хаотическое перемещение.

Глаголы (имперфективы) многократного нециклического перемещения (*бросаться, толкать, швырять* и под.) — глаголы, которые в зависимости от типа контекста могут называть либо повторяющееся однонаправленное, либо хаотическое перемещение.

Раздел *Системные связи* характеризуют пространственно-направительную приставочную модель с точки зрения её способности вступать с другими моделями в парадигматические отношения (отношения семантической сопоставимости, отношения семантической близости, иерархические отношения, отношения семантической симметричности) — то есть с точки зрения её принадлежности ко всей системе пространственно-направительных отношений, задаваемой глагольными приставками. При этом в явном виде в описании модели в большинстве случаев содержится только анализ её антонимических связей, то есть отношений семантической симметричности с другими моделями, так как другие виды парадигматических отношений, как нам кажется, в достаточно полном объёме отражаются способом подачи материала и системой кодировки моделей.

Состоящими в отношении семантической сопоставимости мы предлагаем считать модели, задающие одинаковый тип пространственной организации, то есть содержащие один и тот же пространственный компонент. Такие модели, как уже было отмечено выше, объединяются нами в общий класс.

Состоящими в отношении семантической близости (квазисинонимии) мы предлагаем считать модели, содержащие один и тот же пространственный и один и тот же направительный компоненты значения. Такие модели объединяются в одну направительную группу внутри пространственного класса.

Состоящими в иерархических отношениях (то есть в отношении гиперонимии и гипонимии) мы предлагаем считать модели, у которых совпадают все три обязательных смысловых компонента и одна из которых содержит при этом дополнительный смысловой компонент; модель с дополнительным смысловым компонентом будет в этом случае считаться гипонимом по отношению к модели без него.

Способность модели вступать с другими моделями в отношение семантической симметричности, являющаяся наиболее регулярной и, на наш взгляд, наиболее интересной как в теоретическом, так и в практическом плане, оказывается в центре нашего внимания при изучении парадигматического комплекса атрибутов модели. Постулирование наличия указанной способности, несмотря на интуитивное ощущение её как естественной, требует, как нам кажется, определённого теоретического обоснования. Кроме того, необходимым представляется и выделение неких формальных критерииев, руководствуясь которыми, можно было бы реконструировать антонимическую пару каждой модели. Итак, мы при решении данного вопроса исходили из следующей системы положений.

1. Объективно при наличии теоретической возможности перемещения в некоем направлении настолько же возможно и перемещение в обратном направлении, а значит, если уж в языке имеется механизм, моделирующий перемещение в некоем направлении, то допустимым будет предположить наличие адекватного ему механизма, моделирующего перемещение в обратном направлении. Таким образом, описывая каждую из приставочных пространственно-направительных моделей, изначально будем постулировать существование симметричной ей модели.

2.1. В отношение семантической симметричности могут вступать только модели, состоящие в отношении семантической сопоставимости, то есть содержащие один и тот же пространственный компонент (принадлежащие к одному типу пространственной организации); модели, не состоящие в отношении семантической сопоставимости, могут, однако, вступать в отношение семантической квазисимметричности, если пространственный компонент одной из них может быть проинтерпретирован как пространственный компонент другой, и наоборот.

2.2. Симметричные модели должны принадлежать к противоположным видам направленности, то есть содержать симметричные направительные

компоненты; модели, не принадлежащие к противоположным видам направленности, могут, однако, быть квазисимметричными, если направительный компонент одной из них может быть проинтерпретирован как симметричный направительному компоненту другой, и наоборот.

2.2.1. Модели с приоритетом начальной точки может быть симметрична только модель с приоритетом конечной точки, и наоборот; модели с равноправным статусом начальной и конечной точек симметричны сами себе, то есть в равной степени наделены способностью называть перемещение в двух прямо противоположных направлениях.

2.3. Симметричные модели должны содержать симметричные динамические компоненты, то есть начальная точка одной из них должна совпадать с конечной точкой другой, и наоборот; в противном случае модели могут вступать лишь в отношение квазисимметричности.

2.4. Модели, содержащей дополнительный смысловой компонент, может быть симметрична только модель, содержащая такой же или сопоставимый с ним дополнительный смысловой компонент; в противном случае модели могут вступать лишь в отношение квазисимметричности.

В заключение отметим, что при описании системных связей той или иной модели квазисимметричная её пара упоминалась нами лишь в случае отсутствия пары абсолютно симметричной.

3. Фрагмент словаря пространственно-направительных приставочных моделей: перемещение между двумя пунктами

Предлагаемый ниже фрагмент Словаря пространственно-направительных приставочных моделей содержит описание одного из четырёх выделенных нами пространственных классов — в него вошли модели, называющие конкретные виды перемещения между двумя пунктами.

Указанный тип пространственной организации предполагает наличие в пространстве двух удалённых друг от друга пунктов; перемещение Субъекта направлено при этом из одного в другой, то есть один является Пунктом отправления, другой, соответственно, — Пунктом назначения. Большинство направительных моделей, порождаемых приставками в рамках данного типа пространственной организации, практически в равной степени обладают способностью актуализировать любой из этих пунктов или оба сразу; разница состоит лишь в том, какому из них присваивается статус главного: именно им замещается приоритетная для данной модели валентность. Другими словами, в моделях с приоритетом начальной точки статус главного будет иметь Пункт отправления, в моделях же с приоритетом конечной точки — Пункт

Н. Т. Валеева

назначения. Под пунктами в данном случае могут пониматься любые пространственные объекты, являющиеся реальной или потенциальной сферой местопребывания Субъекта перемещения; статусы же Пункта отправления и Пункта назначения присваиваются им именно пространственно-направительной моделью, в которую они включены. При этом в рамках одного контекста Пункты отправления и назначения должны быть логически сопоставимы [ср.: *УЕХАТЬ из Москвы в Петербург, с острова на материк* (Пункты отправления и назначения - равные по статусу географические объекты); *ПЕРЕСЕСТЬ со стула на диван* (Пункты отправления и назначения — объекты сферы пространственного расположения) и т.п.]. В тех случаях, когда пункт, замещающий приоритетную валентность, имеет статус замкнутого пространства, модели, в которые он включён, могут сближаться с моделями, называющими перемещения между наружным и внутренним подпространствами, то есть приобретают способность вступать с ними в отношения квазисинонимии и квазиантонимии; особенно это характерно для моделей с приоритетом конечной точки, то есть Пункта назначения.

В заключение, следует отметить, что практически для всех моделей, называющих перемещение между двумя пунктами, характерна возможность синтаксического выражения при приставочном глаголе факультативной валентности цели попадания в конечную точку (то есть в Пункт назначения). Замещается она, как правило, либо существительным в форме винительного падежа с различными предлогами, либо подчинённой конструкцией с союзами *чтобы*, *для того чтобы* и под. При этом важно, что в конструкциях, связанных с перемещением между двумя пунктами, выражение валентности цели в большинстве случаев синтаксически и семантически компенсирует отсутствие выражения валентности конечной точки.

I. НАПРАВЛЕННОСТЬ ИЗ ПУНКТА ОТПРАВЛЕНИЯ

Во всех пространственно-направительных моделях, содержащих данный направительный компонент, приоритетный статус имеет начальная точка перемещения, то есть Пункт отправления.

Модель I.1. Отправление

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — точка по курсу следования в Пункт назначения.

Пространственно-направительные приставочные модели...

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает за пределы Пункта отправления, однако ещё не достигает Пункта назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКИ *ВЫ-*, *ОТ-*.

ПРИМЕРЫ

Приставка *ВЫ-*

“*Я ВЫШЕЛ на поиски бога,|| В предгорье уже рассвело. || А нужно мне было немножко — || Две пригоршни глины всего.*” (Галич); “*Но тот генеральный скандал разразился именно потому, что Шумилину пришло на несколько дней раньше ВЫЛЕТЕТЬ в Москву.*” (Поляков).

Приставка *ОТ-*.

“*Не рвёмся ни в бой, ни в поиск, || Всё правильно, всё душевно, || Но помни — ОТХОДИТ поезд! || Ты слышишь — уходит поезд || Сегодня и ежедневно.*” (Галич); “*— А когда вы ОТПЛЫВАЕТЕ? — Пожалуй, через неделю, — ответил я.*” (Коваль).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{im} PV \text{ из/с/от } A_{rod} \text{ в/на } B_{vin} (\text{к } B_{dat})$;

$W_{im} PV X_{vin} \text{ из/с/от } A_{rod} \text{ в/на } B_{vin} (\text{к } B_{dat})$.

КОММЕНТАРИЙ: Помимо валентности начальной точки обязательно должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) и валентность конечной точки (или цели попадания в неё).

В приставках *ВЫ-* и *ОТ-* в данном случае актуализируется одинаковый набор смысловых компонентов.

В рамках настоящей модели приставки *ВЫ-* и *ОТ-* образуют корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с ограниченным числом глаголов одностороннего перемещения; их сочетаемости пересекаются, однако полностью не совпадают.

Системные связи.

Модель **Отправление** близка к модели **Убытие** [ср.: *ВЫБЫТЬ*, *ОТБЫТЬ* в командировку — *УБЫТЬ* в командировку], однако в первой конечная точка перемещения не может совпадать с Пунктом назначения, а во второй может.

Модель, абсолютно симметричная модели **Отправление**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию задаёт модель **Прибытие** [ср.: *ВЫБЫТЬ*, *ОТБЫТЬ* в командировку — *ПРИБЫТЬ* из командировки]; разница между ними состоит в том, что **Прибытие** не накладывает ограничений на начальную точку перемещения, **Отправление** же на конечную точку определён-

ные ограничения накладывает. В первом случае начальной точкой может быть как Пункт отправления, так и любая точка по курсу следования к Пункту назначения; во втором же случае конечная точка с Пунктом назначения совпадать не может. При этом, исключая перфективы одностороннего перемещения, не способные порождать модель **Прибытие**, можно утверждать, что она всегда может мотивироваться той же глагольной основой, что и модель **Отправление**. Обратное же утверждение неверно, так как модель **Прибытие** является гораздо более продуктивной и, кроме того, может порождаться не только имперфективами одностороннего перемещения, как **Отправление**, но и глаголами других семантических групп.

Модель I.2. Убытие.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункт назначения или любая точка по курсу следования в него.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает за пределы Пункта отправления и, возможно, достигает Пункта назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКИ *C-*, *У-*.

ПРИМЕРЫ

Приставка C-

СМОТАТЬСЯ домой после работы.

Приставка У-

“В августе оба УЕЗЖАЛИ в Петроград.” (Аверченко); “Лизавета Николаевна села на коня в загрязнённом своём платье и ускакала.” (Достоевский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{им} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$W_{им} PV$ $X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Начальность начальной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

В приставках *C-* и *У-* в данном случае актуализируется одинаковый набор смысловых компонентов; при этом *C-* используется для реализации настоящей модели только в разговорной и просторечной сферах языка.

В рамках настоящей модели приставка *C*- сочетается только с глаголами *валить* и *мотаться*²; *У*- же образует достаточно большое число коррелятов, содержащих соответствующие компоненты значения, в сочетании с имперфективами и перфективами одностороннего перемещения, с глаголами нециклического перемещения, с имперфективами и перфективами динамичного состояния, с имперфективами смены пространственного расположения.

Системные связи

Модели **Убытие** симметрична модель **Прибытие** [ср.: *СМОТАТЬСЯ, УЙТИ с работы — ПРИЙТИ на работу*]. При этом, исключая имперфективы смены пространственного расположения, не способные порождать модель **Прибытие**, можно утверждать, что в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель I.2.1. Убытие многих в разных направлениях.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Множественный Субъект;

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункты назначения или любые точки по курсу следования в них;

Несовпадение Пунктов назначения Субъектов.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, его Субъекты находятся в Пункте отправления. В результате перемещения Субъекты попадают за пределы Пункта отправления и, возможно, достигают Пунктов назначения; Пункты назначения Субъектов не совпадают.

Способ реализации

ПРИСТАВКА РАЗ-

ПРИМЕРЫ

“Гром прогремел по крышам, || РАСПУГАЛ всех кошек гром.” (Шевчук); “Мимо Деточкина сновали рабочие и уборщицы. Они РАЗНОСИЛИ по кабинетам новую мебель.” (Брагинский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ.

$X_{\text{им}} \text{ PV из/с/от } A_{\text{род}} \text{ в/на } B_{\text{вин}} (\text{к } B_{\text{дат}});$

$W_{\text{им}} \text{ PV } X_{\text{вин}} \text{ из/с/от } A_{\text{род}} \text{ в/на } B_{\text{вин}} (\text{к } B_{\text{дат}}).$

КОММЕНТАРИЙ: Валентность субъекта замещается только собирательным существительным или существительным (местоимением) в форме множественного числа. Валентность начальной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

Н. Т. Валеева

В рамках настоящей модели приставка *РАЗ-* образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, а также с ограниченным числом глаголов других семантических групп.

Системные связи

Модели **Убытие многих** в разных направлениях симметрична модель **Прибытие многих с разных сторон** [ср.: *РАЗОЙТИСЬ по домам — СОЙТИСЬ в условленном месте*]. При этом в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель I.2.2. Убытие тайком.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункт назначения или любая точка по курсу следования в него.

Совершение действия тайком.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает за пределы Пункта отправления и, возможно, достигает Пункта назначения; при этом данное действие совершается им тайком или вопреки желанию кого-либо.

Способ реализации

ПРИСТАВКИ С-, У-

ПРИМЕРЫ

Приставка С-

“Ей сорок шесть, и она на сегодняшний день одинока. Её любовник полтора года тому назад СЛИНЯЛ в Израиль.” (Щербакова); *“— Я не вор! — безнадёжно повторил толстенький. — Вор СБЕЖАЛ. К сожалению, я не запомнил его лица.”* (Брагинский).

Приставка У-

“Она УБЕЖИТ с ним! — думала Соня. — Она на всё способна.” (Толстой); *“Лизавета Николаевна прямо из кареты предводительши изволила пересесть в карету Ставрогина и УЛИЗНУЛА с ним в Скворешники.”* (Достоевский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{\text{им}} \text{ PV из/с/от } A_{\text{под}} \text{ в/на } B_{\text{вих}} (\text{к } B_{\text{дат}})$;

$W_{\text{им}} \text{ PV } X_{\text{вих}} \text{ из/с/от } A_{\text{под}} \text{ в/на } B_{\text{вих}} (\text{к } B_{\text{дат}})$.

Пространственно-направительные приставочные модели...

КОММЕНТАРИЙ: Валентность начальной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

В приставках *C*- и *Y*- в данном случае актуализируется одинаковый набор смысловых компонентов; как правило, это происходит в условиях соответствующего широкого контекста. При этом *Y*-корреляты с соответствующим значением преимущественно относятся к сфере литературного языка, в то время как *C*-корреляты могут принадлежать и к сфере просторечья [ср. синонимы *убежать-сбежать-смотаться-свалить-смыться-слинять...*; *утащить-сташить-стянуть-смахнуть...* и под.].

В рамках настоящей модели приставка *C*- сочетается с ограниченным числом глаголов разных семантических групп.³ Приставка же *Y*- достаточно регулярно образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами и перфективами одностороннего перемещения, и с глаголами нециклического перемещения.

Системные связи

Модель, абсолютно симметричная модели **Убытие тайком**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию задаёт модель **Прибытие** [ср.: *СВЕСТИ, УВЕСТИ коня со двора — ПРИВЕСТИ коня во двор*]; разница между ними, соответственно, обусловлена отсутствием в модели **Прибытие** дополнительного непространственного смыслового компонента ‘тайком или вопреки желанию кого-либо’. В большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель I.2.3. Убытие с перспективой возвращения.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;
Направленность из Пункта отправления;
НТ — Пункт отправления; КТ — Пункт назначения или любая точка по курсу следования в него;

Перспектива возвращения.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает за пределы Пункта отправления и, возможно, достигает Пункта назначения; при этом подразумевается последующее возвращение Субъекта в Пункт отправления.

Способ реализации

ПРИСТАВКИ *ВЫ-*, *ОТ-*, *ПО-*.

ПРИМЕРЫ

Приставка ВЫI-

“*Останься тут, Алёша, я ВЫЙДУ походить по двору, у меня голова начала болеть.*” (Достоевский); “*Старая женщина ВЫШЛА за молоком, и её как корова языком слизнула.*” (Щербакова).

Приставка ОТ-

“*— А ведь я только на минутку ОТЛУЧИЛАСЬ к Дарье Ивановне, — повторила печально Галя.*” (Коршунов).

Приставка ПО-

“*В ближайший же выходной Юрай ПОЕХАЛ в Михайлово деревню.*” (Щербакова).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{им} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$W_{им} PV X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность начальной точки должна быть выражена обязательно; в большинстве случаев она выражается контекстуально. В конструкциях с приставкой ПО- кроме того обязательно должна быть выражена и валентность конечной точки (или цели попадания в неё); при этом в большинстве случаев она выражается синтаксически.

Конструкции с приставками ВЫI-, ОТ- и ПО- отличаются друг от друга в смысловом отношении с точки зрения расстояния между Пунктами отправления и назначения (либо времени, необходимого на реализацию Цели убытия) и, соответственно, — с точки зрения времени отсутствия. Если времена отсутствия минимально (или говорящий хочет представить его таковым), предпочтительнее конструкции с приставкой ВЫI- [ср.: *ВЫЙТИ покурить, ВЫСКОЧИТЬ за газетой*]. Если времена отсутствия незначительно (то есть, в зависимости от ситуации, измеряется минутами или часами, но никак не днями, неделями и т.д.), предпочтительнее конструкции с приставкой ОТ- [ср.: *ОТОЙТИ в парикмахерскую, ОТЪЕХАТЬ пообедать*]. Приставка же ПО- не накладывает на время отсутствия никаких ограничений; можно ПОБЕЖАТЬ в магазин (с отсутствием на несколько минут), ПОГНАТЬ лошадей в ночное (с отсутствием на более суток), ПОВЕЗТИ детей к морю (с отсутствием на несколько недель) и даже ПОЕХАТЬ работать за границу (с отсутствием на неопределённый, иногда очень значительный срок). Употребление же в подобных контекстах соответствующих ВЫI- и ОТ- глаголов хотя и иногда допустимо, но гораздо менее частотно.

Следует отметить, что использование при реализации модели **Убытие с перспективой возвращения** приставок недолгого отсутствия, то есть ВЫI- и ОТ-, характерно прежде всего для деловой (производственной) сферы

Пространственно-направительные приставочные модели...

общения - видимо, в связи с тем, что именно в этой сфере часто возникает необходимость отчитываться за отсутствие и представлять его как незначительное. Можно предположить, что соответствующие подзначения *ВЫI*- и *OT*- возникли именно с этой, вполне конкретной утилитарной целью.

В рамках настоящей модели сочетаемость приставки *ВЫI*- ограничивается несколькими глаголами одностороннего наземного перемещения; сочетаемость приставки *OT*- несколькими (в большинстве своём “общими” с *ВЫI*-) глаголами одностороннего перемещения. Приставка *PO*- в данном случае более активна и образует достаточно большое число коррелятов, содержащих соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, с глаголами нециклического перемещения, с имперфективами динамичного состояния.

Системные связи

Модели **Убытие с перспективой возвращения**, в общем, симметричны модели **Прибытие с перспективой ухода** [ср.: *ВЫТИ, ОТОЙТИ, ПОЙТИ перекусить — ЗАЙТИ перекусить*], однако их различает то, что вторая может быть использована в ситуациях, когда перемещение является случайным или ошибочным, в то время как первая всегда называет перемещение, контролируемое Субъектом. Видимо, данное различие объясняется объективными, экстралингвистическими причинами: можно случайно или по ошибке попасть в какой-то пункт, совершив же обратное действие (то есть случайно, по ошибке покинуть его пределы) вряд ли представляется возможным. Кроме того, модель **Прибытие с перспективой ухода** в отличие от модели **Убытие с перспективой возвращения** всегда называет недолгое присутствие, а также несколько трансформируется в конструкциях с каузативами⁴. Таким образом, названные модели можно признать симметричными только с определёнными оговорками, или условно. При этом в большинстве случаев они могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель I.2.4. Убытие с возвращением.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункт назначения;

Возвращение в исходный пункт.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате переме-

щения Субъект попадает сперва в Пункт назначения, а затем обратно в Пункт отправления.⁵

Способ реализации

ПРИСТАВКА C-

ПРИМЕРЫ

“Я тебя просил Христом-богом в Чермашню СЪЕЗДИТЬ на день, на два, а ты не едешь.” (Достоевский); “Слово за слово, решили СХОДИТЬ к Рите вместе.” (Щербакова).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{im} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вих}$ (к $B_{дат}$);

$W_{im} PV$ $X_{вих}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вих}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Помимо валентности начальной/конечной точек обязательно должна быть выражена и валентность середины пути (или цели попадания туда). При этом первая в большинстве случаев выражается контекстуально, а вторая — синтаксически.

В рамках настоящей модели приставка *C*- образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, преимущественно в сочетании с глаголами неоднонаправленного перемещения.

Системные связи

Модель, симметричная модели **Убытие с возвращением**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию задаёт модель **Прибытие** [ср.: *СЪЕЗДИТЬ на три дня в Москву* — *ПРИЕХАТЬ на три дня в Москву*]; разница между ними обусловлена отсутствием в модели **Прибытие** смыслового компонента ‘возвращение в исходную точку’. При этом названные модели не могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель I.3. Смена основного местопребывания.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из Пункта отправления;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункт назначения.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает за пределы Пункта отправления и достигает Пункта назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКА OT-

ПРИМЕРЫ

“— *А ты иди похмелись, — огрызнулся Славка. — Золотые слова и вовремя сказаны, — прогудел Борис и ОТВАЛИЛ в сторону сельмага.*” (Шукшин); “*ОТНЕСИ пальто в чистку. По поводу шапки мы поговорим вечером.*” (Поляков).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{im} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);
 $W_{im} PV X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Помимо валентности начальной точки обязательно должна быть выражена и валентность конечной точки (или цели попадания в неё). При этом первая в большинстве случаев выражается контекстуально, а вторая — синтаксически.

В рамках настоящей модели приставка *OT-* образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, а также с имперфективами и перфективами смены пространственного расположения.

Системные связи

Модель **Смена основного местопребывания** близка к модели **Смена местопребывания** [ср.: *ОТНЕСТИ вещи в дом — ПЕРЕНЕСТИ вещи в дом*], однако в первой статус главного имеет Пункт отправления, в то время как во второй оба пункта равноправны. С другой стороны, модель **Смена основного местопребывания** очень близка к модели **Убытие** [ср.: *ОТНЕСТИ чемодан в дом — УНЕСТИ чемодан в дом*], однако в первой обязательно должны быть выражены валентности и начальной, и конечной точек перемещения, поэтому она не может быть использована в контекстах, где конечная точка не актуализирована; в этих случаях используется только модель **Убытие**. [ср.: *УВЕЗТИ детей из города в деревню (то есть сделать так, чтобы дети не находились в городе и находились в деревне) = ОТВЕЗТИ детей из города в деревню, но только УВЕЗТИ детей из города (то есть сделать так, чтобы дети не находились в городе)*].

Модель, абсолютно симметричная модели **Смена основного местопребывания**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию задаёт модель **Прибытие** [ср.: *ОТНЕСТИ чемодан в дом — ПРИНЕСТИ чемодан из дома*]; разница между ними состоит в том, что в первой обязательно должны быть выражены валентности и начальной, и конечной точек перемещения, во второй же — только конечная точка. При этом утверждение о том, что обе названные модели в большинстве случаев могут мотивироваться одной и той же глагольной основой, верно только для тех случаев, когда эта основа принадлежит к группе имперфективов одностороннего перемещения.

II. НАПРАВЛЕННОСТЬ ИЗ ПУНКТА В ПУНКТ

В пространственно-направительной модели, содержащей данный направительный компонент, начальная и конечная точки перемещения, то есть Пункт отправления и Пункт назначения, имеют равноправный статус.

Модель II.1. Смена местопребывания.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность из пункта в пункт;

НТ — Пункт отправления, КТ — Пункт назначения.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится в Пункте отправления. В результате перемещения Субъект попадает в Пункт назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКА ПЕРЕ-

ПРИМЕРЫ

“*После стоянки в Саратове всем стало ясно, что дивизию срочно ПЕРЕБРАСЫВАЮТ под Ленинград.*” (Бондарев)⁶; “*Лизавета Николаевна прямо из кареты предводительши изволила ПЕРЕСЕСТЬ в карету Ставрогина.*” (Достоевский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{им} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$W_{им} PV X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентности начальной и конечной точек должны быть выражены (синтаксически или контекстуально) обязательно. При этом отсутствие выражения валентности конечной точки не компенсируется, как в других моделях, выражением валентности цели попадания в неё.

В рамках настоящей модели приставка *ПЕРЕ-* образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами и перфективами одностороннего перемещения, с отдельными перфективами динамичного состояния, с имперфективами и перфективами смены пространственного расположения.

Системные связи

Модель **Смена местопребывания** близка к модели **Смена основного местопребывания** (ср.: *ПЕРЕНЕСТИ вещи в дом* — *ОТНЕСТИ вещи в дом*), однако во второй статус главного имеет Пункт отправления, в то время как в первой оба пункта равноправны.

Модель **Смена местопребывания** симметрична сама себе.

III. НАПРАВЛЕННОСТЬ В ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ

Во всех пространственно-направительных моделях, содержащих данный направительный компонент, приоритетный статус имеет конечная точка перемещения, то есть Пункт назначения.

Модель III.1. **Прибытие.**

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность в Пункт назначения;

НТ — Пункт отправления или любая точка по курсу следования в Пункт назначения, КТ — Пункт назначения.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится за пределами Пункта назначения, (в Пункте отправления, или на пути следования из него). В результате перемещения Субъект попадает в Пункт назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКА ПРИ-

ПРИМЕРЫ

“На другой день Ошмянский ПРИШЁЛ к Бронзовой в гостиницу Бристоль № 46, где она остановилась.” (Аверченко); “Куда вы меня ПРИВЕЛИ? Всё равно не останусь. Я не хочу здесь жить.” (Макаренко).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{\text{им}} \text{ PV из/с/от } A_{\text{род}} \text{ в/на } B_{\text{вин}}$ (к $B_{\text{дат}}$);

$W_{\text{им}} \text{ PV } X_{\text{вин}} \text{ из/с/от } A_{\text{род}} \text{ в/на } B_{\text{вин}}$ (к $B_{\text{дат}}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность конечной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

В рамках настоящей модели приставка **ПРИ-** образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, с глаголами нециклического перемещения и с отдельными имперфективами динамичного состояния.

Системные связи

Модели **Прибытие** симметрична модель **Убытие** [ср.: *ПРИЙТИ на работу — СМОТАТЬСЯ, УЙТИ с работы*]. При этом, исключая имперфективы смены пространственного расположения, не способные порождать модель **Прибытие**, можно утверждать, что в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель III.1.1. Прибытие многих.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Множественный Субъект.

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность в Пункт назначения;

НТ — Пункт отправления или любая точка по курсу следования в Пункт назначения, КТ — Пункт назначения.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, его Субъекты находятся за пределами Пункта назначения (в Пункте отправления или на пути следования из него). В результате перемещения Субъекты попадают в Пункт назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКА НА-

ПРИМЕРЫ.

“Пусть время метлою пройдётся по телу — || Посмотрим, чего в рукава НАЛЕТЕЛО,|| Чего только не НАНЕСЛО!” (Башлачёв); “Накрой сметану, развяза, а то мухи НАЛЕЗУТ.” (Чехов); “Много теперь туда всякого бабья НАПИХАЛОСЬ, как мух у варенья; да ведь не разберёшь, которая замуж хочет.” (Достоевский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{im} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$W_{im} PV X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность субъекта замещается только собирательным существительным или существительным (местоимением) в форме множественного числа; валентность конечной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

Модель **Прибытие многих** используется прежде всего в разговорной речи и, как правило, помимо прочего содержит компонент ‘негативная оценка действий Субъекта’.

В рамках настоящей модели приставка **НА-** образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, с имперфективами динамичного состояния, с имперфективами смены пространственного расположения, а также с отдельными глаголами неодностороннего перемещения.

Системные связи

Модель, абсолютно симметричная модели **Прибытие многих**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию могут задавать модели **Попадание наружу** [ср.: **НАНЕСТИ** мусору — **ВЫНЕСТИ** мусор]⁷ и **Убытие многих**

в разных направлениях [ср.: *НАГНАТЬ тучи — РАЗОГНАТЬ тучи*], однако первая не содержит ограничений на Субъекта перемещения и, кроме того, может быть использована только в контекстах, где Пункт назначения имеет статус замкнутого пространства, а вторая предполагает несовпадение Пунктов назначения Субъектов перемещения. Таким образом, при необходимости обозначить ситуацию, симметричную **Убытию многих**, выбор между моделями **Попадание наружу** и **Убытие многих в разных направлениях** осуществляется в зависимости от конкретного контекста. При этом, исключая имперфективы неоднонаправленного перемещения, не способные порождать модель **Попадание наружу**, в большинстве случаев все три названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель III.1.1.1. Прибытие многих с разных сторон.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Множественный Субъект;

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность в Пункт назначения;

НТ — Пункты отправления или любые точки по курсу следования в Пункт назначения, КТ — Пункт назначения;

Несовпадение Пунктов отправления Субъектов.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, его Субъекты находятся за пределами Пункта назначения (в Пунктах отправления или на пути следования из него). В результате перемещения Субъекты попадают в Пункт назначения. Пункты отправления Субъектов не совпадают.

Способ реализации

ПРИСТАВКА С-

ПРИМЕРЫ

“И со всей округи люди приходили к нам,|| И со всех окрестных крыши СЛЕТАЛИСЬ птицы.” (Розенбаум); “Люди, выходящие из магазина, останавливались возле лежащего, и скоро вокруг него СОБРАЛАСЬ толпа.” (Трифонов).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{im} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$W_{im} PV X_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность субъекта замещается только собирательным существительным или существительным (местоимением) в фор-

ме множественного числа; валентность конечной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

В рамках настоящей модели приставка *C*- образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, с имперфективами динамичного состояния и с имперфективами смены пространственного расположения.

Системные связи

Модели **Прибытие многих с разных сторон** симметрична модель **Убытие многих в разных направлениях** [ср.: *СОЙТИСЬ в установленном месте — РАЗОЙТИСЬ по домам*]. При этом в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

Модель III.1.2. Прибытие с опозданием.

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;

Направленность в Пункт назначения;

НТ — Пункт отправления или любая точка по курсу следования в Пункт назначения, КТ — Пункт назначения;

Опоздание Субъекта.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится за пределами Пункта назначения (в Пункте отправления или на пути следования из него). В результате перемещения Субъект попадает в Пункт назначения; при этом другой Субъект или Субъекты, прибывшие с той же целью, в этот момент уже находятся в Пункте назначения.

Способ реализации

ПРИСТАВКА ПОД-

ПРИМЕРЫ

“ - Как бы не утоп, - проворчал я себе под нос.

— Да не утонет, - успокоил меня человек, лишённый ножа, — сейчас ПОДОЙДЁТ.” (Коваль); “Когда у кадавра наступил очередной пароксизм довольства и он задремал, ПОДОСПЕВШИЕ лаборанты Выбегаллы, с корнем выдранные из-за новогодних столов и потому очень неприветливые, торопливо нарядили его в чёрную пару.” (Стругацкие).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{\text{им}} \text{ PV из/с/от } A_{\text{под}} \text{ в/на } B_{\text{вин}}$ (к $B_{\text{дат}}$);

$W_{\text{им}} \text{ PV } X_{\text{вин}} \text{ из/с/от } A_{\text{под}} \text{ в/на } B_{\text{вин}}$ (к $B_{\text{дат}}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность конечной точки должна быть выражена обязательно; при этом валентности начальной и конечной точек редко бывают синтаксически выражены одновременно.

Модель **Прибытие с опозданием** используется прежде всего в разговорной речи.

В рамках настоящей модели приставка *ПОД-* образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, преимущественно в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения, а также с перфективами одностороннего перемещения, которые могут интерпретироваться как глаголы смены пространственного расположения.

Системные связи

Модель, абсолютно симметричная модели **Прибытие с опозданием**, отсутствует. Квазисимметричную ситуацию задаёт модель **Убытие** [ср.: *ПОДОЙТИ в условленное место — УЙТИ из условленного места*]; различия между ними обусловлена отсутствием в модели **Убытие** дополнительного непространственного смыслового компонента ‘опоздание’. При этом утверждение о том, что в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой, верно только для тех случаев, когда эта основа принадлежит к группе имперфективов одностороннего перемещения.

Модель III.1.3. **Прибытие с перспективой ухода.**

Значение

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Перемещение между двумя пунктами;
Направленность в Пункт назначения;
НТ — Пункт отправления или любая точка по курсу следования в Пункт назначения, КТ — Пункт назначения;

Перспектива ухода.

ТОЛКОВАНИЕ: До совершения действия, названного приставочным глаголом, Субъект находится за пределами Пункта назначения (в Пункте отправления или на пути следования из него). В результате перемещения Субъект попадает в Пункт назначения; при этом подразумевается, что Субъект не останется в Пункте назначения надолго и впоследствии вновь покинет его пределы. Попадание Субъекта в Пункт назначения может быть случайным или ошибочным.⁸

Способ реализации

ПРИСТАВКА ЗА-

ПРИМЕРЫ

“Катя, я тебя ЗАВЕЗУ к нам домой, а сам поеду.” (Аверченко); “Шато-ва я не застал дома, ЗАБЕЖАЛ через два часа — опять нет.” (Достоевский).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

$X_{им} PV$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$);

$X_{им} PV Y_{вин}$ из/с/от $A_{род}$ в/на $B_{вин}$ (к $B_{дат}$).

КОММЕНТАРИЙ: Валентность конечной точки должна быть выражена (синтаксически или контекстуально) обязательно.

Модель **Прибытие с перспективой ухода** используется прежде всего в разговорной речи.

В рамках настоящей модели приставка ЗА- образует корреляты, содержащие соответствующие смысловые компоненты, преимущественно в сочетании с имперфективами одностороннего перемещения.

Системные связи

Модели **Прибытие с перспективой ухода** условно симметрична модель **Убытие с перспективой возвращения** [ср.: ЗАЙТИ перекусить — ВЫЙТИ, ОТОЙТИ, ПОЙТИ перекусить].⁹ При этом в большинстве случаев обе названные модели могут мотивироваться одной и той же глагольной основой.

4. Итоговые замечания

Приведённый фрагмент, как нам кажется, в полной мере демонстрирует как устройство Словаря пространственно-направительных приставочных моделей современного русского языка, так и те возможности, которые открывает предлагаемый нами подход к описанию пространственно-направительных приставочных значений, положенный в основу указанного словаря.

Примечания

¹ Тот факт, что одна из валентностей приставочного глагола перемещения всегда имеет приоритет (то есть является сильной, или логически главной) неоднократно отмечался в лингвистической литературе; подробнее см. об этом, напр., в Григорян 1984, Ферм 1990.

² Реально в разговорной речи существует достаточно много С-коррелятов со значением убытия (напр., *смыться*, *слинить* и под.), однако в большинстве своём они образованы не от глаголов перемещения и местоположения. Возможно также образование С-окказионализмов с данным значением.

³ Как и в случае с моделью Убытие, реальное число С-коррелятов со значением Убытие тайком достаточно велико, однако образуются они не от глаголов перемещения и местоположения.

Пространственно-направительные приставочные модели...

⁴ Подробнее обо всём этом см. в разделе, посвященном модели Прибытие с перспективой ухода.

⁵ Убытие с возвращением — единственный случай в русской приставочной пространственно-направительной системе, моделирующий циклическое упорядоченное перемещение, состоящее из двух односторонних фаз. Возникновение данного языкового механизма, видимо, связано с необходимостью перфективного оформления глаголов неодностороннего перемещения в соответствующем значении.

⁶ Пример заимствован из работы Семеренко, 1976.

⁷ Данная модель относится к другому пространственному классу, так как подразумевает наличие не пунктов направления и назначения, а Наружного и Внутреннего подпространства.

⁸ Если настоящая модель реализуется при участии каузатива, то перспектива ухода неизбежно существует только для Каузатора, Субъект же, попав в Пункт назначения, может и не покидать впоследствии его пределов. При этом случайное или ошибочное попадание Каузатора в Пункт назначения исключается. Таким образом, в фокусе внимания всегда (и в случаях с некаузативами, и в случаях с каузативами) находится результат перемещения синтаксического Субъекта; в модели управления, поэтому, через X в данном случае обозначен именно синтаксический Субъект.

⁹ О различиях между этими моделями см. в разделе, посвящённом модели Убытие с перспективой возвращения.

Литература

Апресян Ю.Д. Лексикографический портрет глагола ВЫЙТИ // *Вопросы кибернетики*. М., 1990.

Билимович Н.П. Структурно-семантическая характеристика глаголов с приставкой с- // *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент, 1980.

Головин Б.Н. Каталог типов приставочного внутриглагольного словообразования в современном русском литературном языке // *Лексика. Терминология. Стили*. Межвузовский сборник. Вып. 3. Горький, 1974.

Головин Б.Н. Каталог словообразовательных значений русских приставочных глаголов // *Лексика. Терминология. Стили*. Межвузовский сборник. Вып. 5. Горький, 1976.

Гордеев Ю.М. О разграничении информативной достаточности/недостаточности слова (на материале глаголов движения с приставками вы-, в-, у- и при-) // *Вопросы семантики*. Вып. 1. Л., 1974.

Григорян В.М. *Префиксальные глаголы и их управляющие свойства в русском языке*. Ереван, 1984.

Н. Т. Валеева

- Зализняк А.А. Принципы описания приставочных глаголов в русском языке (на примере глаголов с приставкой за-) // *Problemi di morfosintassi delle lingue slave*. 4. 1994.
- Зализняк А.А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // *Russian Linguistics*. Vol. 19. 1995.
- Кронгауз М.А. Опыт словарного описания приставки *от-* // *Глагольная префиксация в русском языке*. М., 1997.
- Моисеев А.И. Некоторые особенности глагольной приставки раз- // *Лексика. Терминология. Стили*. Вып. 6. Горький, 1977.
- Муравьёва Л.С. О значении приставки *по-* у глаголов одностороннего движения русского языка // *Вестник МГУ. Филология*. № 3. М., 1966.
- Paillard D. Aspect et lexique: preverbes et perfectivation en russe. Le preverbe *za* // *Bulletin de la linguistique générale et appliquée*. Université de Besançon. Vol. 17. 1991.
- Пайар Д. Формальное представление приставки *от-* // *Глагольная префиксация в русском языке*. М., 1997.
- Свецанская И. Некоторые аспекты методики исследования приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // *Там же*. М., 1997.
- Семеренко Т. Ф. Морфолого-синтаксические свойства омонимичных глаголов с приставкой *пере-* // *Лексико-грамматические исследования*. Ставрополь, 1976
- СРЯ — *Словарь русского языка*: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984.
- Ферм Л. *Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложно-го детерминизма*. Уppsала, 1990.
- Flier M. S. Syntagmatic Constraints on the Russian Prefix *pere-* // *Issues in Russian Morphosyntax*. 1984.
- Flier M. S. The scope of prefixal delimitation in Russian // *The scope of Slavic aspect. UCLA Slavic studies*. Vol. 12. Columbus-Ohio, 1985.
- Janda L. A. The meaning of Russian verbal prefixes: Semantics and grammar // *Ibid*. Vol. 12. Columbus-Ohio, 1985.

К. Эно-Сахно

Некоторые наблюдения над префиксацией глаголов со значением ‘принимать пищу’

В русском языке существует две группы глаголов со значением ‘принимать пищу/употреблять в пищу’: одна с корнем *ед-* (*есть/съесть, поесть, и др.*) другая с корнем *куш-* (*кушать/скушать, покушать* и др.). Эти глаголы и образованные от них приставочные глаголы составляют сложную систему, не имеющую точного соответствия в других языках(в частности, во французском). Цель нашей статьи — показать некоторые особенности префиксации этих глаголов с точки зрения принципиальной семантической разницы между *есть* и *кушать*. Наш подход сформировался под влиянием работы М.А.Кронгауза по приставочной парадигме русского глагола, где описываются словообразовательные потенции глаголов в связи с их семантикой и ставится проблема “исчисления” значения соответствующих глаголов, образованных путем префиксации (Кронгауз 1994). Мы не будем здесь говорить обо всех особенностях глаголов *есть/кушать*. Этот вопрос был подробно рассмотрен в наших предыдущих работах по сопоставительному анализу этих глаголов (Henault-Sakhno 1995, 1998). Ограничимся самыми важными для задач данной статьи положениями.

Описание значений глаголов *есть/кушать*, которые кажутся полными синонимами, связано со значительными трудностями. Определения этих глаголов в словарях очень часто неполные и носят слишком общий характер. Например, БАС определяет *кушать* как ‘есть, принимать пищу’, а *есть* толкуется как ‘принимать пищу, питаться, насыщаться’. Характерно, что *есть* присутствует в определении *кушать*. Для иллюстрации употребления соответствующих глаголов в БАС приводятся такие примеры, как:

(1) Лошади в хребтугах ели овес, и воробы слетали к ним и подбирали просыпанные зерна. (Толстой, “Война и мир”)

К. Эно-Сахно

(2) Ада кушала баранью котлетку. (Тургенев, “Дворянское гнездо”)

(3) —Пиши мясной и вообще животной избегайте... Можете кушать легкий бульон, зелень (Гончаров, “Обломов”)

Словарь устанавливает для этих глаголов стилистическое различие, давая для *кушать* следующее уточнение: “С оттенком вежливости или ласки, обычно при приглашении к еде (в первом лице в литературной речи не употребляется)”. БАС выделяет также особое употребление *кушать*, не давая толкования, но с примечанием: “С оттенком подобострастной вежливости (употр. до революции в просторечии по отношению к господам, высоким osobам и т.п.)” Это употребление проиллюстрировано следующими примерами:

(4) Его превосходительство кушать изволили фрукты. (Грибоедов, “Студент”)

(5) —Клара Петровна сегодня дома не кушали, — прибавила субретка. (Григорович).

БАС добавляет, что в просторечии *кушать* используется во всех лицах и без указанных выше особых условий, например:

(6) —Кушаем мы что попало, что добудется (Достоевский, “Братья Карамазовы”).

Однако следует заметить, что употребления *кушать* в проанализированных нами текстах не всегда соответствуют этим указаниям словарей. Так, *кушать* встречается в речи образованного человека (священника) в первом лице:

(7) —Теперь свободен, свое дело сделал хоть на все четыре стороны иди. Живу со своей попадьей потихоньку, кушаю, пью, да сплю, на внучат радуюсь, да богу молюсь, а больше мне ничего не надо. (Чехов, “Степь”).

БАС и другие словари дают для *кушать* примеры из литературы конца 18-19 вв. Но *кушать* нередко встречается в современных текстах, в частности, в газетах. Правда, обычно это стилистически отмеченные контексты, ср.:

(8) —А почему, собственно, только к примеру? — спросили мы сами себя. — Давай и купим какой-нибудь обанкротившийся колхоз, ведь большинство, до 90%, из них в России сейчас на краю финансовой пропасти. Возьмемся за дело с умом, вложим средства, будем население кормить и богатеть Потому что кушать всем хочется, и притом — регулярно. (Известия 18.05.95).

Мнения носителей русского языка (наших информантов) об этих глаголах противоречивы. Если некоторые согласны с тем, что *кушать* является более “вежливым” по сравнению с *есть*, то другие считают его недопустимым даже в самых обычных ситуациях (так, они не признают умест-

ность вопроса: *Ты будешь кушать?* при приглашении к еде). Некоторые москвичи рассматривают это слово как провинциализм.

Для описания различий между данными глаголами существенно отметить прежде всего что, их системы значений совпадают не полностью. В частности, *есть* имеет метафорические употребления, которых нет у *кушать*. Ср: *Тоска ест сердце; Дым ест глаза; Он с утра до вечера ест домашних*. Но *кушать* здесь невозможно (**Тоска кушает сердце; Дым кушает глаза; Он с утра до вечера кушает домашних*). По нашей гипотезе действие “принимать пищу/употреблять в пищу” рассматривается в случае глагола *кушать* само по себе. Этот глагол в меньшей степени, чем *есть*, нацелен на результат. *Кушать* представляет процесс принятия пищи в определенном смысле более абстрактно, чем есть. Иначе говоря, действие “принимать пищу” в представлении *кушать* в значительной мере лишено своего физиологического измерения. *Кушать* — не только и не столько ‘насыщаться’, сколько ‘вкусить’. Заметим при этом, что *кушать* и *вкусить* этимологически родственны.

Вообще говоря, этимологически *кушать* соотносится с идеей “пробовать, испытывать” ср. родственные слова *искушать, искушение, покушаться, искус, искусство*. В древнерусском (XII в.) возможно было сочетание *кушати пера* в значении ‘опробовать годность пера’. Значения ‘пробовать пищу или питье, есть’ появляются лишь к XV в. Интересно отметить в этой связи, что русское *есть* (а также лат. *edere*) восходит к индоевропейскому корню **d-*, **dent-*, имевшему вначале значение ‘кусать, жевать,’ и что к этому же корню восходят слова типа лат. *dens, dentis* со значением ‘зуб’. Следовательно, *кушать* изначально в меньшей мере по сравнению с *есть* связано с прямым обозначением принятия пищи как законченного физиологического процесса. По этому поводу нельзя не обратить внимания на то, что эти историко-семантические особенности глаголов *есть/кушать* находятся в некоторой аналогии с историей латинских глаголов со значением ‘принимать пищу’. В истории латинского языка *edere* был вытеснен в этом значении глаголом *manducare*, который означал сначала ‘жевать’. Из этих двух глаголов только последний перешел во французский и существует в современном языке в виде *manger* ‘есть’.

Рассмотрим же в сравнении основные особенности употребления этих глаголов.

Употребление *есть* в большей степени связано с эксплицитным указанием на съедобный объект и его свойства, которые имеют некоторые физиологические (положительные или отрицательные) последствия. Ср:

К. Эно-Сахно

---

(9) Наевшись печенки, Мурка усаживался где-нибудь у печки, где было потеплее, закрывал глаза и сладко дремал. — Видишь, до чего наелся! — удивлялась кухарка. — И глаза зажмурил лежебок... И все подавай ему мяса! — Ведь я не монах, чтобы не есть мяса, — оправдывался Мурка, открывая всего один глаз. — Потом я и рыбки люблю покушать... Даже очень приятно съесть рыбку. (Мамин-Сибиряк, “Аленушкины сказки”)

По нашему мнению, порядок высказываний с *покушать* и *съесть*, соответственно, значим. Первое высказывание указывает не на сам объект действительности (т.е. рыбу), а на признак, соответствующий этому объекту, на общую истину, абстрактный принцип: “вообще говоря (или как правило), я люблю покушать рыбку”. Второе же как бы иллюстрирует первое: “я люблю съесть рыбку, которую мне время от времени дают”; оно более тесно связано с приятными физиологическими последствиями действия “принимать пищу”. При этом можно считать, что в первом случае “рыба” выступает как нечто менее конкретное, менее материальное, чем во втором. Характерна и разница в управлении глаголов (ср. родительный “партитивный” соотносящийся с префиксом *по-* в ...*Рыбки люблю покушать*)

В некоторых контекстах глагол *есть* (в переходном или непереходном употреблении) явно связан с описанием принятия пищи как ярко выраженного физиологического действия. Ср.:

(10) Иные мужчины играли в карты, иные сидели не двигаясь, бессмысленно смотря на огонь, женщины мыли чашки или шили и почти все – ели, широко и беззвучно открывая рты. И, за двумя рядами стекол, Аполлону Перепенчуку казалось, что он слышит их чавканье. (Зощенко, “Аполлон и Тамара”)

В этом примере особо подчеркивается грубая физиологическая сторона действия. *Кушать* звучало бы здесь странно (несмотря на то, что *кушать* – излюбленный глагол у Зощенко, особенно в текстах, стилизованных под разговорную речь).

3) *Кушать*, в отличие от *есть*, относительно чаще употребляется без прямого дополнения. Этот глагол типичен во фразе *Кушать будешь?*, где нет никаких указаний на объект. Однако если говорящий обращает внимание по разным причинам на съедаемый объект, тогда обычно *есть* звучит более естественно. Например, больному, страдающему от нарушения пищеварения, врач скорее скажет *Что вы вчера ели?*, а не *Что вы вчера кушали?*.

4) Другая особенность *кушать* заключается в том, что при использовании этого глагола нередко само принятие пищи имеет как бы второстепенное значение с точки зрения главной смысловой перспективы высказывания или текста. Ср.:

(11) Я готова к любви в каждую минуту жизни, другое дело, что срывают этот вечно отцветающий бутончик готовности, как правило, всякие беденькие: кошки собаки и другие бесконечные подопечные. (...) И сил прибывает у всех, я надеюсь. У кошечек — оттого, что их покормили, у меня — оттого, что покормила и они, слава Богу, покушали. (Шамборант, “Признаки жизни”)

(12) В чайной произошла драка. Дело было так: плотники семь человек получили аванс (рубили сельмаг) и после работы пошли в чайную, как они говорят, — посидеть. Взяли семь бутылок портвейна (водки в чайной не было), семь котлет, сдвинули два столика, сели и стали помаленьку пропускать и кушать котлеты. (Шукшин, “Танцующий Шива”)

Тема контекста (11) — любовь и доброта ко всему живому. Когда автор говорит о том, как она кормит кошек, она говорит главным образом о том, как это обыденное и прозаическое занятие помогает ей в духовном смысле. В контексте примера (11) действие “принимать пищу” для плотников гораздо менее важно, чем оказаться вместе после работы в приятном месте (*посидеть*).

Нельзя не обратить внимания на *кушать* в значении ‘пить’ в устойчивых выражениях типа *кушать чай/кофе*:

(13) Иван Ильич принес моргалку, и комната кое-как осветилась. Даша уже по-человечески сидела в кресле, кушала чай. Телегин, очень довольный, сел поблизости. (А.Толстой, “Хождение по мукам”)

Выражение **есть чай* недопустимо, так как *есть* предполагает в принципе потребление твердой пищи, в то время как для *кушать* характер пищи (твердый или жидкий) имеет, видимо, меньшее значение.

Рассмотрим префиксальные образования от этих глаголов. Для определения их словообразовательного потенциала через префиксацию мы использовали БАС, “Толковый словарь русского языка” С.Н. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1992), “Словообразовательный словарь” А.Н. Тихонова (1985) и словарь В. Даля. Можно выделить несколько случаев в зависимости от того, как данная приставка ведет себя с этими глаголами:

1. Та же префиксация со сходными значениями приставочных глаголов. К этому типу относятся глаголы, соответствующие совершенному виду в видовых парах: *съесть/скушать; поесть/покушать*.

2. Та же префиксация с разными значениями : *выесть/выкушать; отъесть/откушать*.

3. Возможность префиксации для обоих глаголов, но при этом образование от *кушать* с данной приставкой является устаревшим и/или диалектным: *наесть/накушать; надъесть/надкушать*.

К. Эно-Сахно

---

4. Возможность префиксации для обоих глаголов, но при этом у глаголов с данной приставкой совпадает только одно из значений : *объесть/обкушать* – глагол *объесть* может употребляться в значении ‘съесть то, что находится по краям’, а *кушать* – нет; но оба могут иметь значение ‘причинить ущерб кому-либо, съев много у него’.

5. Невозможность префиксации с данной приставкой для *кушать*. В одних случаях это касается глаголов со значением ‘потреблять пищу’: *наесть/*накушать; недоесть/*недокушать; отъестся/*откушаться*. В других случаях речь идет о глаголах с иными значениями: *взъестся (на кого-либо) *вкусшаться; заесть (кого-либо)/*закушать; разъестся/раскусшаться; уесть (кого-либо)/укушать*. В третьей группе случаев наблюдаются глаголы, могущие лишь в некоторых из своих употреблений означать ‘принимать пищу’: *въестся/*вкушаться; проесть/*прокушать*.

6. Относительная возможность префиксации со сходными значениями для *кушать*: *доесть/?докушать* (неупотребительно, хотя есть у Даля и у Тихонова); *заесть/?закушать* (устарело); *наестся/?накушаться* (последнее образование возможно, но лишь в разговорной речи): *переестся/?перекушать (уст.)*; *подъестся/?подкушать* (сомнительно, но в принципе возможно, по мнению информантов).

В целом от *кушать* образуется гораздо меньше глаголов с приставками, чем от *есть*. Кроме того, многие из приставочных образований от *кушать* малоупотребительны.

Рассмотрим подробнее случай 2, поскольку он представляет наибольший интерес в плане семантического анализа. В частности, возникает вопрос, чем объясняется семантически неочевидное различие между: *выесть/выкушать; отъесть/откушать*. Ср.:

- (14) Мальчик выел начинку из пирога
- (15) Дымом глаза выело
- (16) Мальчик отъел ногу у шоколадного зайца
- (17) Раствор стиральной соды отъел всю грязь с белья
- (18) После обеда господин выкушал чашку кофею и сел на диван (Гоголь, “Мертвые души”)
- (19) И Старцев избегал разговоров, а только закусывал и играл в винт, и когда заставал в каком-нибудь доме семейный праздник и его приглашали откушать, то он садился и ел молча, глядя в тарелку (Чехов, “Ионыч”).

Выесть имеет значение ‘съесть часть (обычно внутреннюю часть) съедобного нежидкого объекта’. При этом ‘употреблять в пищу’ может быть истолковано некоторым образом как ‘уничтожать’. В (14) предполагается, что мальчик съел середину пирога, нарушив целостность корки пирога.

Некоторые наблюдения...

В (15) глаза раздражены дымом до такой степени, что они как будто “съедены”, “уничтожены” дымом, и в результате глаза ничего не видят. Можно сказать, что в этих контекстах значение ‘употреблять в пищу’, предполагающее “расходование” объекта, доведено в некотором смысле до крайности и соприкасается со смыслом ‘уничтожить, повредить’ (интересно, кстати, что в древнерусском языке глагол *потребити* означал именно ‘уничтожить’). При этом невозможно *Мальчик выкушал начинку из пирога.

Но в (18) *выкушать* не значит ‘съесть середину чашки’. Его значение может быть описано следующим способом: ‘деликатно выпить содержимое чашки, не повредив саму чашку’. Для *выкушать* идея ‘потребления, уничтожения’ менее существенна, чем для *выесть*.

Отъесть имеет значение ‘откусить, отгрызть, съесть часть чего-либо; заставить отстать отделиться’. В примере (16) понятно, что съев (откусив) ногу’, мальчик отделяет ее от шоколадного зайца. В (17) стиральная сода действует для того, чтобы снять грязь с белья. В этих случаях ‘употреблять в пищу’ истолковывается как ‘расходовать часть объекта’, и это действие доведено до отделения данной части от объекта.

Откушать может быть переходным глаголом, но особенно часто употребляется как непереходный. Словари указывают для *откушать* два значения: 1. ‘поесть, выпить у кого-либо, с кем-либо’ — с оттенком вежливости (обычно при приглашении к еде); 2. ‘окончить еду’ — с оттенком почтения, подобострастия. Для (19) принципиален тот факт, что гость будет есть, “совершать еду”. Можно считать, что на семантическом уровне дополнением глагола *откушать* является *трапеза, еда*. Действие “принимать пищу” подчинено цели, которая представляется как “насытиться”. Здесь идею “отделения”, связанную с приставкой *от-*, следует понимать не в предметном смысле, а в том смысле, что когда цель действия достигнута, она становится нерелевантной для субъекта, который как бы избавляется, отделяется от этой цели. Таким образом, значения приставочных образований от глаголов *есть* и *кушать* с одной и той же приставкой часто не совпадают. Между предлагаемым нами семантическим представлением этих глаголов и особенностями их префиксации существует определенная связь. Эти два глагола относятся к одному и тому же действию “принимать пищу/употреблять в пищу”, но представляют это действие по-разному. По сравнению с *есть, кушать* “дематериализует” процесс принятия пищи.

Если исходить из идеи единого инвариантного значения у каждой приставки (Paillard 1991), закономерно, что при взаимодействии данной приставки с близкими по значению, но семантически нетождественными глагольными основами происходят “деформации” (могущие быть исчислен-

К. Эно-Сахно

ными), которые приводят к разным конечным результатам. Эта проблема, впрочем, нуждается в дальнейшем развитии и изучении. При этом было бы интересно обратить внимание на особенности префиксации других синонимических пар глаголов, таких, например, как *смотреть/глядеть, бросать/кидать*.

Литература

Даль В. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1-4. М., 1989-1991.

Кронгауз М.А. Семантика русского глагола и его словообразовательные возможности // *Russian Linguistics*. 1994.

Сахно С.Л. Действие в контексте естественного языка // *Логический анализ языка. Модели действия*. М., 1992.

БАС — *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 тт. М., 1948-1965.

Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка*. Т. 1-2. М., 1985.

Henault-Sakhno Ch. *Vers la description semantique d'un couple de verbes russes avec la valeur de 'manger': Kusat'par rapport a est'*. Memoire de DEA (sous la dir. De Ch.Bonnot). Paris: INALCO, 1995.

Henault-Sakhno Ch. *Kusat'*, verbe ancillaire (?), ou Comment manger russe // *Slovo*. Vol.18. Paris: INALCO, 1998.

Paillard D. Aspect et lexique. Preverbes et perfectivation en russe. Le preverbe 3A- // *Bulag*. 1991. №17.

ПРЕФИКСАЦИЯ В ЯЗЫКАХ МИРА

А. А. Виноградов

Семантические сценарии приставок как tertium comparationis их сопоставительного описания (на материале русских и венгерских глаголов)

Глагольная префиксация в языках различных систем изучена пока недостаточно, теория и методика ее сопоставительного описания нуждаются в уточнении и совершенствовании. Определенным вкладом в решение указанной проблемы может быть, в частности, наше исследование (Виноградов 1998). Но по-прежнему глагольная префиксация в качестве отдельной области словообразования, как показывает растущее количество работ на эту тему (Кронгауз 1998; Глагольная префиксация... 1997), заключает в себе много интересного и проблематичного, имеет несомненную перспективу в качестве объекта лингвистических исследований.

В настоящей статье предпринимается попытка применения “сценарного” (фреймового) представления приставок, как это сделано на материале русского языка М.А.Кронгаузом (Кронгауз 1997, 1997а, 1988), в качестве методического приема в сопоставительном описании префиксов двух неблизкородственных языков, какими являются русский и венгерский. Объектом изучения явились префиксальные девербативные глаголы. Основная “база данных” — толковые и переводные словари.

По-видимому, любое контрастивно-грамматическое исследование в настоящий момент так или иначе укладывается в рамки одной из двух ведущих и хорошо разработанных стратегий лингвистического описания — от формы к смыслу (значению) и от смысла (значения) к форме,— что, естественно, не означает непременного исключения одного другим в процедуре исследования, сообразуясь с целями, задачами и выбранным объектом последнего. Оба подхода возможны и в сопоставительном изучении глагольной префиксации: подход от формы к значению — это парадигмати-

ческое описание приставки и приставок, путь от значения к форме — это анализ средств и способов его выражения в исходном языке в проекции на язык-цель, причем не только словообразовательных, но и средств и способов других уровней. Учет последних сегодня является одним из главных методических требований к сопоставительным исследованиям, о чем свидетельствует акцент на этом многими учеными (Ярцева 1985: 6; 1986: 495, Гак 1989: 10, Нещименко 1987: 63 и др.). В данной работе, однако, чтобы не загромождать изложение, средства иных уровней, кроме словообразовательных, как правило, не приводятся в качестве коррелятов фактам исходного языка, каким является, по преимуществу, русский.

Сопоставление от формы к смыслу: семантические парадигмы приставок в двух языках

Сразу следует сказать, что семантические парадигмы (в иной терминологии — сети, например в Кронгауз 1997, 1997а, 1998 двух приставок в разных языках, соотносимых благодаря их заголовочным (прототипическим, инвариантным) директивным значениям, не совпадают. Более того, массив семантических эквивалентов, носителей тех или иных словообразовательных значений (СЗ) в языке-цели, для парадигмы одной приставки в исходном языке, как правило, бывает поделен между разными приставками в языке-цели. Так, например, для приставки У- в значении удаления (оставления локума) в венгерском языке, помимо основного коррелята в виде преверба с тем же значением удаления (*újti* — *elmegy*, унести — *elvisz*, *elhord*)¹, имеются соответствия — правда, единичные — с превербами *le-* и *ki-*: утереть — *letyrgl*, урвать — *leszakn*, *kitíp*, *kiszakn*. Для глаголов с СЗ сплошного покрытия поверхности предмета в венгерском имеются лишь немногие соответствия, обусловленные специфической «количественно-параметрической» интерпретацией содержания процессов, названных мотивирующими глаголами: *увешать*, *утыкать* — *teleaggat*, *teleťszdel*, но: *усадить* [растениями] — *bélytötet*, *умазать* — *beken* (преверб *be-* выражает С ‘заполнить, занять поверхность’ — но не целиком, как в соответствующих русских глаголах), *увить* — *körüljön* (‘вокруг, со всех сторон’). В некоторых значениях, как например ‘довести до нежелательного результата’ (уездить, укачать) или ‘уместить на/в чём-л.’ (уписать, упечатать, утискать) приставка У- не имеет в венгерском не то что регулярных, но и вообще семантически адекватных коррелятов-превербов, и соответствующие русские глаголы переводятся на венгерский описательно. Подобная ситуация характеризует соотношение буквально

Семантические сценарии...

всех глагольных префиксов в данных языках — как при направлений сопоставления от русского языка к венгерскому, так и наоборот.

По-видимому, соотношение типа “один к одному” для межъязыковых корреляций отдельных приставок как замкнутых корпусов их ДСВ² вообще не имеет места — по крайней мере, для неблизкородственных языков.

Сопоставление семантических парадигм приставок в двух языках мотивировано в первую очередь лингводидактически, т.к. ученику практически важно знать, какие семантико-функциональные корреляты имеются в изучаемом (целевом) языке для морфем как манифестантов определенных СЗ в его родном языке — исходном.

С другой стороны, сопоставление целых парадигм отдельных приставок в двух языках поставляет материал для теоретических представлений о характере взаимного соответствия семантических универсумов, конституирующих соответствующие фрагменты (префиксальное девербативное словообразование) дериватиконов обоих языков.

Сопоставление в двух языках “технологий” получения отдельных значений у отдельных приставок, соотносимых “гиперонимически”, на основе их заголовочных — пространственно-директивных — значений, важно и практически, и теоретически. С одной стороны, учащиеся наглядно убеждаются, что в развитии и обогащении семантической “полифонии” соотносимых приставок родного и изучаемого языка действуют одни и те же правила семантической деривации, правила вывода (под)значений — метафоризация, расширение и сужение исходного (прототипического) или промежуточных значений. С другой стороны, пристальное внимание к конкретным способам вывода искомых (словообразовательных) значений в сопоставленных друг другу парадигмах коррелятивных по заголовочному значению приставок в двух языках позволит установить прочность связи этих значений внутри данных парадигм, степень их мотивированности другими, линейно или радиально упорядоченными предшествующими значениями, каковые в двух парадигмах, как естественно ожидать, отнюдь не обязательно должны быть идентичными или хотя бы однопорядковыми, однотипными³.

Расширение границ объекта исследования, привлечение материала разных языков, как близких, так и далеких генетически и типологически, позволило бы, может быть, вывести какие-то общие для ряда языков закономерности (универсалии?), управляющие получением в исходном языке определенных (под)значений — как мотивированных другими значениями приставки в проекции на коррелятивные (под)значения, если таковые имеются, в семантической парадигме приставки языка-цели. И здесь очень

важно точное и адекватное представление отдельных различных значений приставок и проведение между ними, насколько это возможно, “демаркационных линий”, что и может быть в большей или меньшей степени достигнуто благодаря “сценарной” методике анализа.

Сопоставление от смысла к форме: префиксальное выражение отдельных значений (С3) в двух языках

Самостоятельную практическую и теоретическую ценность имеет сопоставление перечней приставок в одном и в другом языке, выражающих одни и те же коррелятивные значения, например, значение общерезультивности или степени интенсивности действия, которые вместе с различными директивными (направительными) значениями образуют, по нашему мнению, группу прототипических значений у приставки. Оба названных значения, и особенно первое, представлены в русском и венгерском языках достаточно обширными перечнями префиксов, — с одними и теми же или близкими заголовочными (прототипическими) директивными значениями. Вместе с тем соотносительные до значению большой интенсивности или (обще)результивности действия префиксальные глаголы в исходном и целевом языках, как правило, имеют функционально идентичные, но “генетически” разные префиксы — разные в том смысле, что значения (обще)результивности или интенсивности действия (большого его количества) в исходном и целевом глаголе сосуществуют с разными прототипическими директивными значениями, возглавляемыми семантические парадигмы соответствующих префиксальных формантов в обоих языках. Например: (1) ‘интенсивно совершить(ся)’ — *пропометь* — *btizzad*, *пропечься* — *btsty*l (‘(на)сквозь’ — ‘от одного места к другому’); *разодеть* — *kiçltçtet* (‘в разные стороны’ — ‘наружу’); *измочить* — *elcsigbz* (‘изнутри наружу’ — ‘удалить’); (2) ‘довести до результата’ — *напечатать*, *намылить*, *нагрузить* - *legipel*, *beszappanoz*, *felrak* (‘на поверхность’ — ‘вниз’, ‘внутрь’, ‘вверх’); *растяять*, *раздробить* — *elolvad*, *felaprñt* (‘распространить(ся) в разные стороны, разделить(ся)’ — ‘удалить(ся)’, ‘вверх’); *вызубрить* — *bemagol* (‘наружу’ — ‘внутрь’); *проэкзаменовать*, *проспрятать* — *levizsgbztat*, *elragoz* (‘(на)сквозь’ — ‘вниз’, ‘удалить(ся)’); *обмолотить* [зерно] — *kicsipel* (‘вокруг, со всех сторон’ — ‘наружу’); *остыть* — *kihyl*, *lehyil* (‘со всех сторон’ — ‘наружу’, ‘вниз’); *спеть* — *elünkek* (‘удалить(ся) с поверхности’/‘соединить(ся)’ — ‘удалить’); *истлеть* — *elrothad* (‘наружу’ — ‘удалить’) и мн. др., из которых особенно большое количество приходится на корреляции, возглавляемые глаголами с префиксами

ПО- и *meg-*, которые лишены в современном русском и венгерском языках прежних пространственных (директивных) значений. (В скобках рядом с примерами толкуются значения подчеркнутых префиксов).

Если обратиться к сочетаемости отдельных префиксов о одним и тем же значением (С3) в каждом из языков с определенным кругом мотивирующих глаголов в них, то необходимо констатировать несовпадение массивов этих мотивирующих в межъязыковом плане. Правда, некоторая часть обоих массивов является общей в обеих языках и, как показывает наш материал, оказывается самой большой (хотя для других языков это может быть и не обязательно), и, следовательно, относится к ядру поля межъязыковых корреляций глаголов с идентичными С3, которые поставлены в соответствие друг другу благодаря функционально-семантической эквивалентности префиксов как типовых манифестантов соответствующих С3 — например, ПО- и *meg-*, если говорить о С3 общерезультивативности. Однако в языке-цели семантически точные префиксальные соответствия производным, также префиксальным, глаголам исходного языка могут иметь (и имеют) не только “типовые” манифестанты данного общего С3, как целевой *meg-* для исходного ПО-, но и другие префиксы, в парадигмы которых также входит значение общерезультивативности (*el-*, *ki-*, *le-*, *be-* и др.). Например: *побелеть* — *megfehűredik*, *побрить* — *megborotvöl*, *увечать* — *megeket*, *подохнуть* — *megduqlık*, *позавтракать* — *megreggelizik*, *погасить* — *elolt*, *погубить* — *elpuszít*, *пожертвовать* — *feloldoz*, *покрыть [крышу]* — *befed*, *постель [о фруктах, овощах]* — *bejírik*, *построить* — *feliírni*, *походить* — *lefogy* и др. Заметим, что неединственность выбора мотивирующими (целевыми) глаголами префиксов из круга возможных, семантически эквивалентных префикса в исходном языке, обусловлена разной ориентацией этих мотивирующих на “вершину” семантической парадигмы (прототипическое директивное значение) и характеризует отнюдь не только общие (не специфические) для обоих языков общерезультивативное и количественно-интенсивное значения их глагольных префиксов, но и частные, производные, и даже главенствующие пространственно-директивные значения. Это вызвано разной “осознаваемостью” каждым языком степени близости лексических значений отдельных — коррелятивных в межъязыковом аспекте — мотивирующих глаголов (или их некоторых групп) тому или иному значению отдельных префиксов, — что составляет индивидуальное идиоэтническое своеобразие логических оснований акта префиксальной номинации в каждом из языков. Соответствующие принципы регулируют валентность разных приставок с одним и тем же С3 в рамках отдельного языка, что убедительно показа-

но, например, в исследованиях Пайар 1989 и в ряде работ сборника Глагольная префиксация... 1997.

Характер расхождений в межъязыковых префиксальных соответствиях

Очень показательно, если в рядах взаимных межъязыковых регулярных соответствий префиксальных глаголов с семантическими коррелятивными значениями с одним и тем же С3 у их префиксов попадаются исключения. Например, целый ряд русских глаголов с приставкой У- с прототипическим директивным значением удаления, самостоятельного и каузированного, имеет в венгерском регулярные соответствия в виде глаголов с превербом *el-* в том же значении. Но, например, для русского глагола *утереть* переводной словарь дает, параллельно с глаголом *eltürl*, также глагол с превербом *le-*: *letürl* (OMKSz). Посредством коррелятивных префиксов ВЫ- и *ki*- регулярно выражается в русских и венгерских глаголах С3 ‘изнутри наружу’: *выйти — kimegy; вынести — kivisz*. Но: *выкинеть — elforr* (‘удалиться’). Русские глаголы с приставкой РАЗ- (РАС-), обозначающие непредусмотренное и потому пейоративно оцениваемое распространение информации (*разболтать, раззвонить, расстрезонить, расстремнать, расрубить*), относящиеся к словообразовательной модели, в которой реализуется общее прототипическое значение ‘направить(ся) в разные стороны, разъединить(ся), распространить(ся)’ и по которой образовано большинство глаголов “мануально-физической” семантики: *разбрывзгать, рассыпать, разорвать, разбросать, размазать* и мн. др. В венгерском им соответствуют производные с семантически коррелятивным превербом *szüt-*: *szütfrycskul, szütszür, szütmőzol*. Однако русские пейоративные глаголы со значением распространения информации имеют в качестве соответствий венгерские глаголы с другими превербами и/или с иными С3: *kifecseg, kikürtl, kilocsog* (‘изнутри наружу’), *elhiresztel* (‘удалить’).

В ходе сопоставительного анализа префиксальной номинации мы исходим из “презумпции денотативной идентичности” соотносимых языковых единиц — мотивирующих и производных глаголов обоих языков и формантов, и это вполне естественно. А раз так, преверб *le-* в глаголе *letürl* априори **должен быть** семантически эквивалентен приставке У- в русском глаголе *утереть*. Вернее, должны быть идентичны сценарии обеих приставок в двух языках. Но тогда наша оценка семантики мотивирующих, присоединяющих указанные префиксы, по идеи, не должна быть тождественной — иначе как объяснить, что для однотипной номинирующей

конструкции, означающей одно и то же (денотативно) действие, языки выбирают префиксы с разными “гиперонимическими” значениями? Ведь семантическую парадигму приставки У- возглавляет значение удаления, а парадигму преверба *le-* — значение перемещения вниз. А директивная параметризация процессов (вверх — вниз, вперед — назад, приблизиться — удалиться и т.д.) в разных языках, благодаря одинаковой везде их объективной природе, должна быть одной и той же или очень близкой. Либо мы должны предположить, что нетипичное “инопрефиксальное” соответствие в языке-цели префиксальному глаголу исходного языка — неточное, приблизительное, может быть вызвано тем, что в языке-цели существует запрет на сочетание данного мотивирующего глагола с данным префиксом или представление о ненормативности, неизуальности такого сочетания, — при том, что данный префикс регулярно присоединяет другие мотивирующие глаголы этого же семантического класса. Иной — нерегулярный — префикс в таком случае, повторяя сценарий префикса в исходном языке, семантически приспосабливается к данному целевому мотивирующему глаголу. А если так, то последний имеет объективно иной статусе (или “след”) в семантическом “кластере”, представленном совокупностью его словообразовательных связей (КСП или ТСП), чем в исходном языке. А это, в свою очередь, обуславливает иную картину внутренних его семантических связей с другими мотивирующими языка-цели, присоединяющими “правильные” префиксы, и особое положение в пределах данного класса.

Вернемся теперь к приводившимся выше примерам несовпадения префиксальных русских и венгерских глаголов как в области их префиксов, так и мотивирующих.

Формально-семантическими мотивирующими для *утереть* и *letürgől* являются, естественно, *тереть* и *türgől*. Однако *türgől* семантически сложнее, чем *тереть*, т.к. толкуется еще через один глагол — *dürzsől*, который и является полным семантическим эквивалентом глагола *тереть* в заголовочном значении. А *türgől* переводится на русский как ‘вытираять, утирать’ (ВРС), т.е. при сходстве значений производных префиксальных глаголов имеет место несовпадение семантических объемов мотивирующих. Это явление описано, например, в нашей работе (Виноградов 1998), в связи с чем в практике контрастивно-дериватологического описания целесообразно было бы разграничивать реальные и потенциальные мотивирующие — в межъязыковом плане (на приводимой ниже схеме обозначены как, соотв., Мр и Мп).

В значении *türgől* явно ощущается семантический компонент ‘чтобы сделать чистым’, не эксплицируемый в толковании этого глагола. Однако удале-

А. А. Виноградов

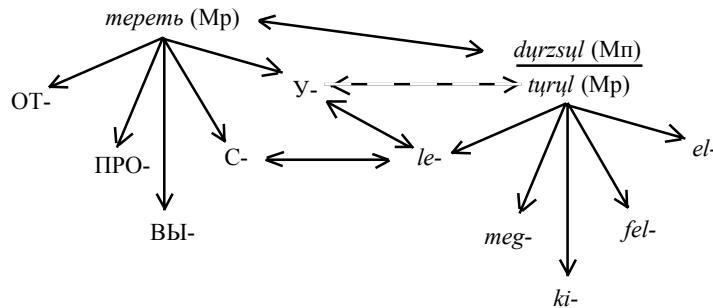
ние влаги или грязи с тела человека иди предмета, что составляет смысл действия *türyl* (МЙКSz), преследует именно эту цель. И именно этот семантический компонент соотносит *утирать* и *letüryl*: *утирать* — это, во-первых, сделать сухим, чистым (рот, губы, лицо), а во-вторых, удалять (слезы, пот и т.п., см. СРЯ-4). В значении русского глагола *утереть* семантический компонент ‘чистота’ представлен в явном виде. В толковании венгерского глагола *letüryl* он по-прежнему, как и в мотиваторе *türyl*, явно не представлен, однако дистрибуция *türyl* в контекстах заставляет предположить его существование с высокой степенью вероятности: *letürylni — homlokyl a verntük*, *gyereknek a kúppyeit*, т. е. прямо говорится, что дело касается физиологических проявлений **человека** (пот, слезы), как и в актантном окружении русского глагола *утереть* (*утирать*). Правда, венгерский глагол *letüryl* имеет еще значение ‘почистить, вычистить что-л. трением’, например, *letürylni a lóbít* (МЙКSz) ‘вытереть/вытираТЬ ноги’, которое соотносит данный глагол с русским *вытереть*. С точки зрения семантического объема этот последний больше соответствует глаголу *letüryl*, т. к. в нем сема ‘человек’ не является конституирующей, как в *утереть*: *вытереть* можно руки, слезы, пот и т.д., но также и пыль, грязь, обувь (СРЯ-4). Заметим, что глаголы *утереть* и *вытереть*, а также *оттереть* (Кронгауз 1998: 182) и, по всей видимости, *протереть* в значительной степени могут также объясняться с помощью сценария “очищение”, хотя в толкованиях глаголов “трения” с приставками У-, Вы- и ОТ- имеется эксплицитная и, на наш взгляд, достаточно сильная сема удаления — удаления с поверхности. Но вот это-то последнее уточнение и отсутствует в их словарных толкованиях, хотя удаляемые слезы, пот, пыль и т.п. грязь (“дефект”, по М.А.Кронгаузу) объективно находятся на поверхности предмета или тела живого существа. Включение компонента ‘с поверхности’ в словарные статьи непосредственно соотносит между собой глаголы *letüryl* и *стереть*, которые образуют устойчивую межъязыковую корреляцию на основе общности значения (СЗ). Тем не менее полного совпадения семантических объемов у обоих глаголов нет и здесь: *letürylni a lóbít* нельзя перевести как *стереть (т.е. ‘вытереть от грязи’) ноги. И это тем более показательно, что семантический компонент ‘соскребать’ (ибо именно в результате процесса соскребания удаляется грязь с подошв) содержится в подзначении глагола *стереть* — *уничтожить* (*рисунок, надпись*) путем *соскребания* (СРЯ-4). Но, разумеется, соскребание как вид физического воздействия на обувь или, действительно, даже на сами ноги не имеет целью их уничтожение...

Таким образом, мы видим, что в обоих языках абстрактная трактовка объективно одних и тех же процессов (ситуаций), во-первых, невозможна,

а во-вторых, приводит к выдвижению в разных языках в качестве “протагонистов” разных актантов, причем не на уровне семантической абстракции (субъект, орудие, пациент и т.п.), а на конкретно-лексическом, когда в качестве “участников действия” привлекаются просто материально различные предметы, хотя с одной и той же семантической ролью. Соответственно и сценарии (ситуации), в которые вписаны глаголы *стереть* и *letürgől* (как и многие другие), не будут полностью, во всех своих деталях, целиком тождественны. Т.е. мы оказываемся перед необходимостью признать тот несколько обескураживающий факт, что абсолютного семантического соответствия между мотивирующими (да и производными тоже!) в двух языках нет и не может быть — с учетом полной картины их связей с образованными от них дериватами и с членами того же семантического поля, на основе которой, собственно, и формируется их индивидуальное неповторимое содержание в каждом из языков.

Значения других префиксальных производных от *тереть* и *türgől* в обоих языках достаточно специфичны. Так, глагол *протереть* относится к очищению приспособлений, орудий, чтобы сделать их пригодными для использования: *протереть очки, окно, инструменты* и т.п. Глагол с подобной конкретизацией процесса ‘удалить, очищая’ или ‘очищать, удалая’ в плане задействования точно такого же круга актантов в венгерском языке отсутствует. Глагол *оттереть* вызывает в представлении более интенсивное, чем в прочих ситуациях очищения предметов, действие освобождения от грязи, которое связано с приложением несколько большего количества усилий, чем, скажем, в процессах, обозначаемых глаголами *вытереть* или *протереть*, а тем более *утереть*. В венгерском языке также нет глагола, семантически и “фреймически” совпадающего с *оттереть*. С другой стороны, в ней есть префиксальные глаголы трения — удаления грязи, для которых не имеется адекватного соответствия в русском языке. Это, например, *kitürgől* ‘протереть, вытереть вогнутую поверхность тела или внутреннюю часть предмета’ (МЙКSz), например, ящика. Это и глагол *feltürgől* ‘вытереть, протереть пол’ с превербом *fel-*, который в данном глаголе сохраняет свое заголовочное, прототипическое директивное значение перемещения вверх (ибо, протирая пол, мы собираем с него влагу на тряпку, которая движется по нему сверху), — подобно тому как преверб *ki-* в *kitürgől* сохраняет свое заголовочное значение ‘изнутри наружу’. Далее, это глагол *megtürgől* с превербом *meg-* в его главном — перфективно-результативном значении (Майтинская 1939: 179, Soltész 1956: 224; 1959: 34; Szili 1988: 350 и мн. др.) — русский глагол *тереть* в значении очищения-удаления не имеет префиксальной видовой пары. Наконец, это глагол

eltürgül который имеет узко специфическую область использования, а именно, когда речь идет о вытирании **вымытой посуды**. На приводимой ниже схеме показан фазный статус реальных мотивирующих (Mp) *тереть* и *тигүл* в обоих языках с точки зрения их связей с производными ‘очищающе-удаляющей’ семантики. Обоюдно направленные стрелки показывают наиболее близкие семантически префиксы, используемые мотивирующими *тереть* и *тигүл*. Между прочими префиксами, конечно, также существуют определенные смысловые связи, что с необходимостью следует из корреляций соответствующих префиксальных глаголов, устанавливаемых русско-венгерскими и венгерско-русскими словарями, но не настолько сильные и прочные.

И еще один факт в соотношении рассмотренных русских и венгерских глаголов очищения-удаления, мотивирующих и производных, заслуживает внимания. Глаголу *оттереть* в качестве венгерского соответствия словарь (OMKSz) предлагает два — *kidurzsul* и *ledurzsul*, образованные от мотивирующего *durzsul* — *тереть*, который в указанных соотношениях выступает как потенциальный (Mp). Дело в том, что глагол *durzsul* помещает в фокус внимания сам процесс трения — “два предмета или тела, прижимая друг к другу, водить взад-вперед” — со всеми его физическими последствиями для трущихся поверхностей, а именно подразумевает (постепенное) удаление их верхних слоев — что, собственно, и происходит, когда оттирается засохшая краска или грязь. Данный глагол и производный от него *kidurzsul* используются в ситуации, когда удаляется (стирается) рисунок, или печать, или надпись, или нечто подобнее. Глагол *durzsul*, таким образом, обозначает более энергичное, интенсивное действие, чем *тигүл*: последний не предусматривает удаления верхних слоев поверхности предмета, а только то, что удаляемый объект не образует с ней прочного контакта, в случае его ликвидации угрожающего его целости.

Рассмотренное соотношение глаголов *тереть* и *türl*, *dürzü* убеждает в том, что, в самом деле, каждый мотивирующий имеет свой неповторимый “след” в соответствующем семантическом “кластере” своего языка, который не совпадает, да и не может совпадать с аналогичным “следом” коррелятивного мотивирующего в другом языке, даже если оба мотивирующих семантически очень близки друг другу. И стоит ли удивляться огромному количеству несовпадений в префиксах, образованных с ними глаголов и мотивирующих глаголов в двух языках, которые хоть и ставятся друг другу в соответствие в словарях, образуя устойчивые межъязыковые корреляции, — но соотносятся не во всем объеме своих семантико-грамматических и функционально-коннотативных, а также валентностных (текстуальных) характеристик, а, так сказать, “усредненно”, в ядерных областях, в отвлечении от полной дистрибуции в каждом из языков, которая, вполне естественно, не является идентичной.

Чтобы завершить на этом разговор о приставке У- в прототипическом значении удаления, отметим, что для нее с этим СЗ можно предложить по крайней мере пять сценариев, которые в венгерском языке передаются с помощью разных префиксов: оставление локума, удаление объекта (префикс *el-*), нарушение контакта, удаление с поверхности (префикс *le-*), нарушение единства части и целого (преверб *ki-*). Первые два сценария подробнее рассматриваются ниже, поэтому здесь мы ограничимся всего лишь некоторыми примерами контекстов, в которых используются венгерские глаголы с приставками трех последних сценариев, характеризующих (в свою очередь) лишь отдельные, единичные случаи использования У-: *Теперь усекаем окончание; Кошка внезапно подпрыгнула и урвала у меня из рук кусок рыбы; Он утер пот со лба — Most levbgunk a flexiut; Macska hirtelen felugrott ūs kitípett egy haldarabot a kezembxl; Letürlite a verntüket a homlokóryl.*

Охарактеризуем теперь, уже не столь пространно, другие вышеуказанные корреляции русских и венгерских глаголов, в которых префиксы различаются прототипическими директивными значениями.

Глаголы с приставкой ВЫ-. Большое количество глаголов в русском и венгерском языках образуются по однотипной словообразовательной модели с одним и тем же С3 удаления изнутри наружу, использующей, соответственно, семантически соотносительные по прототипическому директивному значению префиксы ВЫ- и *ki-*: *выбить* — *kiyt*, *выдавать* — *kinym*, *выйти* — *kimegy*, *выкатить* — *kigurit*, *выпить* — *kiiszik* и мн. др. Однако глагол *выкинуть* имеет в венгерском соответствии не *kiforr*, как естественно было бы ожидать, а *elforr*, в котором преверб *el-* имеет значение удале-

ния, оставления локума. И что интересно, семантически близкие глаголы *kiforr* глаголы *kifxz* — *выварить*, *kigxzul* — *выпарить*, *kigxzulug* — *выпариться* образованы в полном соответствии с моделью, т.е. с помощью преверба *ki-* в прототипическом директивном значении ‘изнутри наружу’.

Значение удаления — так сказать, родовое для всех видов перемещения; ибо таковое возможно лишь при оставлении локума, покидании начальной точки вектора перемещения. Но все-таки в других случаях венгерский язык регулярно различает значения просто удаления и удаления изнутри наружу. Собственно, глагол *kiforr* в венгерском языке имеется, а это означает, что соответствующая словообразовательная модель семантически пригодна и для мотивирующего *forr* — *кипеть*. Назначение *выкипеть* в (МЙКSz) тем не менее квалифицируется как редкое, а основное значение *kiforr* — *перебродить, выбродить* (о спиртных напитках). Мотиватор *forr* имеет в венгерском, помимо значения *кипеть*, и значение *находиться в процессе брожения*; т.е. прибавление преверба *ki-* подчеркивает, что процесс завершился, достиг своего результата, — хотя, опять-таки, для выражения общерезультивного (перфективного) значения, как уже говорилось, в венгерском имеется специальный преверб *meg-*. *Ki-*, таким образом, в данную случае отнюдь не утрачивает свое основное значение удаления изнутри наружу — *Выделения*.

Изменяется ли сценарий удаления наружу у *ki-* в *kiforr*? Нам думается, что нет, хотя он и испытывает заметное ограничение со стороны возможных участников ситуации: это может быть лишь специальная закваска, а не любая жидкость или жидккая смесь.

Глаголы с приставкой РАЗ- (PAC-). Выбор в венгерском языке иных, чем *szít-*, префиксов для русских глаголов со значением нежелательного или преждевременного обнародования какой-то информации — *kifecseg*, *kikürtl*, *kilocsog*, *elhiresztel* — вм. семантически адекватных **szütfecseg*, *szütkürtl* и т.д. обусловлен, думается, природой распространяемого объекта — не мануально-осознательного, а ментально-импрессивного. Тем не менее, при, возможно, той же самой модели управления, исходная формула толкования “Лицо W с помощью соответствующих действий помещает (системно, целенаправленно либо беспорядочно, бесконтрольно) объект X либо выделяемые части объекта X в нескольких местах или у разных адресатов Y” должна быть модифицирована в том направлении, чтобы размещаемый объект X был конкретизирован как невещественный (в отличие от глаголов *разбросать, разорвать, размазать, растереть* и др.), недискретный, несчитаемый (в отличие от глаголов *расшвырять, разнести, разбросать*)⁴, необъемный (в отличие от глаголов *размазать, растереть*,

трансформирующих в обыденном сознании трехмерную параметризацию объекта в двухмерную, плоскостную) и неотчуждаемой (в отличие от глаголов *разбросать*, *разнести*, *раздать*, *расшвырять*). Все эти глаголы имеют в венгерском точные семантические соответствия с превербом *szít-* с тем же прототипическим директивным значением, что и русская приставка РАЗ- (PAC-).

В венгерском для вышеприведенных глаголов распространения информации с превербами *ki-* и *el-* действует дополнительное семантическое различие. Глаголы с *ki-* заостряют внимание на высвобождении информации, воссоздавая образ покидания ею внешне ограниченного пространства — рта или трубы, т. е. значение ‘изнутри наружу’ у *ki-* сохраняется полностью: *kifecseg* — *разболтать*, *раззвонить*, *kilocsog* — *растрапать*, *kikürtöl* — *раструбить*. Глагол *elhiresztel* подчеркивает, что информация **покидает** исходный локум — без конкретизации его природы, что маркировано наличием преверба *el-* в прототипическом значении удаления, оставления локума, — и распространяется **вширь** — последняя обстоятельственно-параметрическая характеристика процесса распространения слухов, новостей и т.п. эксплицирована в толковании данного глагола в (МЙКSz).

Показательно также, что имеющийся в венгерском языке и образованный по той же словообразовательной модели, что и другие глаголы с превербом *ki-*, глагол *kibeszül* семантически противопоставлен им всем: он содержит имплицитный семантический компонент непреднамеренной утраты контроля за сохранением тайны не подлежащий разглашению информации, которого нет в других информативных глаголах с данным превербом.

Итак, мы еще раз убедились в том, что понятия сценария и С3 префиксов не совпадают, хотя оба являются основой для сопоставительного их описания. С3 в качестве *tertium comparationis* шире, абстрактнее и обращено к конструктивной стороне выражения языкового значения — к словообразовательной модели. Сценарий же в качестве т.с. отображает функциональный аспект словоизготовства в двух языках, соотносит актуализацию значения приставки с актантно-сирконстантным контекстом производного глагола в рамках конкретной ситуации. Существенно, что квалификация таких ситуаций с точки зрения типичности, важности для жизнедеятельности людей и как следствие — решение о степени облигаторности и регулярности их отражения средствами словообразования, в данном случае префиксами, — да и вообще отбор самих этих ситуаций для деривационной “кодировки”, — значительно разнятся от языка к языку.

Идентичность сценариев приставок — условие межъязыкового сопоставления последних

Еще большая пестрота в целевых соответствиях префиксальным глаголам исходного языка наблюдается при удалении от центрального прототипического директивного значения префикса исходного языка и продвижении к его периферии, в различных зонах которой находятся семантические производные (его ДСВ), по-разному удаленные от прототипического значения. Например, венгерский преверб *el-*, семантическую парадигму которого возглавляет прототипическое значение удаления, оставления локума, является также репрезентантом следующих производных, не прототипических СЗ, которые в русских глаголах передаются различными приставками: ‘израсходование, уничтожение’ — *ellx* — **исстрелять, eliszik** — **пропить** (русские приставки в том же значении); ‘покрытие, закрытие’ — *elköt* — **перевязать** [рану] (‘от одного места к другому’); *elős* — **закопать** (‘покрыть, закрыть’); ‘от/с одного места к другому’ — *elöl* — **пересесть** (русская приставка в том же значении); *elköl* — **отослать** (‘направить’); *elkalandozik* — **забрести** (‘переместиться куда-н.’); ‘отделение, разделение’: *elrög* — **разгрызть** (‘разделить, разъединить’), **перегрызть** (‘от одного места к другому’), *elkerül* — **отгородить** (‘отделить’) и др. Преверб *fel-*, кроме основного СЗ ‘направить(ся) вверх’, выражает еще значения (а) однократности, (б) резкого или интенсивного начала действия, (в) большой интенсивности совершения действия, (г) полного охвата объекта действием и нек. др., которые в русском языке передаются довольно широким кругом приставок, не всегда семантически адекватных *fel-* в соответствующих значениях: (а) *felvillan* — **взблеснуть** (‘интенсивно/резко совершить’), *felbufug* — **(от)рыгнуть** (‘удалить’), *felnyer* — **заржать** (‘начать’), — соответствие приближительное, букв. перевод ‘ржануть’); (б) *felbög* — **взреветь** (‘резко, интенсивно совершить’), но также **зареветь** (‘начать’)⁵, *felvirögzik* — **расцвести** (‘интенсивно совершиться’), соответствие приближительное, букв. ‘буйно и во всей массе своей зацвести’); (в) *felcsap* — **зашибнуть** (‘направить куда-л.’), *felszakít* — **прорвать** (‘(на)сквозь’), *felíbr* — **распахнуть** (‘аннулировать результат предыдущего действия’, т.е. ‘запахнуть’) — все русские соответствия приближительные, т.к. в данных глаголах словообразовательно не передается значение повышенной интенсивности действия, *felizgat* — **разволновать** (‘интенсивно совершить’); (г) *felüntüz* — **обрызгать, облить** (‘на много мест, на все стороны объекта’), *felvög* — **изрубить, изрезать** (‘на много мест’), *fellavar* — **перемещать** (‘от одного места к другому’ и/или ‘поместить между частями предмета’) и др.

Приведенные корреляции русских и венгерских глаголов, которые предлагают и русско-венгерские и венгерско-руssкие словари, становятся возможными лишь при правильном “прочтении” сценариев префиксов в исходном языке и подборе для них наиболее “сценически” близких из перечня глагольных префиксов в языке-цели.

Постулирование коррелятивным префиксам в языке-цели, иной раз достаточно разным, того же сценария, что и у префиксов исходного языка, является, по нашему мнению, обязательным условием соотнесения дериватов в обоих языках — как в учебно-лексикографических, так и специальных теоретико-исследовательских целях. И вновь, каким бы неожиданным ни казался выбор другим (целевым) языком именно данного префикса в качестве эквивалента какому-нибудь префиксу в исходном языке,— этот выбор в языке-цели внутренне мотивирован и задается “сверху”, будучи обусловлен так или иначе прототипическим — заголовочным или промежуточным — значением “целевого” префикса.

Отдельной задачей в сопоставительном исследовании префиксов может быть нахождение последовательных этапов такой мотивировки, выявление недостающих семантических звеньев, связывающих соседние ДСВ или их цепь, в конце которой находится данный ДСВ, попавший в “поле притяжения” соответствующего мотивирующего целевого глагола, который входит в класс мотивирующих глаголов с той же архисемой, но отличается от них какими-то индивидуальными дифференциирующими семами и потому присоединяет иной, чем они, префикс. Т.е. задачей исследователя является в этом случае показать, что соответствие типа “префикс X — префикс Z”, “спорадическое” на фоне регулярных межъязыковых соответствий типа “префикс X — префикс Y”, на самом деле спорадическим не является, а закономерно мотивировано, с одной стороны, заголовочным прототипическим или же промежуточным значением целевого префикса Y применительно к конкретному мотивирующему целевому глаголу, а с другой стороны, обусловлено сходством семантических сценариев коррелятивных префиксов исходного языка и языка-цели.

Таким образом, сценарий или сценарии конкретного ДСВ — это варианты и вариации, различные версии сценария прототипа (прототипов) — с возможной заменой либо модификацией актантов и сирконстантов и их взаимных отношений. С помощью сценариев удается не только более точно и адекватно зафиксировать различные отдельные (под)значения приставок в сопоставляемых языках, но и, что не менее важно и интересно, запечатлеть моменты смены старого качества новым, показать эволюционирование одного значения в другое.

А. А. Виноградов

Смена сценариев — демаркационный знак для разграничения отдельных подзначений приставки в рамках ее семантической парадигмы.

Сценарий приставки как т.с. в ее сопоставительном описании

Покажем теперь, опираясь на соответствующий материал (Кронгауз 1998: 176-187, 1997а: 62-86), как может выглядеть “сценарное” представление отдельных значений приставки в рамках ее семантической парадигмы в исходном языке в проекции на язык-цель. В качестве примера возьмем русскую приставку У-. Список ее (под)значений получен на базе СРЯ-4 и РГ-80. Оговоримся сразу, что такой компонент сценария, как модель управления, играет в сценарии хотя и заметную, но вспомогательную роль, так как дает формально-грамматическую интерпретацию сценария, а грамматика у каждого языка своя, что отражено и в метаязыке его (её) описания, ценность выявляемых в рамках этого компонента фактов скорее лингводидактическая, чем объяснительно-теоретическая.

1. Оставление локума — прототипическое значение

ПРИМЕРЫ: *Собака убежала [в лес], Мы уходим [на речку], Брат уехал [за границу], Лодка уплыла [под мост], Я ушел [к приятелю]* — *A kutya elszaladt [az erdxbe / a hбz тцдй], Az apa elment [orvoshoz], A szomszidom [ky/fuldre] elutazott, A csynak elszrott [a hnd felи].*

ТОЛКОВАНИЕ: Агент X покинул с помощью соответствующего действия свой локум (направившись в место Y или к лицу Z).

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $X_{\text{им}} [\text{в, на, за, под} + Y_{\text{вин/к}} + Y_{\text{дат}}]$

$$X_{\text{ном}} [Y_{\text{илл/субл/алл}} Y_{\text{ном}} + alбlmuгйfelи]$$

КОММЕНТАРИЙ: обязательна только валентность X.

2. Удаление объекта

ПРИМЕРЫ: *Я убрал чашку, Рабочие укатили бочку, Большого унесли, Тигр уволок добычу [в кусты], Жена увезла детей [к бабушке]...* — *Eltettem a csűszтt, Munkбsok elgurntottбk a hordyt, A beteget elhittбk, A tigris elhurcolta bktбpбut a bokrokba, A felesйgem elvitte a gyerekeinket a nagymatбhoz.*

ТОЛКОВАНИЕ: Агент W освободил с помощью соответствующего действия некоторый локум от объекта X.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $W_{\text{им}} \quad X_{\text{вин}}$

$$\frac{\text{_____}, \text{_____}}{W_{\text{ном}} \quad X_{\text{акк}}}$$

КОММЕНТАРИЙ: обязательна для заполнения только валентность X.

3. Уменьшение объекта

ПРИМЕРЫ: *Здорово ты уварил мясо, Я уторговал-таки цену, Портной ушил мне костюм, Бухгалтерия сильно урезала расходные статьи...*
— Ne rözd ıssze a gombót, A szaby bevarr egy ruhát, Az őrök leírtak el.

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо W, воздействуя соответствующим образом на объект X, сделало так, чтобы часть X покинула X, а последний в результате этого уменьшился в массе или размерах.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $\frac{W_{\text{им}}}{W_{\text{ном}}} \cdot \frac{X_{\text{вин}}}{X_{\text{акк}}}$

КОММЕНТАРИЙ: директивные валентности невозможны в обоих языках. Кроме того, для венгерских префиксов данный сценарий неактуален, поскольку значение целенаправленного уменьшения размеров или массы объекта является не основным, а сопутствующим, логически выводимым в приведенных выше префиксальных глаголах, в которых прототипическое директивное значение у префиксов ощущается вполне явственно: ‘сединить’ (*ıssze-*), ‘понизить’ (*le-*), ‘внутрь’ (*be-*). Значение (С3) уменьшения в других русских приставочных глаголах с У- передается в венгерском описательно. Для некаузативов, образованных от каузативов, валентность X, естественно, отсутствует: *Молоко уварилось, Грибы утряслись, A gomba ısszeröződött.*

4. Израсходование, уничтожение

ПРИМЕРЫ: *уплести все нитки, угрожать/ухайдокать/усидеть/уговорить бутылочку... — Ø*

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо W совершает, для своей пользы или удовольствия, над объектом X действие, ведущее к (постепенному) уменьшению X вплоть до его полного исчезновения из данного локума.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $W_{\text{им}}, X_{\text{вин}}$.

КОММЕНТАРИЙ: образование большинства глаголов сопровождается приращением значения на основе метафоризации, как например в *уговорить, усидеть*, а тем более в глаголах с пустыми корнями типа *ухайдокать*. Данная словообразовательная модель имеет яркую стилистическую окраску разговорности. В венгерском языке нет префиксальных глаголов, являющихся точными коннотативными коррелятами соответствующих русских глаголов.

5. Сохранение прежнего состояния

ПРИМЕРЫ: *От сильного порыва ветра мы едва удержались на ногах,*

Боец не удержал винтовку, Продукты нужно обязательно уберечь от порчи, От волнения мальчик не мог усидеть на месте... — Ø

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо W, несмотря на противодействие извне или изнутри, не покидает своего начального состояния, мыслимого как локум или положение, или оставляет в таком же состоянии манипулируемый объект.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $W_{\text{им}}, X_{\text{вин}} \rightarrow W_{\text{предл.}}$

КОММЕНТАРИЙ: валентность $X_{\text{вин}}$ обязательна только для переходных глаголов. В венгерском языке для русских глаголов с данным значением имеются лишь описательные соответствия.

6. Доведение до нежелательного состояния

ПРИМЕРЫ: *Ты меня сегодня угонял своими поручениями, В автобусе меня укачивает, Коня я тебе больше не дам, ты его совсем уездил... — Megint agyonhajszolta a lovat!, Ma teljesen agyonhajszoltál (elcsigbáz) engem buta megbízóssokkal.*

ТОЛКОВАНИЕ: Агент W, воздействуя соответствующим образом на живой объект X, делает так, что X больше не может или не хочет испытывать это воздействие.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $\frac{W_{\text{им}} \quad X_{\text{вин}}}{W_{\text{ном}} \quad X_{\text{акк}}}$

КОММЕНТАРИЙ: Значение ‘плохо’ в венгерском языке выражается только с помощью префикса *agyon-*, в прочих случаях оно “вычитывается” из общей лексической семантики префиксальных производных. Семантически точной корреляцией является пара *угонять — agyonhajszol*. В прочих венгерских глаголах с *agyon-* отсутствует указание на способ приведения в нежелательное состояние. Так, для *уездить — измучить ездой* словарь (OMKSz) дает соответствия *agyonhajszol, elcsigbáz — измучить* (мотивирующие *hajszol — гонять, csigbáz — мучить*). Мотиватор *utazik — ездить* не присоединяет префикс *agyon-*, тем самым наводя на мысль, что ездой как таковой нельзя привести в нежелательное состояние живой объект (животное). Ограниченнное употребление *agyon-* в значении доведения до нежелательного состояния с мотивирующими глаголами, возможно, вызвано тем, что едва ли не чаще данный префикс используется в основном своем значении ‘убить’: *agyonlát, — забить насмерть, agyonlítom — задавить, agyonlás — переехать автомобилем, agyonlás — застремить, agyonlás — запинать насмерть, agyonlás — заколоть, agyonlás — забить и нек. др. мотивирующие глаголы, присоединяющие *agyon-* в дан-*

ном значении, явно или имплицитно содержат идею возможного летального исхода. В сочетании с мотивирующими более “безопасной” семантикой данный префикс выражает С3 чрезмерной интенсивности: *agyonbeszüл* — заговорить, т.е. ‘измучить разговорами’, *agyondicsür* — слишком хвалить и др. Таким образом, соответствующий семантический сценарий для венгерских префиксов в целом не характерен, тем более что некоторые русские глаголы, например, укачивать, передаются в венгерском описательно: *Не укачет? — Nem lesz hőnyingere?*

В русском языке в безличных предложениях агент выступает в “свернутом” виде, если речь идет о средстве передвижения, которое и является каузатором укачивания (в автобусе, на пароходе, на машине и т.д.) и выражается существительным в форме предложного падежа.

7. Полное покрытие

ПРИМЕРЫ: *Весь лист упсал, нигде места не оставил, Всю грядку усадила какими-то непонятными цветочками, Пол был устлан разноцветными половиками, Укутала малыша в бабушкину шаль / бабушкиной шалью... — Megint teleaggattók szomszűdaint az egész udvart rongyaival, Teleszirta (beszyrta) az egész asztallapját babszemmel.*

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо W делает так, что объект X полностью покрывается объектом Z, с помощью которого W осуществляет соответствующее действие.

$$\text{МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: } \frac{W_{\text{им}}}{W_{\text{ном}}}, \frac{X_{\text{вин}}}{X_{\text{акк}}}, \frac{Z_{\text{твор/B}} + Z_{\text{вин}}}{Z_{\text{соц}}}$$

КОММЕНТАРИЙ. В венгерском языке имеется лишь несколько глаголов, в которых значение полного покрытия поверхности предмета выражается префиксально. Это *teleaggat* ‘увешать’ и *teleszir* ‘усыпать’ в выше приведенных примерах. Образованный по этой же словообразовательной модели глагол *teleizdel* ‘утыкать, нашпиговать’ в своем толковании имеет компонент ‘густо’ (*sygyin*), который хотя и близок компоненту ‘сплошь’, составляющему значение производных глаголов данной группы, но все же тождествен ему. Для глаголов *усеять* (‘засеять полностью’) и *уписать* (‘покрыть всю поверхность письменными знаками’) переводной словарь (OMKSz) предлагает не совсем точные семантически соответствия: *telehint* ‘запорошить, усыпать’ и *telehr* ‘исписать’. Семантически точным соответствием для *усеять* был бы глагол *televet*, образованный от мотиватора *vet* ‘сеять, сажать’ с помощью префикса *tele-* ‘заполнить целиком’, но толковый словарь (МЙКSz) предлагает для обозначения процесса засевания

площади с/х культурой глагол *bevet*, в котором префикс *be-* имеет значение покрывания поверхности, но без подчеркивания полного ее охвата, как в *tele-*. Глагол *teleng* хоть и включает в толкование компонент *teljesen* ‘полностью’, но относится к заполнению объема, а не площади: *Telenrta a fázetet* — тетрадь мыслится как трехмерный, а не плоскостной объект).

Еще два глагола с *tele-*, обозначающих полное покрытие поверхности предмета, имеют в русском соответствиями глаголы с приставкой ИЗ- (ИС-) ‘охватить действием много мест в пределах объекта’ (РГ-80: 361): *telefirköl* — исчеркать, *telerajzol* — изрисовать, исчертить, *telemőzol* — измазать (не вымазать, т.к. оба глагола, венгерский и русский, включают семантический компонент ‘непреднамеренно’, т.е. не ‘следуя определенной модели поступка’; ср. Свецинская 1997: 156, 161). Глаголу *telelv* в русском соответствует глагол *обсесть* (*вороны обсели все дерево*), в котором приставка ОБ- обозначает распространение действия на много объектов или на много мест в пределах одного объекта (РГ-80: 363); ср. также: СРЯ-4. По-видимому, связь между объектом-пациенсом в ситуациях, создаваемых действием, и самим этим действием не оценивается русским языковым сознанием как такая, которая ведет к **полному** охвату этого объекта данным действием, — покрытием всей его поверхности другим объектом, средством осуществления данного действия, — может быть, потому, что само это действие квалифицируется как (сравнительно) нечастое (несущественное, нетипичное) в жизнедеятельности данного языкового этноса.

Словообразовательная модель венгерских глаголов с префиксом *tele-* семантически шире русской, использующей приставку У- в указанном значении. В венгерском языке производные глаголы с данным префиксом обозначают не только полное заполнение (покрытие) площади предмета, но и заполнение его изнутри, если он мыслится как вместилище или как имеющий объем. Т.е. *tele-* в отличие от У- имеет не только плоскостную, но и объемную параметризацию. Соответствующие венгерские глаголы на русский переводятся описательно или, в редких случаях, глаголом о приставкой ПРО-: *Teleszedi a zsákot füvel* — Он наполняет мешок травой (ср. *szed* ‘собирать’), *Teletöltsíté a poharat* — Он налил стакан доверху (ср. *töl* ‘наполнять, заполнять’), *Telebeszűlte az egész falut plétykáival* — Она наводнила всю деревню своими сплетнями (ср. *beszül* ‘говорить, рассказывать’); *Telefeszülte a szobát* — Прокурил (всю) комнату и др. В русском нет приставки со специальным значением заполнения объема. Оно может быть логически выведено из значения ‘сквозь, через’ (манифестант — приставка ПРО-), которое также тесно связано со значением большой интенсивности действия, презентированного той же ПРО-: *прокурить* [комнату],

пропарить [одежду], *провентилировать* [помещение], *продуть* [трубку или батареи центрального отопления], *продумать* [вопрос] — метафоризованная замена материального объекта ментальным и др.

Как уже было сказано, значение покрытия поверхности предмета выражается в венгерском с помощью преверба *be-*, не имеющего, однако, семантического компонента ‘целиком, полностью’. Тем не менее модель управления соответствующих глаголов совпадает с моделью управления семантически близких русских глаголов с приставкой У- (см. выше); директивная валентность $v + Z_{\text{вин}}$ у русских глаголов имеет соответствием директивную же валентность $Z_{\text{илл}}$ у венгерских с префиксом *be-*: *Bebugyolbla a gyereket mindenfűle rongyba, Beültette főval a telküt, Beszürtak a jórdót homokkal, Vhzzel befricskulte a hajbt* — Укутала ребенка в разные тряпки, Засадил участок деревьями, Тротуар посыпал песком, Он побрызгал/смочил волосы водой. Очень близким соответствием русскому глаголу *усыпать* выступает в венгерском также глагол *felszurni*, в котором преверб *fel-* так же, как и *tele-*, выражает значение полного охвата действием предмета — правда, без подчеркивания, что оно направлено на его поверхность или внутрь. Логично предположить, что глаголы *felszurni* и *teleszurni* имеют в венгерском разную контекстуальную дистрибуцию.

8. Уменьшение

ПРИМЕРЫ: Уверстать фразу в одну строку, Уписать/упечатать текст на одной странице, Упихать все вещи в один чемодан... — $\emptyset$

ТОЛКОВАНИЕ: Лицо W помещает объект X на/в объект(е) Z, при этом преодолевая или избегая затруднений с размещением X, вызванными соотношением объемов или размеров X и Z.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ: $W_{\text{им}}, X_{\text{вин}}, v + Z_{\text{вин}}/v, \text{на} + Z_{\text{предл.}}$

КОММЕНТАРИЙ: Для венгерского языка данное значение не характерно, да и в русском оно выражается едва ли не больше, чем в десятке глаголов, который в венгерском имеют аналитические (описательные) соответствия, не всегда семантически идентичные, как например уписать — *írni egy bizonyos helyre* (OMKSz) ‘написать в определенном месте’.

Внутрипарадигматические связи между отдельными значениями приставки

Последнее из перечисленных выше, значение уменьшения связано глубинной семантической связью с значением полного покрытия или заполнения площади или объема — через семантическую категорию количества действия, представленной в дериватиконе словообразова-

А. А. Виноградов

тельной категорией (СК) интенсивности действия, которая, кстати сказать, вообще может быть “связующим звеном” для разных СЗ и СК; см., например, нашу работу (Виноградов 1998). Действие “уместить”, как яствует из толкующей части сценария, осуществляется благодаря увеличению количества усилий, умственных или физических, по сравнению с оптимальным, нормативным количеством действия, направленных на то, чтобы избежать возможных препятствий со стороны актанта Y или преодолеть их.

Семантический компонент ‘вопреки’ связывает данное значение со значением сохранения прежнего состояния: и в том и в другом случае совершение действия происходит благодаря «сопротивлению материала», охваченного действием (что также индуцирует в сознании представление о несколько большем, чем обычно, количестве действия).

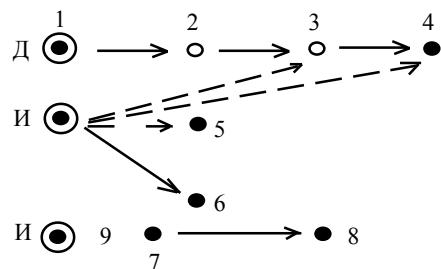
СК интенсивности действия связывает данное значение и со значением доведения объекта до нежелательного состояния из-за чрезмерного количества действия. Таким образом, значение интенсивности действия в асемантической парадигме русской приставки У- выступает как протипическое, одно из базовых значений — хотя непосредственно данной приставкой не выражается, в отличие от глаголов с другими приставками, выражающими различные виды инвариантного значения количества действия,— ‘много’: *промерзнуть, разжиреть, отругать, вымокнуть, непрепугаться*; ‘слишком’: *пересолить, перехвалить, перезреть*: ‘мало, недостаточно’: *недосолить, недоварить* и др.

Через общий семантический инвариант ‘количество’ значения приставки У-, в которых так или иначе обнаруживается семантический компонент ‘большое количество’, связаны со значением физического уменьшения объекта, подвергающееся воздействию — количество последнего должно, по меньшей мере, соответствовать необходимой норме (= обыденному представлению) для достижения результата такого (воз)действия. Значение уменьшения, в свою очередь, логически связано с значением удаления — ибо уменьшить нечто значит удалить часть его — и со значением уничтожения (уменьшения до нуля).

Семантическая категория количества действия связана также с семантикой результата действия — на приводимой ниже схеме связей между отдельными значениями У- указывается под номером 9,— которая выражается в СЗ общерезультативности, восходящем к семантической категории темпоративности. Ибо результативность соотносит количество действия (затраченных усилий), во-первых, с квантивативной нормой-опти-

мумом, а во-вторых, с типовой нормой времени, необходимого для осуществления действия и достижения результата.

Тогда семантическая парадигма (сеть) приставки У- схематически может быть представлена следующим образом:

Пояснения к схеме. Сплошные стрелки показывают направление вектора непосредственной мотивации отдельных значений приставки У- предыдущими, пунктирные — опосредованной. Двойные кружочки обозначают прототипические значения: Д — директивные, И — интенсивности действия (количества), Р — (обще)результативности. Цепочечный принцип выведения значений проявляется на линии 1—4, 7—8; радиальный относится к узлам (значениям) 4, 5, 6, 7, 9, а также 3 и 4.

Данная конфигурация связей отдельных значений приставки У-, образующих ее семантическую парадигму, носит неповторимую идиоэтническую специфику и не имеет аналогий среди приставок венгерского языка. Значения префикса *el-*, соотносимого с У- по заголовочному директивному значению удаления, упорядочиваются в парадигму иным образом. Значения же, соответствующие отдельным подзначениям приставки У-, производным от прототипических, манифестируются иными превербами, образующими, в свою очередь, собственные парадигмы иных, чем у *el-*, конфигураций. Общими будут лишь базовые — прототипические — значения и соответствующие СК директивности, интенсивности, температивности и общерезультативности действия, репрезентирующие, как и в русском, универсальные семантические категории пространства, времени и количества, необходимые для характеристизации процессов и так или иначе отраженные в семантических парадигмах многих превербов, в первую очередь так называемых “древних” (Soltész 1959).

Выводы

Семантический сценарий представляется в настоящее время одним из перспективных способов сопоставительного описания глагольных префиксов в разных языках. Ибо семантические роли участников сценария, несмотря на разницу в природе самих участников в разных языках, инвариантны, что и обуславливает использование их в качестве “связующего звена” фрагментов “деривационных картин мира” у разных языков.

Сценарий и СЗ приставки не совпадают. Сценариев больше, чем СЗ, и они гораздо сильнее мотивированы лексико-семантически, чем СЗ.

Сценарий складывается на основе глагольных валентностей, обусловлен ими и присоединяемыми префиксами, которые создают для него своеобразную “рамку”. Внутри этой рамки участники сценария могут “импровизировать” — пока это не угрожает сохранению их статуса носителей определенных семантических инвариантов — ролей. Отсюда следует, что прототипические сценарии приставок в разных языках могут быть одинаковы, но сценарии подзначений — это версии прототипического сценария (сценариев), которые в каждом языке могут быть индивидуальны.

У разных приставок не может быть абсолютно одинаковых сценариев. Потому если переводной словарь дает “инопрефиксальное” соответствие глаголу исходного языка, то это — знак перемены сценария, а иногда — знак иной семантики мотивирующего. Сопоставление с другим языком позволяет более точно определять разницу в семантике внутри класса мотивирующих, присоединяющих один и тот же префикс с одним и тем же СЗ.

Подбор приставки для мотивирующих другого языка опирается исключительно на сценарий. Если эти мотивирующие не укладываются в семантическую рамку сценария, задаваемого приставкой исходного языка, то и корреляция префиксальных глаголов в двух языках не будет семантически точной. Сценарий — форма ментально-языкового отображения действительных ситуаций. Поскольку одна и та же ситуация видится по-разному разными языками, то они избирают для ее фиксации разные сценарии, как с точки зрения ее внутренней организации, функций ее участников, так и типичности для жизни данного языкового этноса. И более того — один и тот же сценарий может быть актуален для одного языка и неактуален для другого. Самые списки таких сценариев в разных языках не совпадают.

Таким, в первом приближении, выглядит “сценарное” представление значений приставок в качестве отдельных манифестантов ее семантической парадигмы в проекции на другой язык. Поскольку это первая попытка

такого рода, не свободная, как это всегда бывает с новыми начинаниями, от недостатков, то очевидно, что теория и методика сопоставительного описания приставок в двух языках через призму из сценариев неизбежно подвергнется дальнейшему совершенствованию и корректировке.

Примечания

¹ Следуя лексикографической практике венгерских толковых словарей, отдельные примеры венгерских глаголов, за исключением специальных случаев, когда они используются во фразах, приводятся в статье в форме 3 л. ед. ч. наст. вр. безъектного спряжения.

² Термин “деривационно-семантический вариант”, или ДСВ, для общего названия отдельного (под)значения приставки, образован по аналогии с ЛСВ (лексико-семантический вариант).

³ Такая попытка уже была предпринята нами ранее (Виноградов 1994); сегодня мы оцениваем ее результаты как достаточно скромные.

⁴ Впрочем, референты таких понятий, как *слух, новость* вполне сочетаются с идеей счета, т.е. являются дискретными.

⁵ О русских соответствиях превербу *fel-* в фазовом и кратном значениях имеется интересный материал в книге Й.Крекич 1989: 71.

Литература

Виноградов А.А. Семантическая структура венгерских и русских глагольных приставок // *Acta Hungarica*, 1992. III рік видання. Ужгород, 1994. С. 10-15.

Виноградов А.А. *Предфиксация в русском и венгерском языках (внутриглагольное словообразование)*. Ужгород, 1998. 185 с.

Гак В.Г. О контрастивной лингвистике // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XXV: Контрастивная лингвистика. М.: Прогресс, 1989. С. 5-17.

Крекич Й. *Семантика и прагматика временно-пределных глаголов: Изменения значений*. Будапешт: Танкёнвкиадо, 1989. 287 с.

Кронгауз 1997 — Кронгауз М.А. Исследования в области глагольной префиксации: современное положение дел и перспективы // *Глагольная префиксация в русском языке*: Сборник статей. М.: Русские словари, 1997. С. 4-28.

Кронгауз 1997а — Кронгауз М.А. Опыт словарного описания приставки *от-* // *Там же*. С. 62-86.

Кронгауз М.А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.

А. А. Виноградов

Майтанская К.Е. *Венгерский язык*. Ч. 1: Введение. Фонетика. Морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 304 с.

Майтанская К.Е. *Венгерский язык*. Ч. 2: Грамматическое словообразование. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 226 с.

Нешименко Г.П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков // *Сопоставительное изучение словообразования славянских языков*. М.: Наука, 1987. С. 62-73.

Пайар Д. К теории перфективизации // *Логический анализ языка: Проблемы интенсиональных и pragматических контекстов*. М.: Наука, 1989. С. 269-282.

РГ-80 — *Русская грамматика*. Т. I.М.: Наука, 1980. 783 с.

Свецинская И. Некоторые аспекты методики исследования русских приставочных глаголов (на примере глаголов с приставкой *вы-*) // *Глагольная префиксация в русском языке*: Сборник статей. М.: Русские словари, 1997. С. 149-163.

Ярцева В.Н. К определению понятия «языковой тип» // *Лингвистическая типология*. М.: Наука, 1985. С. 6-12.

Ярцева В.Н. Теория и практика сопоставительного исследования языков // *Изв. ОЛЯ АН СССР*. 1986. Т. 45. № 6. С. 493-499.

Soltész K. Az igekütxk // *Nyelvművelx*, 1956. 224-230 old.

Soltész K. *Az xsi magyar igekütxk*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1959. 261 old.

Szili K. *Szabólyok ūs szabólytalanságok a meg-igekütx kapcsolósában* (*Az imperfektív — perfektív igeprárok kündüsűben a magyarban* // *Magyar Nyelvxr*, 1989. 112 ővf. № 3. 348-357 old.

Словари

ВРС — *Венгерско-русский словарь*. М. Будапешт: Русский язык, Изд-во АН Венгрии, 1974

СРЯ-4 — *Словарь русского языка*: В 4-х т. Изд. 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1985-1988

МЙКSz — *Magyar ürtelmezx küziszytőr*. Т. I, II. 5. kiadás. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982.

ОМКSz — Gölödi L. *Orosz-magyar küziszytőr*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974

Анна. А. Зализняк, А. Д. Шмелев

Conveni, convici, convixi

0. Вводные замечания

Задачей данной статьи является исследование семантики латинской приставки *com-*¹. Латинские приставки вообще, и приставка *com-* в особенностях, имеют солидную традицию изучения; мы, однако, не будем излагать историю вопроса, отсылая читателя к новейшей монографии Haverling 2000 (с дальнейш. библиогр.). Наш анализ базируется на следующих принципах. Материалом исследования служат глаголы; в отдельных случаях привлекаются также существительные с той же приставкой. Если в разных лексических значениях одного слова реализуется разное значение приставки *com-*, то эти значения считаются разными единицами и соответствующим образом нумеруются. Тем самым каждому слову соответствует столько единиц описания, скольких разных значениях может выступать приставка *com-*. При этом под одной цифрой в принципе могут объединяться разные лексические значения.

Следуя традиции, мы приводим латинские глаголы в форме 1-го л. ед. ч., но используем форму инфинитива для переводного эквивалента. Мы не принимаем во внимание переносные и прочие производные значения приставочного глагола, так как этот этап семантической деривации уже не имеет отношения к значению приставки (ср., например, значение “основательно изучить, усвоить” у глагола *combibo*, представляющее собой результат метафорического развития значения “впитывать, вбирать в себя” с “присоединительным” значением приставки *com-*).

Среди латинских глаголов с приставкой *com-*, где степень семантической вычленности приставки (см. Зализняк 1995) достаточно высока для того, чтобы имело смысл говорить о ее значении, могут быть выделены два основных класса. С одной стороны (класс 1), это глаго-

лы, содержащие в толковании компонент “вместе с кем-то/с чем-то” (ср. *compasco* — “пасти сообща”, *condolesco* — “страдать вместе”: *animus corpori condolescit*,ср. франц. *condoliance* - “соболезнование”), с другой (класс 2) — глаголы, содержащие в своем толковании компонент “сблизить(ся)”, “соединить(ся)”, ср. *committo* “сводить, сопоставлять, соединять” *coeo* — “сходиться”. Иногда приставка *com-* присоединяется к одной и той же основе, выступая при этом в разных значениях, напр.: *concurro* “соревноваться” (из “бежать вместе”: значение совместности) и “сбегаться, сходиться” (значение сближения); *combibo* “пить вместе (с кем-либо)” и “всасывать, впитывать в себя”².

Первый класс выделяется довольно ясно (в этом значении латинская приставка *com-* может быть сопоставлена немецкому *mit-*, ср. лат. *compassio* с нем. *Mitleid*, где это значение является основным — в отличие, например, от русского *ко-*, которое в этом значении выступает преимущественно в калькированных словах). Что же касается второго семантического класса, то его границы менее отчетливы — из-за расплывчатости конституирующего его смыслового компонента. В этом значении приставка *com-* особенно легко десемантизируется и выступает в функции показателя завершенности действия, ср. *connecto* “соединить”, *commisceo* “смешать”, *comedo* “съесть” и т.п. К классу 2 принадлежат также некоторые модификации идеи “сближения” (сжатия, охвата, покрытия и др.), которые могут комбинироваться со значением “завершенности” (“пределности”). Здесь особенно большую часть составляют глаголы, где приставка десемантизована или семантически плохо вычленима (ср. *compleo* “наполнять”, *commemoro* “вспоминать”). Такого рода глаголы будут нас интересовать в меньшей степени.

Итак, приставка *com-* имеет два основных значения: “совместности” и “сближения”³. Совместность состоит в том, что одна семантическая роль выполняется более чем одним участником. От того, какая именно это роль, зависит более точная характеристика семантического эффекта и синтаксические последствия присоединения приставки *com-*, т.е. изменение модели управления.

Когда при предикате имеется лишь одна семантическая роль, то присоединение к нему приставки *com-* означает, что данная семантическая роль будет выполняться более чем одним участником. Синтаксически это может проявляться одним из следующих двух способов. Либо данная синтаксическая валентность с обязательностью заполняется множественным именем⁴, либо появляется дополнительная валентность (*cum + Abl.*). Так, например, глагол *cubo* означает “лежать” и может описывать ситуацию с

одним участником, а глагол *concu(m)bo* обязательно предполагает участие двоих, и синтаксически это выражается таким образом, что либо этот глагол имеет множественный субъект, либо обязательную валентность *cum aliquo*. Аналогичным образом глагол *loquor* может иметь модель управления, состоящую из единичного субъекта в качестве единственного актанта — хотя возможны также варианты с множественным субъектом и с дополнением с предлогом *cum*. При глаголе *colloquor* одно из двух становится обязательным: либо множественный субъект (и тогда часто добавляется *inter se*), либо дополнение *cum aliquo* (т.е. второй участник беседы должен быть так или иначе указан).

До сих пор речь шла о совместности в контексте одновалентных глаголов. Для глаголов, имеющих как субъектную, так и объектную валентность, совместность может выражаться более разнообразно. Так, действие может совершаться одновременно более чем над одним объектом; в этом случае в позиции объекта стоит множественное имя. С другой стороны, совместность может проявляться в субъекте, и тогда позицию субъекта занимает множественное имя. Совместность, распространяющаяся одновременно на субъект и на объект, возможна только в том случае, когда субъект одного действия является одновременно объектом другого, одноименного, и наоборот (ср. *целоваться, ругаться*). Такие глаголы называются взаимно-возвратными или реципрокальными. К таким глаголам (переходным) примыкают также те непереходные, о которых шла речь выше — с появлением новой валентности при присоединении приставки *com-*. Возьмем, например, глагол *concumbo*; ясно, что если X лежит с Y, то Y лежит с X. Хотя у исходного глагола *cubo* (“лежать”) объекта нет, но здесь появляется второй участник, выполняющий роль, аналогичную роли объекта во взаимно-возвратных глаголах. Т.е. глагол со значением “лежать вместе” отличается от глагола со значением “ругаться” отсутствием исходного переходного глагола (ср. *ругать*). Другими словами, глагол *concumbo* отличается от *configlo* (“ударять друг друга, сталкиваться” — от *fligo* “ударять”) или, например, от *confutuo* тем, что если для глагола типа *confutuo* производящий глагол является переходным, то для *concumbo* производящий глагол непереходный. Однако появившаяся в глаголе с приставкой *com-* дополнительная валентность *cum aliquo* ведет себя так же, как и аналогичная валентность в *confutuo*. Глаголы типа *concumbo* можно назвать вторичным реципроком.

Рассмотрим теперь подробнее состав семантических классов глаголов с приставкой *com-*.

1. Класс 1: значение совместности

Как уже говорилось, первый класс составляют глаголы, где приставка указывает на совместность (в широком смысле), ср. Зализняк, Шмелев 1999. Они могут быть подразделены на следующие подклассы: (1) глаголы, обозначающие совместное действие двух субъектов (которые делятся на глаголы равноправного действия и глаголы сопутствующего действия); (2) действие, совершаемое одним субъектом над двумя объектами (немногочисленный класс); (3) взаимное действие.

1.1. Совместное действие: “делать что-то вместе (с другим субъектом)”. Следует отличать совместное действие от одновременного совершения одинаковых действий⁵. Важное свойство латинской приставки *som-* состоит в том, что она указывает скорее на участие разных субъектов в одном совместном действии, а не на множество одинаковых действий, которые выполняются разными субъектами одновременно⁶. Заметим, что греч. *çnt i-*, имеющее набор значений, частично пересекающийся с лат. *som-*, может обозначать также одинаковые действия разных субъектов (см. раздел 3.2.2).

Впрочем, следует отметить, что “степень совместности” действия, обозначенного глаголом с приставкой *som-*, зависит от синтаксической конструкции. В конструкции с субъектом, выраженным сочинительной группой или именем во множ. числе, она минимальна: такая конструкция может даже обозначать просто два независимых действия (ср. одно из прочтений фразы *Петя и Катя вышли покурить* — “каждый вышел покурить сам по себе”). Но и в том случае, когда она обозначает одно общее действие, степень его совместности будет меньше, чем при другой модели управления. Так, глагол *competo* с множественным субъектом означает “вместе добиватьсяся, домогатьсяся, стремиться (к одному и тому же)”⁷. В конструкции *cum + Abl.* степень совместности несколько больше: если при множественном субъекте более вероятно понимание, что каждый добивается сам, то в конструкции с *cum + Abl.* — что они как-то объединили свои усилия. В конструкциях со вторым субъектом в дательном падеже (см. пример ниже) речь может идти только о совместном действии; для глагола *competere* в этой конструкции возможны лишь значения “совпадать” и “соответствовать, подходить”, ср.: *tanto Othonis animo nequacum corpus competit* (*Svet.*)⁸.

1.1.1. “Равноправное” действие. В глаголах равноправного действия (т.е. обозначающих ситуации, в которых оба субъекта участвуют на равных) возможны две модели управления, которые реализуют, соответственно, социативное и комитативное значение: “Х и У делают нечто вместе” и

“Х делает нечто вместе с Y-ом”. Глаголы этого класса могут быть как переходными, так и непереходными, а субъект — как одушевленным, так и неодушевленным. Приведем несколько примеров.

Так, глагол *coepulor* означает “вместе пировать, разделять с кем-либо трапезу” (от *epulor* “есть, обедать, пировать”), *coadolesco* “вместе расти (или созревать)” от *adolesco* “расти, созревать”, *coaegresco* “вместе заболевать” (*corpus animae coaegrescit*), *compasco* “пасти сообща” от *pasco* “пасты”.

Внутри этого класса глаголов выделяется значение участия в некоторой общей деятельности: *cohonesto* “участвовать (вместе с другими) в почитании” (от *honesto* “почтить”), *coaltercor* “участвовать в споре” при *altercor* “спорить”, *collaboro* “работать совместно с кем-то, сотрудничать”, *colludo* “играть вместе, разиться”, *collugeo* “совместно скорбеть”, *commilito* “быть вместе на военной службе”. Последовательно провести это различие для латинского языка не представляется возможным; заметим, что в немецком языке оно проведено более последовательно (см. раздел 3.3.1).

Другие примеры глаголов этого класса: *combibo* 1 “пить вместе”, *commorior* 1 “вместе умирать”, *compatior* 1 “страдать вместе”, *comprecco* “вместе с кем-либо грешить”, *competo* 1 “вместе добиваться (чего-либо)”, *comploro* 2 “вместе оплакивать (умершего)”, от *ploro* 2 “оплакивать”, *concando* “вместе падать, опускаться”, *conclamo* 1 “вместе кричать”, *concino* 1 (от *cano*) “петь вместе”, *condisco* 1 “вместе учиться”, *conspiro* “вместе звучать, одновременно раздаваться” (*cornua conspirant*).

1.1.2. Сопутствующее действие. Сюда относятся глаголы, имеющие ассистивное значение (“помогать, способствовать кому-то в чем-то”). Главный производитель действия при этом выражается дат. падежом. Так, например, глагол *comitor* означает “проводить” или “сопутствовать” (от *eo* “идти” через посредство *comes, -itis* “попутчик, спутник”); глагол *concino* 2 <*alicui*> “подпевать” или “аккомпанировать” (от *cano* “петь”). Сюда же, возможно, следует отнести глагол *compatior* 2 <*alicui*> “сострадать кому-то” (от *patior* “страдать”) и *condolesco* 2 — “страдать вместе” (*animus corpori condolescit*). Такие глаголы обычно имеют наряду с ассистивным также и социативное значение, ср.: *concino* 1 “петь вместе (стройно, гармонично)”.

Значение сопутствующего действия является относительно более редким. По существу это значение является просто модификацией предыдущего, которая состоит в том, что субъект глагола выполняет вспомогательную роль, а основная роль (соответствующая значению бесприставочного глагола) принадлежит референту дополнения в косвенном падеже, обычно дательном, ср.: *confloreo* “цвести вместе” (*conflorens mihi flore adulescentiae, Aug. Conf.*, букв.: “ко-цветущий мне цветом юности”, т.е.

“находящийся, как и я, в расцвете юности”). В отличие от глаголов равноправного действия, у этих глаголов отсутствует модель управления типа “Х и Y”.

1.2. Действие над двумя объектами. Этот тип значения представлен небольшой группой переходных глаголов с множественным объектом, выраженным именем во множественном числе, сочиненной или комитативной группой. Сюда относятся такие глаголы, как: *coaestimo* “совместно оценивать, включать в общую оценку”, *coassumo* “одновременно принимать”, *compendo* “взвешивать вместе (два предмета)”, *compenso* “уравновешивать” (*laetitiam cum doloribus, bona cum viciis*), *concoquo 1* “варить вместе (одно с другим)”.

1.3. Взаимное действие (значение реципрока). В толковании глаголов с данным типом значения имеется компонент “друг друга”, “друг с другом” и т.д. Этот компонент толкования возникает из двух источников. Одну группу составляют такие глаголы с приставкой *com-*, у которых соответствующий бесприставочный глагол имеет то же значение, но, возможно, несколько более широкое, т.е. обозначает действие, обычно (хотя и не обязательно) совершающееся совместно или взаимно, т.е. предполагающее некоего контрагента. Присоединение приставки *com-* в этом случае просто сужает область денотации: приставочный глагол может обозначать только взаимное действие. Так, *colloquor* означает “разговаривать” с кем-либо (*cum aliquo*) при *loquor* “говорить, разговаривать, рассказывать” что-то (*aliquid*), хотя возможно также и с кем-либо (*cum aliquo*), т.е. с факультативной валентностью адресата. Глагол *certo* (*cum aliquo*) означает “стараться наперебой, состязаться” (*cives cum civibus de virtute certabant, Sl.*) или “бороться, сражаться” (*certare cum hostibus*); те же значения имеет и глагол *concerto*, т.е. добавление приставки здесь просто маркирует семантический компонент, уже присутствующий в бесприставочном глаголе. Ср. также: *comrugno 1* (*cum aliquo*) — “сражаться”, приблизительно то же, что *pugno*; *collector* (*cum aliquo*) — “состязаться, бороться”, то же, что *luctor*⁹. Другую группу составляют глаголы, где значение взаимного действия возникает именно благодаря приставке *com-*: *collido* “ударять друг о друга, сталкивать”; *commoriōr 2* “взаимно уничтожаться” (*duo venena commoriuntur*); *commultiplico* “взаимно перемножать” (от *lido* “ударять”, *moriōr* “уничтожаться”, *multiplico* “умножать”).

Вообще надо сказать, что значение взаимного действия тесно примыкает к значению сближения (т.е. к классу 2). Глаголы, обозначающие движение или любое динамическое действие, с приставкой *com-* могут обозначать встречное движение, т.е. движение навстречу друг другу (или дей-

ствие, производимое друг с другом). Результат этого встречного движения может быть метафорически переосмыслен двояким образом: как конфликт (значения типа “сталкиваться”, “находиться в противоречии” — напр., в глаголе *configlio* от *fligo* “ударять”: *leges diversae configlunt*) или, наоборот, как гармония (значения типа “совпадать”, “соответствовать” или “сходиться”) — напр., у глагола *concurro*: “совпадать” (*quaes ut concurrant omnia, optabile est, Cic.*) и “соответствовать” (*concurrere cum veritate*). То, какое из этих двух переносных значений реализуется, отчасти определяется семантикой производящей основы (ср. значение “соответствовать” у глагола *consto*, от *sto* “стоять”); но эта зависимость не жесткая: возможны оба типа значений у одного глагола (так, у *concurro* наряду с “совпадать” есть значение “сталкиваться”: *prorae concurrunt*).

2. Класс 2: значение сближения, соединения

Помимо значения совместного действия глаголы с приставкой *com-* могут иметь также значение сближения и/или соединения. При этом речь может идти либо об операции с субъектами одноместных предикатов (напр. *coalesce* “срастаться”), либо с объектами двухместных (напр. *coaguento* “соединять”). Ситуация сближения субъектов двухместных предикатов практически невозможна: в этом случае обычно возникает значение совместного действия¹⁰. Как и в классе 1, различаются варианты, когда элементы “равноправны”, т.е. выполняют одинаковую роль в ситуации, и когда они не равноправны, т.е. один из них выполняет главную, а другой вспомогательную роль. Логика семантической деривации приставки *com-* во 2-м значении: сближение → связывание → охват → тотальность (интенсивность) → завершенность.

2.1. Сближаемые элементы равноправны

2.1.a. Одноместные (непереходные) глаголы. Сюда относятся такие глаголы как: *coalesce* “срастаться”, *coeo I* “сходиться”, *concurro I* “собираться, сходиться”, *conflo* “сливаться, соединяться” и т.п. Когда речь идет о сближении субъектов одноместного глагола, то у производного (приставочного) глагола это значение сближения может реализоваться одним из двух способов: либо он остается одноместным, но требует множественного субъекта, либо он становится двухместным: появляется дополнительная валентность *cum aliquo* (ср. выше). При этом выбор той или иной возможности в значительной степени является идиосинкретическим. Так, при глаголе *coalesce* едва ли не единственной возможностью является множественный субъект (*inter se palpebrae coalescunt* “веки смыкаются”; *multitudo*

coalescit in corpus unius polpuli “множество срастается в единое народное тело”; в первом примере субъект представлен существительным во множ. числе, во втором употреблено существительное в ед. числе, но с семантическим признаком множественности). Для глагола *coeo* равновероятны обе возможности, т.е. этот глагол может оставаться одноместным с множественным субъектом или же приобретать второй актант, ср., соответственно: *jam agmēna coibant* “полчища сходились” и: *coire cum aliena uxore* “сойти с чужой женой”.

2.1.b. Более чем одноместные (переходные) глаголы. Сюда относятся, например, следующие глаголы: *colligo I* (от *collegare*) “связывать, соединять”, *colligo II* (от *collegere*) “собирать”, *commino* “сгонять вместе” (*pecua*), *committo* “сводить (для состязаний)”, *compello* “сгонять, собирать”, *compingo* “сколачивать, изготавливать” (от *pango* “вбивать, вколачивать”), *compono* “складывать, соединять”, *comporto* “носить в одно место”, *comprehendo I* “скреплять, связывать” (корабли веревкой), *comprimo I* “сжимать, сокнуть” (веки), *concipio I* “собирать, составлять” (от *capio* “брать”), *condo* “сооружать, составлять, строить”, *conduco* “сводить, собирать, стягивать”, *confero* “соединять”, *configo* “сколачивать, скреплять” и т.д.

Если в значении бесприставочного глагола уже имеется идея “сближения”, приставка *com-*, дублируя этот семантический компонент, оказывается семантически “пустой”, т.е. десемантизируется, а приставочный глагол в таком случае является практически тождественным по значению бесприставочному, ср. *connecto* “соединять” при *necto* “связывать, соединять”, *commisceo* “смешивать” при *mosceo* “мешать, смешивать, перемешивать” и др.

2.1.1. Частным случаем сближения двух равноправных объектов (переходного глагола) является **сближение частей одного объекта**, который в таком случае концептуализуется как состоящий из некоторого множества соединяемых частей. Сближение тогда превращается в сжатие, уплотнение, касающееся уже одного предмета. Так, глагол *comprehendo* означает “скреплять, связывать (возможно, два предмета друг с другом)”, а также “схватывать (один предмет)”. Заметим, что то же семантическое развитие характерно для русской приставки *с-*, ср. *связать* <два бревна друг с другом> и *связать* <человека>).

Примеры: *cogo 2* “сгущать, уплотнять”, *coeo 2* “уплотняться, густеть, застывать”, *complector* “схватывать, ловить”, *comprehendo 2* “схватывать, ловить”, *comprimo 2* “сжимать, стискивать”, *conresco* “твердеть, застывать”, *concipio 3* (от *capio* “брать”) “схватывать” — в том числе умом (*mente*), т.е. “понимать”.

2.2. Сближаемые элементы неравноправны. Здесь различается несколько семантических подклассов.

2.2.1. Приставка *sot-* имеет значение полноты охвата, тотальности, интенсивности. Полнота охвата при этом бывает двоякого рода. С одной стороны, она может касаться объекта, с другой — субъекта; иногда оба варианта могут реализоваться в пределах одного глагола,ср. *combibo* 2: “полностью выпить (что-то), проглотить” и “напиться” или “пропитаться” чем-то (ср. *combibere salem* “пропитаться солью”).

Однако возможны и другие аспекты интенсификации. Сравним глаголы *lacrimo* и *collacrimo*. *Lacrimo* имеет более широкое значение, включающее, в том числе, многие значения глагола *collacrimo*. Приставка *sot-* вносит здесь значение интенсивности, которое может реализоваться одним из двух способов: либо она проявляется в большом количестве слез, и тогда *collacrimo* означает “рыдать”, а не просто “плакать”; так, в примере из Сенеки *lacrimandum est, non plorandum* (“можно всплакнуть, но не следуя утопать в слезах”) глагол *lacrimo* противопоставляется глаголу *ploro* как более слабый; здесь, конечно замена *lacrimo* на *collacrimo* была бы невозможна. С другой стороны, интенсификация, вносимая приставкой *sot-*, может состоять в том, что эти слезы кого-то как бы покрывают (отсюда более редкое значение “оплакивать”)¹¹.

Значение полноты охвата, вносимое приставкой *sot-*, может реализоваться в виде значения “покрытия”, ср.: *coaedifico* “застраивать (поле зданиями)”, *coaggero (aliquid aliqua re)* “засыпать, покрывать кучей”. При этом меняется модель управления по сравнению с бесприставочным глаголом: и тот и другой глагол переходный, объект бесприставочного глагола в перемещается на роль инструмента, а в роли прямого объекта выступает исходный локатив (ср. аналогичное соотношение для некоторых русских глаголов с приставкой *за-* в Зализняк 1995).

Кроме того, глагол с приставкой *sot-* может включать более частные модификации перечисленных выше значений (сопровождаемые или не сопровождаемые изменением модели управления). Так, например, глагол *comprobo* означает “одобрять, подтверждать верность”: приставка *sot-* здесь служит и несколько модифицирует значение исходного глагола (*probo* имеет значение “одобрять” наряду с другими, но не имеет значения “подтверждать верность”). Глагол *condemno* означает “осуждать, приговаривать (в суде)” — от *damno* “признавать виновным, осуждать” (т.е. у глагола *condemno* имеется более специальное значение “выносить приговор”, отсутствующее у *damno*; можно считать это значение результатом преобразования идеи интенсификации). Глагол *sotiprogo* имеет значения “колоть,

раздражать, метить” (от *pungo* “колоть”). Глагол *comprito* означает “подсчитывать, вычислять” (от *rito* “размышлять, считать, полагать”) и т.п.

Иногда при присоединении приставки *com-* происходит изменение актантной структуры, которое можно проиллюстрировать следующими примерами: 1) *pugno cum D* → *comprugno A* (значение в обоих случаях: “сражаться/спорить с кем-л.”); 2) *credo D* → *concredo D, A* “доверять кому что” (глагол *credo* имеет, наряду со значением “верить”, значение “вверять, поручать”).

2.2.1.1. Собственно значение интенсивности представлено, например, в следующих глаголах:

a) непереходные глаголы: *commadeo* “быть совершенно влажным”, *commatresco* “вполне созревать”, *commarceo* “совершенно увядать, чахнуть”, *colluceo* “быть освещенным, сверкать”, *collumino* “всесторонне освещать”, *concialeo* “быть совершенно теплым”, *concrepo* “громко бряцать” (от *crepo* “бряцать”), *condeliquesco* “совершенно расплываться, таять”, *condolesco I* “ощущать или причинять сильную боль”;

b) переходные глаголы: *colluo* “промывать, тщательно полоскать”, *collustro* “освещать, осматривать”, *commanduco* “разжевывать” (от *manduco* “жевать”), *commastico* “разжевывать” (от *mastico* “жевать”), *commetior I* “обмерять” (от *metior* “мерить”: значение охвата, тотальности), *commordeo* “искусать”, *commundo* “тщательно вычищать”, *communio* “сильно или со всех сторон укреплять”, *commulco* “быть, колотить, избивать”, *comprugo* “совершенно очищать”, *concelebro* “торжественно праздновать; *concelo* “тщательно прятать” *concido* “изрубить, перебить, высечь”, (от *caedo* “бить, колотить”), *conclamo 2* “громко провозглашать, кричать”, *conculco* “растаптывать” (от *calco* “топтать”), *concutio* “сильно трясти” (от *quatio* “трясти”), *condecoro* “всячески украшать”, *concaco* “обгадить” (значение тотальности).

Имеется, кроме того, ряд глаголов с приставкой *com-* в этом значении, образованных от прилагательных, ср.: *collutulento* “обливать грязью” (от *lutulentus* “грязный”), *collocupleteo* “сильно обогащать” (от *locuples* “богатый”).

2.2.1.2. В некоторых предельных глаголах тотальность (интенсивность) превращается просто в завершенность: *concremo* “сжечь”, *confagro* “сгореть”, *comedo* “съесть”, *conficio* “сделать” (ср. русскую приставку *с-* в глаголах *сжечь, сгореть, съесть, сделать* и т.п.); *condisco 2* “научиться”, *collino* “намазывать, покрывать” (напр., табличку воском), от *lino* “мазать”. Жесткую границу между “чистым” значением завершенности и тем же значением в сочетании с интенсивностью etc. провести, естественно, невозможно.

2.2.1.3. Иногда значение тотальности у глагола с приставкой *com-* практически сходит на нет, в результате чего значение приставочного глагола оказывается почти **тождественным значению исходного**. Примеры: *coacesco* “прокисать”, *colloco* 1 “ставить, размещать”, *commaneo* “оставаться”, *commarcesco* “начинать терять силы”, *commemini* “помнить, упоминать”, *commemoro* “припомнить, упомнать”, *commeo* “ходить туда сюда, часто приходить, хаживать”, *commereo* “заслуживать”, *commolior* “приводить в движение”, *commoneo* “напоминать”, *commonstro* “показывать, указывать”, *comnoror* “пробыть, остаться, задержаться, пребывать”, *commoveo* “двигать”, *commulceo* “гладить, ласкать”, *commuto* “изменять”, *compalpo* “гладить, ласкать”, *compaciscor* “заключать договор”, *comparco* “беречь, сберегать”, *compareo* “появляться”, *comparo* 1 “готовить”, *compavesco* “пугаться”, *complico* “складывать, свертывать”, *commalaxo* “смягчить”, *commiuo* “размельчать”, *commitigo* “размельчать”, *complaceo* “нравиться”, *concalfacio* “нагревать”, *computresco* “гнить”, *concludo* “запирать, заключать” (от *claudio* “запирать”), *concoquo* 2 “варить, переваривать (пишу)”, *comprimo* 2 “сжимать, стискивать” (от *premo*), *concupisco* “страстно желать, вожделеть”, *condecer D* “подобает, пристало (кому-л.)”, *condelector* “наслаждаться” и др.

2.2.1.4. Приставка *com-* может выступать в **комбинации с приставкой *ad-*** (при этом по значению эти глаголы практически тождественны глаголам с одной приставкой *ad-*). Такие глаголы выражают идею присоединения к чему-либо; в данном случае элементы неравноправны в том отношении, что один предмет неподвижен, а другой к нему приближается. Примеры: *coaddo* “прибавлять, добавлять”, *coadjicio* “присоединять”, *coadjuvo* “помогать”, *coaduno* “присоединять (от *aduno* “соединять”).

3. Латинская приставка *com-* среди других приставок

В данном разделе латинская приставка *com-* рассматривается в сравнении с другими приставками латинского языка, а также с близкими по значению приставками греческого, немецкого и русского языков¹².

Латинский, греческий, немецкий и русский обнаруживают в отношении приставочного словообразования безусловное типологическое сходство, противопоставляющее названные языки, например, английскому и французскому, где система префиксации выглядит совсем иначе. Среди общих свойств назовем следующие:

- приставок относительно много (около 15);
- большинство из них имеют исходное пространственное значение;
- большинство соотносимы с предлогами;

- глагольная префиксация является живым словообразовательным механизмом.

Что касается значений приставок, то в целом можно сказать, что набор значений в каждом языке свой (в каждом языке имеются какие-то значения, вообще отсутствующие или очень слабо выраженные в других). Поэтому единицей межъязыкового сопоставления может быть лишь отдельное значение приставки — что влечет за собой, в частности, все трудности, связанные с префиксальной полисемией. Задача межъязыкового сопоставления значений отдельных приставок осложняется еще и тем, что все интересующие нас языки находятся между собой в сложных отношениях взаимовлияния (прямые заимствования, калькирование, т.е. заимствование внутренней формы, а также заимствование отдельных приставок одновременно с некоторым видоизменением их значения), в результате которого произошла своего рода ассимиляция префиксальных систем обсуждаемых языков. Описание всех этих процессов выходит за пределы данной статьи; здесь мы ограничимся лишь кратким описанием двух типов парадигматических отношений приставки *com-*: определение места этой приставки среди других приставок латинского языка, с одной стороны, и краткая характеристика ее соотношения со сходными по значениями приставками греческого, немецкого и русского языков — с другой.

3.1. Система приставок латинского языка

a-, ab-, abs-: отделение, удаление; отклонение, отрицание; ср. русск. *от-*;

ad-: приближение, нахождение рядом; добавление, присоединение; ср. русск. *при-*; все эти значения сближаются со значениями приставки *com-*, ср.: *ad-aequo* и *com-paro* “сравнивать” при *aequus* и *par* “равный” (разница, видимо, в том, что *ad-* устанавливает неравноправные отношения, а *com-* равноправные, т.е. *adaequo* исходно означает “приравнивать что-то чему-то”); начинательность (*ad-amō* “полюбить”);

com-: совместное действие, ср. русск. *ко-* (*сосуществовать, соприкасаться*); сближение, ср. русск. *с-/ко-* в одном из значений (*сдвинуть, со-ставить*);

de-: движение вниз; отделение, устранение, лишение; недостаток, отсутствие; ср. русск. *с-* (в одном из значений: *бросить*); *от-*; *у-*;

dis-: разделение, ср. русск. *раз-*;

ex-: движение наружу, ср. русск. *вы-*;

in-: движение внутрь, ср. русск. *в-*; сближается с *com-* в употреблениях типа *combibo* “впитывать”

inter-: движение внутрь, между, ср. русск. *в-, пере-*;

ob-: [значение неотчетливо] вперед, вокруг, вниз;

per-: прохождение сквозь; движение к гибели (*per-eo, per-do*), ср. русск. *про-* (для обоих значений: соответственно, *пробраться; пропасть*); движение к себе (*per-cipio*);

prae-: нахождение впереди или раньше ч.-л., ср. русск. *пред-*;

pro-: движение вперед;

re-: ответное действие: *resaluto* “отвечать на приветствие”, повторное действие; противодействие, противоположность, ср. греч. *ἀντί-*;

sub-: нахождение под чем-либо, скрытость, малая степень, ср. русск. *под-*;

super-: движение через, поверх, по поверхности, сверху, наверх, ср. русск. *пере-, над-*; дополнительное действие, ср. русск. *до-*;

trans-: движение через, сквозь что-либо, ср. русск. *пере-, про-*.

Среди латинских приставок *com-* сближается с *ad-* в значении добавления, присоединения, а также с *συν-* приставкой *re-* в значении ответного действия (которое может быть тождественно исходному, напр. *resaluto*). Латинское *re-* похоже на греческое *ἀντί-*, также имеющее значение ответного действия (см. ниже). Среди греческих приставок ближе всего к латинскому *com-* приставка *συν-*(она вообще обнаруживает наибольшее сходство с латинским *com-* по сравнению со всеми остальными обсуждаемыми здесь приставками). В русском языке латинскому *com-* иногда соответствует приставка *c-/co* в значении сближения, а также церковнославянская приставка *ко-* (не меняющая вида и фигурирующая в основном в калькированных словах). В немецком языке имеется две приставки, которые могут быть сопоставлены с латинским *com-*: *mit-* (обозначающее вторичное, сопутствующее действие, тождественное или не тождественное главному) и *zusammen-* (обозначающее совместное действие или сближение).

3.2. Латинская приставка *com-* в сравнении с греческими *συν-* и *ἀντί-*

3.2.1. Значения греческой приставки *συν-*, сходные со значениями латинской приставки *com-*¹³:

1) Совместное действие (равноправное; значение 1.1.1): *συνεῖμι* “быть или жить вместе”, *συνεκθύήσκω* “вместе умирать”, *συγγελάω* “вместе смеяться”, *συνδεκρύω* “вместе плакать или оплакивать”, *συνάρχω* “быть со-правителем”, *συγγεωργέω* “совместно обрабатывать землю”, *συγγιγνόσκω* “совместно решать; быть одинакового мнения”, *συγγορίζω* “знать что-то вместе с кем-то”, *συγκαταγίζω* “одновременно совершать жертвоприношение”, *συγκαθένδω* “спать вместе”, *συγκαθίσθητι* “совместно устанавливать, учреждать”, *συγκатаупράσκω* “вместе доживать до старости”, *συναλγέω I* “вместе страдать, вместе переносить что-то” и т.д. В этом значении приставка *συν-* свободно присоединяется практически к любому

глаголу, как переходному, так и непереходному. Это значение у приставки *συν-* является очевидным образом преобладающим.

2) Совместное действие (сопутствующее; значение 1.1.2): *συνάχθομαι* “соболезновать”, *συναλγέω* 2 “сочувствовать”.

3) Действие над двумя объектами (значение 1.2): *συγκατείρυω* “запирать (кого-то с кем-то)”, *συνδεκάζω* “одновременно подкупать” (напр. всех судей), *συνελαύνω* 1 “сгонять”.

4) Сближение двух субъектов (значение 2.1.а): *συνέρχομαι* “сходиться, собираться, соединяться”, *συντρέχω* “сбегаться”, *συρρέω* “стекаться”, *συρράπτω* “сталкиваться, сшибаться”.

5) Сближение (двух объектов), значение 2.1.б: *συνάπτω* “связывать, соединять”, *συναναπλέσκω* “вместе переплеть (что-то с чем-то)”, *συναριθμέω* “сосчитывать”, *συναρμόζω* “связывать, соединять, сооружать”, *συνασπιδόω* “смыкать щиты”, *συνδέω* “связывать”, *συνεξοδοιόω* “уподоблять, делать схожим, сравнивать”, *συνέχω* “сдерживать” (ср. лат. *conhibeo*, русск. *сдерживать*), *συνίστημι* “составлять, соединять”, *συνρράπτω* “сшивать”.

6) Сближение частей одного предмета, сжатие (значение 2.1.1): *συναρφέω* “схватывать; постигать” (ср. лат. *comprehendo*), *συνελύω* 2 “стеснять, сжимать”.

7) Сближение неравноправных элементов, присоединение (значение 2.2.): *συναρπάζω* “схватывать, уводить, увлекать”, *συναρχαιρεστάζω* “поддерживать кого-л. при выборах в должность”, *συναγορέω* “соглашаться, подтверждать, одобрять, защищать (кого-то)” (от *αγορέω* “говорить публично”).

8) Завершенность (редко): *συναποτελέω* “полностью заканчивать”.

3.2.2. Значения греческой приставки *ἀντι-*, сходные со значениями латинской приставки *com-*:

1) значение реципрока (1.3.); реализуется в контексте глаголов, обозначающих взаимное действие. При этом приставочный глагол может быть практически равен по значению бесприставочному (ср. лат. *coaltercor*): *ἀνταγονίζομαι* “сражаться”, “спорить” (те же значения имеются, среди прочих, у бесприставочного глагола *ἀγονίζομαι*), *ἀνταμείβομαι* “обмениваться”, *ἀντιδεξιοομαι* “обмениваться рукопожатиями”. В других случаях значение реципрока возникает именно благодаря приставке *ἀντι-* - ср.: *ἀνταιδέομαι* “оказывать взаимное почтение”, *ἀνταναρέω* “взаимно уничтожать, отменять друг друга”, *ἀντεύκαλέω* “взаимно обвинять”, *ἀντεπιθυμέω* “взаимно стремиться к сближению”, *ἀντεράω* 1 “любить друг друга”, *ἀντεθνοέω* “взаимно симпатизировать”, *ἀντιβάλλω* 2 “беседовать друг с другом” и др.

К значению реципрока примыкает значение ответного действия (“в ответ на действие V, произведенное кем-то, производить действие V”), весьма характерное для греческой приставки *ἀντί-* и в меньшей степени — для латинской *com-* (*ἀντί-* в этом значении скорее может быть сопоставлено с латинским *re-*)¹⁴: *ἀνταδικέω* “отвечать обидой на обиду”, *ἀνταποκτείνω* “отвечать убийством на убийство”, *ἀντιδιαβάλλω* “клеветать в ответ на клевету”, *ἀντικακουργέω* “воздавать злом за зло” и т.п. Греческая приставка *ἀντί-* имеет также некоторые значения, отсутствующие у латинского *com-*: “делать одновременно то же, что кто-то другой” (ср. *ἀντεράω* “быть соперником в любви”, *ἀντιδημαγωγέω* “соперничать в заискивании у народа”); “делать в свою очередь то же, что другой” (ср. *ἀντικαταθνήσκω* “быть убитым в свою очередь”, *ἀντικαταλαμβάνω* “в свою очередь завладевать”).

3.3. Латинская приставка *com-* в сравнении с немецкими приставками *mit-* и *zusammen-*

Многие немецкие глаголы с приставкой *mit-* имеют два значения (в разной степени противопоставленные): в одном случае имеется в виду действие, осуществляемое одновременно и во взаимодействии с аналогичными “равноправными” действиями других людей, находящихся “в тени” (ср. *mitarbeiten* 1 “сотрудничать, работать где-то”, *mitspielen* “играть в спектакле”), во втором — ситуация, предполагающая два неравноправных действия: одно “основное” и одно “сопутствующее”, ср.: *mitdenken* 1 “вместе думать” и *mitdenken* 2 “следовать за ходом мысли”, *mitsprechen* 1 “говорить вместе с кем-то” и *mitsprechen* 2 “повторять за кем-то”. Первое значение объединяет в себе комитативное и социативное (в варианте: “участие в общем деле”, ср. раздел 1.1.1), второе значение — ассистивное. В словах немецкого языка эти два типа значений разграничиваются непоследовательно.

3.3.1. Значения немецкой приставки *mit-*, сходные со значениями латинской приставки *com-*:

1) “Равноправное” совместное действие (значение 1.1.1): *mitdenken* 1 “вместе думать”, *mitfliegen* “лететь вместе”, *mitbenutzen* “пользоваться совместно”, *Mitbesitz* “совместное владение”, *mitentscheiden* “участвовать в совместном решении”, *miterleben* 1 “вместе испытывать, переживать”, *mitfahren* 1 “ехать вместе”, *mitgehen* “идти вместе”, *mithalten* 1 (*eine Zeitung*) “выписывать газету вместе с кем-то”, *mitkämpfen* “вместе сражаться”, *mithelfen* “помогать кому-то вместе с другими” (*Mithilfe* — “активная помощь”, т.е., изначально, когда помогают сразу несколько человек), *mitklingen* 1 “звучать в унисон”, *mitkommen*

“приходить вместе”, *mitlaufen* “бежать вместе”, *mitlesen* “читать вместе”, *mitlachen* “смеяться в месте с другими”, *mitschreiben* “писать вместе с кем-то”, *Mitschuld* “соучастие”, *mitsingen* “петь вместе с кем-л.”, *mittun* “делать что-то вместе с кем-то”, *mitbernehmen* “совместно принять на себя (обязательства)” и т.п.

Значение многих существительных с приставой *mit-* включает компонент “по отношению к другому, выполняющему ту же роль”, ср. *Mitautor* “соавтор”, *Mitbürger* “согражданин, гражданин той же страны”, *Mitbegründer* “один из основателей”, *Mitesser* “сотрапезник”, *Mitherausgeber* “соиздатель”, *Mitschüler* “товарищ по школе” и т.п.

2) Значение сопутствующего действия (1.1.2): *mitarbeiten* 2 “сотрудничать, помогать (учителю на уроке)”, *mitfhlen* “сочувствовать”, *mitempfinden* “сочувствовать”, *mitdenken* 2 “следовать за ходом мыслей”, *miterleben* 2 “сопереживать” (о зрителе), *mitfahren* 2 “быть попутчиком”, *mithören* “слушать (намеренно или невольно), *mitklingen* 2 “чувствоваться” (= “попутно выражаться”: *in seiner Antwort klang Enttäuschung mit* “в его ответе звучало разочарование”), *mitlaeden* “ сострадать, сочувствовать”, *mitziehen* 2 “ехать вместе с кем-нибудь”.

К этому значению примыкает значение “вовлеченности в общее дело”: *mitarbeiten* 1 “работать где-то, быть сотрудником”, *mithalten* “участвовать в чем-л. (наряду с другими)”, *Mitbestimmung* “участие в принятии решения”, *mitmachen* “участвовать в чем-л.”, *mitmischen* “принимать активное участие”, *mitreden* “участвовать в разговоре”, *mitsprechen* 2 “участвовать в разговоре”, *mitwirken* “содействовать, сотрудничать”.

3) Действие над двумя объектами (оно может быть как равноправным, так и неравноправным); (значение 1.2): *Mitangeklagte* “обвиняемый вместе с кем-то”, *Mitgefangene* “товарищ по заключению (плена)”, *Mitfahrer* “попутчик”, *mitwählen* 2 “выбирать кого-то (наряду с другими)”; *mitrechnen* “включать в счет”, *mitschicken* “посыпать вместе с чем-то другим”, *mitzählen* “причислять, включать в счет”.

Кроме того, немецкая приставка *mit-* имеет специфическое значение операции над объектом, сопровождающим субъект (последние три примера из предыдущего пункта содержательно тоже относятся к этому значению): *mitbringen* “принести с собой”, *mitführen* “везти с собой”, *mitbekommen* “получить, чтобы взять с собой” (напр., в дорогу), *mitgeben* “давать кому-то с собой” (в дорогу), *mitnehmen* “уносить с собой”, *mitziehen* “тащить за собой”.

4) Значение завершенности действия (редко): *mitstenografieren* “застенографировать”.

3.3.2. Значения немецкой приставки *zusammen-*, сходные со значениями латинской приставки *com-*:

- 1) Совместное действие (равноправное) (значение 1.1.1): *zusammenarbeiten* 1 “сотрудничать”, *zusammenwirken* “действовать сообща, взаимодействовать”; сюда же, возможно, следует отнести *zusammenbleiben* “оставаться вместе”, *zusammenlassen* “оставлять вместе” *zusammenleben* “сожительствовать”. При том, что слово *zusammen* существует в немецком языке также в качестве наречия со значением “вместе” значение совместного действия для глаголов с этой приставкой в целом нехарактерно.
  - 2) Взаимное действие (значение 1.3.): *zusammengehören* “подходить друг к другу”, *zusammenpassen* “подходить друг к другу”, *zusammenfallen* 2 “сопадать”, *zusammenschlagen* “ударять друг о друга”, *zusammenstoßen* “столкнуться, соприкасаться”.
  - 3) Сближение, соединение (значение 2.1.): *zusammenarbeiten* 2 “соединять, пригонять друг к другу”, *zusammenbacken* “спекаться”, *zusammenbauen* “монтировать”, *zusammenfegen* “сметать в кучу”, *zusammenmischen* “смешивать”, *zusammenpacken* “складывать, упаковывать”, *zusammentragen* “носить в одно место” *zusammenhängen* “быть связанными”.
  - 4) Сближение частей одного объекта (значение 2.1.1): *zusammenballen* “сжимать (кулаки)”, *zusammenbeißen* “стиснуть зубы”, *zusammendrehen* “свертывать, скручивать”.
  - 5) Значение полноты, интенсивности (2.2.1): *zusammenbrechen* “разваться” (напр., о войне), *zusammenschießen* “расстрелять”, *zusammenstürzen* “рухнуть, развалиться”, *zusammenfallen* 1 “обрушиться”.
- Приведенный материал указывает на то, что значения латинского *com-* распределены между значениями немецких *mit-* и *zusammen-*, а именно, *mit-* преимущественно выражает значение совместного действия (со всеми его вариантами), а *zusammen-* — значение сближения, соединения, отчасти взаимного действия, а также значение интенсивности.

4. Заключение

Проведенный анализ семантики латинской приставки *com-*, а также со-поставление его результатов со значением сходных приставок других языков позволяет сделать вывод о том, что выражение средствами одной и той же приставки значения “сближения” и значения “совместного действия” (частным случаем которого является “взаимное действие”) представляет собой вполне закономерное явление, обусловленное содержательной близостью.

зостью этих двух значений. Действительно, по-видимому, совместная деятельность сближает, а пространственная смежность располагает к совместной деятельности. Вопрос о фактическом направлении семантической деривации не совсем ясен; *a priori* более вероятным представляется изменение от “материального” к “идеальному”, т.е. от пространственной близости к совместной деятельности, хотя надежных доказательств тому найти не удается. Так или иначе, промежуточным звеном здесь, по-видимому, является совместность, касающаяся объекта переходного глагола: действие (по крайней мере, физического свойства), производимое одним субъектом одновременно над двумя объектами, с необходимостью влечет их пространственное сближение. Субъекты совместного действия располагают большей пространственной свободой (так, например, в принципе можно писать совместную статью, живя в разных странах), но все же в большинстве случаев совместная деятельность обязывает и к пространственному сближению, так что иногда бывает даже трудно обсуждаемые два значения различить: так, например, трудно сказать, какую из двух идей — совместного действия или пространственной смежности — несет в себе глагол типа *convivo* (в значении “вместе жить”). Это разграничение проводится лингвистами и иногда соответствует лишь разным способам концептуализации одной и той же действительности.

Примечания

¹Приставка *com-* выступает в вариантах: *con-* (иногда эта форма считается основной), *cor-, col-, co-*, выбор между которыми определяется морфонологически, а именно, характером начального звука основы.

² Ср. у Овидия: *et sicco lacrimas conbibat ore tuas* (*Ars amatoria*, II, 326).

³ Традиционно у приставки *com-* основные классы употребления выделяются иначе: различается значение “завершенности действия” и “социативное” (включающее оба наших основных класса).

⁴ «Множественным именем» мы называем именную группу, обозначающую множество объектов, т.е. существительное во множ. числе, имя множества (*класс*, *семья*, *множество*), сочинительная или комитативная группа.

⁵ Совместное действие отличается от одинаковых действий двух (или более) людей – даже производимых одновременно и в одном месте – тем, что действия, производимые этими людьми, концептуализируются как части одного общего дела. Так, например, если два человека, сидя в одной комнате, пишут каждый свою статью, это не образует никакого совместного действия (разве что если речь идет о сочинении коллективной монографии членами одного сектора). Наоборот, если они пишут совместную статью (независимо от того, как распределяются при этом

их роли), то, очевидным образом, они осуществляют совместное действие. Есть, однако, и более сложные случаи. Например, когда студенты, сидя в одной аудитории, слушают лекцию, это концептуализуется скорее как их совместное действие (слушают одну лекцию), хотя если речь идет о студентах разных потоков, слушающих одну и ту же лекцию в разное время, то концептуализация такого действия как совместного уже менее вероятна.

⁶ Ситуации этого рода тоже возможны, хотя и реже, ср. *comjugno* 2 ‘совместно или одновременно подавлять, уничтожать’ (напр., *amaritudinem*).

⁷ Кроме того, в этой конструкции возможно значение вторичного реципрока (для *competere* – ‘сходиться, встречаться, совпадать’: *viae competunt*) – см. раздел 1.3.

⁸ Примеры преимущественно заимствованы из словарей, указанных в списке литературы.

⁹ Все эти глаголы имеют именно взаимное, а не социативное значение (А вместе с В сражаются против С): дополнение *cum aliquo* указывает на «противника», а не «союзника».

¹⁰ Это распределение обусловлено следующим обстоятельством. Идея сближения предполагает наличие движения, а носителем движения является либо субъект однозначного глагола (*идти, бежать*), либо объект двухместного (*нести, везти*).

¹¹ Глагол *collacrimo* имеет еще одно значение, не упоминаемое в словаре Дворецкого, но встречающееся в текстах: ‘вместе плакать’, напр.: *Simul omnes collacrimunt* (Pl.).

¹² Значение русских приставок *с-* и *с-/ко-* мы отдельно не анализируем; сопоставление с ними латинской приставки *com-* проводится по ходу изложения.

¹³ Здесь и далее в данном разделе номер в скобках отсылает к значению латинской приставки *com-* (см. разделы 1 и 2).

¹⁴ Аналогичное значение выражается немецкой приставкой *gegen-*, которая, однако, присоединяется лишь к существительным, ср. *Gegenleistung* ‘ответная услуга’, *Gegenkraft* ‘противодействие’, *Gegenmaßnahme* ‘контрмера’ и т.д.

Литература

- Вейсман А.Д. *Греческо-русский словарь*. М., 1991.
Дворецкий И.Х. *Латинско-русский словарь*. М., 1976.
Дворецкий И.Х. *Древнегреческо-русский словарь*. В 2-х томах. М., 1958.
Зализняк Анна А. Опыт моделирования семантики приставочных глаголов в русском языке // *Russian Linguistics*. 1995. Vol.19. P. 143—185.
Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. О том, чего нельзя сделать вместе // *Типология и теория языка. К 60-летию А.Е.Кибрика*. М., 1999.

Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев

A Latin-English Dictionary / Rev. by John T. White, D.D. Oxon and J.E. Riddle, M.A. London, Longmans, Green, and Co. 1876.

Haverling G. On Sco-verbs, Prefixes and Semantic Functions: A study in the development of prefixed verbs from early to late Latin // *Studia Graeca et Latina Gothoburgensia LXIV*. Göteborg, 2000.

М.М. Ровинская

**К проблеме изучения глагольной префиксации
в мертвых языках: эффект Вея–Схоневелда
и латинские превербы**

Интерес к латинской глагольной префиксации кажется, с одной стороны, абсолютно естественным, а с другой стороны – крайне парадоксальным. Действительно, латинский язык обладает одной из богатейших словообразовательных систем, по продуктивности и широкой палитре выражаемых значений сравнимой со славянскими, германскими, угорскими системами. Тем не менее глагольная префиксация латинского языка, в рамках классической филологии описанная неожиданно скучно, нуждается в более полном изучении. Насколько нам известно, латинская префиксация в целом не была объектом систематического исследования; из недавних работ, посвященных семантике отдельных глагольных префиксов (или *превербов*), укажем, например, Garsna-Hernández 1995 и Зализняк, Шмелев 2001.

В то же время очевидно, что исследователь, изучающий латинский или любой другой мертвый язык, лишен возможности апеллировать к компетенции его носителей; языковой материал, доступный для анализа, ограничен конечным числом текстов и словарями, которые сами являются результатом анализа языковых данных. Но, возможно, именно ограниченность материала мертвых языков может служить стимулом для поиска нетрадиционных путей исследования.

На этом пути нам представляется плодотворным использование теоретических результатов, полученных при изучении живых языков с богатой глагольной префиксацией. В частности, нам кажется особенно интересной попытка распространить на латинский язык так называемую гипотезу Вея–Схоневелда, которая была сформулирована на материале славянских языков, поскольку затрагивает проблемы соотношения глагольной префиксации и вида.

М. М. Ровинская

Дело в том, что в языках с развитым глагольным префиксальным словообразованием встречаются довольно большие группы глаголов, значение которых никак не модифицируется глагольным префиксом. Выделить собственное значение преверба в таких случаях на первый взгляд не представляется возможным. Иногда считается, что в этом случае префикс вовсе не имеет значения, а лишь меняет вид глагола, поэтому такие префиксы традиционно называют “пустыми” или “чистовидовыми”.

Интересное решение этой проблемы предложил в начале 1950-х годов чешский лингвист К. Вей, который, исследуя данные чешского языка, пришел к выводу, что пустых (или чистовидовых) префиксов не существует. Значение у префикса есть всегда, но в некоторых случаях оно может совпадать со значением исходного глагола и как бы “поглощаться” им, в силу чего собственное значение префикса трудно выделить (Vey 1952). На материале русского языка гипотезу К. Вея развил и дополнил голландский славист К. ван Схоневелд: эффект “пустого” префикса возникает, когда “конечный результат действия, означенный глаголом, совпадает с конечным результатом действия, означенным данной приставкой” (цит. по Кронгауз 1998: 81) Таким образом, одно и то же значение выражается в префиксальном глаголе дважды, и скорее, нужно говорить не о пустом значении префикса, а об избыточном.

Хотя, как следует из сказанного, гипотеза Вея–Схоневелда возникла достаточно давно, ее научная судьба оказалась небеспроблемной. По спортивному замечанию М.А. Кронгауза, “теория (или точнее, гипотеза) Схоневелда, будучи весьма привлекательной с теоретической точки зрения, так и не прошла практической проверки” (Кронгауз 1998: 82). В последнее время, однако, положение начинает меняться, и можно отметить ряд исследований, авторам которых удается получить убедительные результаты, применяя идею Вея–Схоневелда именно к анализу конкретного материала (см., например, Якунина 2000, Плунгян 2001); эта идея поддержана в недавней обобщающей работе Зализняк, Шмелев 2000: 81-83.

Гипотеза Вея–Схоневелда о семантическом поглощении значения глагольного префикса, на наш взгляд, вполне подтверждается и данными латинского языка, что мы и попробуем показать на примере латинского префикса *ob-* (с его морфонологическими вариантами *oc-*, *of-*, *op-*).

Для наших целей мы рассмотрим два центральных фрагмента семантической сети префикса *ob-* (более полному описанию которого мы намерены посвятить отдельную работу). Таким образом, предлагаемая в качестве иллюстрации классификация значений преверба *ob-* является предварительной и не претендует на абсолютную полноту.

К проблеме изучения глагольной префиксации...

У префикса *ob*- можно выделить два исходных значения (оба они являются пространственными), которые мы условно обозначим ‘вокруг’ и ‘перед’. В зависимости от типа ситуации (объект¹ движется или он неподвижен) пространственные значения можно разделить на два подтипа: ‘перемещение’ и ‘расположение’:

I. Значение ‘вокруг’

- ‘объект перемещается вокруг ориентира’: *ire* “идти, ходить” – *obire* “обходить, обезжать”
- ‘объект располагается вокруг ориентира’: *sidere* “садиться” – *obsidere* “обложить, осадить”

II. Значение ‘перед’

- ‘объект перемещается навстречу² ориентиру’: *viare* “путешествовать” – *obviare* “идти навстречу”
- ‘объект располагается перед ориентиром’: *struere* “класть друг на друга” – *obstruere* “строить, возводить впереди”

Выделенные подтипы значений в обеих группах определяются семантикой глагольной основы и, строго говоря, не являются отдельными значениями префикса. Однако мы предпочитаем разделять динамические и статические ситуации, поскольку свойства объекта могут оказывать влияние на префиксальное значение. Разной степенью такого влияния объясняется несколько асимметричной трактовки глаголов перемещения и расположения внутри двух представленных групп. Префиксальное значение ‘вокруг’ не приобретает дополнительных составляющих в зависимости от подвижности или неподвижности объекта. Более того, в некоторых случаях в зависимости от выбора объекта ситуацию можно интерпретировать и как статическую, и как динамическую. В качестве примера рассмотрим глагол *obsuere* “обшивать (по кругу)” – от *suere* “шить, сшивать”. Очевидно, что префикс имеет значение ‘вокруг’, причем, если объектом является нитка или шов, располагаемый по кругу, то глагол описывает статическую ситуацию, если же объектом выступает иголка, которая перемещается по круговой траектории, ситуация становится динамической.

Влияние семантики глагольной основы на префиксальное значение ‘перед’ более заметно, поскольку перемещение объекта навстречу ориентиру подразумевает движение с фиксированным направлением. В отличие от значения ‘вокруг’ для описания префиксального значения ‘перед’ важно не только разделение статических и динамических ситуаций; на значение префикса влияет также подвижность или неподвижность ориентира.

Рассмотрим значения первой группы.

В общем случае объект и ориентир кругового перемещения различны. Очевидно, например, что глаголы *oveciutare* “обезжать верхом” или

obvallāre “окружать валом” описывают ситуации, когда объект перемещения/расположения и ориентир, вокруг которого происходит перемещение или расположение, различаются. В частном случае объект и ориентир могут совпадать, и тогда префикс *ob-* приобретает значение ‘поворот’. Например: *trahere* “тащить” – *obtrahere* “поворачивать обратно”.

Для кругового значения префикса *ob-* характерна важная дополнительная составляющая, которую можно назвать ‘охват’³. Эта часть значения преверба хорошо видна на приведенных ниже примерах:

suere “шить, сшивать” – *obsuere* “обшивать (по кругу)”,

rōdere “грызть” – *obrōdere* “обгрызать, обгладывать”

mordēre “кусать” – *obmordēre* “обкусывать”

Видно, что после присоединения префикса глагол имеет значение не столько ‘действие по круговой траектории’, сколько ‘действие, охватывающее ориентир, обычно по кругу’.

Значение охвата является лишь частью пространственного значения префикса в сочетании с глаголами движения, но оно становится основным значением при взаимодействии с глаголами других лексических групп. Так, в сочетании с глаголами, обозначающими какое-либо воздействие на поверхность ориентира, префикс приобретает значение охвата поверхности, которое является вполне естественным развитием исходного пространственного значения. Примерами такого рода могут служить глаголы *undāre* “вздымать волны” – *obundāre* “разливаться, выступать из берегов”; *ārāre* “пахать” – *obarāre* “запахать кругом, вспахать”; *edere* “есть, кушать” – *obedere* “разъедать, размывать”.

В зависимости от физических свойств объекта можно выделить два способа охвата поверхности: дисперсный охват и полный охват поверхности. Это разделение обусловлено индивидуальной семантикой глагольной лексемы:

дисперсный охват:

verberāre “бить, ударять” – *obverberāre* “избивать” (осла палкой)

oprectere “расчесывать” – *pectere* “причесывать”

полный охват:

arāre “пахать” – *obarāre* “запахать кругом, вспахать”

oblinire “мазать” – *linire* “обмазывать”

Второе пространственное значение префикса *ob-* – значительно более неоднородно и сильно отличается в зависимости от того, описывает глагол статическую или динамическую ситуацию. Следует оговориться, что динамической мы будем называть ситуацию, описывающую направленное перемещение объекта. Таким образом, ситуации типа ‘растягивать’ или

К проблеме изучения глагольной префиксации...

‘строить’ мы будем считать статическими. Возникающее в динамических ситуациях, в отличие от статических, дополнительная составляющая направления вынуждает нас разделять эти два типа ситуаций.

Далее возникает необходимость дополнительной характеристики типа ориентира в зависимости от особенностей его участия в ситуации. И в статической, и в динамической ситуации ориентир может перемещаться к объекту или быть неподвижным. Аналогичные свойства ориентира для глаголов, не относящихся к лексической группе движения, не совсем удобно описывать в двигательных терминах, поэтому для обозначения “динамичных” и “статичных” ориентиров мы предлагаем термины “активный” и “пассивный”. Пассивный ориентир никак не влияет на описываемую ситуацию, а только выполняет функцию организатора пространства, причем, строго говоря, он может быть и подвижным. Активный ориентир является действующим участником ситуации.

Таким образом, можно выделить четыре типа ситуаций по числу возможных сочетаний характеристик объекта (подвижный/неподвижный) и ориентира (активный/пассивный).

В статической ситуации префикс обозначает нахождение объекта перед ориентиром: *struere* “класть друг на друга” – *obstruere* “строить, водить впереди”.

В случае, когда объект статичен и находится перед пассивным ориентиром, ситуация стабильна, неконфликтна и описывает только расположение объекта относительно ориентира:

pandere “расправлять” – *oppandere* “развешивать перед чем-либо”

sternere “раскидывать” – *obsternere* “бросать перед”

jacere “бросать” – *objacere* “находиться впереди”

ardescere “загораться” – *obardescere* “загораться впереди”

Однако если ориентир потенциально активен, возникает конфликт между активным ориентиром и неподвижным объектом; глагольный префикс приобретает значение преграды:

facere “делать” – *officere* “преграждать”

fulcire “подпирать” – *offulcire* “затыкать, закрывать”

Если исходный глагол является глаголом движения, префикс *ob-* имеет значение ‘перемещение вперед по направлению к ориентиру’, которое мы коротко назовем ‘навстречу’. И в этом случае префикс имеет два подзначения, в зависимости от “поведения” ориентира.

Активный ориентир предполагает некоторое действие, которое совершается одновременно с действием объекта, взаимное перемещение “навстречу друг другу”.

Совершенно естественно, что такая исходная пространственная ситуация переходит в ситуацию противодействия (ср. с рассмотренной выше статической ситуацией преграды, то есть противостояния):

ire “идти,ходить” – *obire* “сопротивляться, давать отпор”

tractare “тащить, тянуть” – *obtractare* “быть противником, бороться”

Подобное значение часто принимают глаголы звучания:

murmurmāre “бормотать” – *obmurmurmāre* “ворчать (в ответ)”

sonāre “звучать, раздаваться” – *obsonāre* “вмешиваться, прерывать”

Интересен тот факт, что значение противодействия является не единственным результатом развития значения ‘навстречу друг другу’. Другая его производная – значение ‘содействие, подчинение’ (ср. русск. *пойти навстречу пожеланиям трудящихся*):

petere “стараться” – *oppetere* “идти навстречу, принимать”

temperāre “умерять, смягчать” – *obtemperāre* “повиноваться, подчиняться”

Как и в статических ситуациях, пассивный ориентир выступает локализатором пространства перед собой. Для глаголов движения (в том числе перцептивного движения) значение ‘перемещаться навстречу пассивному ориентиру’ можно обозначить как ‘конечный пункт’:

cēdere “идти, ступать” – *occēdere* “выступать кому-то навстречу”

rēpere “ползти” – *obrēpere* “подползать”

radiāre “сиять” – *obradiāre* “сиять навстречу”

viāre “путешествовать” – *obviāre* “идти навстречу”

Общее значение для глаголов всех семантических групп в динамической ситуации с пассивным ориентиром можно обозначить как ‘цель’. В зависимости от семантики конкретных глагольных лексем можно выделить, кроме подзначения ‘конечный пункт’, еще несколько подзначений:

‘адресат’

plōrāre “горько плакать” – *opplōrāre* “плакаться (кому-то)”

‘реципиент’

gerere “нести” – *obgerere* “подносить”

olēre “издавать запах” – *obolēre* “быть доступным чьему-либо обонянию”

‘нанесение ущерба’

lātrāre “лаять” – *oblātrāre* “набрасываться с бранью, лаем”

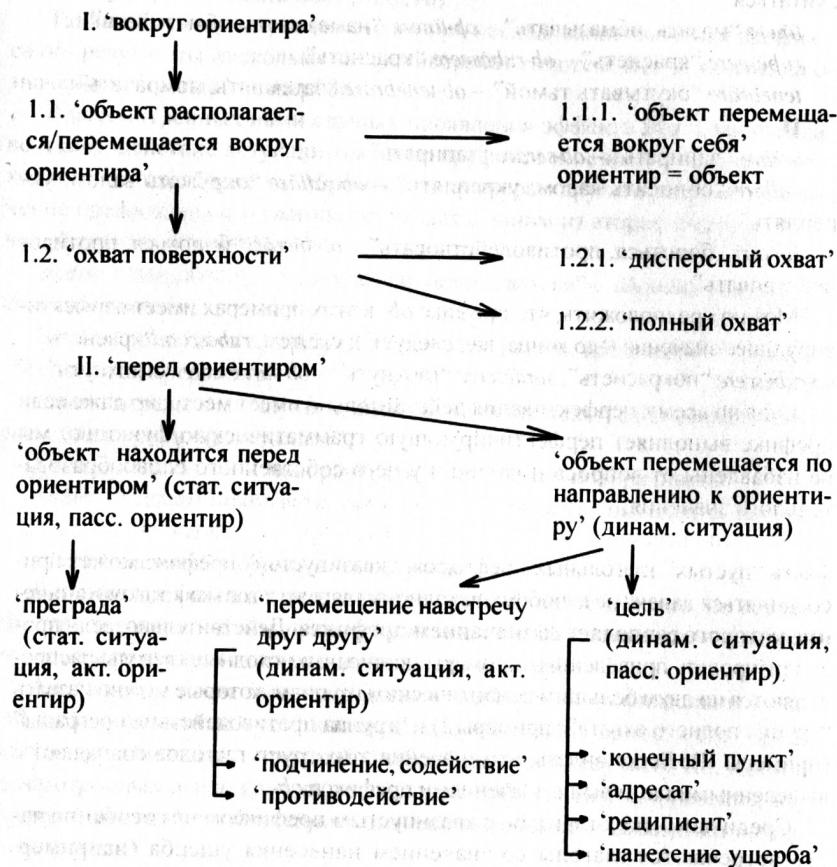
nūntāre “сообщать” – *obnūntāre* “извещать о дурных вестях”

aemulāri “соревноваться” – *obaemulāri* “раздражать, сердить”

Эти подзначения тесно взаимосвязаны и могут сочетаться не только в виде разных значений глагола в одной словарной статье, но и внутри одного глагольного значения.

К проблеме изучения глагольной префиксации...

Выделенные значения префикса *ob-* можно представить в виде семантической сети:

Среди латинских глаголов с префиксом *ob-* существует довольно большая группа глаголов, значение которых не меняется после присоединения префикса. Вот некоторые из них:

- I
    ligāre “вязать, обязывать” – *ob-ligāre* “связывать, обязывать”
    nectere “вязать; обвязывать” – *ob-nectere* “обвязывать”
    ambulāre “ходить, прохаживаться” – *ob-ambulāre* “прохаживаться, прогуливаться”

errāre “заблудиться; блуждать, бродить” – *ob-errāre* “бродить, блуждать, скитаться”

linere “мазать, обмазывать” – *ob-linere* “намазывать, обмазывать”

rubēscere “краснеть” – *ob-rubēscere* “краснеть”

tenebrāre “окутывать тьмой” – *ob-tenebrāre* “затемнять, помрачать”

II

serāre “запирать” – *ob-serāre* “запирать”

vallāre “обносить валом, укреплять” – *ob-vallāre* “окружать валом, укреплять”

lūctāri “бороться, противодействовать” – *ob-lūctāri* “бороться, противодействовать”

Можно предположить, что префикс *ob-* в этих примерах имеет перфектирующее значение (‘до конца, как следует’); скажем, *rubēscere* “краснеть” – *ob-rubēscere* “покраснеть”, *surdēscere* “глохнуть” – *ob-surdēscere* “оглохнуть”.

Судя по всему, перфективация действительно имеет место, но даже если префикс выполняет перфектирующую грамматическую функцию, мы не избавлены от вопроса о наличии у него собственного словообразовательного значения.

Согласно рассмотренной выше гипотезе о причинах возникновения эффекта “пустых” глагольных префиксов, “квазипустой” префикс может присоединяться далеко не к любому исходному глаголу, а только к такому, значение которого совпадает со значением префикса. Действительно, если проанализировать приведенные примеры, видно, что исходные глаголы распределяются по двум большим семантическим группам, которые можно назвать “группа полного охвата” (примеры I) и “группа противодействия/преграды” (примеры II). Легко видеть, что значения этих групп глаголов совпадают с выделенными нами выше значениями префикса *ob-*.

Среди латинских глаголов с квазипустым префиксом *ob-* особенно часто встречаются глаголы со значением нанесения ущерба (например, *obsurdēscere* “оглохнуть”) и воздействия на поверхность (*obsordēscere* “становиться грязным”). Некоторые глаголы совмещают в себе оба значения, образуя более сложное ‘наносить ущерб, воздействуя на поверхность’ (*obtorpēscere* “цепенеть, лишаться чувств”).

Существуют более сложные, но все же поддающиеся объяснению случаи проявления эффекта Вея–Схоневелда. Например, глаголы *dormire* “спать”, *sōpīre* “усыплять” имеют то же значение и с префиксом, что вызвано, видимо, семантическим поглощением префиксального значения нанесения ущерба (потери воли) и, возможно, значения охвата поверхности: сон как бы окружает засыпающего со всех сторон (ср. *cantāre* “петь” –

К проблеме изучения глагольной префиксации...

occantare “зачаровывать, оклдовывать” с аналогичными значениями на-несения ущерба и охвата поверхности).

Таким образом, полученные нами при исследовании значения префикса *ob*- результаты нисколько не противоречат гипотезе Вея–Схоневелда о значениях “пустых” превербов.

В рассмотренных нами случаях проявления эффекта Вея–Схоневелда во взаимодействие вступали значение префикса и основное значение исходного глагола. Ниже мы обратимся к примерам другого рода, когда значение префиксального глагола совпадает с одним из второстепенных значений глагола без префикса:

— *audire* “слышать; <...> слушаться, повиноваться” – *obaudire* “слушаться, повиноваться”;

— *agitare* “приводить в движение; <...> беспокоить, тревожить” – *obigitare* “беспокоить, тревожить”;

— *lūdere* “играть; <...> шутить, шалить; <...> насмехаться” – *oblūdere* “шутить, балагурить; насмехаться”;

— *flectere* “гнуть; <...> поворачивать” – *offlectere* “поворачивать”;

— *nībere* “(редко) покрывать, окутывать” – *obnībere* “окутывать, покрывать, заволакивать”;

— *riūtare* “чистить” – *orrūtare* “подстригать”.

Влияние префикса в приведенных примерах более заметно, но все же он, строго говоря, не модифицирует исходный глагол, а просто “выбирает” одно или несколько из уже имеющихся значений.

Анализируя, какие именно значения “выбирает” префиксальный глагол, можно попытаться установить некоторые закономерности его “предпочтений”. Очевидно, что такой “выбор” далеко не случаен. Он, как и в рассмотренных выше случаях проявления эффекта Вея–Схоневелда, напрямую зависит от собственного значения префикса и семантики исходного глагола.

Возможность подобного взаимодействия возникает в том случае, когда у исходного глагола имеется внутренний потенциал к приобретению некоторого производного значения. Этот потенциал глагол без префикса может реализовать при наличии определенных условий (например, контекста). При выполнении этих условий основное значение глагола “перекрывается” второстепенным (переносным), которое “звучит” сильнее.

То же самое значение глагол может приобрести в результате присоединения префикса, который усиливает совпадающую с его собственным значением часть значения исходного глагола, выступая в роли своего рода резонатора. Так, в результате взаимодействия префикса и исходного гла-

гола изначально слабое значение становится основным. Такое взаимодействие можно назвать **семантическим резонансом**.

Возвратимся к приведенным выше примерам. Префикс *ob-* усиливает адресатное значение, входящее в семантическую структуру глаголов *audire*, *lūdere*, *agitāre* (в последних двух случаях имеется дополнительная корреляция со значением нанесения ущерба); для глагола *flectere* усиливается значение кругового движения; в случае глаголов *nībere* и *ritāre* усиливается семантический компонент охвата поверхности.

Гипотеза Вея–Схоневелда обычно обсуждается в связи с проблемой соотношения префиксации и глагольного вида. Мы постарались показать, что предложенное Веем и Схоневелдом объяснение эффекта “пустых” префиксов, дополненное аналогичным объяснением явления семантического резонанса, удобно использовать на первом этапе установления значения глагольных префиксов в мертвых языках. Глаголы с “пустыми” префиксами составляют только часть от общего (хотя и конечного, но все же достаточно большого) количества префиксальных глаголов, поэтому проще анализировать их семантику. Такие глаголы легче разбить на семантические группы, поскольку перед исследователем не стоит проблемы разделения собственно глагольного значения и значения, привнесенного префиксом (в случае проявления эффекта Вея–Схоневелда они совпадают). Выделенные общие значения семантических групп, на которые разделяются глаголы с “пустыми” префиксами, могут служить исходным материалом для более детального исследования значения глагольного префикса в мертвом языке.

Примечания

¹ Ситуация перемещения (и производная от нее статическая ситуация) включает в себя двух основных участников: перемещающийся (или перемещаемый при каузации) участник (X) и участник, относительно которого задаются координаты перемещения (Y). Ср.: *А роза (X) упала на лапу (Y)*...; *Маркиз уронил розу (X) на лапу (Y)*...; *Роза (X) лежит на лапе (Y)*. Общепринятых терминов для обозначения участников X и Y не существует: мы, вслед за работой Плунгян 1999 будем использовать термины *объект* (для X) и *ориентир* (для Y).

² Следует обратить внимание на важную особенность организации ситуации перемещения объекта, в случае, когда объект расположен перед ориентиром. Перемещение объекта имеет фиксированное направление навстречу ориентиру, так сказать, лицом к лицу. В русском языке та же ситуация устроена иначе: значение ‘идти (бежать и т.п.) перед кем-то’ подразумевает, что объект перемещается в направлении от ориентира, причем ориентир тоже перемещается, что необязательно для аналогичного латинского значения.

К проблеме изучения глагольной префиксации...

³Интересно, что эта составляющая значения 'вокруг', по-видимому, отсутствует у близкого по значению к об- префикса circum-, акцентирующего круговую траекторию перемещения объекта (или круговую линию его расположения).

Литература

- Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. *Введение в русскую аспектологию*. М.: Языки русской культуры, 2000
- Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Conveni, convici, convixi // Наст. сборник.
- Плунгян В.А. К типологии глагольной ориентации // *Логический анализ языка: языки динамического мира*. Дубна, 1999. С. 205-223.
- Плунгян В.А. Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети // Наст. сборник.
- Кронгауз М.А. *Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика*. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Якунина Д.В. *Семантическая сеть в описании русских приставок* (на материале приставки при-): Дипломная работа. М.: МГУ, 2000.
- García-Hernández B. Polysémie et signifié fondamental du préverbe sub- // BSLP. 1995. XC. 1. 301-312.
- Vey M. Les préverbes 'vides' en tchèque moderne // *Revue des études slaves*. 1952. 29. P. 82-107.

Содержание предшествующих томов «Московского лингвистического журнала»

Том 1

«Московский лингвистический журнал»: замысел и перспективы.

От редакции

С.А. Старостин. О московской школе компаративистики

А.Б. Долгопольский. Судьба ностратических гласных в индоевропейском языке

Е. Хелимский. О прауральском происхождении чередования ступеней со-гласных

А. Манастер Рамер. Об индоевропейских триединых велярных и ностратических передних огубленных гласных

А. Манастер Рамер. О ностратической теории Иллич-Свитыча. Обзор рабо-т: [Иллич-Свитыч 1971, 1976, 1984]

В.В. Орел. Семитохамитский, синокавказский, ностратический

В.В. Орел. Семитохамитский и ностратический: дополнения к нострати-ческим этимологиям и новые сопоставления

С.А. Старостин. Реконструкция праенисейской глагольной системы

С.А. Старостин. Историческое место языка бай

С.А. Старостин. О долготе гласных и просодии в алтайских языках

В.А. Дыбо. Акцентуационные процессы в языках группы теда-канури и проблема происхождения парадигматических акцентных систем

В.А. Дыбо. Еще раз о согласовании ностатической теории с результатами изучения тюркских языков

Том 2

Ю.Д. Апресян., М.Я. Гловинская. Юбилейные заметки о неюбилейных сло-вах: *ругать* и его синонимы

А.Н. Барулин. К построению модели синтеза русских нумеративов (глу-бинное и поверхностно-семантическое представление)

А. Богуславский. Об ограничениях на “удивительное” *может* в вопроси-тельных предложениях

А. Богуславский. О соотношении вопроса и сочинения, или почему *и* бы-вает синонимично *или*

- В.Б. Борщев.* Семантические типы размера
- Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев.* Елене Викторовне Падучевой
- Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев.* Неспецифицированный пол и согласование при анафоре
- А. Вежбицка.* Семантика “логических понятий”
- М.Л. Гаспаров.* Порядок слов “определенение—определяемое” в стихах и прозе
- С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин.* Словарная статья в экспериментальном словаре русских жестов, мимики и поз
- А.К. Жолковский.* Три инвенции на грани лингвистики и поэтики
- Л.Н. Иорданская, И.А. Мельчук.* К семантике русских причинных предлогов (ИЗ-ЗА любви ~ ОТ любви ~ ИЗ любви ~ * С любви ~ ПО любви)
- Т. Корельская, Р. Киттредж.* О стратификации риторических структур
- М.А. Кронгауз.* Советский антисоветский юмор. О Довлатове
- Г.И. Кустова.* О коммуникативной структуре значения глаголов с событийным каузатором
- М. Михеев.* Некоторые содержательные комментарии к тексту платоновского “Чевенгур”
- Т.М. Nicolaeva.* Ярославна–три Марии–Татьяна (любящая женщина спасает героя)
- Ф. Папп.* Тенденция к различению основ (ТРО) в венгерском языке
- Б.Х. Парти.* Формальная семантика и теории контекста
- Н.В. Перцов.* Об одном пушкинском афоризме
- Н.В. Перцова.* Об истоках понятия поэтической функции языка
- В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина.* “С чисто русской аккуратностью...” (к вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке)
- Р.И. Розина.* О некоторых производных значениях глаголов перемещения в русском языке
- П.Сгалл.* Субъект/предикат и тема/рема
- С.Ю. Семенова.* Параметрические имена с нестандартной актантной структурой
- Е.В. Урысон.* Аспектуальные компоненты в значении существительного
- М.В. Филипенко.* О сфере действия наречных модификаторов глагола
- А.Д. Шмелев.* Апелляция к реальности как демагогический прием
- Т.Е. Янко.* Коммуникативный статус бенефактивных конструкций
- С.А. Крылов.* Научное творчество Е.В. Падучевой и его место в современной лингвистике (Опыт составления комментированной библиографии)

Том 3

- A. Yu. Aikhenvald.* Noun classes, classifiers and agreement in Baniwa (Arawak)
В.М. Алпатов. Еще раз о флексии, агглютинации и изоляции
А.Н. Барулин. Мыслию по древу (перевод темного места в “Слове о полку Игореве”)
Е.П. Буторина, Н.И. Сайтанова. Об использовании компьютерных технологий в контрастивных исследованиях и обучении языку
L.V. Knorina. The range of Biblical metaphors in smikhut
Е.Г. Устинова. О конструкциях с числительными в некоторых славянских языках (к вопросу о грамматической функции словесного акцента)
Л.Л. Федорова. О видах речевого воздействия и роли интонации в их распознавании
В.А. Плунгян. Рецензия на книгу: А.Н. Журинский. Слово, буква, число
Хроника: *Е.Г. Борисова; D.Gill; B.Comrie; C. Lehmann; Ф.А. Литвин; А.А. Арефьев, Н.Н. Кравченко*

Том 4

- К.В. Антонян.* Семантика глагольного модификатора в китайском языке: грамматическая метафора
Е.П. Буторина. Опыт классификации словообразовательных ошибок в русской речи иностранцев
А.В. Гладкий. К процедуре построения систем синтаксических групп
Н.Н. Николаенко, О.П. Траченко, А.Ю. Егоров, М.А. Грицышина. Языковая компетенция правого и левого полушарий мозга: специализация и взаимодействие
Н.В. Перцов. О двух способах описания русской видовременной системы (к проблеме неединственности грамматических решений)
M.S. Polinsky. American Russian: a new pidgin
P. Rastall. Communication strategies and the morphology-syntax distinction
М.В. Рудерман. Способы выражения пола и возраста в названиях животных в арабском языке (в сопоставлении с английским и немецким)
В.Д. Соловьев, В.Р. Байрашева. Об атрибутивных конструкциях с существительными в татарском языке
В.Я. Труфанова. О роли интонации в формировании значения устойчивых формул общения
И.А. Шаронов. Глаголы речевых актов и коммуникативы
Хроника: *М.А. Кронгауз.* Прагматика в современном лингвистическом мире. Заметки о пятой прагматической конференции и международной прагматической ассоциации

Глагольные префиксы и префиксальные глаголы / Отв. ред. М. А. Кронгауз.–
М.: Издательский центр РГГУ, 2001.– 268 с. – (*Московский лингвистический
журнал*. Т. 5. № 1)

Данным тематическим выпуском возобновляется издание “Московского лингвистического журнала” (Т.1 – 1995, Т.4 – 1998). Выпуск составили работы по русским глагольным приставкам, общим проблемам префиксальных глаголов и семантическому подходу к описанию префиксации в различных языках. Наряду с впервые публикуемыми исследованиями включен перевод глав из монографии известного польского лингвиста А. Богуславского.

Издание сборника осуществлено при поддержке РГНФ

Верстка, оригинал-макет: Н.Г. Семенова

Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 125267 Москва, Миусская пл., 6

Отпечатано в типографии РГГУ

ЛР № 020219, выд. 25.09.96

Подписано в печать 29.05.2001 Формат 60x90/16 Усл. печ.л. 16,5
Гарнитура Times New Roman Тираж 500 экз. Заказ №